

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

На правах рукописи

ДРЕВОТЕНЬ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ
В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Крючкова Ольга Юрьевна

Саратов – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ	16
1.1 Теория социально-функционального варьирования языка.....	16
1.2 Дискурсивный подход к изучению социально-функциональных вариантов языка	25
1.3 Проблема прецедентности в современной лингвистике	29
1.3.1 Понятие прецедентности и классификации прецедентных феноменов ...	29
1.3.2 Способы трансформации прецедентных феноменов	44
1.4 Исследование прецедентности на материале разных типов дискурса	47
1.4.1 Исследования прецедентных феноменов на материале письменной речи	47
1.4.2 Исследования прецедентных феноменов на материале устной речи.....	52
1.4.3 Исследования прецедентных феноменов на материале интернет-коммуникации	55
1.5 Критерии отбора материала и круг прецедентных единиц в данном исследовании	59
1.6 Выводы по первой главе	63
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ФОРМАХ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ	66
2.1 Прецедентность в ареале устной коммуникации	66
2.1.1 Прецедентные феномены в литературно-разговорной речи.....	66
2.1.2 Прецедентные феномены в диалектной речи	85
2.2 Прецедентность в ареале письменной коммуникации	115
2.2.1 Прецедентные феномены в газетных СМИ	115
2.2.2 Прецедентные феномены в интернет-коммуникации	136
2.3 Выводы по второй главе	159

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Характер прецедентности в разных языковых идиомах (по исследованным аспектам)	199
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Контексты употребления прецедентных феноменов в литературно-разговорной речи.....	205
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Контексты употребления прецедентных феноменов в диалектной речи	215
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Контексты употребления прецедентных феноменов в текстах СМИ	231
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Контексты употребления прецедентных феноменов в интернет-коммуникации.....	245

ВВЕДЕНИЕ

Проблема прецедентности в последнее время приобретает все большую значимость. Изучение прецедентных феноменов (ПФ) на материале разных форм существования языка в статике и динамике помогает понять менталитет и национальные ценности народа, проследить их динамику, а также выявить закономерности употребления таких единиц. Прецедентные феномены активно используются в процессе коммуникации, помогают установить контакт между собеседниками, отражают социокультурную память народа.

В то же время состав прецедентных единиц любого лингвокультурного сообщества меняется со временем. Некоторые феномены теряют статус прецедентных, вместо них появляются новые единицы, которые отражают значимые в данный период времени реалии. Именно так проявляется основное свойство всех ПФ. И именно поэтому феномен прецедентности необходимо постоянно и пристально изучать с разных сторон и в разных лингвокультурных формах.

Работа посвящена исследованию проблемы прецедентности в аспекте социолингвистического варьирования.

Актуальность исследования обусловлена направленностью современной науки на изучение варьирования лингвистических и лингвокультурных феноменов в разных типах дискурса (напр., работы представителей Московской школы функциональной социолингвистики (их обзор дан в [Земская, Крысин, 1998]), [Карасик, 2002; 2007], [Ерофеева, Ерофеева, 2014; 2020; 2025], [Савчук, 2019], [Крючкова, Крючкова, 2023], [Волошина, 2024], [Букринская, Кармакова, 2025], [Чернявская, Хохлова, 2026: 33-34] и др.), на поиски моделей социально-функциональной дифференциации языка, а также антропоцентрическим и лингвокультурологическим подходами, в соответствии с которыми языковые явления изучаются в тесной связи с человеком и культурой. Изучение специфики функционирования прецедентных феноменов в разных коммуникативных сферах с учетом социальных характеристик адресантов речи отвечает актуальным

задачам социолингвистики, лингвокультурологии, дискурсологии, антропоцентрической лингвистики в целом, стремящихся описать язык и речь в связи с конкретными условиями их использования.

Степень научной разработанности проблемы.

Современные исследования, как правило, посвящены анализу функционирования ПФ в литературных текстах, текстах СМИ, в рекламе, политическом дискурсе. Особый интерес представляет исследование прецедентных единиц в устной речи в связи с антропоцентрическим направлением современной лингвистики и в условиях слабой изученности неофициальной устной речи в аспекте функционирования в ней ПФ с учетом влияния социолингвистического варьирования на употребление таких единиц.

В данной работе исследуются разные коммуникативные сферы, принадлежащие, по Г. П. Нецименко, двум противопоставленным коммуникативным ареалам – регулируемого и нерегулируемого речевого поведения [Нецименко, 2003]. Ареал регулируемого речевого поведения представлен в настоящем исследовании сферой СМИ и сферой интернет-общения; ареал нерегулируемого речевого поведения – устной коммуникацией: литературно-разговорной и диалектной речью. Указанные сферы общения (языковые образования, или языковые идиомы) не в одинаковой мере отвечают критерию регулируемости / нерегулируемости, образуя шкалу переходов от одного коммуникативного ареала к другому. На противоположных концах шкалы находятся язык СМИ и диалектная речь, выступающие в исследованном материале «лучшими представителями» ареала регулируемого и нерегулируемого речевого поведения соответственно; промежуточное положение занимают литературно-разговорная речь и интернет-коммуникация – формы общения, в которых признаки регулируемости / нерегулируемости выражены менее явно.

Исследованные коммуникативные сферы различаются как доминирующими функциями, так и социальными особенностями круга коммуникантов. Так, в литературно-разговорной речи к таким особенностям можно отнести место жительства коммуникантов – город, а также неофициальность отношений между

ними, непринужденность общения, непосредственное участие говорящих в речевом акте, использование невербальных средств. В диалектной речи круг участников общения характеризуется их отнесенностью к более старшему поколению (от 50 лет), а также к сельской местности. Кроме того, для них характерна сознательная ориентация на социокультурную норму диалекта. К особенностям круга коммуникантов интернет-пространства относятся: их возраст (в среднем от 20 до 50 лет), статусное равноправие, возможность реализовать определенные качества личности, а также отсутствие привычных невербальных сигналов. И, наконец, в числе социальных особенностей создателей текстов в сфере СМИ можно выделить их отнесенность к одной профессии, возраст (от 30 до 50 лет), а также повышенную требовательность к соблюдению норм общения по сравнению с межличностным общением, отсутствие непосредственной обратной связи из-за опосредованности общения техническими средствами.

Обращение к социальным характеристикам коммуникантов, связанных с выделенными коммуникативными сферами, согласуется с отмеченной В. И. Карасиком установкой современной лингвистики на «социологический анализ языковой личности» (как одного из подходов к ее изучению), направленный на выявление языковых индикаторов определённых общественных групп [Карасик, 2007: 78]. В данной работе анализ языковой личности проводится «с позиций того или иного дискурса, в котором человек участвует» [Карасик, 2007: 79].

Изучение специфики функционирования прецедентных феноменов в разных коммуникативных сферах с учетом социальных характеристик адресантов речи отвечает актуальным задачам социолингвистики, лингвокультурологии, антропоцентрической лингвистики в целом, стремящихся описать язык и речь в связи с конкретными условиями их использования.

Объектом данного исследования выступают различные виды прецедентных единиц (прецедентные имена, прецедентные высказывания, прецедентные тексты, прецедентные ситуации), которые реализуются в ареалах устной и письменной коммуникации – в литературно-разговорной речи носителей русского языка, в

речи носителей русских говоров, в сфере русскоязычной интернет-коммуникации и текстов СМИ.

Предмет изучения – особенности функционирования системы прецедентных феноменов в разных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения; специфика интердискурсивных связей названных типов дискурса.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей использования прецедентных феноменов в разных социокультурных сферах общения, характера влияния социальных факторов на формирование вариантных подсистем прецедентности в национальном дискурсе.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. выделение прецедентных феноменов из текстов-записей русской литературно-разговорной речи, диалектной речи, интернет-постов, текстов СМИ;
2. классификация (на основе ряда параметров) видов прецедентных феноменов в каждой из исследуемых коммуникативных сфер;
3. анализ функций прецедентных феноменов в исследуемых типах текстов;
4. установление источников прецедентных феноменов, характерных для каждого из исследуемых языковых идиомов;
5. описание способов модификации прецедентных феноменов в каждой изучаемой коммуникативной сфере;
6. выявление социолингвистических факторов, влияющих на употребление ПФ в разных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения.

Материалом исследования являются тексты, репрезентирующие четыре коммуникативные сферы: устно-разговорное общение (литературно-разговорная и диалектная речь), письменная публичная коммуникация (тексты СМИ), интернет-коммуникация как промежуточная, устно-письменная форма общения. Материалом исследования литературно-разговорной речи послужили рассказы-воспоминания о Москве и москвичах (1960 – 1970 гг.), собранные в Москве и Ленинграде и изданные под ред. Е. А. Земской. Л. А. Капанадзе, тексты-записи

разговорной речи жителей города Саратова из фондов кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (1980 – 2000 гг.), тексты-записи русской литературно-разговорной речи, собранные в Москве и Ленинграде Е. А. Земской и Л. А. Капанадзе (записи 1960 – 2000 гг.) (250 текстов общим объемом 75276 словоупотреблений). Диалектная речь представлена в данном исследовании текстами-записями речи диалектоносителей, полученными в 1980-е – 2000-е годы на территориях четырех говоров (среди них как говоры территорий исконного заселения, так и переселенческие говоры): с. Мегра Вологодской области, с. Белогорное Саратовской области, с. Земляные Хутора Саратовской области, с. Орлов Гай Саратовской области (названные материалы хранятся в базе данных Саратовского диалектологического корпуса (СарДК), создаваемого в Саратовском государственном университете) (230 текстов общим объемом 73176 словоупотреблений). В качестве источника диалектного материала использовался также «Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила» Е. В. Иванцовой, составленный по материалам экспедиций 1981 – 2004 гг. на территорию с. Вершинино Томской области. Исследование сферы интернет-коммуникации осуществлено на материале постов, размещенных на интернет-платформах Вконтакте, Telegram, Яндекс-Дзен (603 текста общим объемом 70531 словоупотреблений, 2018 – 2025 гг.). Текстовой базой СМИ послужили публикации в таких изданиях, как «Известия», «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Коммерсантъ» за 2023-2025 гг. (500 текстов, общий объем 71847 словоупотреблений).

При анализе названных типов текстов учитывались социолингвистические характеристики их авторов. В ходе исследования русской разговорной речи были изучены тексты 50 информантов – носителей литературного языка и просторечия, возраст которых варьируется от 20 до 93 лет. Среди них 28 женщин и 22 мужчины. Информанты являются представителями разных профессиональных и социальных групп: писатели, поэты, литературоведы, филологи, редакторы,

режиссеры, музыканты, архитекторы, физики, инженеры, юристы, журналисты, военные, рабочие на заводе, студенты.

Диалектный материал включает тексты 30 информантов, средний возраст которых от 50 до 95 лет. Среди них 18 женщин и 12 мужчин. Большинство из них неграмотны или имеют только неполное школьное образование, и лишь немногие – выше школьного (напр., учителя). Информанты являются представителями таких профессий, как тракторист, повар, строитель, рабочий в колхозе, уборщица, нянечка в детском саду, учитель.

В кругу текстов интернет-коммуникации были рассмотрены блоги 33 информантов в возрасте от 27 до 65 лет, 19 из которых – мужчины, 19 – женщины. Авторы блогов являются представителями таких профессий, как врачи, юристы, журналисты, бухгалтеры, актеры, преподаватели, тату-мастера, психологи, программисты, маркетологи.

В сфере газетных СМИ проанализированы статьи 30 авторов в возрасте от 30 до 50 лет (возрастная шкала здесь установлена приблизительно – на основании доступных из открытых источников данных), 15 из которых – мужчины, 15 – женщины. Все они являются журналистами.

Теоретической базой исследования стали работы отечественных и зарубежных лингвистов в области теории прецедентности, интертекстуальности, исследования прецедентных феноменов с точки зрения когнитивного подхода и с позиций лингвокультурологии (Р. Барт, Ю. Кристева, G. Allen, Ch. Bazerman, Ю. Г. Караулов, Г. Г. Слышкин, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Е. А. Нахимова, С. Л. Кушнерук, Е. В. Иванцова, Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. Ю. Попова, Н. А. Кузьмина, Н. А. Фатеева, И. В. Арнольд, Н. М. Орлова, О. А. Ворожцова, И. В. Высоцкая, Р. В. Попадинец, О. С. Незнаева, М. В. Золотарев); теории социального варьирования языка (В. М. Жирмунский, Б. А. Серебренников, Л. И. Баранникова, К. А. Долинин, Л. П. Крысин, В. И. Беликов, Г. П. Нецименко, Т. И. Ерофеева, Е. В. Ерофеева, А. Мустайоки, многочисленные работы представителей Московской школы функциональной социолингвистики); теории дискурса

(О. Б. Сиротинина, Т. А. ван Дейк, R. Wodak, N. Fairclough, В. И. Карасик, Г. Н. Манаенко, J. Sinclair, P. Baker, О. В. Лутовинова, А. М. Олешкова, В. Е. Чернявская, М. В. Хохлова).

В ходе анализа полученного материала использовался широкий комплекс **методов**: метод социолингвистического анализа (анализ текстов с выделенными социальными характеристиками авторов и отнесенностью к определенной сфере коммуникации – текстов, «авторам которых могут быть приписаны какие-либо социальные характеристики» [Беликов, Крысин, 2001: 312]), метод контент-анализа (на его основе ПФ были структурированы по видам (прецедентное высказывание (ПВ), прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентная ситуация (ПС)) и по разным сферам-источникам (литература, музыка, паремиология и т.д.), количественный метод (для выявления соотношения разных видов ПФ и источников их употребления), метод описания формальных и смысловых процессов трансформаций ПФ при их интеграции в речь или текст. Для выявления коммуникативных функций ПФ были применены методы контекстологического и нарративного анализа, а также дискурс-анализ.

Научная **новизна** работы обусловлена ее предметом и заключается в том, что в результате исследования были выявлены и проанализированы виды и функции прецедентных единиц в разных лингвокультурных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения, а также социолингвистические факторы, влияющие на использование этих единиц; сделаны выводы о специфике функционирования прецедентных феноменов в разговорно-литературной речи носителей русского языка, в речи носителей русских народных говоров, в интернет-коммуникации, в текстах газетных СМИ. Охарактеризовано влияние ряда социолингвистических параметров (возраст, профессия, пол, идиолект) на использование прецедентных единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в многоаспектном освещении социально обусловленного варьирования ПФ, их видов, функций, способов реализации в разных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) русского общения. Исследование расширяет

представление об особенностях функционирования прецедентных единиц в письменной и устной русской речи, позволяет выделить социокультурные варианты системы прецедентности в русском национальном дискурсе, что является важным для понимания сущности и природы языка в целом, осмысления форм проявления вариативности как одной из основополагающих характеристик языка. Осуществленный в работе подход к исследованию явления прецедентности вносит вклад в развитие теории социально-функциональной стратификации языка, углубляет представление о круге дифференциальных компонентов в составе стратификационной модели языка. К числу таких компонентов, как показало проведенное исследование, относится явление прецедентности, специфично представленное в разных подсистемах сложной системы функциональных страт национального языка.

К теоретическим достижениям исследования относится также построение параметрической модели для изучения прецедентности в разных коммуникативных сферах. Данная модель включает описание комплекса параметров, совокупно характеризующих специфику функционирования явления прецедентности в определенном языковом идиоме: типы прецедентных единиц; степень их распространения (известности, каноничности); источники прецедентности; функции прецедентных феноменов; типы их модификации; варьирование, обусловленное социальной дифференциацией круга коммуникантов в рамках определенного идиома (влияние таких социальных переменных, как возраст, образование, профессия, гендерная принадлежность). Теоретическое значение имеют также выводы о коммуникативных, социальных и культурных факторах, определяющих сходства и различия в использовании явлений прецедентности в разных коммуникативных ареалах и социокультурных группах носителей национального языка.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в практике преподавания учебных дисциплин, связанных с теорией дискурса, в учебных курсах социолингвистики, лингвокультурологии, лексикологии, диалектологии,

интернет-лингвистики, а также при подготовке выпускных квалификационных бакалаврских и магистерских работ студентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Функционирование прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения (в разговорно-литературной речи носителей русского языка, в речи носителей русских народных говоров, в интернет-коммуникации, в текстах газетных СМИ) характеризуется своеобразным комплексом черт.

2. Для литературно-разговорной речи характерно употребление ПФ разных типов, среди которых преобладают прецедентные имена, известные представителям русской культуры и легко идентифицируемые ими, не являющиеся при этом хрестоматийными, классическими, выступающие чаще всего в номинативной функции для обозначения фрагментов действительности и формирования понятий о них. В качестве источников прецедентности в данном идиоме в большинстве случаев выступают сферы литературы, политики и музыки, а сами прецедентные единицы достаточно редко трансформируются (наблюдается ненамеренная замена компонентов ПФ). Доминирующей по использованию ПФ социальной группой в данном идиоме являются женщины в возрасте от 30 до 50 лет, имеющие высшее гуманитарное образование (филологи, журналисты).

3. Диалектной речи свойственно использование разных типов ПФ, среди которых преобладают канонические прецедентные высказывания, тяготеющие к народной культуре (социумно-прецедентные) или известные представителям всего лингвокультурного сообщества (национально-прецедентные), употребляемые чаще всего с целью номинации явлений действительности. Их источниками в преобладающем числе случаев становятся сферы фразеологии, паремиологии и фольклора. Прецедентные единицы в данном идиоме иногда подвергаются ненамеренным трансформациям (таким как замена компонента и усечение ПФ). Чаще всего их используют женщины в возрасте от 60 до 70 лет.

4. Характер прецедентности в текстах СМИ проявляется в превалировании канонизированных прецедентных высказываний, тяготеющих к русской национальной культуре, у которых в роли источников выступают сферы фразеологии, художественной литературы и фильмографии (именно они преобладают). В большинстве случаев ПФ в текстах СМИ употребляются в юридической функции – в формате языковой игры с целью выражения экспрессии и привлечения внимания аудитории, в связи с чем прецедентные единицы в данной сфере чаще всего подвергаются намеренным трансформациям (замене компонентов высказывания, его усечению, распространению и сочетанию разных способов модификации). Наиболее часто ПФ в статьях официальных СМИ используют журналисты-женщины в возрасте от 30 до 40 лет.

5. Сфера интернет-коммуникации характеризуется преобладанием национально-прецедентных высказываний, среди которых практически в равной степени используются как классические хрестоматийные высказывания (канонические), так и неклассические (неканонические), источниками которых являются преимущественно сферы фразеологии и паремиологии. ПФ в данном идиоме употребляются чаще всего в игровой, экспрессивной функции и достаточно часто подвергаются разного рода намеренным трансформациям, среди которых выделяется замена компонентов прецедентного высказывания и различные комбинации способов модификации ПФ. Социальная группа, доминирующая по использованию прецедентных единиц в данной сфере – женщины 30-40 лет, работающие журналистами и врачами.

6. При сопоставлении исследуемых идиомов по характеру прецедентности обнаруживаются следующие сходства и различия:

- В диалектной речи, текстах газетных СМИ и интернет-коммуникации преобладают прецедентные высказывания, тогда как в литературно-разговорной речи – прецедентные имена.
- Диалектная речь тяготеет к использованию социумно-прецедентных единиц, тогда как для других рассмотренных языковых идиомов наиболее типичны национально-прецедентные единицы.

- В диалектной речи и в газетных СМИ используются преимущественно канонизированные прецедентные единицы, тогда как в литературно-разговорной речи и интернет-коммуникации высока доля неканонизированных прецедентных единиц.

- Основным источником прецедентности в текстах газетных СМИ и интернет-постах служит фразеологический фонд языка; для диалектной речи – сферы фразеологии и паремиологии; ведущими источниками прецедентности в литературно-разговорной речи являются сфера искусства (литература, музыка) и сфера политики.

- В литературно-разговорной и диалектной речи самой частотной является номинативная функция (мыслеформирующая), тогда как в текстах СМИ и в интернет-постах – людическая (экспрессивно-декоративная).

- Заметно влияние устного и письменного характера коммуникации на функционирование прецедентных феноменов. При устном общении прецедентные единицы чаще используются спонтанно, в связи с чем они редко трансформируются; в случае с письменным характером коммуникации наблюдается снижение спонтанности использования ПФ и увеличение доли их трансформаций.

7. Активность использования прецедентных единиц определяется в некоторой степени (помимо индивидуального фактора) такими социальными переменными, как гендерная принадлежность, образование, профессия. В исследованном материале наибольшее число прецедентных единиц встречается в речи образованных женщин, профессия которых связана с журналистикой, филологией, литературоведением, творчеством.

8. Между языковыми идиомами национального языка (русского) не существует жестких границ в отношении используемых в них явлений прецедентности. Вместе с тем наблюдается сложное, нелинейное пересечение и расхождение конкретных свойств прецедентности в разных коммуникативных ареалах и социальных группах носителей одного национального языка.

Достоверность полученных научных результатов обеспечивается репрезентативностью исследуемого материала, применением комплекса апробированных научных методов и приемов, а также теоретико-методологической базой, сформированной на основе достижений современной лингвистики.

Апробация результатов исследования осуществлялась на всероссийских и международных конференциях: «Филология и журналистика в XXI веке» (26–28.04.2017, 25–26.04.2018, 24–25.04.2019, Саратов), Международная научная конференция, посвященная памяти профессора Валентина Евсеевича Гольдина «Языковое сознание. Речевая коммуникация» (14–16.10.2020, Саратов), Всероссийская с международным участием научная конференция «Россия народная: россыпь языков, диалектов, культур» (23–25.04.2019, Волгоград), Всероссийская конференция с международным участием к 100-летию со дня рождения Оксаны Герасимовны Гецовой «Русские диалекты: вчера, сегодня, завтра» (30 – 31.05.2025, Москва), Международная научная конференция «Язык и общество в синхронии и диахронии», посвященная памяти профессора Лидии Ивановны Баранниковой и профессора Валентина Евсеевича Гольдина (13–15.11.2025, Саратов).

Основные положения и результаты исследования отражены в восьми публикациях, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, пяти приложений.

ГЛАВА 1

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКА И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

1.1 Теория социально-функционального варьирования языка

Современный русский язык, несмотря на его целостность, невозможно представить без различных вариантов его существования. «Язык никогда не бывает абсолютно единым, так как наряду с факторами, способствующими формированию его единства, действуют факторы, создающие его неоднородность» [Серебренников, 1970: 304]. Ср. также: «Языку меньше всего свойственно единство. Единство в языке самое непрочное из всех единств – будь оно историческим, географическим, национальным или индивидуальным» [Фёрс, 1962: 92]; замечание Р. О. Якобсона о том, что при существовании единства языка для языкового коллектива и для каждого говорящего всеобщий код является системой взаимосвязанных субкодов; каждый язык предполагает несколько соположенных моделей, функции которых различны [Jakobson, 1960: 352].

Лингвистов давно интересует эта неоднородность, и неспроста, ведь выяснение этого вопроса важно не только с теоретической точки зрения, но и с точки зрения речевой практики, «в частности, для выбора функционально наиболее пригодной подсистемы, с помощью которой можно «обслужить» большую часть социальных сфер общения» [Крысин, 2003: 10].

Возникновение вариантов языка связано с проблемой социальной дифференциации. Данная проблема интересует многих исследователей-лингвистов (В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий, В. Н. Ярцева, А. В. Бондарко, Л. И. Баранникова, Л. П. Крысин, Е. В. Какорина, А. В. Занадворова, М. В. Китайгородская, Т. А. Милёхина, Н. Н. Розанова, Е. Я. Шмелева и др.). Она рассматривается в контексте варьирования средств языка (которое может обуславливаться как социальными, так и внутриязыковыми причинами), в том числе и таких средств, которые принадлежат к относительно однородным языковым образованиям, каким является, например, литературный язык. В. М.

Жирмунский называл изучение социальной дифференциации одной из основных задач, стоящих перед социалингвистикой [Жирмунский, 1969: 14].

Некоторые исследователи говорят об уже сформировавшейся теории варьирования, которая описывает различные колебания в языке и его использовании. Эта теория опирается на постулат, согласно которому реальное речевое поведение человека определяется не только его языковой компетенцией, но и знанием социально обусловленных коннотаций, т.е. смыслов, сопутствующих основному значению слова – проблема социальной дифференциации языка «начинает рассматриваться в контексте общей проблематики варьирования средств языка...» [Крысин, 2008: 18].

Связать ролевую структуру поведения человека с функционально-стилистической дифференциацией языка попытался петербургский лингвист К. А. Долинин. По его мнению, функциональные стили – «это не что иное, как обобщенные речевые жанры, т.е. речевые нормы построения определенных, достаточно широких классов текстов, в которых воплощаются обобщенные социальные роли – такие как ученый, администратор, поэт, политик, журналист и т.п. Эти нормы – как и всякие нормы ролевого поведения – определяются ролевыми ожиданиями и ролевыми предписаниями, которые общество предъявляет к говорящим (пишущим). Субъект речи (автор) знает, что тексты такого рода, преследующие такую цель, надо строить так, а не иначе, и знает, что другие (читатели, слушатели) ждут от него именно такого речевого поведения» [Долинин, 1978: 60].

Таким образом, социальная дифференциация языка – это процесс, при котором язык становится инструментом классификации людей в социальных группах, при этом учитывается то, как люди используют язык в зависимости от своего социального статуса, профессии, образования, возраста, гендерной принадлежности, территории проживания и других факторов. В результате чего появляются различные языковые варианты (формы существования, разновидности языка, функциональные стили) на всех уровнях языковой системы. Так, например, У. Лабов показал в своем исследовании, что использование

языковых вариантов зависит как от социальных различий между говорящими (различий в уровне их образования, культурном развитии и т.п.), так и от условий, в которых происходит сама реализация того или иного языкового варианта [Labov, 1972].

В настоящее время существует два основных подхода в изучении проблемы социальной дифференциации: традиционный, «опирающийся лишь на социальную стратификацию общества, обслуживаемого данным языком» и новый, «учитывающий, помимо собственно социальных факторов, факторы ситуативные и стилистические, а также статусные и ролевые характеристики носителей языка как участников тех или иных коммуникативных актов» [Бебриш, Жильцова, 2007: 14]. Первый подход дает нам своего рода статическую картину социального расслоения данного языка на определенные подсистемы вне зависимости от условий и характера функционирования каждой из выделенных подсистем в процессе речевой коммуникации. Второй подход позволяет видеть социально дифференцированный язык в динамике его функционирования...» [Крысин, 2008: 19-20].

Исследователи – сторонники традиционного подхода отмечают, что в основе социальной дифференциации языка лежит социальная стратификация общества, согласно которой национальный язык (или «этнический язык» по Г. П. Нещименко) как целостная система подразделяется на подсистемы (идиомы) с учетом выделения и описания таких социальных страт, как круг носителей, лингвистические и коммуникативные особенности, социальная оценка идиома. Соответственно, и носители национального языка делятся на группы в зависимости от того, какой подсистемой они пользуются. Такой подход называется стратификационным.

Большинство исследователей, изучающих проблемы социального и функционального членения русского национального языка, выделяют следующие подсистемы: литературный язык, территориальный диалект, городское просторечие, профессиональные жаргоны, социальные жаргоны (см. описание названных форм существования (подсистем) русского национального языка в

[Современный русский язык... 2008]. Однако членение языкового пространства национального языка (его гетерогенность) объективно является более сложным: различные подязыки (идиомы) выделяются по самым разным основаниям; могут представлять собой макро- и микроидиомы; являются «перекрещивающимися» образованиями (см., напр. [Ерофеева, 2005]). Языковые подсистемы имеют динамический характер: «изменяются коммуникативные функции подсистем, их социальный «вес», их взаимоотношение друг с другом и т.д.» [Земская, Крысин, 1998: 18]

Один и тот же носитель языка является, как правило, диглоссным (по Фергюсону) [Ferguson, 1959], то есть может использовать в своей речи средства разных идиомов национального языка, выбор которых зависит от социальных и ситуативных факторов: социального статуса, социальной роли индивида и его принадлежности к малой социальной группе. Диглосность носителей национального языка изучают и другие ученые, например, Р. О. Якобсон, Б. А. Ларин. Исследователи подчеркивают эту особенность и отмечают, что человек может владеть несколькими идиомами и подбирать один или другой под определенную ситуацию.

Вышеперечисленные идиомы часто находятся в отношениях так называемой функциональной дополнительности и определяются на основе следующих признаков: территориальная и социальная ограниченность, общепонятность, системность, нормативность, кодифицированность и стилистическая дифференцированность [Ерофеева, 2011].

Коммуникативную неоднородность национального языка подчеркивает Г. П. Нецименко. Для структурирования различных единиц коммуникативного пространства она вводит понятие коммуникативного ареала. Это комплексная вышестоящая категория, «для вычленения которой важны такие факторы, как: специфика коммуникативных функций, характер общения, тип речевого поведения, адресат и т.п.» [Нецименко, 2003: 42].

В отличие от коммуникативных сфер, численность которых абстрактна, численность ареалов постоянна. Г. П. Нецименко выделяет два коммуникативных

ареала: ареал высших коммуникативных функций и ареал непринужденного повседневного общения, которые в совокупности и составляют структуру коммуникативного пространства.

Названные выше подсистемы имеют сходные особенности. Например, они обе обеспечивают весь комплекс коммуникативных потребностей социума и взаимодополняют друг друга. Обе подсистемы имеют сходное строение: входящие в них языковые идиомы имеют центр (доминанту, то есть идиом, который оптимально соответствует функциям подсистемы) и периферию.

Вместе с тем Г. П. Нецименко выделяет целый ряд особенностей, отличающих нерегулируемую коммуникацию, характеризующую ареал непринужденного повседневного общения, от регулируемой, свойственной формам общения в составе ареала высших коммуникативных функций.

Отмечается, что каждая из этих подсистем маркирована своим специфическим типом речевого поведения. Так, для ареала высших коммуникативных функций характерна монологичная речь, а также речевое поведение, которое регулируется внешней языковой цензурой и автоцензурой. Для ареала непринужденного повседневного общения характерно речевое поведение со сниженной регулируемостью или же нерегулируемое вообще, а также повышенная экспрессия, спонтанность, произвольность и диалогичность. В соответствии с этими признаками к первой подсистеме Г. П. Нецименко относит литературный язык и официальную коммуникацию, а ко второй – разговорный язык во всем его многообразии.

Необходимо отметить, что существует две тенденции в развитии ареала нерегулируемого общения:

1. Происходит постоянное увеличение многообразия различных форм общения, что приводит к дроблению языкового пространства.

2. И в то же время наблюдается нейтрализация этого многообразия «путем становления интегрированных речевых манифестаций», которые это пространство организуют.

Таким образом, ареал непринужденного повседневного общения внутренне очень неоднороден и имеет свои особенности. К таковым можно отнести, во-первых, использование невербальных средств (жестов, мимики и пр.) для экономии языкового ресурса. Во-вторых, ускоренный темп речи для упрощения. В-третьих, использование различных приемов для усиления экспрессии и свертывания речи. В-четвертых, «повышенную проницаемость межидиомных границ» и наличие «смешанных текстов, соединяющих в себе элементы разных идиомов» [Нещименко, 2003: 121]. Специальное изучение идиомов, образующих ареал нерегулируемого речевого поведения, осуществляется в рамках «социальной диалектологии» – направления, активно развиваемого Пермской лингвистической школой. Предметом изучения в данном направлении «является живая речь, представляющая собою реализацию таких форм национального языка, как разговорная литературная речь, нелитературное городское и сельское просторечие, профессиональные «языки» и территориально-социальные диалекты» [Ерофеева, Ерофеева, 2016: 112]. Социальная диалектология использует методы статистического моделирования изучаемых идиомов с учетом влияния на речь и взаимодействия таких социальных факторов, как гендер, возраст, образование, профессия. Значимой для настоящей работы является не только идея социального варьирования национального языка в целом, но и его вариативности «в зависимости от социальных параметров его носителей» [Ерофеева, 2014: 165].

Выявлению социальных факторов варьирования языка были посвящены предпринятые в 1960-е годы массовые социолингвистические обследования носителей русского языка, результаты которых представлены в фундаментальных трудах «Русский язык и советское общество» (1968), «Русский язык по данным массового обследования» (1974). В ходе этих исследований сформировалась функциональная социолингвистика, были выявлены социальные переменные, имеющие разную степень влияния на распределение языковых вариантов, см. [Земская, Крысин 1998]; усилилось «внимание к фигуре говорящего как к одному из основных факторов, обуславливающих варьирование речи» [Крысин, 2008: 19].

Стилевые и жанровые особенности разновидностей языка зависят не только от особых навыков и умений говорящего, от целей использования того или иного варианта, но и от ситуации общения, в которой находится человек, использующий этот вариант языка. Наиболее яркими примерами, демонстрирующими этот факт, являются, по мнению А. Мустайоки, ситуации, «в которых говорящий радикально меняет манеру говорения, приспособлявая ее к реципиенту речи» (напр., при общении с детьми или иностранцами) [Мустайоки, 2013: 16]; «язык имеет активный динамический характер и может перестариваться в зависимости от условий функционирования» [Ерофеева, 2014: 160]. Отмечается, что в условиях размывания границ между подсистемами языка социальные различия «начинают характеризовать в большей степени использование языковых единиц, а не их набор» [Крысин, 2008: 20]. В этом случае «существенными оказываются социальные характеристики говорящего» (такие как возраст, пол, уровень образования и культуры, профессия и др.), а также другие компоненты речевого акта [Крысин, 2008: 20]. Таким образом, в современной социалингвистике социальная дифференциация языка рассматривается как явление, находящее свое выражение как «в виде социально обусловленных подсистем», так и «в виде социально маркированных языковых средств, используемых говорящими, которые принадлежат к тем или иным общественным слоям и группам...» [Крысин, 2008: 29]. В данном исследовании мы стремились учитывать оба названных вектора социальной дифференциации языка.

Несмотря на актуальность проблемы социальной вариативности русского языка, перед исследователями до сих пор стоит целый ряд вопросов, требующих решения, например: чем отличаются друг от друга разновидности русского языка, «как они развиваются, как влияют друг на друга, как выполняют разные функции языка» и т.п. [Мустайоки, 2013: 21].

Языковые варианты постоянно контактируют друг с другом, в результате чего возникают их новые разновидности. Так, «в последние годы сформировалась новая разновидность русского языка в виде чатов и СМС» [Мустайоки, 2013: 21]. Это так называемый язык Интернета, к которому относят множество новых

речевых жанров, существенно отличающихся друг от друга (см., например, [Асмус 2005; Giltrow, Stein 2009]): блоги, чаты синхронного общения, форумы, электронные письма и СМС. Эти речевые жанры широко распространены в современном обществе, поэтому их изучение является актуальным и значимым для современной лингвистики.

За последние несколько лет интернет-коммуникация и жанры, функционирующие в ней, исследовались с разных точек зрения разными исследователями (ср. [Колокольцева, 2016; Кислицына, Норец, 2024] и др.). Но работ по изучению категории прецедентности на таком материале пока мало (напр., [Щурина, 2014; Канашина, 2018] и нек. др.).

Также проблема прецедентности слабо изучена в связи с языковой вариативностью. В исследованиях, связанных с анализом употребления прецедентных единиц, как правило, либо совсем не акцентируется внимание на социальных характеристиках информантов, либо возможная зависимость между ними и функционированием ПФ упоминается вскользь, без подробностей и глубокого анализа вопроса. К работам, в которых акцентирована связь явления прецедентности с социолингвистическими переменными, относятся исследования Т. А. Бычковой [Бычкова, 2013], Е. Ю. Гончарук, Е. В. Калачинской, Ю. О. Коноваловой [Гончарук, Калачинская, Коновалова, 2014], М. В. Золотарева [Золотарев, 2016], О. Р. Носаевой и Е. Б. Слезко [Носаева, Слезко, 2017], О. С. Незнаевой [Незнаева, 2019], А. В. Титовой [Титова, 2023] и нек. др.

Вероятно, одним из первых социолингвистическую обусловленность использования ПФ отметил Ю. Н. Караулов в своей книге «Русский язык и языковая личность». На примере романа Р. Киреева «Подготовительная тетрадь» он показывает неравномерность использования ПФ персонажами одного произведения: такими единицами «широко оперирует только главный герой – В. Карманов – журналист и писатель, хотя в дискурсах других действующих лиц встречаются, как правило, однократно» [Караулов, 2010: 221]. Здесь отмечается влияние профессии на использование ПФ в речи персонажей.

Кроме того, в работе Т. А. Бычковой на примере рекламных названий исследователь показывает, насколько адекватно воспринимаются ПФ разными категориями информантов. Если прецедентный феномен воспринимается именно как таковой, то есть вызывает отклик в сознании слушающего, какие-то эмоции и ассоциации, то, будучи включенным в рекламный текст, он является достаточно сильным средством воздействия и, соответственно, выполняет основную функцию рекламы. Для объективности результатов был проведен эксперимент с участием студентов Казанского федерального университета (3, 4 курсы, отделение русской филологии), студентов Казанской государственной консерватории (1 курс, дирижерское отделение, отделение народных инструментов) и студентов Российской академии правосудия (1 курс, юридический факультет). Возраст и социальный статус принимающих участие в эксперименте людей приблизительно одинаковы, однако полученные результаты отличаются разнообразием. Для эксперимента был подготовлен список названий заведений общественного питания, магазинов, стоматологического кабинета города Казани. Всего было представлено 12 наименований. Лучше всего справились студенты консерватории, на 2 месте – филологи, хуже всего – юристы. Этот эксперимент подтвердил, что степень адекватности восприятия прецедентных феноменов зависит от уровня образованности воспринимающего их человека, социального статуса, возраста, особенностей мышления и прочих факторов [Бычкова, 2013].

Другой исследователь – А. В. Титова – изучает особенности функционирования прецедентных феноменов в речи американских военнослужащих. Результаты исследования показывают, что «прецедентность речевого узуса американских военнослужащих определена особенностями военного социально-группового диалекта, сочетающего в себе лексику и фразеологию официального и неофициального регистра» [Титова, 2023: 168].

Таким образом, соотнесенность прецедентности с социолингвистическими параметрами начинает осознаваться как актуальная задача социолингвистики, а

слабая изученность данной проблемы определяет актуальность настоящего исследования.

1.2 Дискурсивный подход к изучению социально-функциональных вариантов языка

Дискурсивный анализ как один из подходов к изучению языка становится все более распространенным в современном языкознании. При таком подходе в центре внимания, как правило, находятся связи текстов друг с другом, зависимость того или иного текста «от социальной ситуации в стране и его влияние на жизнь общества, взаимосвязь текста с политическими убеждениями и личностью автора» [Чудинов, Будаев, 2006: 168].

Исследователи выдвинули точку зрения, согласно которой «языковые аспекты могут быть частью социально-ориентированных концепций и вносить вклад в объяснение социальных структур» [Чернявская, Хохлова, 2024: 104]. Так возникла и обрела популярность концепция критического дискурс-анализа. Это лингвистический анализ, «опирающийся на объяснительные возможности социально ориентированных теорий» [Чернявская, Хохлова, 2024: 104]. Основная идея концепции заключается в подтверждении наличия связей между языком и обществом; в том, что общество неоднородно, в нем существуют разные группы и, соответственно, разные типы дискурсов.

Критический дискурс-анализ и его разновидности восходят к трем основным школам: когнитивный анализ дискурса Т. ван Дейка; дискурс-анализ Н. Фэрклоу; немецкая школа критического анализа дискурса (Р. Водак и др.).

Согласно теории Т. ван Дейка, дискурсивный анализ состоит из двух аспектов: текстуальный анализ – «структурный анализ текста на всех его уровнях» [Шапочкин, 2013: 101], и контекстуальный анализ. Основа дискурсивного анализа – идея о том, что структура текста определяется характером контекста [Дейк, 1989: 99].

В отличие от Т. ван Дейка, Норман Фэрклоу рассматривает язык и процесс порождения значений в первую очередь как социальные явления (а не

когнитивные), а основной задачей становится «анализ социальных последствий (*social effects*) определенного дискурса» [Чудинов, Будаев, 2006: 169]. Дискурс по Н. Фэрклоу интерпретируется как позиционирование коммуникантов, которые могут по-разному освещать подачу информации в общении: называть определенные характеристики событий или опускать их, обобщать их или конкретизировать, дополнять объяснениями или оценкой [Fairclough, 2003: 139], в результате чего от коммуникативного субъекта зависит только репрезентация событий. В книге В. И. Карасика «Языковые ключи» отмечается продуктивность данной модели, но подчеркивается, что человек «наделен большей свободой действий в общении». По мнению ученого, «участники общения вправе поменять коммуникативный жанр <...>, карнавально перевернуть жанр общения, пародируя его характеристики либо изменив тональность речи» [Карасик, 2009: 275].

Рут Водак делает акцент на взаимосвязи дискурсов, существующих в той или иной области. Чтобы лучше понять эту взаимосвязь, она разработала систему, основанную на систематическом сборе образцов текстов по теме. Предметом критического анализа при этом Р. Водак считала «отношение и различие между конкурирующими идеологиями» [Чернявская, 2017: 88].

Итак, критический дискурс-анализ отображает взаимосвязь и взаимообусловленность дискурса и социокультурного пространства, позволяет «концептуализировать язык, а через него социальные отношения субъектов» [Олешкова, 2018: 130]. Мысль о социальном аспекте дискурса подчеркнута В. И. Карасиком в предложенной им социолингвистической классификации дискурса, в которой по признаку участников общения (кто участвует в общении) выделяются лично-ориентированный и статусно-ориентированный дискурс [Карасик, 2002: 423-424]. В данной работе в фокусе внимания находятся обе указанные разновидности дискурса, поскольку исследованию подлежит как бытовое (обиходное) общение, так и институциональное общение (язык СМИ). Поскольку «участвуя в дискурсе, коммуниканты вырабатывают свой стиль, в котором раскрываются их социальные и личностные характеристики» [Карасик, 2009:

280], возникает прагмалингвистическое измерение дискурса, фокусирующее внимание на его тональности, на том, «как происходит общение» [Карасик, 2009: 278]. При этом исследователь понимает дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения и наоборот – общение посредством текста» [Карасик, 2009: 278].

Другой исследователь – Г. Н. Манаенко – также отмечает социальную сторону дискурса, определяя его как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов» [Манаенко, 2003: 37]. Исследователь описывает дискурс в виде конструкта, состоящего из нескольких компонентов: 1) среда (тип социального события, социально-идеологические условия), 2) социальный субъект (социальный статус, ролевые отношения, социальная активность участников и их личные отношения), 3) содержание (интенции и цели, мировоззренческие позиции, общий фонд знаний, знание правил и норм коммуникации), 4) текст (тема речевого сообщения, отнесенность к какому-либо жанру, специфика языковых средств и т.п.) [Манаенко, 2003: 38].

В настоящее время в отечественной лингвистике существуют исследования, посвященные разным типам дискурса. Эти работы, по сути, можно «свести к трем подходам – социалингвистическому (кто говорит), прагмалингвистическому (как говорят), тематическому (о чем идет речь)» [Карасик, 2009: 277]. На основании данных критериев и выделяются различные типы дискурса (политический, религиозный, судебный, медицинский и т.п.).

В лингвистике также существует подход, при котором дискурс, понимаемый как комплексная взаимосвязь разных типов текстов одной коммуникативной сферы, рассматривается как корпус. А дискурсивный анализ, ориентированный на тексты, «демонстрирует, по сути, корпусный метод исследования языка» [Чернявская, Хохлова, 2024: 118]. В различных исследованиях дискурсивное направление в лингвистике понимается как часть корпусной лингвистики и как новое корпусно-ориентированное направление

анализа дискурса (напр., [Sinclair, 2004; Baker, 2006; Haugh, 2018; Malyuga, 2023] и др.), которое обозначает количественный анализ представительного текстового массива. Такой подход предполагает «исходную для анализа, изначально сформулированную гипотезу относительно характеристик языковых явлений и их представленности в корпусе» [Чернявская, Хохлова, 2024: 120]. С опорой на корпусный материал (с помощью анализа языковых данных, представленных там), данная гипотеза либо подтверждается, либо опровергается. Соединение дискурсивных и корпусных инструментов дает дополнительные возможности для исследований в рамках доказательной лингвистики (например, возможность задавать критерии для отбора текстов определенных жанров/ типов, отражающих системы знаний о мире и ситуациях и пр.).

Одним из параметров социокультурного измерения дискурса является понятие «интертекстуальность», ставшее фактически основополагающим принципом дискурсивного анализа, поскольку позволяет показать, что практически любой текст является частью межтекстового единства. «Интертекстуальность – это заимствование фрагмента текстовой структуры и его диалогическая трансформация внутри другого текста. Это не просто механическое перемещение готовой структуры в иной контекст. Появляется иное звучание и иной голос, возникает новый оценочный смысл» [Чернявская, Хохлова, 2024: 163]. Так, за некоторым высказыванием или текстом может быть закреплен определенный культурный, исторический, социальный фон или определенное коллективное знание, которое можно изучить и описать с помощью дискурсивного анализа. Как отмечает Дж. Аллен, «дискурс вбирает в себя исторические и социокультурные факторы, а язык репрезентирует их, объединяя контекст и предыдущие тексты культуры» [Allen, 2000: 44]. Таким образом, интертекстуальность служит трансляцией культурной памяти и углублению смысла нового текста. Это «диахронический, прирастающий, приумножающий сам себя, дискурсивный феномен» [Кошарная, Григорьянова, 2019: 24], требующий тщательного исследования.

Изучение интердискурсивных связей дискурса является, как показывает В. И. Карасик, его значимой семиотической характеристикой. Интердискурсивные характеристики общения, представляющие собой ассоциативные отсылки к иной коммуникативной ситуации, к иному речевому жанру или типу дискурса, служат одним из способов осмысления «дискурсивной комбинаторики» (см. [Карасик, 2020: 281, 283]).

1.3 Проблема прецедентности в современной лингвистике

1.3.1 Понятие прецедентности и классификации прецедентных феноменов

На сегодняшний день существует множество подходов к исследованию ПФ. Изучение прецедентности осуществляется с точки зрения теории языковой личности и когнитивной лингвистики (Ю. Н. Караулов, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко и др.), основывается на положениях и принципах лингвокультурологии (С. Л. Кушнерук, Г. Г. Слышкин), связывается с теорией интертекстуальности (А. Е. Супрун, Н. М. Орлова, Н. А. Кузьмина и др.).

Большое влияние на развитие теории прецедентности оказывают зарубежные теоретические труды. Так, основоположником теории интертекстуальности и автором термина «интертекстуальность» считается Ю. Кристева, понимавшая под данным термином наличие разного рода связей между текстами, благодаря которым эти тексты (или их фрагменты) ссылаются друг на друга [Кристева, 2000]. Дальнейшее развитие данная теория получила в работах Р. Барта [Барт, 1989], французского структуралиста Ж. Женнет [Genette, 1997] и др.

Однако, несмотря на такое повышенное внимание исследователей к изучению проблемы прецедентности, пока нельзя уверенно говорить о том, что данное явление всесторонне исследовано. Все существующие подходы, в рамках которых изучаются прецедентные феномены, допускают разные трактовки базовых понятий и выделяют в качестве основных и второстепенных различные

признаки прецедентности, что еще раз доказывает необходимость многоаспектного изучения данной проблемы.

Отсутствие терминологического единства приводит к расхождениям в понимании самого феномена прецедентности, существованию множества его определений, а также к стиранию границ между смежными с ним явлениями. Разные исследователи называют такие явления текстовыми реминисценциями, прецедентным текстами, прецедентными феноменами, логоэпистемами, крылатыми выражениями, прецедентными культурными знаками, интертекстуальными элементами и т.п. В общем смысле это понятие предполагает отражение в человеческом сознании неких духовных и материальных объектов, функционирующих как ориентиры в коммуникации для представителей того или иного этноса.

Впервые в отечественной лингвистике термин «прецедентный текст» ввел Ю. Н. Караулов в работе «Русский язык и языковая личность». Он рассматривал прецедентные единицы с позиции теории языковой личности и называл прецедентными тексты «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов, 2010: 216]. Отмечая, что «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и её культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [Караулов, 2010: 216], он включал в состав корпуса прецедентных текстов русской культуры произведения русской, советской и мировой классики. Ю. Н. Караулов отмечает три способа существования прецедентных феноменов, один из которых оказывается сродни языковой номинации, имеет языковую природу и присущ только прецедентным текстам. Это семиотический способ, при котором «обращение к оригинальному тексту дается намеком, отсылкой, признаком, и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с

ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты» [Караулов, 2010: 217]. Соответственно, прецедентными единицами для учёного являются цитаты, имена персонажей, названия произведений, а также имена их авторов (см. [Караулов, 2010: 218]).

Г. Г. Слышкин и М. А. Ефремова расширяют определение Ю. Н. Караулова. Они причисляют к прецедентным текстам «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определённой культурной группы» [Слышкин, 2000: 28]. В соответствии с данным определением в число прецедентных текстов входит:

1) «тексты, обладающие ценностной значимостью в течение относительно короткого времени»,

2) «тексты, прецедентные для сравнительно узкого круга лиц (семейной группы, студенческого коллектива, например, рекламный ролик или анекдот)» [Слышкин, Ефремова, 2004: 45].

Такое расширение понятия «прецедентный текст» ведет к необходимости уточнения соотносимых с данным термином элементов – ценность и усвоение текстов. Согласно теории Г. Г. Слышкина и М. А. Ефремовой, ценность может быть как положительной, так и отрицательной. А усвоение текста языковой личностью может быть как актом «доброй воли», так и результатом «текстового насилия». Во втором случае «происходит усвоение текста при отсутствии у адресата самостоятельно сформировавшейся интенции ознакомления с текстом» (ср., например, трилогию Л. И. Брежнева «Малая земля», «Целина», «Возрождение» или текст любого рекламного ролика) [Слышкин, Ефремова, 2004: 40].

Многие учёные, описывая прецедентные единицы, напротив, сужают термин «текст». Они модифицируют понятие Ю. Н. Караулова. Так В. В. Красных называет эти явления прецедентными феноменами и относит к их числу, во-первых, единицы, «хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества», которые «имеют некий общий, обязательный

для всех носителей данного ментально-лингвального комплекса национально-детерминированный, минимизированный инвариант восприятия» [Красных, 2003: 170]. Во-вторых, явления, «актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане: за прецедентным феноменом всегда стоит некое представление о нем, общее и обязательное для всех носителей того или иного национально-культурного менталитета, или инвариант его восприятия, который и делает все апелляции к прецедентному феномену "прозрачными", понятными, коннотативно окрашенными» [Красных, 1997: 9]. В-третьих, такие единицы, «обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных, 1997: 9].

В отличие от других исследователей, А. Е. Супрун называет подобные феномены текстовыми реминисценциями и определяет их как «осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [Супрун, 1995: 17]. Они могут представлять собой цитаты, включая «крылатые слова», напоминания о ситуациях, неологизмы, имена персонажей, названия произведения, особые значения слов и выражений.

Еще одним названием ПФ становится логоэпистема – «это языковое выражение закрепленного общественной памятью следа отражения действительности в сознании носителей языка в результате постижения (или создания) ими духовных ценностей отечественной и мировой культур» [Костомаров, Бурвикова, 2001: 34]. Использование логоэпистем связывается В. Г. Костомаровым и Н. Д. Бурвиковой с социокультурным феноменом, «актуализирующим внутритекстовые и межтекстовые связи употребленной в речи единицы, ее развертывание» [Костомаров, Бурвикова, 2001: 65].

Как было отмечено выше, во многих научных исследованиях понятие «прецедентность» нередко используется лингвистами в значении, тождественном значению термина «интертекстуальность». Оба понятия отражают взаимодействие между текстами. Однако исследователи всё же разграничивают

их. Так, Н. А. Кузьмина называет эти два понятия базовыми когнитивными категориями медиадискурса и предлагает разграничивать их, утверждая, что «интертекстуальность – транслируемый код культуры как системы традиционных для человечества ценностей материального и духовного характера, прецедентность – явление жизни, которое может стать или не стать фактом культуры» [Кузьмина, 2011: Эл. ресурс]. Отсюда следует, что специфика медиадискурса более связана с прецедентностью, а не с интертекстуальностью. Прецедентные тексты выступают в современном обществе как «тексты влияния», которые обычно вступают в резонанс с читателем и рождают вторичные речевые произведения разного стиля и жанра [Кузьмина, 2011: Эл. ресурс]. Феномен интертекстуальности включает в себя не только прецедентные феномены, но любые проявления «чужого слова» в новом тексте: это могут быть цитаты, ссылки, пересказы, переводы, плагиат, эпитафии, аллюзии и т.п. Вместе с тем у каждого автора в процессе порождения текста возникают как осознанные, так и неосознанные ассоциации, которые находят свое отражение в этом новом тексте. Указанные ассоциации связаны со всем многообразием известных автору текстов, а не только с общеизвестными и общественно-значимыми (прецедентными) [Петрова, 2023: 24]. Следовательно, теоретически в рамках интертекстуальности автор может также использовать связь с непрецедентным текстом [Кудрина, 2005].

Таким образом, во многих исследованиях выделяется ряд характеристик и особенностей, которые помогают отличить ПФ от других сходных единиц. У этих характеристик нет единой терминологической трактовки, в связи с чем разные исследователи предлагают разный набор свойств ПФ (среди них персонифицированность, жесткая ассоциативность, маркированность и др. [Гудков, 2003; Тимофеева, 2008; Латышева, 2011]). Например, С. Н. Должикова предлагает выделять следующие критерии, которым должны соответствовать прецедентные феномены:

1. Известность представителям национально-лингвокультурного сообщества, т.е. все представители имеют четкое детерминирующее восприятие прецедентного феномена.

2. Актуальность в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, т.е. за прецедентной единицей стоит определенное постоянное представление у каждого из членов национально-лингвокультурного сообщества.

3. Постоянно возобновляемое обращение (апелляция) в речи или в письменном выражении того или иного национально-лингвокультурного сообщества, т.е. неоднократное повторение и использование прецедентных феноменов [Должикова, 2011].

Обобщение основных характеристик ПФ достаточно подробно представлено в работе Е. В. Петровой [Петрова, 2023].

В нашем исследовании мы будем использовать понятие ПФ, которое включает в себя, в нашем понимании, не только вербальные, но и невербальные тексты, значение которых не требует расшифровки, известные как широкому, так и узкому лингвокультурному сообществу, становящиеся прецедентными как на долгий, так и на короткий срок.

Классификация прецедентных единиц

Как уже упоминалось выше, на сегодняшний день существуют разные подходы к классификации прецедентных единиц. В их основу могут быть положены различные критерии: степень известности, распространённости (социумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные), вербальность / невербальность, соотнесённость с исходным текстом (прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации), характер источника и др.

Одним из значимых критериев для классификации ПФ является их соотнесённость с исходным текстом. В соответствии с ним прецедентные единицы подразделяются на прецедентный текст (ПТ), прецедентную ситуацию (ПС), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентное имя (ПИ). Эти виды ПФ

взаимосвязаны, так как «при актуализации одного из них в сознании носителей одной ментальной базы могут возникать другие» [Незнаева, 2020: 21].

ПТ представляет собой законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативную единицу; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [Красных 2003: 172]. Обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с данным текстом ПВ и ПИ. Это могут быть цитаты, заглавие, имена персонажей и т.д. – все, с помощью чего происходит актуализация ПТ [Караулов, 2010]. К числу ПТ относятся как вербальные тексты (произведения художественной литературы и фольклора, тексты рекламы, песен и т.п.), так и невербальные (произведения архитектуры, живописи, музыки, кинематографа) [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева, 1997]. Особенностью прецедентных текстов является способ хранения в когнитивной базе того или иного лингвокультурного сообщества: чаще всего они хранятся в форме инвариантов их восприятия, а не целиком.

Прецедентное высказывание – это широко известная фраза, предложение или словосочетание, которое, как правило, неоднократно воспроизводится в речи носителей языка. При этом «за ПВ всегда стоит ПФ – прецедентный текст и/или прецедентная ситуация, играющие важную роль в формировании смысла высказывания» [Захаренко, 1997: 94]. Это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997: 83].

ПВ может быть представлено либо всем текстом-источником (например, небольшие детские стишки), либо некоей собственно-языковой единицей (словосочетанием, предложением, фразой). И. В. Захаренко отмечает, что любое прецедентное высказывание может рассматриваться с двух точек зрения: с системной и функциональной. Если говорить о системном аспекте, то в плане содержания можно выделить:

1) «поверхностное значение, которое равно сумме значений компонентов высказывания;

2) глубинное значение, которое не равно сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов ПВ;

3) системный смысл, представляющий собой «сумму» глубинного значения высказывания и знания ПФ и связанных с ним коннотаций» [Захаренко, 1997].

ПВ ещё называют языковыми афоризмами. Также к ним относят:

- Пословицы и поговорки (например, «*Тише едешь – дальше будешь*»), крылатые слова, образные выражения из литературных источников, изречения исторических лиц;

- Призывы, девизы, лозунги.

ПВ часто встречаются на страницах СМИ в заголовках и внутри самих статей, их нередко используют носители языка в неофициальной речи. Основная особенность данного типа ПФ – они сильно подвержены различным трансформациям. Такие трансформации могут носить как формальный, так и содержательный характер (т.е. изменять «форму» высказывания или его содержание) [Гудков, 2003].

ПС определяется как некая реальная ситуация из жизни или виртуальное событие из сферы искусств. При этом ПС, во-первых, знакома всем носителям языка; во-вторых, находится у них в актуальном сознании; в-третьих, носители языка достаточно часто ее используют в коммуникации.

Нередко ПС выступает как «эталон» ситуаций данного, определённого типа вообще. Это заметно на весьма показательном в этом смысле примере: *предательство Иудой Христа* является «эталоном» предательства вообще (именно поэтому, наверное, к этой ситуации так часто обращаются представители разных национальных лингвокультурных сообществ).

ПС могут быть общефактическими и ролевыми [Гудков, 2000]. Общефактические прецедентные ситуации содержат в себе описание некоторого события, не включая позиций его участников. Ролевые прецедентные ситуации

имеют «некоторые обязательные роли, позиции, образуют структуру, включающую в себя определенные элементы и обязательную связь между ними» [Гудков, 2000: 45].

Под ПИ понимается любое имя, которое может быть связано или с широко известной ситуацией (*Прометей* и т.п.), или с известным любому носителю языка текстом (*Обломов* и пр.), или со знаменитым человеком (*Ленин, Наполеон* и т.п.).

Форма хранения ПИ и ПВ в когнитивной базе носителей языка отличается от формы хранения ПС и ПТ. Как показывают последние исследования (работы И. В. Захаренко, Д. Б. Гудкова), в когнитивной базе хранится сам вербальный феномен (имя или высказывание), а также то, что за ним стоит и, собственно, и делает его прецедентным.

Прецедентное имя обладает определенной структурой, ядро которой составляют дифференциальные признаки, а периферию – атрибуты.

Дифференциальные признаки составляют некую сложную систему определенных характеристик, отличающих данный предмет от ему подобных. Дифференциальные признаки могут включать характеристику предмета по чертам характера, по внешности, актуализироваться через прецедентную ситуацию.

Атрибутами называются некие «элементы», тесно связанные с означаемым ПИ, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации (*кепка Ленина, бакенбарды Пушкина, маленький рост Наполеона*) [Красных, 2003].

Анализ употребления ПИ в речевом общении показал, что именно структурное устройство прецедентного имени определяет особенности его функционирования в речи. Прежде всего, ПИ способно именовать предмет, указывая непосредственно на денотат. В таком случае дифференциальные признаки ПИ как бы «игнорируются», однако связь данного имени с «породившим» его текстом (в данном случае не важно, прецедентным или нет) может сохраняться: «*Обломов – герой романа Гончарова*» [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997].

Однако основным свойством ПИ является его способность употребляться в качестве символа. В этом случае имеет место апелляция к дифференциальным признакам прецедентной единицы, при которой комментарии или расшифровка ПИ совершенно не требуется.

Все эти формы прецедентности хранятся в сознании в «свернутом», редуцированном виде, «не от первого до последнего слова, а в виде концепта... сжатого представления, включающего его название, автора, сюжет, персонажей... наиболее яркие детали, крылатые слова и отношение ко всему перечисленному» [Слышкин, 2004: 43]. Сжатое представление подразумевает присутствие в сознании трех структурных компонентов, так или иначе ассоциируемых с концептом любого ПФ: образного представления (образа, сложившегося в результате восприятия феномена), энциклопедической информации об объекте (фактической информации, которая изначально предлагается реципиенту), ценностного отношения к нему (объект, взятый в определенных характеристиках, оказывается значимым в глазах коммуниканта).

Описанные типы ПФ тесно взаимосвязаны, и при актуализации одного прецедентного феномена может осуществляться актуализация нескольких других.

Некоторые исследователи выделяют и другие формы прецедентности (в зависимости от конкретного типа дискурса и от направления исследования). Например, И. В. Высоцкая считает, что в некоторых случаях терминологически правильнее говорить не о прецедентной ситуации, а о прецедентном событии, а также о прецедентной дате. По мнению ученого, примеры, которые обычно приводятся для иллюстрации прецедентной ситуации (*Ходынка*, *Чернобыль* и др.) представляют именно событие, то есть то, что произошло, значительное явление, факт общественной жизни и т.п. Событие и ситуация могут быть представлены с помощью названия, связаны с определённым именем (или именами) и временем (датой или периодом): *Куликовская битва – Дмитрий Донской – 8 сентября 1380 год*.

«Прецедентное название, по мнению И. В. Высоцкой, является частью прецедентного текста, его доминантой» [Высоцкая, 2013: 120]. Она выделяет

прецедентное название как особый вид прецедентного феномена. Независимость названия от текста заметна, если текст невербальный. Можно, например, совершенно не знать содержания произведения, но знать его название и соотносить с дискурсом. Это позволяет говорить о поверхностном уровне освоения текста. Современные названия особенно важны, поскольку выполняют не только номинативную, но и рекламную функцию.

Согласно И. В. Высоцкой, применительно к рекламному тексту правомерно выделять прецедентный знак (ПЗ). Имеется в виду графический элемент, минимальная единица передачи информации. При этом в качестве ПЗ в современном русском рекламном тексте может выступать и элемент другой знаковой системы, т.е. знак иного алфавита или определённого дискурса [Высоцкая, 2013].

Г. Г. Слышкин предлагает понятие прецедентного жанра, к которому нужно относить единицы и тексты, «обладающие сюжетно-композиционным и языковым сходством», легко узнаваемые и представляющие ценностную значимость для определенной языковой группы (напр., жанр объявления, анкеты, детектива и т.п.) [Слышкин, 2000: 42].

Другой исследователь, Т. Н. Тимофеева, выделяет прецедентные факты и прецедентные модели, характерные для научного дискурса [Тимофеева, 2008]. К первым, по мнению ученого, следует относить общепринятые положения, не требующие доказательств и известные в том или ином научном сообществе. А ко вторым можно отнести кодированную информацию в виде схем, графиков, диаграмм, таблиц и пр., которые узнаются и широко используются членами научного сообщества [Тимофеева, 2008: 48].

Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными [Артемьева, 2016; Гудков, 2003; Захаренко, Красных, Гудков, Багаева, 1997; Караулов, 2010; Красных, 2003; Моисеев, 2012; Нахимова, 2007а]. К первым относят самые разнообразные тексты как продукты речемыслительной деятельности, ко вторым – произведения живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения и т.д. Также при широком понимании прецедентов

(помимо вербальных и невербальных ПФ) в них включают языковые клише и штампы, стереотипы.

Выделяют различные виды прецедентов по степени известности, распространённости [Красных, 2003]:

1. Социумно-прецедентные феномены – известны любому среднему представителю социума, входят в коллективное когнитивное пространство. Например, текст Евангелия для любого представителя христианского социума (*Каин и Авель, петь Лазаря, Фома Неверующий*), латинские выражения для профессионального социума лингвистов, юристов, химиков.

2. Национально-прецедентные феномены – известны любому представителю лингвокультурного сообщества, входят в когнитивную базу этого сообщества, зависят от национальной культуры. Например, для русского языкового сознания *«Война и мир», Иван Сусанин, Баба Яга*.

3. Универсально-прецедентные феномены – известны любому современному «человеку говорящему», входят в универсальное когнитивное пространство человечества (предположительно тексты У. Шекспира, ситуация открытия Колумбом Америки, высказывание *«Быть или не быть?»*).

Д. Б. Гудков предлагает еще один тип ПФ в дополнение к данной классификации – автопрецедентные феномены, «которые отражают в сознании индивида феномены, имеющие особое познавательное, эмоциональное и аксиологическое значение для этой личности, связанные с определенными индивидуальными представлениями» [Гудков, 1999: 24]. Однако некоторые исследователи считают выделение этого типа ПФ некорректным [Иноземцева, 2012; Красных, 2003; Нахимова, 2007а; Слышкин, 2004], поскольку он противоречит основным характеристикам ПФ – социальность, известность, «сверхличностный характер».

Несомненно, прецедентность и выражающие её формы являются неотъемлемыми единицами коммуникации, способом хранения и передачи информации. Они выделяют коммуникантов как представителей данной

культуры, в определенное историческое время и отражают и выражают «внутреннюю», духовную жизнь человека. Вместе с тем можно предположить, что в сознании носителя языка наряду с общекультурными представлениями о ПФ должны быть специфические индивидуальные характеристики, связанные с особенностями «вхождения» индивида в общую совокупность знаний и представлений определенного лингвокультурного сообщества, которая формирует когнитивное пространство индивидуума.

ПФ входят в так называемую «когнитивную базу лингвокультурного сообщества, отражая, таким образом, общую для всех носителей языка базу знаний и ценностей. Носитель языка, «присваивая» эти знания в процессе социализации, формирует индивидуальную базу знаний и представлений, в контексте которой он пользуется известными ему ПФ» [Попадинец, 2006: 8].

Принято считать, что употребление прецедентов придает общению национально-маркированный характер и позволяет широко использовать ссылки на них, экономно используя языковые средства, в то же время «отсутствие в дискурсе той или иной личности обращения к прецедентным текстам оказывается значимым» [Караулов, 2010: 221], поскольку, по всей видимости, позволяет судить о начитанности и образованности языковой личности.

В настоящее время в лингвистике изучаются канонизированные и неканонизированные прецедентные феномены (эта классификация была предложена В. В. Красных [Красных, 2001]). К канонизированным относят такие прецедентные феномены, которые человек получает в результате целенаправленного обучения. Это своего рода хрестоматийные знания человека. К ним относятся тексты из школьных программ, учебников и т.д.

Неканонизированные прецедентные феномены употребляются носителями русского языка, как правило, в устной речи, в ситуациях бытового неофициального общения. Источниками неканонизированных прецедентных феноменов являются либо широко известные произведения искусства или литературы, не причисляемые традиционно к разряду классических, либо любые другие объекты культуры (анекдоты, пародии, рекламные тексты, выступления

юмористов и сатириков, популярные теле- и радиопередачи и т.д.). Как правило, знание такого объекта культуры является приобретенным случайно, не целенаправленно, и его популярность кратковременна (5-8 лет) [Лемяскина, 2018].

Во многих исследованиях, посвященных проблеме прецедентности, отмечается многообразие функционального потенциала прецедентных феноменов (Л. М. Гриценко, Г. Г. Слышкин, С. Б. Сереброва и др.). Множество выделяемых исследователями функций ПФ объясняется тем, что анализу подвергаются различные виды дискурса: художественный [Денисова, 2011], научный [Адаева, 2012], политический [Ворожцова, 2007], рекламный [Кушнерук, 2006; Пикулева, 2003; Терских, 2017], дискурс СМИ [Былевский, 2015] и т.п. «Функциональная специфика ПФ, как правило, определяется исследователями с позиции того научного направления, в сфере которого находится автор» [Маркевич, 2014: 316].

С точки зрения теории коммуникации прецедентные единицы, по мнению Г. Г. Слышкина, могут выполнять следующие функции (в зависимости от контекста): номинативную, персуазивную, людическую (или игровую), парольную [Слышкин, 2000].

1. Номинативная функция языковых единиц состоит в назывании и вычленении фрагментов действительности и формировании понятий о них, или – прямое цитирование. Используется для экономии речевых средств [Слышкин, 2000: 92];

2. Персуазивная функция – использование ПФ с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения [Слышкин, 2000: 100];

3. Людическая функция характеризуется использованием цитат из художественных произведений, популярных песен, широко известных изречений афористического типа и т.п. как средства экспрессии, переводя речь говорящего в шутливую тональность. Данная функция неотделима от номинативной, существует только как преобладание над ней, зависит от контекста [Слышкин, 2000: 103];

4. Парольная функция направлена на доказательство или эмфатизацию принадлежности отправителя речи к той же группе (социальной, политической, возрастной и т.д.), что и адресат [Слышкин, 2000: 106]. То есть эта функция прецедентных единиц выявляется в случае их использования с установкой на социально-культурную идентификацию партнеров по коммуникации, с целью выражения общей групповой принадлежности адресанта и адресата.

Другие функции ПФ в своих исследованиях называет А. Е. Супрун: эстетическая, кумулятивная (или историческая), функция подтверждения правильности или ссылки на авторитет [Супрун, 1995].

Некоторые исследователи рассматривают функции прецедентных единиц с точки зрения теории интертекстуальности (Н. А. Фатеева, И. В. Арнольд). Определяя ПФ как главный инструмент интертекстуальности, они выделяют еще одну функцию – смыслообразующую (напр., [Арнольд, 1999], [Фатеева, 2000]).

Ю. Н. Караулов выделяет также аргументативную функцию, в которой могут выступать цитаты из прецедентных текстов. Такие цитаты, как правило, продолжают или развивают «течение оригинального дискурса», вместе с тем облегчая способы аргументации говорящего и подкрепляя выраженную в них мысль ссылкой на авторитет [Караулов, 2010: 230].

Наиболее общей является классификация Е. А. Нахимовой, согласно которой все функции ПФ подразделяются на две группы. К первой группе она предлагает относить функции, которые выделяются практически у каждой единицы языка (например, номинативная или функция денотации, коммуникативная, текстообразующая и др.). Ко второй группе необходимо относить функции, которые проявляются у прецедентных феноменов в большей степени, чем у других единиц языка (функция оценки, эстетическая, юридическая, парольная и др.). При этом исследователь подчеркивает, что эти функции прецедентных феноменов, как правило, реализуются в комплексе. Тем не менее в определенных контекстах возможно доминирование той или иной функции [Нахимова, 2007а].

Разумеется, это далеко не все существующие классификации ПФ. Однако уже по этим примерам можно сделать вывод об отсутствии единого подхода в рассмотрении проблемы, о ее разноаспектности и многоплановости, а значит, и актуальности ее исследования.

1.3.2 Способы трансформации прецедентных феноменов

Одним из важнейших аспектов функционирования ПФ является возможность их трансформаций (преобразований), которым они нередко подвергаются в зависимости от цели обращающегося к ним человека и от типа коммуникации, в рамках которой они используются. Трансформированными называют ПФ, «измененные говорящим, данной языковой личностью применительно к случаю, но в твердой убежденности, что они остались узнаваемы, восстанавливаемы» [Караулов, 2010: 231].

Считается, что «чем богаче речь прецедентными феноменами, тем она ярче и выразительнее», а умение апеллировать к таким единицам и распознавать их «свидетельствует о развитой языковой личности, которая способна на речевые поступки». Кроме того, узнавание ПФ «доставляет адресату радость получения сигнала, сопровождается языковой догадкой, если прецедентная единица трансформируется». [Трофимчук, 2024: 1208]. Модифицированные прецедентные единицы обладают «заметной экспрессивной окраской» [Караулов, 2010: 231], сильнее привлекают внимание, отражают креативность и оригинальность человека, их употребляющего.

Разработкой и изучением этого вопроса занимаются разные исследователи, которые предлагают различные классификации. Например, Д. Б. Гудков предлагает следующие типы модификации ПФ: лексическое замещение, усечение, добавление (расширение лексического состава) [Гудков, 2003: 209].

О. В. Фокина выделяет три вида трансформации:

1. количественную – «*Раз в крещенский вечерок...*»;
2. качественную – «*Комиссары в пыльных джипах*»;
3. комплексную – «*Ворьё на бегу остановит*» [Фокина, 2008: 42].

Другой исследователь, Т. А. Смирнова, делает акцент на двух группах приёмов трансформации: семантических (изменения связаны с планом содержания единицы) и структурно-семантических (трансформации связаны с планом выражения). Она подчеркивает, что эти две группы «имеют внутреннее деление на подгруппы, включающие всевозможные частные разновидности преобразований прецедентных единиц» [Смирнова, 2013: 341].

О. В. Лисоченко, изучив грамматическую семантику текстовых реминисценций в газетном заголовке, предлагает более подробную классификацию и выделяет:

- 1) замену в пропозиции прецедентного текста субъекта;
- 2) замену объекта;
- 3) замену предиката;
- 4) замену атрибутивного члена;
- 5) замену адвербиального члена;
- 6) замену одновременно двух номинативных компонентов;
- 7) синтаксическое распространение прецедентного текста [Лисоченко, 2007].

И. В. Высоцкая и Е. Ю. Перфильева сделали уточнение типологии способов трансформации прецедентного текста и предложили выделять следующие виды:

1. Замена компонента ПФ – один из самых распространенных приемов трансформации прецедентного феномена, при котором обычно сохраняется форма слова или часть речи, использующиеся в исходном варианте ПФ, чтобы трансформированная единица была узнаваема. При этом замена может быть полной (*в этот день мы побежали как могли*) или частичной (*наша служба и опасна, и крепка*) [Высоцкая, Перфильева 2010].

Замена компонента прецедентного текста может осуществляться на основании формального и / или семантического сходства.

а) Формальная трансформация – замена компонента исходного текста словом, близким по звучанию [Высоцкая, Перфильева 2010: 119].

В этом случае модификация прецедентной единицы может осуществляться либо на основе паронимазии (когда одно слово заменяется другим – близким по звучанию, но далеким по значению, а источником интертекстуальных связей выступают устойчивые выражения: *усталый нянь, северное слияние* и т.п.), либо на основе омофонии (когда новый элемент одинаков по звучанию с исконным, но пишутся они по-разному: *я спросил у Тополя, хмуриться не надо, «Лада»!* и т.п.) [Высоцкая, Перфильева 2010: 120].

б) Семантическая трансформация – это замена компонента прецедентного феномена словом, близким по значению [Высоцкая, Перфильева 2010: 120]. Она может осуществляться на основе синонимии (*с милым рай в гараже*) или антонимии (*имидж – ничто, голод – всё!*).

в) Формально-семантическая трансформация – это замена исходного компонента прецедентного феномена близким по значению и звучанию словом (например, *«Героиня нашего времени», «Гонка разоружений», «В яблочко на снегу», «Повесть о настоящих человеках»*) [Высоцкая, Перфильева 2010: 121].

2. Распространение ПФ:

а) с помощью конкретизатора – добавление нового конкретизирующего слова, распространяющего исходный смысл ПФ (*Сборная: в бой идут одни старики*);

б) с помощью отрицания (*невеликая депрессия, от любви до ненависти нет и шага* и т.п.).

3. Усечение ПФ – это сокращение прецедентной единицы с помощью опущения некоторых слов (*«Что ныне лежит на весах», «несчастье помогло»* и т.п.).

4. Сочетание различных видов трансформации ПФ (например, распространение с помощью отрицания с изменением формы слова: *вы долгое «Эхо» друг друга*). [Высоцкая, Перфильева 2010: 123].

5. Контаминация – междусловное наложение нескольких ПФ (*мы играем не на нервах, а на первой скрипке; прожекторперисхилтон* и т.п.) [Высоцкая, 2013: 129].

Таким образом, помимо традиционных прецедентных единиц существуют (и очень часто используются в разных коммуникативных сферах) трансформированные ПФ. И если реализация прецедентных единиц в исходном виде «способствует сохранению прецедентного фонда отечественной лингвокультуры» [Вепова, Купина, 2025: 82], то модифицированные ПФ, по мнению многих исследователей, «интеллектуализируют текст» или речь, носят характер «языковой креативной игры» [Бакич (Самыличева), 2018: 189]. Модификации ПФ могут происходить на разных языковых уровнях и направлены они, как правило, на привлечение внимания читателя/ собеседника.

1.4 Исследование прецедентности на материале разных типов дискурса

1.4.1 Исследования прецедентных феноменов на материале письменной речи

Прецедентные феномены в художественных текстах

Художественный текст является уникальным и достаточно неплохо изученным явлением. Он характеризуется образностью и выражением отношения автора к тому или иному компоненту текстовой реальности, а также наличием компонента субъективности. Художественный текст содержит в себе динамику движения сюжета, кроющуюся за недосказанным, и это могут быть не только фигуры умолчания, обманутого ожидания, но и прецедентные феномены, которые раскрывают свои значения в сознании читателя при наличии у читателя соответствующих фоновых знаний, а также при условии, что автор правильно построил систему акцентуации и пояснений.

Проблема прецедентности все чаще становится объектом особого внимания специалистов в области лингвистики текста. Прецедентные феномены в литературных произведениях играют важную роль в построении сюжета и моделируют коммуникацию как автора с читателем, так и персонажей.

Большое число работ отечественных учёных посвящено разработке вопросов использования прецедентных единиц в текстах русского литературного языка (Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных, В. Г. Костомаров, Н. Д.

Бурвикова и др.) и художественной литературе (напр., [Попова, 2012; Воронцова, 2015; Леденёва, 2019] и др.).

Одним из примеров подобных работ является диссертация Е. Ю. Поповой, которая исследовала ПФ на материале романов В. Пелевина «Generation “П”» и «Числа». Автор анализирует функционирование прецедентных единиц в данных романах и классифицирует каждую в соответствии со сферой-источником. В результате своего исследования Е. Ю. Попова делает вывод о том, что «рассмотренные литературные прецедентные феномены подтверждают стремление автора к введению метафизического плана, напоминающего о вечных ценностях, утверждаемых русской литературой, и демонстрацию отношения к ним различных персонажей». Прослеживается авторское обращение к произведениям русских классиков [Попова, 2012: 20].

Еще один пример – исследования Н. М. Орловой, в частности работа, в которой рассматривался Библиейский текст как прецедентный феномен в русской и европейской литературе. Автор анализирует прецедентную ситуацию Ветхого Завета – Книгу Руфь, а также ее ключевые концепты, и приходит к выводам о том, что данная ПС «обладает особой значимостью для религиозного дискурса», характеризуется «огромным количеством текстов, в которых она воспроизводится прямо, косвенно, в инвертированном виде, в том числе в нефикциональных жанрах» (научных и публицистических текстах и т.п.) [Орлова, 2008: 89]. Также автор подчеркивает, что в библейском тексте как прецедентном феномене проявляются «отчетливые признаки кросскультурной универсалии»: даже при условии сильных искажений наблюдается «сохранение концептуальной связи с исходным (библейским) текстом» и «универсальный межъязыковой характер ключевых концептов и когнитивных линий» [Орлова, 2008: 90].

Язык СМИ и явление прецедентности

СМИ играют важную роль в формировании информационного пространства, «оказывают влияние на состояние социокультурной среды, определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуации в обществе» [Горбунова, Пискун, 2020: 51]. Язык СМИ является одной из основных

форм существования национального языка, одним из важнейших факторов развития литературного языка. Он сильнее всего влияет на формирование литературных норм и языковых вкусов, на мировосприятие людей и на состояние культуры речи общества. Г. Я. Солганик называет его фильтром, «через который проходят питающие литературную речь средства», а также «своеобразным мостом между национальным и литературным языком» [Солганик, 2010: 23].

Язык СМИ – гибкий и динамичный, он быстро реагирует на любые изменения, происходящие в национальном языке, отражает перемены в общественных структурах, новые идеологические веяния и модные тенденции эпохи. «Именно в языке СМИ, как сквозь прозрачное увеличительное стекло, можно наблюдать обновление и модернизацию традиций, интерпретацию концептуальных моделей национального мировидения относительно конкретного историко-социального бытия общества» [Ерофеева, 2012: 34].

Доминирование антропоцентризма в гуманитарных науках, а также стремительное развитие и распространение средств массовой коммуникации определили проявление интереса лингвистов к изучению языка СМИ как продукту человеческой деятельности [Перепелица, 2013: 172]. Ученые изучают его особенности с разных точек зрения с учетом собственно языковых и экстралингвистических факторов, «а также в свете взаимодействия языков и культур» [Горбунова, Пискун, 2020: 51]. Среди российских лингвистов данный вопрос исследовали В. Г. Костомаров, Г. Я. Солганик, С. И. Бернштейн, Д. Н. Шмелёв, Л. М. Майданова, В. И. Михалкович и др. Значимый вклад в изучение специфики языка СМИ был внесён западными учёными: А. Беллом, Р. Фаулером, Н. Фейерклафом, М. Монтгомери, Т. ван Дейком и т.д.

Большинство исследователей подчеркивают, что язык СМИ выполняет функции информирования и эмоционально-экспрессивного воздействия на аудиторию. «В отдельных работах доказывается полифункциональный характер публицистических текстов, которые способны выполнять различные функции: коммуникативную, познавательную, аксиологическую, творчески-созидательную, воспитательную, эстетическую, побудительную, идеологическую и др.»

[Маркова, 2020: 70]. В целом, современный публицистический дискурс «характеризуется размыванием литературных норм, повышенной экспрессивностью и оценочностью» [Юсупова, 2018: 62].

В качестве разновидности текстов СМИ выделяются медиатексты – тексты «прагматической направленности, доставляющие социально значимую неспециальную информацию массовой разнородной рассредоточенной аудитории» [Кузнецова, 2010: 144]. Учёные определяют такие отличительные характеристики медиатекстов и медиадискурса, как оперативность, мультимедийность, гипертекстуальность [Кузнецова, 2010], а также «экспрессивный и оценочный характер, информационную и воздействующую функцию, которая создаётся особой языковой тканью, сочетанием экспрессии и стандарта. Среди наиболее активных тенденций в языке СМИ исследователи отмечают демократизацию, усиление личностного начала (субъективизацию), метафоризацию, прецедентность, оценочность, интеллектуализацию» [Орехова, 2015: 43]. При этом, как отмечает М. А. Кормилицына, такие «тенденции и процессы часто разнонаправленны, противоположны по своей сути. С одной стороны, это субъективизация газетного текста, проявляющаяся в усилении личностного начала, актуализации фигуры автора текста, оценочности, эмоциональности, экспрессивности, подчёркнутой адресованности... С другой, это стремление завуалировать чрезмерный субъективизм и открытость самовыражения и, как следствие, увеличение в текстах полемичности, отражающей плюрализм взглядов в обществе, интертекстуальности газетного текста. С одной стороны, демократизация как реализация основной стратегии современной прессы – стратегии близости к читателю, с другой – интеллектуализация газетного текста, приводящая к усложнению содержания текста и трудностям в его понимании читателем» [Кормилицына, 2008: 14].

Таким образом, роль текстов СМИ в развитии и функционировании языка достаточно велика – очевидно, они во многом определяют характер и свойства современного состояния языка.

Явление прецедентности очень тесно связано с языком СМИ, т.к. с помощью прецедентных феноменов создается особый тип экспрессии. Так, например, включение ПФ в заголовки «усиливает эмоциональный отклик адресата, узнавание ПФ в тексте вызывает улыбку или восхищение удачной находкой адресанта» [Балышева, 2017: 56].

«Активизация употребления прецедентных феноменов демонстрирует стремление СМИ использовать широкие ресурсы прецедентности такие, как оценочность, эмоциональную выразительность, принадлежность автора и читателя к одной социальной группе и одному лингвокультурному сообществу» [Петрова, 2012: 2].

В текстах СМИ ПФ исследуются с точки зрения их функционирования и значимости для формирования общественного мнения. Ведь язык газеты сам по себе сложен для изучения. Он собирательный, многожанровый, на него могут влиять разные факторы: частные группы и лица, государственный аппарат, «самодостаточность» журналистики и пр. В языке СМИ очень часто используются языковые средства с оценочным значением и прецедентные единицы, обусловленные выбором автора. Они отвечают за осмысление, характеристику того или иного события с точки зрения человека, автора статьи, вызывают у читателей определенное отношение к происходящим событиям. Поэтому использование ПФ в данной сфере является не просто украшением текста, но и важным показателем того, как формируется общественное мнение, как происходит приобщение читателей к восприятию сообщения.

К работам по изучению ПФ в текстах СМИ относятся, например, статья М. С. Малецкой и Ю. Г. Толкачевой [Малецкая, Толкачева, 2012], исследующих различные особенности прецедентных заголовков в современных печатных СМИ. Сюда же можно отнести работу А. Е. Бакытжановой [Бакытжанова, 2009], изучающей ПФ в печатных СМИ (на материале заголовков российских газет 1970-х – 2000-х г.г.) в сравнительно-сопоставительном аспекте с учетом временного фактора. Этой проблеме посвящена работа Л. В. Басовой [Басова, 2012], в которой приводится анализ особенностей функционирования прецедентных феноменов в

тюменских печатных СМИ, а также работа Е. В. Пучковой [Пучкова, 2013], изучающей функционирование ПФ в заголовках российских газет и роль таких единиц в организации публицистического текста.

Авторы этих работ обращают внимание на то, что в настоящее время ПФ в газетах используются намного чаще, чем, например, в 1970-х годах и вообще в советское время. ПФ в текстах современных СМИ позволяют в сжатом виде передать информацию о тексте-источнике, либо о каком-то важном и значимом событии. Кроме того, ПФ употребляются в прагматических и эстетических целях, т.е. когда вместо стандартной номинации факта или лица автор статьи использует её творчески обработанный вариант, смещая акцент с самой информации на её комментарий, оценку, эмоциональное восприятие. Использование ПФ делает статью яркой, запоминающейся, а также позволяет воздействовать на читательскую аудиторию, участвуя в изменении общественного сознания.

1.4.2 Исследования прецедентных феноменов на материале устной речи

Изучение прецедентных феноменов на материале литературно-разговорной речи

Насыщенность прецедентными единицами характерна не только для публицистических и литературно-художественных текстов, послуживших материалом для большинства исследователей данной проблемы, но также стала типичной чертой современной литературно-разговорной речи. Однако несмотря на широкое использование носителями русского языка различных ПФ в своей речи, прецедентность в этом плане пока мало изучена.

Устная речь как один из феноменов реализации естественного языка изучается с разных сторон. Среди исследователей, занимающихся анализом и разработкой разных аспектов данной сферы, можно выделить работы О. Б. Сиротининой [Сиротинина, 1974, 1994, 2015], В. Е. Гольдина [Гольдин, 1997], О. Ю. Крючковой [Крючкова, Гольдин, 2016], М. А. Кормилицыной [Кормилицына, 2000], А. В. Дегальцевой [Кормилицына, Дегальцева, 2023], Ю. В.

Каменской [Каменская, 2025], Т. Н. Медведевой [Медведева, 2009, 2019], А. И. Бурановой [Буранова, 2015] и др.

Многие исследователи отмечают крайне неоднородный состав устной речи, объясняемый тем, что её используют совершенно разные по возрасту, профессии, уровню образования, месту жительства люди. И этот состав в последние годы стал еще более неоднородным. В этих условиях изучение такого явления как прецедентные феномены в устной разговорной речи представляет особый интерес и помогает увидеть особенности функционирования устной речи вообще.

К работам по исследованию прецедентных единиц на разговорном материале относятся, например, диссертация Ю. А. Гунько [Гунько, 2002], рассматривающей особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка на материале записей устной речи жителей городов Санкт-Петербурга и Владивостока. Информантами выступали говорящие от 20 до 55 лет, имеющие высшее или незаконченное высшее образование (филологи, юристы, конструкторы, экономисты, дизайнеры). Сюда же можно отнести работу П. И. Костомарова [Костомаров, 2010], исследующего прецедентные тексты в дискурсе личности – носителя немецкого народно-разговорного языка Сибири. Этой проблеме посвящена также статья и диссертация О. С. Незнаевой [Незнаева, 2017; Незнаева, 2020], рассматривающей особенности выражения функционального смысла прецедентных высказываний в студенческой речи.

Авторы этих работ обращают внимание на то, что прецедентные феномены отражают особенности национального менталитета информантов, а функционирование прецедентных высказываний в разговорной речи имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой той или иной сферы коммуникации, подчиняется законам этой сферы и использует её возможности. Некоторые исследователи также отмечают, что круг прецедентных высказываний, функционирующих в разговорной речи носителей литературного языка, оказывается шире набора национально-прецедентных высказываний, то есть выходит за рамки широко известных. В качестве источников данных

высказываний лидируют тексты русской классической литературы и советской поэзии.

Изучение феномена прецедентности на диалектном материале

Диалектология как лингвистическая отрасль знания возникла из-за необходимости изучения различных языковых явлений, которые имеют территориальную ограниченность. Во многих сферах языка (фонетика, морфология, синтаксис, лексика) проявляются диалектные различия. Именно поэтому объектом диалектологии традиционно являлось описание этих диалектных различий, сравнение общих и различительных черт отдельных диалектов, а также изучение диалектов в сопоставлении с литературным языком. В русской диалектологии оба названные направления развивались в XX веке. И достаточно долгое время именно дифференциальный подход оставался главенствующим в лексикографической практике.

Зарождение и развитие недифференциального подхода связано с обращением диалектологов к изучению закономерностей построения текста, высказывания как текстового элемента. Диалект рассматривается как особая форма коммуникации. Исследователи обращают внимание на особенности когнитивной деятельности на диалекте, языковую картину мира, метаязыковое сознание носителей диалекта [Ростова, 1993; Гольдин, Крючкова, 2010; Демешкина, 2015; Нефедова, 2015; Иванцова, 2016; Свешникова, 2017б; Крючкова, 2020, Волошина, 2024; Каменская, 2025 и др.].

Смена подходов привела к тому, что сейчас диалекты изучаются как традиционными методами в рамках системно-структурного описания, так и новыми методами, которые позволяют определить сущность диалекта как формы коммуникации.

Изучение такого явления, как прецедентные феномены, в составе диалектной коммуникации выдвигается в качестве одной из задач коммуникативной диалектологии (напр., науч. доклад В. Е. Гольдина [Гольдин, 1997]) и отвечает новым задачам и методам исследования диалектной речи.

Прецедентные феномены несут в себе культурные, исторические, этнические знания о мире. Кроме того, они являются яркой характеристикой конкретной языковой личности: отражают её культурный уровень, национальную принадлежность, мировоззрение.

К работам по исследованию прецедентных единиц в дискурсах конкретных языковых личностей на диалектном материале относятся, например, монография В. Д. Лютиковой [Лютикова, 1994], рассматривающей пословицы и поговорки в речи диалектоносительницы В.М. Петуховой из Курганской области; монография Е. В. Иванцовой [Иванцова, 2002], в которой выявляются особенности прецедентных единиц в речи представителя русского старожильческого говора с. Вершинино Томской области – В. П. Вершининой, а также «Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила» Е. В. Иванцовой [Иванцова, 2016] и др. Авторы этих работ обращают внимание на то, что центральное место среди прецедентных текстов, употребляемых носителями диалектов, занимают тексты фольклорного происхождения, прежде всего пословицы, поговорки и присказки, которые отражают знания обо всех областях человеческой жизни, касаются всех предметов. Так, Е. В. Иванцова пишет: «Полностью отсутствуют [в речи В. П. Вершининой – Е. Д.] тексты, источником которых являются произведения художественной литературы <...> средства массовой информации. Крайне редки цитаты из классических музыкальных произведений с установленным авторством» [Иванцова, 2002: 196].

1.4.3 Исследования прецедентных феноменов на материале интернет-коммуникации

Интернет-коммуникация является новой и бурно развивающейся сферой функционирования языка. «Она отличается коммуникативным многообразием, полифункциональностью, динамизмом и по степени своего влияния на другие сферы общения в настоящее время, пожалуй, не имеет себе равных» [Колокольцева, 2011: 13]. Развитие этой области повлияло на развитие языка и лингвистики в целом, отразилось на использовании и функционировании

категории прецедентности. «Лингвистическая категория прецедентности реализуется сегодня по-новому, в том числе и благодаря появлению новых видов интернет-дискурса» [Канашина, 2018: 122].

Многие исследователи подчеркивают специфический, устно-письменный характер интернет-коммуникации [Crystal, 2001; Капанадзе, 2005; Лысенко, 2010; Кронгауз, 2009; Алтухова, 2012, Вагенляйтнер, 2017 и др.]. Поскольку общение в мессенджерах, чатах и прочих сетевых сервисах предполагает обмен текстовыми сообщениями, то, с одной стороны, оно носит письменный характер. Но в то же время такая коммуникация соответствует устному формату, так как обладает целым рядом похожих с ним черт: быстрый обмен репликами в ходе диалога в режиме реального времени, необходимость собеседников экономить речевые усилия и т.п. Таким образом, интернет-коммуникация признается новой гибридной формой, сочетающей в себе признаки устной и письменной форм, а также дополнительные, существующие «только в виртуальном пространстве», такие как «использование компьютерного сленга, пиктограмм, обозначающих эмоции и т. д.» [Вагенляйтнер, Лупаревич, 2017].

Отличительной чертой интернет-коммуникации является многообразие коммуникативных форм: пользователи могут выбирать, где, как и с какой частотой общаться. Кроме того, пользователь сети может избрать роль «немого» наблюдателя или же роль «оратора», «тролля» или «невидимки» [Карташова, Иерусалимская, 2015: 53]. Такая ролевая саморепрезентация пользователя проявляется в степени экспрессивности речи. Языковая экспрессия чаще всего реализуется на основе эффекта языковой игры. А особенно популярный способ – языковая игра на основе ПФ.

Исследования этой области сейчас активно развиваются. В зарубежной и отечественной лингвистике существует несколько направлений, по которым ведутся научные разработки в рамках сферы интернет-коммуникации. Так, например, изучаются новые языковые стили и формы, возникшие под влиянием интернета [Crystal, 2011; Ахренова, 2018]. Анализируются гендерные различия, исследуется жанровое разнообразие сетевого дискурса [Блох, Молчанова, 2021;

Карасик, 2019; Щипицина, 2019], рассматриваются вопросы формирования языковой личности в Сети [Галичкина, 2021а; Карасик, 2021], а также учеными разрабатываются лингвокультурологические [Ахметова, 2020; Лутовинова, 2009; Назарова, Соколова, 2020], прагмалингвистические [Гапотченко, 2019; Катермина, Вульфович, 2019; Locher, 2014], социолингвистические [Шашков, 2019], психолингвистические [Моисеева, Титлова, 2018] направления в рамках исследования языка Интернета.

В этой связи особый интерес представляет изучение использования и функционирования категории прецедентности в интернет-пространстве, которая по-новому реализуется «благодаря появлению новых видов интернет-дискурса» [Канашина, 2018: 122]. Прецедентные единицы являются одним из значимых компонентов интернет-коммуникации, так как их использование согласуется с целым рядом характеристик, свойственных сетевым жанрам (см. [Баженова, Иванова, 2012; Шляхова, 2017; Колокольцева, 2024]), и способствует реализации этих особенностей. Так, любой прецедентный феномен можно считать одним из связующих элементов гипертекста, в качестве которого выступает единое культурное пространство, связывающее разные национальные и социальные группы между собой [Самыличева, 2020: 184]. Кроме того, ПФ изначально аксиологичны и экспрессивны, они «способны передавать авторскую мировоззренческую позицию» и эмоции, а также «стимулировать интерес читателя к публикации, изменять общественное сознание» [Филичкина, 2018: 187].

К работам по изучению ПФ в интернет-коммуникации можно отнести исследование Е. П. Карташовой и А. А. Иерусалимской [Карташова, Иерусалимская, 2015], в котором ПФ рассматривались как стилистический прием создания экспрессии. Исследователи делают вывод о том, что в качестве источников прецедентности в интернет-коммуникации чаще всего выступает телереклама, популярные песни, фильмы, цитаты из разрекламированных книг, названия детских книг и крылатые выражения (*мальчишки и девчонки, а также их родители; делу время – потехе час, хотя последнему я посвятил полгода*).

Некоторые исследования показывают, что прецедентность часто реализуется через интернет-мемы. Интернет-мем – понятие, которое не имеет пока единого общепринятого определения. Оно интересует многих современных ученых и исследуется с разных точек зрения и в разрезе различных концепций [Diaz, Mauricio, 2013]. В общем смысле, интернет-мемы – это единицы информации, которые получили популярность и широкое распространение случайно в среде, обслуживаемой информационными технологиями. Сам интернет-мем является прецедентным феноменом, поскольку представляет собой единицу интернет-коммуникации, передающуюся от пользователя к пользователю, распространяющуюся в интернет-пространстве («*Как тебе такое, Илон Маск?*»; «*бархатные тяги*», «*нельзя так просто взять и...*»). Некоторые подобные единицы становятся хрестоматийными, т. е. узнаваемыми в широкой среде интернет-пользователей. Прецедентный характер интернет-мемов отмечается в работах Ю. В. Щуриной [Щурина, 2014] и Л. С. Гуторенко [Гуторенко, 2017]. Как отмечает Л. С. Гуторенко, интернет-мем представляет собой прецедентный феномен, поскольку в его основе «лежит текстовый либо графический образ, многократно воспроизводимый в различных контекстах» [Гуторенко, 2017: 83]. При этом, в интернет-мемах встречаются все виды прецедентных феноменов, выделенные в классификации И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова, Д. В. Багаевой, т.е. прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации.

Авторы этих работ обращают внимание на то, что ПФ являются продуктивным источником создания речевой экспрессии в интернет-коммуникации. Используются в основном ПФ, известные всем носителям языка (национально-прецедентные феномены). Кроме того, ПФ являются реализацией «культурного минимума» пользователей: фольклорные произведения, авторские сказки, цитация из популярных песен и т.п.). Прецедентность, с одной стороны, выступает в качестве семантического каркаса интернет-мема, задействуя ключевые для понимания концепты, фреймы и сценарии, с другой стороны прецедентность имеет большое значение в построении изобразительно-

выразительного пространства интернет-мема, участвуя в создании комизма, интеллектуальной игры и особого эстетического эффекта.

1.5 Критерии отбора материала и круг прецедентных единиц в данном исследовании

Отбор материала для настоящего исследования проводился с опорой на комплекс следующих основных свойств, присущих прецедентным единицам разных типов:

– известность представителям лингвокультурного сообщества, узнаваемость;

– апелляция к «культурной памяти» (она имеет место со стороны адресанта, употребляющего прецедентную единицу, но не всегда может «срабатывать» у адресата, что определяет успешность / неуспешность обращения адресанта к прецедентным феноменам);

– единство когнитивно-эмоционального содержания: за прецедентной единицей стоит определенное постоянное представление у каждого из членов лингвокультурного сообщества;

– ценностная составляющая: прецедентная единица несет определенную ценность (положительную или отрицательную) для говорящего и слушающего, используется как культурный знак или символ, вызывая определенные ассоциации, значимые для данного сообщества;

– отсылочность (прецедентная единица отсылает к первоисточнику – например, к известному литературному персонажу, историческому событию или популярной цитате).

Названными свойствами обладают традиционно выделяемые в составе ПФ разновидности: прецедентные тексты, прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные высказывания. Однако состав данных видов прецедентности неодинаково определяется разными авторами.

Многие исследователи (напр., В. В. Красных, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, А. Е. Супрун и др.) предлагают относить к ПТ как тексты,

воспроизводимые целиком (анекдоты, стихи, авторские песни, рекламные тексты и т.п.), так и названия произведений художественной литературы, авторских песен и музыкальных произведений. Вместе с тем Ю. Н. Караулов причисляет к этой категории еще и цитаты из художественных текстов. Однако, например, А. Е. Супрун предлагает считать их прецедентными высказываниями.

К ПВ относят, как правило, два типа высказываний: связанные с известными текстами (цитаты из художественной и религиозной литературы, авторских песен, рекламных текстов и т.п.) и не связанные с текстами, относительно самостоятельные (пословицы и поговорки, фразеологизмы). Под ПИ принято понимать имена, связанные с широко известным текстом, а также имена, ставшие символом той или иной эпохи (имена известных политических деятелей, исторических личностей, писателей и поэтов, художников, певцов и музыкантов и т.п.). К ПС традиционно причисляют широко известные события и ситуации из истории или литературы (см., напр., работы [Супрун, 1995; Красных, 1997; Слышкин, 2000; Красных, 2003; Слышкин, Ефремова, 2004; Караулов, 2010]).

Дополнительными признаками прецедентности являются такие свойства соответствующих единиц, как:

- необязательность употребления;
- наличие дополнительного смысла, или «увеличение сообщаемой информации в единицу времени»;
- эталонность: прецедентная единица может выступать как шаблон или эталон для понимания или оценки чего-либо;
- выделенность: статус «чужого слова» в потоке речи (последние два свойства – качество «речевых стереотипов», а также их маркированность в качестве «чужой речи» – отмечены Т. М. Николаевой [Николаева, 1999]).

Перечисленным дополнительным критериям отвечают разные типы узуально воспроизводимых в готовом виде сочетаний:

- полностью идиоматичные сочетания слов, значение которых условно или произвольно: *вылететь в трубу, шаром покати, заваривать кашу*;

– клишированные выражения – фразорефлексы, по В. Г. Гаку [Гак, 1995]: *нашего полку прибыло, с легким паром, здравствуйте Вам;*

– произведения народного творчества, запечатлевшего мудрость народа, его ценностную картину мира, или паремии (пословицы, поговорки): *стреляного воробья на мякине не проведешь, хороша ложка к обеду, на чужой каравай рот не разевай* и т.п.;

– краткие изречения, различного рода «цитации»: *счастливые часов не наблюдают* (А. С. Грибоедов), *а счастье было так возможно* (А. С. Пушкин), *любить иных – тяжелей крест* (Б. Л. Пастернак), *господи, как совершенны дела твои* (цитата из Библии); *тришкин кафтан* (И. А. Крылов).

Перечисленные типы воспроизводимых в готовом виде сочетаний В. Н. Телия включает в макрокомплексы «разных фразеологий» – это соответственно Фразеология 1 (идиомы), Фразеология 3 (речевые клише), Фразеология 5 (паремии), Фразеология 6 (крылатые выражения, цитаты, афоризмы и т.д.) [Телия, 1996: 75]. Т. М. Николаева объединяет все указанные единицы понятием «речевых стереотипов».

В отношении привлечения фразеологизмов к изучению явления прецедентности (см. описание дискуссии относительно включения фразеологизмов в состав прецедентных феноменов в [Горовая, 2018]) мы солидарны с исследователями, относящими фразеологизмы к данному кругу единиц, с тем уточнением, что в состав широко понимаемой прецедентности мы не включаем воспроизводимые аналитико-лексические комплексы типа *железная дорога, утечка мозгов, телячий восторг*, не имеющие культурной маркированности (единицы, относимые В. Н. Телией к самостоятельному разделу фразеологии – Фразеологии 2 [Телия, 1996: 75]).

Отсутствие у фразеологизмов (групп 1, 3, 5 в классификации В. Н. Телии) в большинстве случаев признака отсылочности (невозможность установить исходный текст) не «перевешивает», на наш взгляд, тех общих свойств, которые объединяют идиоматические выражения с другими явлениями прецедентности. Кроме того, с одной стороны, можно предполагать наличие забытых исходных

текстов для фразеологического и паремиологического фондов языка (см. об этом, напр. [Супрун, 1995]), а, с другой стороны, не обязательное знание исходного текста при использовании продуцентами речи прецедентных феноменов, объективно не утративших связь со своим источником.

При рассмотрении прецедентности в аспекте социально-функционального варьирования целесообразна, на наш взгляд, широкая трактовка состава прецедентных единиц, поскольку именно при таком взгляде выявляется специфика разных сфер общения, разных групп носителей национального языка в отношении обращения к культурным знакам, имеющим ценностный характер, – не только на уровне использования отдельных культурно значимых единиц, но и их типов. Так, при узком походе к феномену прецедентности весьма ограниченным и вряд ли верным окажется представление о характере прецедентности в диалектной речи, которая в этом случае (при исключении из рассмотрения фразеологии и паремиологии) окажется подсистемой национального языка, практически лишенной культурно значимых воспроизводимых речевых стереотипов. Между тем в коммуникативной диалектологии ставится задача исследования специфики реализации прецедентности в диалектной речи, образующей вместе с другими коммуникативными особенностями своеобразный набор черт, выделяющий диалект как особый тип речевой культуры, ср.: «...русские народные говоры являются речевым воплощением особой традиционной русской деревенской культуры, для которой в ее речевой части характерны собственные прецедентные тексты, свои наборы социально-коммуникативных ролей, специфический состав речевых событий и речевых жанров, свои способы трансляции диалекта во времени, своеобразное речевое сознание, свой речевой этикет» [Гольдин, 2020: 157]).

Таким образом, в нашем исследовании к ПТ мы относим: названия художественных и музыкальных произведений, авторских песен, а также тексты, воспроизводимые целиком (рекламные и религиозные тексты, стихи, песни, частушки, сказки, легенды, анекдоты). К категории ПВ мы причисляем цитаты из

вышеописанных текстов, а также высказывания, не связанные с литературой (пословицы, поговорки, фразеологизмы). Под ПИ мы понимаем имена персонажей литературных произведений, фильмов, сказок, а также имена исторических деятелей, политиков, актеров, писателей и поэтов, музыкантов и художников. И, наконец, к категории ПС в данной работе относятся отсылки к известным ситуациям (связанным с историей, литературой, рекламой и т.д.).

1.6 Выводы по первой главе

Проблема социально-функционального варьирования языка является актуальной и значимой в современной науке, её изучение позволяет выяснить, как люди используют язык в зависимости от индивидуальных и социальных характеристик, выявить механизмы формирования языковых стилей и языковых вариантов. Теоретически значимым для настоящего исследования является введенное Г. П. Нещименко понятие коммуникативного ареала – ареала высших коммуникативных функций и ареала непринужденного повседневного общения, которые в совокупности и составляют структуру коммуникативного пространства. Состояние коммуникативного пространства национального языка динамично, характер соотношения названных коммуникативных ареалов подвижен. Языковые варианты постоянно контактируют друг с другом, в результате чего возникают их новые разновидности.

В современной лингвистике социально-функциональные варианты языка часто исследуются с точки зрения дискурсивного подхода, в рамках которого нередко комбинируются дискурсивные и корпусные инструменты, дающие дополнительные возможности для более тщательного отбора и анализа текстов. Основопологающим параметром для социокультурного измерения дискурса является интертекстуальность. Она служит трансляцией культурной памяти и углублению смысла нового текста, а также отражает тот факт, что практически любой текст является частью межтекстового единства, в связи с чем требует особого внимания и детального исследования.

Проблема прецедентности слабо изучена в связи с языковой вариативностью. Однако связь явления прецедентности с социолингвистическими переменными прослеживается в ряде работ 2010-х–2020-х гг. Таким образом, соотнесенность прецедентности с социолингвистическими параметрами начинает осознаваться как актуальная задача социолингвистики, а слабая изученность данной проблемы определяет актуальность настоящего исследования.

В отношении прецедентности следует отметить, что устоявшегося определения ПФ пока не существует. Различные исследователи используют разные термины (прецедентный текст, прецедентный феномен, текстовая реминисценция, логоэпистема), по-разному толкуют данные понятия.

Существует широкий подход к прецедентности, согласно которому прецедентными являются не только вербальные тексты, но и невербальные явления (тексты в широком, семиотическом понимании). В настоящем исследовании мы будем придерживаться такого широкого понимания и считать прецедентным любое явление, как текстового, так и невербального характера, известное какому-либо лингвокультурному сообществу (как достаточно широкому, так и узкому – семейному, профессиональному и т.п.), имеющее вневременную художественную ценность, либо значимое в достаточно короткий промежуток времени (например, современная песня, рекламный ролик или анекдот). Главной чертой ПФ является то, что он носит сверхличностный характер (по Ю. Н. Караулову), то есть является хорошо известным и значимым в познавательном и эмоциональном отношении для самой личности и для окружения данной личности.

Существуют разные виды ПФ и разные типы их классификаций (по функциям, по форме и содержанию, по степени известности). Больше всего прецедентные феномены изучены на материале художественных текстов русского литературного языка и публицистических текстов, значительно меньше это явление исследовано на диалектном материале, в сфере интернет-коммуникации и на материале литературно-разговорной речи. Кроме того, как правило, в

большинстве исследований практически не учитываются социолингвистические параметры.

Также достаточно часто прецедентные единицы подвергаются различным трансформациям, наиболее распространенными среди которых являются замена компонентного состава ПФ, распространение, усечение, контаминация и комбинация этих способов.

К числу ПФ в данной работе (на основе выделенных критериев) относятся: прецедентные тексты (названия художественных и музыкальных произведений, авторских песен, а также тексты, воспроизводимые целиком (рекламные и религиозные тексты, стихи, песни, частушки, сказки, легенды, анекдоты)), прецедентные высказывания (цитаты из вышеописанных текстов, а также высказывания, не связанные с литературой (пословицы, поговорки, фразеологизмы)), прецедентные имена (имена персонажей литературных произведений, фильмов, сказок, а также имена исторических деятелей, политиков, актеров, писателей и поэтов, музыкантов и художников), прецедентные ситуации (отсылки к известным ситуациям (связанным с историей, литературой, рекламой и т.д.)).

ГЛАВА 2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РАЗНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ФОРМАХ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

2.1 Прецедентность в ареале устной коммуникации

2.1.1 Прецедентные феномены в литературно-разговорной речи

Одним из объектов данного исследования выступают прецедентные феномены в русской литературно-разговорной речи, представленной в виде рассказов-воспоминаний о Москве и москвичах, записанных в 1980 – 1990 гг. М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой [Китайгородская, Розанова, 1999] (далее «Речь москвичей»); в виде текстов-записей разговорной речи жителей города Саратова из фондов кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного СГУ (далее Фонд СГУ), а также текстов-записей русской литературно-разговорной речи (1960 – 1970 гг.), собранные в Москве и Ленинграде и изданные под ред. Е. А. Земской. Л. А. Капанадзе [Русская разговорная речь, 1978].

Всего было проработано 250 текстов, общий объем которых составил 75276 словоупотреблений. В ходе исследования в них было выделено 102 прецедентные единицы, доля которых в общем текстовом континууме составляет 0,14%.

2.1.1.1 Типы прецедентных единиц

Анализ полученной выборки показал, что в текстах-записях разговорной речи встречаются различные виды ПФ, которые были рассмотрены в статьях [Древоотень, 2019; 2020]. Преобладают единицы, которые представляют собой упоминание реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков (*Сталин, Ленин, Хрущев* и т.п.), царей (*Александр I* и т.п.), писателей и поэтов – русских (*Чехов, Толстой, Булгаков* и т.п.) и зарубежных (*Ремарк, О'Генри* и т.п.), музыкантов и певцов (*Моцарт, Бетховен, Мерлин Монро*) и т.д.; персонажей известных произведений искусства: *Анна Каренина, Отелло, Русалка,*

Дед Мороз и т.д. Ср. (орфография и пунктуация расшифровок, представленных в перечисленных источниках, сохраняется во всех приведенных ниже контекстах):

- *А потом был/ у нас э/ где-то там еще старинные палаты// щё Ивана Грозного/ вот эти//* («Речь москвичей»);
- *Ф.: Ну и там один э... ребенок/ закричал/ ма-а-ма/ наконец-то Штирлиц/ пригласил её танцевать/ э... когда он смотрел «Войну и мир»//*
Б.: Штирлиц? (смеется)
Ф.: Ну... да ну конечно/ ну / [нрзбр]//
Б. Ну да// Ну да//
Ф. Бедный князь Андрей/ уже навсегда убит конечно этим самым//
Б. Это верно/ это верно/ («Русская разговорная речь»);
- *Они ж взорвали перед тем/ как построить Дворец съездов/ они взорвали там несколько церквей/ при Хрущеве/ и вот после этого... вычеркнули//* («Речь москвичей»).

Подобные единицы можно считать прецедентными именами (ПИ), которые в приведенных выше примерах указывают непосредственно на денотат, а их дифференциальные признаки не актуализуются.

ПИ могут встречаться не только как самостоятельный вид прецедентных единиц, но и быть способом апелляции к ПС, то есть входить в её состав:

Как крепостные были/ да? Хочет выпорот на конюшне/ хочет не выпорот// Как при Салтычихе// (Фонд СГУ);

В данном случае ПИ употребляется в качестве символа, имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ (имеется в виду предельное самодурство и жестокость).

Помимо прецедентных имен в исследованной выборке встретились единицы, которые можно определить как прецедентные высказывания. Это:

1) Цитаты

- Фрагменты текста литературного произведения

- *Ну его/ этот телевизор// Пойду-ка я спать// Я ложусь/ Спокойной ночи//*

- Ну давай// (шутливо цитирует) *«Спи спокойно, дорогой товарищ»*// Я щас тоже («Речь москвичей»).

Данное прецедентное высказывание апеллирует к прецедентному тексту, а именно к произведению Александра Чернова «Записки Анестезиолога». Используется информантом для того, чтобы придать разговору шутливый тон.

Вот пожалуйста откуда такое/ из какого поэта такие стихи// "Жил да был в селе Гуляйном дьяк-дурак// Глоткой прямо первый сорт/ башкою брак// Раз объелся пирогами да в барак// А поправился/ купил потертый фрак/ и с Феклушей вступить желает в брак"// Чьи это стихи?// («Русская разговорная речь»).

Данное ПФ апеллирует к прецедентному тексту, а именно к произведению И. Северянина «Дурак».

- Песни

П.: *ванна роз// полная ванна роз одних//*

Л.: *ой/ мечта//*

П.: *да// уже я не говорю лилии/ там каллы... и э-э...*

К.: *в общем все по Пугачевой//*

П.: *миллион миллион алых роз// удивительное дело* (Фонд СГУ);

В данном случае информант, рассказывая об удивительном событии в своей жизни, воспроизводит фрагмент песни известной российской исполнительницы А. Пугачевой.

К этой категории также относятся следующие примеры: *«О скалы грозные дробятся с рёвом волны»*; *«Ваша мать пришла – молока принесла»*, *«Поп – толоконный лоб»* и др.

2) Пословицы и поговорки

- Б. *Да когда меня хватало до конца сессии, сроду на последнем экзамене сажусь, даже зло берет.*

А. *Ничего, нет худа без добра. Остался-то тебе один год, и все, отучилась* (Фонд СГУ);

- Б. *Ну, а ты-то как? А то все обо мне, да обо мне.*

А. да как... все так же, жизнь бьет ключом и все по голове. То одна неприятность, то другая. Впрочем, у кого их нет (Фонд СГУ).

3) Фразеологизмы

- *И вышивать умела/ и всё я умела/ если так вот приду с работы/ чтоб я сидела да вот это/ **лясы точила** шо-нить/ зачем-то/ неееет//;*
- *Там/ они очень любили па-а-пу/ там/ и/ всегда... у нас что-то общее/ там почти все умерли/ осталась одна/ ну как бы/ она/ дочка моих/ двоюродных племянниц/ допустим// **То есть седьмая вода на киселе**/ но очень тёплые отношения у них были//.*

В непосредственном устном диалоге коммуниканты используют ПВ прежде всего для украшения, придания речи большей экспрессивности.

С точки зрения семантики ПВ, встретившиеся в спонтанных устных диалогах носителей литературного языка, относятся к следующим основным семантическим группам:

1. ПВ, описывающие свойства характера и поведения человека (*Иваны родства не помнящие; голь на выдумки хитра; соловья баснями кормим; лапши на уши навешают*);
2. ПВ, характеризующие состояние человека в определенный момент времени (*отчего казак гладок, наелся, да и набок; мальчики кровавые в глазах*);
3. ПВ, характеризующие жизненную ситуацию (*нет худа без добра; гол как сокол; жизнь бьет ключом и все по голове*).

Количественно преобладают ПВ, относящиеся к первой группе (15% от всех выделенных ПВ), а единицы, представляющие вторую и третью семантические группы, встречаются в текстах-записях литературно-разговорной речи реже (11% и 8% соответственно).

Также выделяется другой тип прецедентных феноменов – прецедентные тексты. Они в литературно-разговорной речи представлены:

- А) Названиями художественных текстов, апеллирующими к знанию соответствующих произведений собеседником (*Война и мир; Поезд прибывает по расписанию; Графиня де Монсоро*).

Б) Миниатюрами–анекдотами

Они воспроизводятся целиком, но рассказываются не дословно, а по-своему интерпретируются информантами.

Э-э... Райкин говорит/ «Лёничка/ а ты вот знаешь/ э... там такой-то анекдот?» Утёсов гыт «нет не знаю»// «Ну как же гыт/ вот/ м-м... хирург... значит грузин// Значит сидит дома/ вдруг к нему приезжает грузин с Тбилиси// «О грит какая радость»/ говорит хирург/ м... «щас грит посиди здесь/ а я/ сбегая в гастроном/ мы шо-нибудь сообразим/ очень/ рад шо ты пришел»// И/ э... за... за соответствующими вещами/ и/ этот не-хирург/ сидит и ждёт его// Открывается дверь/ пришла просительница... то есть пациентка/ и говорит ему/ «доктор/ здрасьте/ я беременна»// Он/ как-то совершенно не знал/ как на это реагировать/ он токо сказал (имитирует грузинский акцент) «па-азравляю!»// Она сказала/ «ну/ а что мне делать?» Ну/ как-то он в первую минуту не сказал/ что он не хирург/ а друг хирурга/ поэтому/ он/ сказал/ «вот/ када проснётесь/ выпейте стакан воды»// Она гыт «что/ вот просо воды?» «Да» грит// «И шо же дальше?» «А дальше гворит/ после завтрака десять стаканов воды»/ Она «А-а лекарств никаких?» «Без лекарств»// «И что же/ доктор?» «После обеда я попрошу/ двац пять стаканов воды»// Ну... причём/ Райкин рассказывает/ он совершенно... то шо он гениальный артист/ это надо доказывать// Но/ это/ видно на этом примере// И в конце он грит/ «после ужина я попрошу/ двадцать пять стаканов воды»// Она гыт/ «и что же?» (тихо) Он грит «может быть мы его утопим»// (смеются) Вот// («Речь москвичей»);

Данный ПФ представляет собой анекдот, воспроизведение которого вызвано ассоциативной связью в разговоре об известном советском артисте–сатирике А. И. Райкине. В спонтанной передаче миниатюра подвергается модификации, в пересказ включаются реплики-комментарии говорящего.

Реже в литературно-разговорной речи встречаются ПФ, представленные названиями исторических событий, происходивших в нашей стране – прецедентные ситуации.

Н.: вы что-то собирали для Москвы/ да-а?

П.: [тихо] *да-а// да-да-да//*

Н.: *у них эти сборы/ знаешь/ как э-это самое/ как на Куликовскую битву//*
 [Н говорит, обращаясь к А] («Речь москвичей»);

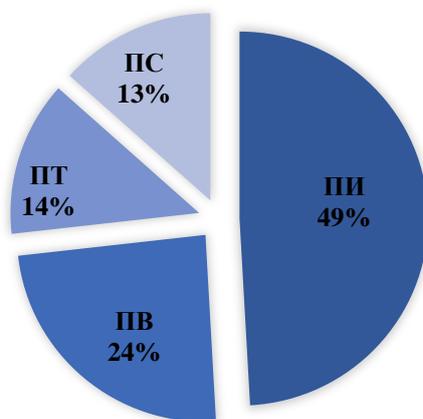
В данном случае информант, рассказывая о том, как его родственники собирались в Москву, в шутку сравнивает эти сборы со сборами на Куликовскую битву, отсылая собеседника к известной прецедентной ситуации (ПС). Ведь Куликовская битва была решающим сражением между русским войском и войском Хана Мамай, а значит, к нему тщательно готовились и продумывали каждую деталь. Соответственно дифференциальный признак этой ПС – тщательная подготовка.

К знакам ПС, выделенным из текстов–записей литературно-разговорной речи, относятся также такие выражения: *как при Салтычихе, как из концлагеря, как мушкетеры, Революция, Переворот, Раскулачивание* и под.).

Разновидности ПФ по характеру их соотнесенности с исходным текстом (классификацию ПФ по данному параметру см. в работах Д. Б. Гудкова, В. В. Красных [Гудков, 2003; Красных, 2003]) неравномерно представлены в литературно-разговорной речи: основную массу (49%) составляют ПИ, а ПВ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 24%, 14% и 13% соответственно). Их распределение представлено на *диаграмме 1*.

Диаграмма 1

ТИПЫ ПФ В ИССЛЕДОВАННЫХ ТЕКСТАХ

2.1.1.2 Виды прецедентных единиц по степени их распространения

Известность

Если рассматривать исследуемые нами ПФ с точки зрения степени их известности, распространенности в определенной социальной группе, национальной или мировой культуре (классификацию ПФ по данному параметру см. в [Красных, 2003]), то можно наблюдать следующую картину: достаточно широко представлены ПИ известных российских политиков (*Хрущев, Сталин*) писателей и поэтов (*Булгаков, Островский, Чуковский*), произведения русской художественной литературы (*Мастер и Маргарита, Дети Арбата*):

- *И самое сенсационное было то/ шо Корней Иванович Чуковский пришёл к нам пировать/ («Речь москвичей»);*
- *Вот Александра первого/ считали самым просвещенным монархом/ вообще говоря первой половины девятнадцатого века// («Речь москвичей»).*

Подобные примеры, на наш взгляд, можно считать национально-прецедентными, то есть известными носителям русской культуры и легко идентифицируемыми ими.

Достаточно частотен в разговорной речи и другой тип ПФ. В основном, это ПИ, называющие российских политиков (но известных во всем мире: *Сталин, Путин* и т.п.), русских писателей (известных во всем мире: *Пушкин, Достоевский* и т.п.) и зарубежных писателей (*О'Генри, Ремарк* и т.п.), названия различных музыкальных и литературных произведений (*Травиата, Отелло* и т.п.):

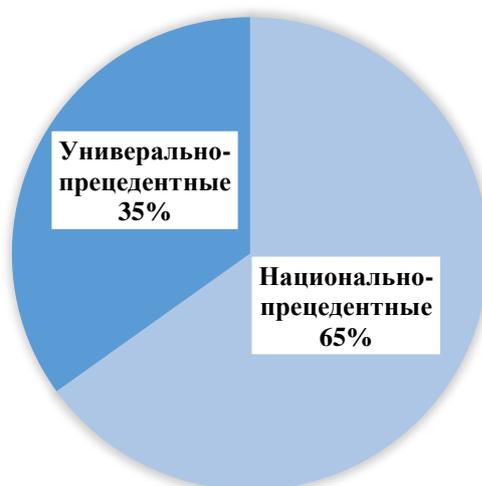
- *Но потом вот когда я узнала что вы занимаетесь Данте// это вообще для меня такое... самое// (Фонд СГУ);*
- *А. Ты схватил Ремарка/ а чо еще там есть?
В. Ну там много разных/ ну я тебе чо/ например был/ этот самый... "Тысяча и одна ночь"/ полный набор/ но у меня денег не было/ столько// (Фонд СГУ).*

Подобные примеры можно считать универсально-прецедентными, то есть такими, которые предположительно известны практически любому «человеку говорящему» в мире.

Разновидности ПФ по степени их известности неравномерно представлены в нашем материале. Преобладают национально-прецедентные единицы, а универсально-прецедентные представлены меньшим количеством примеров. Соотношение встретившихся нам ПФ представлено на *диаграмме 2*.

Диаграмма 2

ВИДЫ ПФ ПО СТЕПЕНИ ИЗВЕСТНОСТИ

Каноничность

Если рассматривать выявленные нами на материале разговорной речи прецедентные феномены с точки зрения отнесенности их источников к группе широко известных, признанных классическими (канонизированными) явлениями культуры или не принадлежащих данной группе (на момент записи речи), то можно выделить единицы, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Война и мир*, *Графиня де Монсоро* и т.п.), а также музыки (*Травиата*, опера *«Отелло»* и т.п.):

Я купила вот/ колечко// Оно не серебряное/ оно под серебряное/ но кажется издадека/ что оно серебряное//

Это которое? Вот это что ли? Какое счастье!

Это я изображаю Анну Каренину// Там чё-то Толстой всё время подчёркивает/ шо у неё вся рука в кольцах// Вот/ и я так изображаю// (Фонд СГУ);

Источником данного ПФ является произведение Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Примечательно, что информант использует данное ПИ, акцентируя внимание на определенных деталях образа героини романа Толстого, усиливает его экспрессивность своим объяснением (*Там чё-то Толстой всё время подчёркивает/ шо у неё вся рука в кольцах// Вот/ и я так изображаю*).

Подобные единицы можно отнести, на наш взгляд, к канонизированным, то есть классическим, хрестоматийным (см. [Красных, 2001]).

Другой тип ПФ, который можно выделить в исследованном материале на основании указанного параметра, – это прецедентные феномены, у которых в роли источников выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим (например, *Дети Арбата*), народные и авторские песни (*Миллион алых роз, Чёрный ворон* и т.п.), популярные русские телепередачи и сериалы современности (*Санта-Барбара, Ералаш* и т.п.):

1. *Слушай/ а эта-то/ в Санта-Барбаре/*

Да/ Виктория// Кошмар!

Что делает, а?

Мне кажется/ он от неё уйдет/

Да конечно// Джулия лучше// («Речь москвичей»);

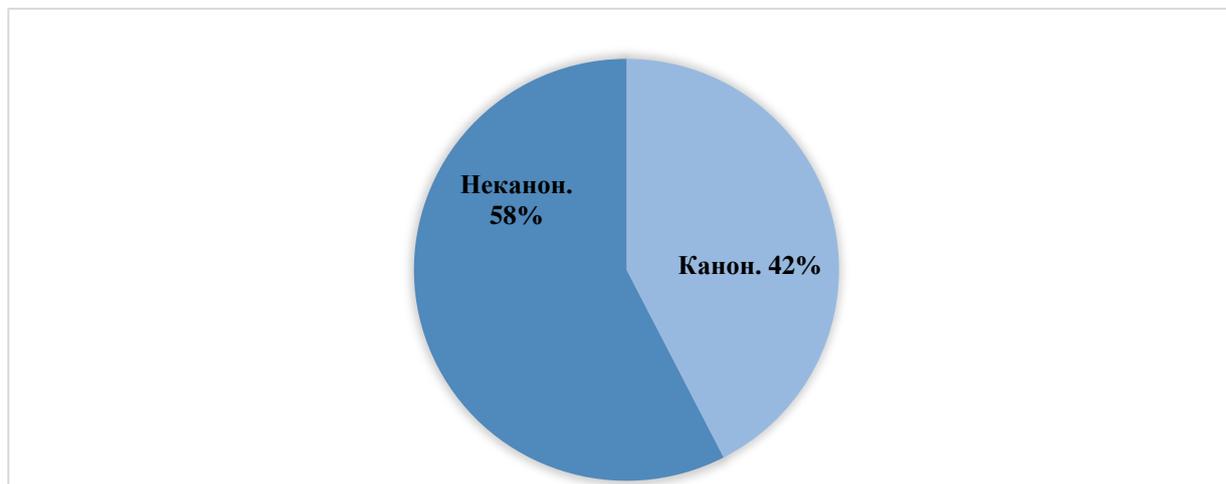
2. *Это... дом семь квартира девять/ это вот если вы читали «Дети Арбата»/ так это вы напротив//* (Фонд СГУ);

Подобные ПФ, вслед за В. В. Красных, можно назвать неканонизированными. Распределение канонизированных / неканонизированных единиц в исследованном материале русской литературно-разговорной речи представлено на *диаграмме 3*.

Как видно на *диаграмме 3*, неканонизированных прецедентных феноменов всё же больше, чем канонизированных. Возможно, это связано с тем, что информанты часто обсуждают текущие, современные реалии и явления: свою

жизнь, свой город, полюбившиеся зарубежные и российские сериалы и телепередачи, а также используют строчки из любимых песен, чтобы лучше передать собеседнику свои мысли и чувства. Отсюда и такое широкое употребление именно неканонизированных прецедентных единиц.

Диаграмма 3

2.1.1.3 Источники прецедентных единиц

Разнообразны источники ПФ, выделенных нами из текстов-записей литературно-разговорной речи:

1) Литература (сюда относятся фрагменты из художественных произведений, имена известных писателей – русских и иностранных, названия литературных произведений):

- Н.: *вообще если вы устали и вам нездоровится/ мы готовы тут же...* (нрзб)

У.: *ну что вы/ как я могу устать// только ... э-э восемь дипломных работ// мальчики кровавые в глазах...//* (Высказывание из трагедии «Борис Годунов» А. С. Пушкина) (Фонд СГУ);

- *Майкл это поп// Поп/ толоконный лоб* (смеётся)// *Ну он священник/ да//* (отсылка к произведению А. С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде») («Речь москвичей»);

2) Политика (сюда можно отнести названия политических событий, происходивших в нашей стране, а также имена известных политических деятелей и царей):

- *Его приняли туда// По стипендии приняли// Бесплатно учился/ всё// Одежду ему дали/ казенную/ с погонами такая шинель и всё// И он там кончил/ **Перворот** када сделался («Речь москвичей»);*
- *А когда произошла **Октябрьская революция**/ то/ м я абсолютно не понимала/ э... на чьей я стороне// (Фонд СГУ);*

3) Музыка (названия музыкальных произведений, фрагменты из них, а также имена известных музыкантов):

- *Он обожал музыку/ вот **Травиату** особенно (отсылка на знаменитую оперу Джузеппе Верди «Травиата») («Речь москвичей»);*

4) Паремология (пословицы и поговорки):

- *Правда я рецензиям не очень/ э/ доверяю/ э/ знаете вот/ как-то **сколько голов сколько/ сколько умов что ли**// (Фонд СГУ);*
- *А. Да, вот, нажрусь дома и лежу, лежу, лежу и засыпаю, потом встаю, опять наедаюсь и опять ухожу.*
*Е. Ну... правильно, **отчего казак гладок, наелся, да и набок** // (Фонд СГУ);*

5) Фразеология:

- *Ну, ведь как, у вас стипендия бывает 23, а мой сын приехал 26 гол, **как сокол**. Вы хоть, хотя и говорите, что денег нет, но куда же они делись // (Фонд СГУ);*
- *Там/ они очень любили па-а-пу/ там/ и/ всегда... у нас что-то общее/ там почти все умерли/ осталась одна/ ну кА бы/ она/ дочка моих/ двоюродных племянниц/ допустим// То есть **седьмая вода на киселе**/ но очень тёплые отношения у них были// («Речь москвичей»);*

6) Фольклор (наименования сказочных персонажей):

- *э неправильно/ он изображается как такой мм... добродетельный Дед Мороз/ А у него была изумительная ядовитость// («Речь москвичей»);*

7) Живопись (имена известных художников и термины, связанные с изобразительным искусством):

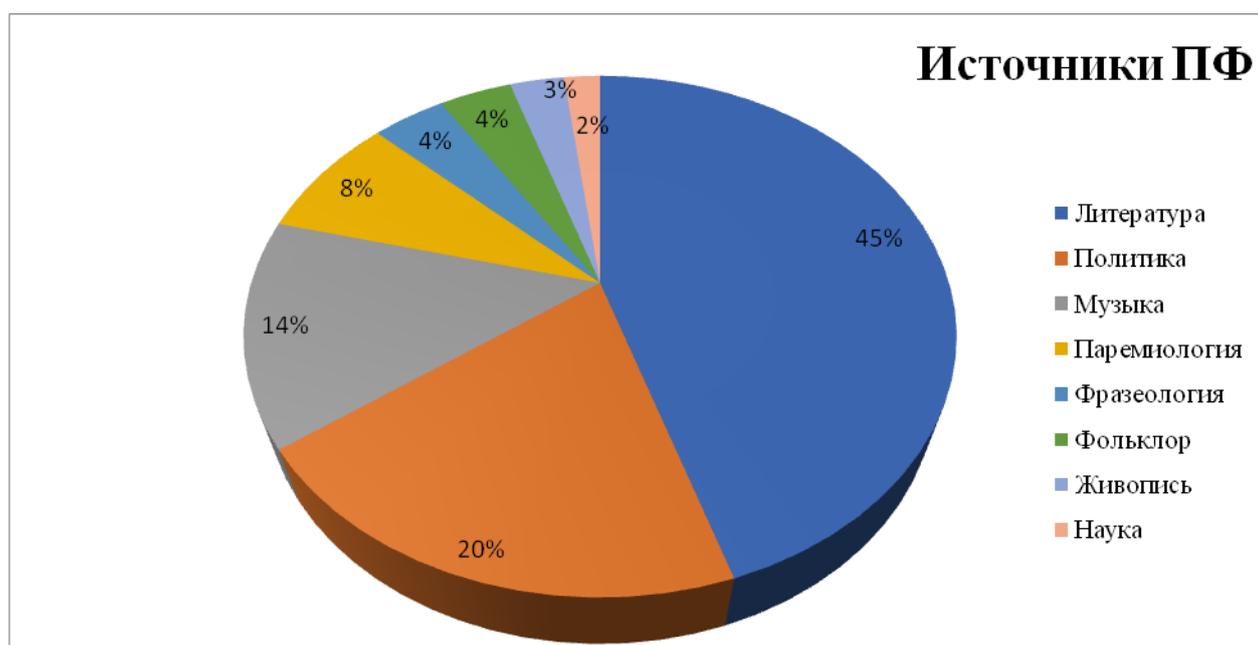
- *Профессор пейзажного класса/ вот э/ куда он был назначен/ после Куинджи/ когда Куинджи умер (Фонд СГУ);*

8) Наука:

- *Ну/ Романа Осипыча Якобсона я помню// Косой был... («Речь москвичей»).*

Количественные данные представлены на диаграмме 4.

Диаграмма 4

Как видим, чаще всего источником прецедентности в разговорной речи выступают литература, политика и музыка. Скорее всего, это связано с тем, что информанты – люди образованные. Именно поэтому им знакомы различные литературные и музыкальные произведения (причем не только русские, но и зарубежные), им интересна политика, которую они часто обсуждают.

Реже в качестве источника ПФ используется паремиология (пословицы и поговорки), фразеология и фольклор. И совсем редко – наука и живопись.

2.1.1.4 Функции прецедентных единиц

Рассмотренные нами феномены выполняют различные функции в исследованном материале. Им посвящена наша статья [Древогубов, 2021]. Так, например, информанты чаще всего просто обсуждают свою жизнь, какие-то события, рассуждают на различные темы. Например:

• *В - Так/ а композитор/ не обязан быть музыкантом?*

А - Может и сочетание/ быть разумное// Вот Моцарт/ он и сочинял/ и играл великолепно// (Фонд СГУ);

• *Он часто просил её читать/ куски из... э... «Мастер и Маргариты»/ в основном относящиеся к казни// («Речь москвичей»);*

Данные ПФ просто называют фрагменты действительности и не несут в себе никаких дополнительных коннотаций. Они обращены к фоновым знаниям собеседника по музыке и литературе. Такую функцию прецедентных единиц называют номинативной (см. работы [Слышкин, 2000; Нахимова, 2007а; Ворожцова, 2007]).

Достаточно часто использование ПФ связано со стремлением информантов «раскрасить» свою речь и развлечь слушающего. Ср.:

• *Н.: (смеясь) запишите// К-н М-на/ ну вы/ соловья/ баснями кормим// С-н М-ч пошел уж сам себя кормить// (Фонд СГУ);*

• *Б. А зеркало.. Наташ/ ты еще в той комнате не была// Ты посмотри/ Мы там тоже ведь кое-что переставили// Мы тумбочку поставили на шифоньер/ а получилось как антресоль/ ты обрати внимание (смех)*

А. Понятно...

Б. Голь на выдумки хитра// (Фонд СГУ);

Эту функцию прецедентных единиц определяют как людическую (напр., в работах [Слышкин, 2000; Нахимова, 2007; Былевский, 2015]). Она, как правило,

способствует смене тона коммуникации и, наравне с номинативной, может быть выделена только на основе анализа контекста.

Количественное соотношение ПФ по характеру выполняемых ими функций представлено на *диаграмме 5*.

Диаграмма 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПФ ПО ВЫПОЛНЯЕМОЙ ФУНКЦИИ

2.1.1.5 Характер трансформации прецедентных единиц

В ходе данного исследования мы обратили внимание на наличие в анализируемых лингвокультурных формах русской речи разного рода трансформаций, которым подвергаются прецедентные единицы. В литературно-разговорной речи такие трансформации наблюдаются с частотой около 5% от общего объема ПФ в данном типе дискурса. Во всех случаях это замена компонента ПФ другим. Напр.:

Поезд приходит по расписанию – это я слышала <...> (Ср.: «Поезд прибывает по расписанию» Белль Генрих);

Полет над гнездом кукушки смотрели? (Ср.: «Пролетая над гнездом кукушки» – фильм Милоша Формана, экранизация одноименного романа Кена Кизи).

Следует подчеркнуть, что в этих и других примерах модификация происходит ненамеренно. На наш взгляд, информанты не специально заменяют один компонент прецедентной единицы другим, а скорее в силу особенностей

памяти (случайно допускают ошибки, не помнят дословно). На это указывает и существование противоположного примера трансформации ПФ:

Ой/ у тя так щека распухла//

Ну это меня какая-то муха подлая укусила//

Может комар?

Не-е-т/ это муха/ Это не комар//

Муха?

Да/ она так нагло жуужжала надо мной// «Чё-о-рный му-у-ха/ что ж ты вьё-о-шься...» (модифицированная строчка из народной песни «Черный ворон»: «черный ворон, что ж ты вьешь над моею головой...»).

В данном случае наблюдается явно намеренная замена компонента прецедентной единицы с целью достижения определенного коммуникативного эффекта, а именно привлечение внимания собеседника и попытка развлечь его. Однако такой пример целенаправленной модификации является в нашем материале единичным.

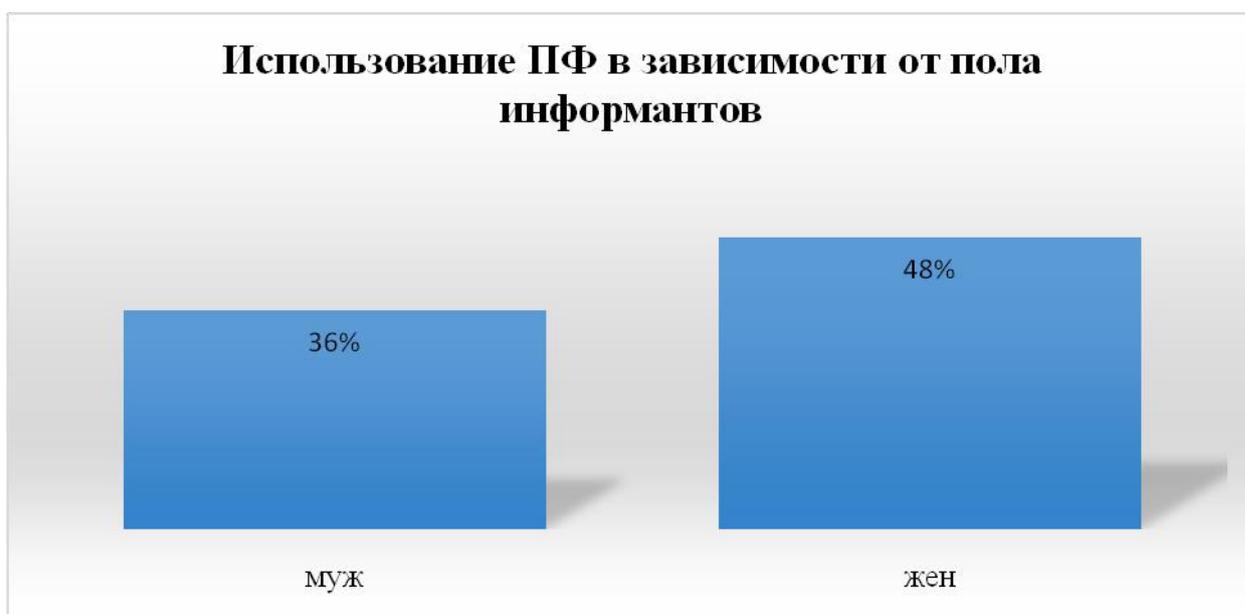
2.1.1.6 Влияние социолингвистических характеристик на использование прецедентных единиц

В ходе исследования русской разговорной речи мы также анализировали и социолингвистические параметры информантов (известные и доступные нам): пол, возраст, профессия. Были изучены тексты 50 информантов – носителей литературного языка и просторечия, возраст которых варьируется от 20 до 93 лет. Все они являются представителями разных профессиональных и социальных групп: писатели, поэты, литературоведы, филологи, редакторы, режиссеры, музыканты, архитекторы, физики, инженеры, юристы, журналисты, военные, рабочие на заводе, студенты. Рассмотрим подробнее влияние каждого из указанных выше параметров на использование прецедентных единиц.

Прежде всего мы сравнили употребление ПФ в зависимости от гендерного признака. Необходимо отметить, что количество мужских текстов-записей речи и женских незначительно отличалось: на момент исследования женских было

немного больше (128 текстов), чем мужских (122 текста). На наш взгляд, это количественное различие не является существенным и не влияет на полученные результаты и выводы. Анализ показал, что чаще всего ПФ в своей речи используют именно женщины (чуть больше половины всех встретившихся нам ПЕ), тогда как мужчины употребляют их в меньшем количестве. Процентное соотношение гендерного распределения прецедентных единиц в общем объеме исследованных текстов представлено на *диаграмме 6*.

Диаграмма 6

Следует отметить, что для женщин в большей степени характерно употребление разных видов ПФ, как экспрессивно окрашенных, так и не несущих в себе никаких дополнительных коннотаций, в преобладающем числе случаев являющихся прецедентными именами и высказываниями, источниками которых выступают музыка (наименования песен и строки из них, имена музыкантов и певцов), телевидение (*Санта-Барбара*, *Служебный роман* и др.), литература (*Дети Арбата*, *граф де Монсоро* и др.). Такие ПФ, как правило, просто называют тот или иной объект или явление действительности.

Мужчины в большей степени используют ПИ и ПВ, источниками которых являются художественная литература (*Достоевский*, *Дюма*, *мальчики кровавые в глазах* и др.), политика (*Андропов*, *Александр I* и др.), а также фразеология (*дело в шляпе*, *Сизифов труд* и др.) и фольклор (шутки, анекдоты).

По параметру «возраст» все информанты были разделены на группы: младше 30 лет, 30-50 лет, 50-70 лет, старше 70 лет. Была определена доля прецедентности в общем текстовом континууме расшифровок, репрезентирующих каждую из возрастных групп. Процентное соотношение ПФ в общем объеме текстов каждой из выделенных групп представлено на *диаграмме 7*.

Диаграмма 7

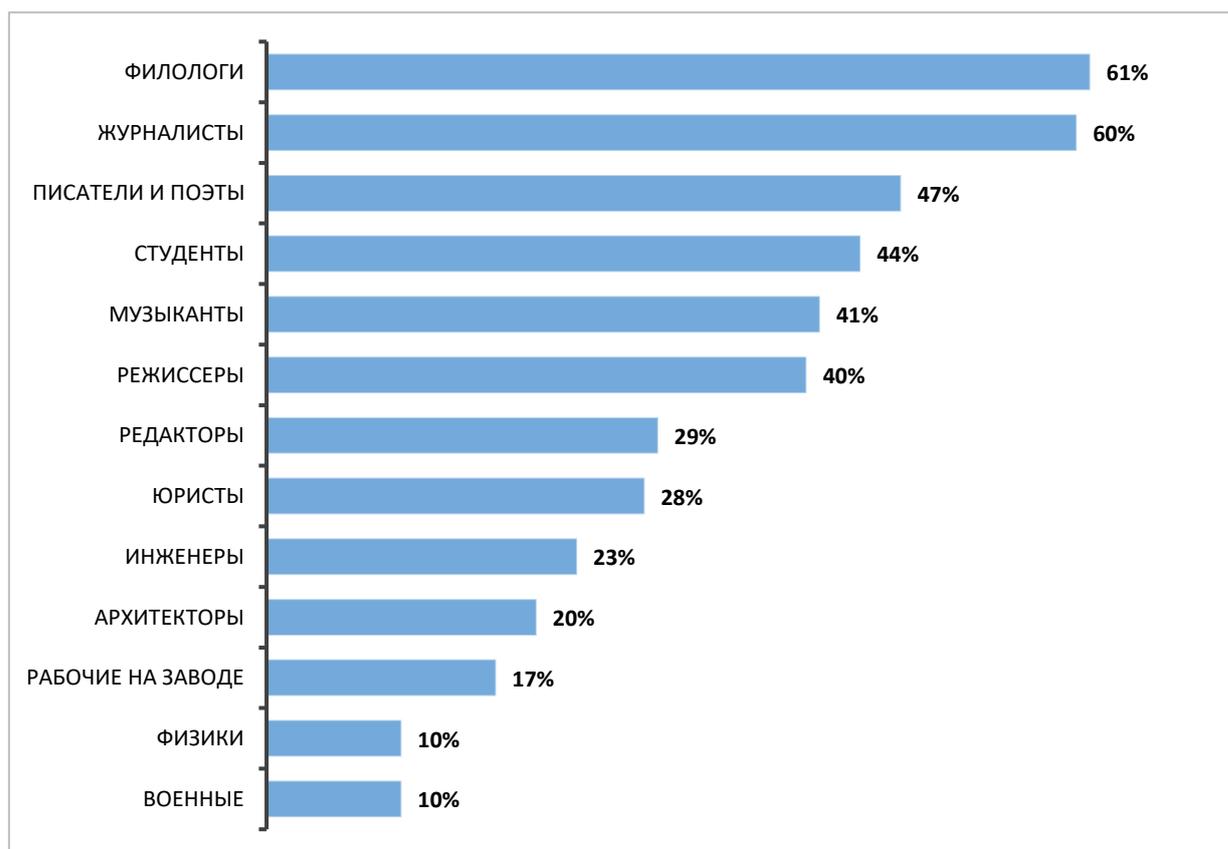

Как видим, прецедентные феномены используются представителями всех исследованных возрастных групп, но чаще всего такие единицы можно встретить в речи людей в возрасте от 30 до 50 лет, реже – от 50 до 70 лет, и совсем редко – в возрасте младше 30 и старше 70 лет. Очевидно, наиболее устойчивым кругом ПФ обладают люди среднего возраста (30-50 лет), сформировавшиеся, находящиеся в развитии (личностном и профессиональном), а также накопившие жизненный опыт и определенные знания и сохраняющие при этом деятельностную и ментальную коммуникативную активность (50-70 лет). Они обращаются к разным видам прецедентных единиц, среди которых преобладают ПИ и ПВ, а в роли их источников выступают художественная литература, политика и фразеология. В большинстве случаев такие ПЕ употребляются в номинативной функции и в процессе коммуникации «вызывают» в сознании собеседника образы о неких объектах или явлениях действительности (*настоящий Гитлер, гол как сокол* и т.п.).

Важно отметить, что для представителей группы «младше 30» в нашем материале характерно использование ПВ, источником которых является художественная литература (*быть или не быть, к нам едет ревизор* и т.п.), а для лиц старше 70 лет – ПВ и ПИ, источниками которых является художественная литература, паремиология и фольклор (*делу время, потехе час; ученье – свет; Гоголь* и под.).

По параметру «профессия/ род занятий» было выделено 13 категорий: писатели и поэты, филологи, редакторы, режиссеры, музыканты, архитекторы, физики, инженеры, юристы, журналисты, военные, рабочие на заводе, студенты. В группах контекстов, дифференцированных по названному параметру, определена доля прецедентности в общем текстовом пространстве. Результаты представлены на *диаграмме 8*.

Диаграмма 8

Полученные данные показали, что чаще всего ПФ в литературно-разговорной речи используют люди, имеющие гуманитарное высшее образование (филологи, журналисты), либо так или иначе связанные с творчеством – музыкой,

литературой, фильмографией (писатели и поэты, режиссеры, музыканты), а также студенты гуманитарных направлений – люди, активно накапливающие знания и изучающие новое. Примечательно, что в речи первых наблюдаются разные виды прецедентных единиц, среди которых преобладают ПИ и ПВ, источниками которых являются, в основном, фразеология, политика, музыка, известные носителям русской культуры, выступающие как в номинативной функции (она доминирует), так и в людической (экспрессивной). В речи студентов, несмотря на заметный удельный вес прецедентности, состав ПФ не отличается разнообразием: встретились только ПВ, которые являются отсылками к известным ПТ (*Обломов, Муму* и пр.).

Реже ПФ в своей речи используют представители естественных наук и технических специальностей, а также люди, не имеющие высшего образования (рабочие на заводе). И совсем редко – военные и физики. Примечательно, что представители естественных наук и технических специальностей чаще всего употребляют ПИ, источниками которых являются политика и наука (*Ельцин, перестройка, Курчатov* и т.п.). Такие прецедентные единицы выступают, как правило, в номинативной функции и просто называют разные фрагменты действительности. Представители рабочего класса и военнослужащие чаще всего обращаются к ПВ, источниками которых являются сферы фразеологии и фольклора (в основном используются известные шутки и анекдоты). Ср.:

В. Все нормально с работой-то?

А. Вроде потихонечку... <...>

В. Руки в брюки и хожу?

А. Да, у нас на сборке, в основном... (Фонд СГУ);

Д. Ну, да вот работаем с 8 до 12, а потом обеденный перерыв

Б. Ну, да работаешь до двух, а после двух гоняешь мух! (Фонд СГУ)
(отсылка к известной советской шутке «бригада ух работала до двух, а после двух ловила мух», которая стала прецедентной и используется, как правило, в

ироническом контексте, чтобы обозначить не очень эффективную работу коллектива (в данном контексте в том числе)).

Подобные ПФ выступают в людической функции и используются в коммуникации с целью разрядить обстановку, подшутить над собеседником, развлечь его.

Таким образом, опираясь на полученные данные, можно предположить, что использование в литературно-разговорной речи ПФ в большей степени характерно для женщин в возрасте от 30 до 50 лет, имеющих высшее гуманитарное образование. Особенно сильно прослеживается влияние профессии и рода деятельности на употребление подобных единиц. Так, например, мужчины в разговоре реже используют ссылки и аллюзии на известные тексты, ситуации и под. Но преобладающая часть мужчин, которые употребляли ПФ в речи – филологи, писатели и журналисты. То есть влияние указанных социолингвистических параметров следует рассматривать не по отдельности друг от друга, а в их совокупности и взаимодействии друг с другом.

Характер прецедентности в данном языковом идиоме (по исследованным аспектам) представлен в табличном виде в *Приложении А (табл. 1)*.

2.1.2 Прецедентные феномены в диалектной речи

Другим объектом настоящего исследования выступают прецедентные феномены в речи диалектоносителей разных говоров, тексты которых образуют в СарДК четыре подкорпуса: Мегра, Белогорное, Земляные Хутора, Орлов Гай, а также часть прецедентных единиц, представленных в «Идиолектном словаре прецедентных текстов сибирского старожила» [Иванцова, 2016], источником которого стали записи речи диалектной языковой личности – В. П. Вершининой. Материал СарДК является основным, а материал словаря – вспомогательным.

Говоры, материал которых привлекается к анализу, относятся к разным типам: среднерусский окающий говор с. Белогорное Вольского района Саратовской области, среднерусский акающий говор с. Земляные Хутора Аткарского района Саратовской области, севернорусский говор с. Мегра

Вытегорского района Вологодской области, южнорусский говор с. Орлов Гай Ершовского района Саратовской области, севернорусский говор с. Вершинино Томской области. К числу их культурных особенностей относятся соблюдение православных праздников и значимых дат церковного календаря (Пасха, Рождество, Троица, Покров и т.п.), сохранение традиций, связанных с обрядами и празднованиями, использование фольклорных жанров (частушки, сказки, приметы, обряды) в речи носителей говоров, сохранение традиционной сельской культуры речевого общения. Заметно отличаются культурные особенности сел Белогорное и Вершинино. В первом селе наблюдается сосуществование двух религиозных общин – последователей официальной церкви («церковных») и старообрядцев, в связи с чем отмечается выраженная оппозиция «своя вера» – «чужая вера». Село Вершинино считается старожильческим, в связи с чем можно говорить о компактности общины и сохранении традиций речевого общения, отражающих правила поведения и моральные нормы.

Всего было проработано 230 текстов, общий объем которых составил 73176 словоупотреблений. Проанализированный текстовый материал количественно распределяется по говорам следующим образом: Мегра (60 текстов), Белогорное (60 текстов), Земляные Хутора (45 текстов), Орлов Гай (45 текстов), Вершинино (20 словарных статей). В ходе исследования в них было выделено 165 прецедентных единиц, которые составляют 0,23% от общего объема текстов. Из них 12% приходится на Мегру, 33% на Белогорное, 11% на Земляные Хутора, 32% на Орлов Гай, 13% на Вершинино.

2.1.2.1 Типы прецедентных единиц

Анализ полученной выборки показал, что в диалектных текстах используются разные виды ПФ, которым посвящены работы [Древогень, 2018; 2020].

Основную массу выявленных нами ПФ составляют высказывания, к которым можно отнести (орфография и пунктуация расшифровок,

представленных в перечисленных источниках, сохраняется во всех приведенных ниже контекстах):

А) Цитаты

- фрагменты текста литературного произведения

не боли ты душа/ отдохни от забот/ здравствуй утро да солнце весёлое (с. Орлов Гай, год записи - 2013);

Данное высказывание апеллирует к прецедентному тексту, а именно к стихотворению И. С. Никитина «Утро». Важно отметить, что диалектолог просит информанта вспомнить какие-нибудь стихи. Диалектоноситель воспроизводит сам именно эти фрагменты из стихотворения, следовательно, данный ПФ находится в актуальном сознании информанта.

- фрагменты религиозного текста

а то – женщина! имеет двух детей/ сын/ дочь/ и она эдак идёт/ а? срамба! разве бог там будет терпеть? он сказал/ «буду мучить до конца/ а подойдёт время – без конца!»// вот (с. Белогорное, год записи - 2000);

Данное прецедентное высказывание апеллирует к прецедентному тексту (религиозному), источник ПВ выяснить не удалось.

Б) Пословицы и поговорки

А сам присоединил [проводок в неисправном холодильнике] - кого там, минутное дело. А я говорю: «Вот так дело мастера боится, говорят» («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожилы»);

ну вот/ и вот мы с им поженились/ видишь/ А раз я не мила дак как говорится и попу в кадило (с. Мегра, год записи – 2010);

В данном случае имеется в виду русская пословица «что нам не мило, то попу в кадило». Информант модифицирует её, употребляя в своей речи. Использует ПВ скорее всего для украшения, придания речи большей экспрессивности.

Не знашь броду, дак и не лезь в воду. Может, он врёт. А я не знаю. («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожилы»);

В исследованном материале встречаются также примеры заговоров и один пример приметы. Ср.:

В) Заговор

хозяин, хозяин, пойдём с нами, мы – дорогой, а ты – стороной!
(домовому) (с. Земляные Хутора, год записи - 2010);

Ну что бы тебе болеть-то? У сороки боли, у вороне боли, а у меня заживи (на основе заговора, трансформировавшегося в присказку) («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила»);

Г) Примета народного календаря

осенью Егорий будет – волк за овцой придёт (с. Белогорное, год записи – 1999);

Выделенные из диалектной речи ПВ можно распределить по нескольким семантическим группам:

1. ПВ, описывающие свойства характера и поведения человека (*баклуши бью; рожденный ползать летать не может; лапшу на уши навешает; и друг, и подруга, и сам подруга; наврёт, дак недорого возьмёт; простота – хуже воровства*);

2. ПВ, характеризующие состояние человека в определенный момент времени (*чё солдат гладок? – наелся да на бок*);

3. ПВ, характеризующие жизненную ситуацию (*шаром покати; в разбиту корыту; побывала в сите в решете; гол как сокол*);

4. ПВ, отражающие отношение к жизни в целом (*поживём увидим; жизнь прожить не поле перейти; была бы шея, а петля будет; терпи, казак, атаманом будешь*).

Количественно преобладают единицы, относящиеся к первой группе (приблизительно 20% от общего числа всех выделенных ПВ). Немного меньше наблюдается прецедентных единиц, относящихся к четвертой группе (приблизительно 14% от общего числа всех выделенных ПВ), а ПВ, представляющие вторую и третью семантические группы, встречаются в диалектных текстах намного реже (около 5% и 11% соответственно).

Другой тип прецедентных единиц включает в себя упоминание реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков, царей, русских писателей и поэтов, религиозных деятелей (*Никон, Алексей* и т.п.), просто известных личностей (*Гагарин, Чапаев* и т.п.).

Жили вот и пожили при Брежнев только// Вот пока Брежнев был/ и мы жили/ и деревня наша была цала// А как Брежнева не стало/ и всё прахом// Как вот этот Горбачев заступил (с. Земляные Хутора, год записи - 2004);

Подобные единицы можно считать прецедентными именами. Ср. также:

когда Никон патриарх начал свой закон выставлять/ когда церква' отнимать/ вон у меня тоже есть книга/ там всё сказано про него/ про этого Никона (с. Белогорное, год записи - 2000);

потом перевели его в Саратов/ а потом в этот техникум/ где не помню где// Гагарин учился (с. Орлов Гай, год записи - 2013).

В речи диалектоносителей зафиксированы также такие ПИ, как: *Петр Первый, Горбачев, Гагарин, Иисус Христос, Пасха, День Победы, Баба Яга* и др.

В данных примерах ПИ указывает непосредственно на денотат, а дифференциальные признаки не актуализованы.

ПИ могут встречаться не только как отдельный вид, но и быть способом апелляции к ПС, то есть входить в её состав:

сколько строениев-то были/ все были новы/ всё/ обделаны – всё/ как Махно прошёл// ничего нигде не стало (с. Белогорное, год записи – 2000);

В данном случае ПИ употребляется в качестве символа, имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ (имеется в виду символ развала, разрушения).

ПИ могут служить средством апелляции к ПТ – упоминание индивидуальных имен, связанных с широко известным текстом:

«Прочитай мне про Жилина, про Костылина». А сам уже наизусть знает (здесь отражены ПИ, восходящие к произведению Л.Н. Толстого «Кавказский пленник») (с. Белогорное, год записи – 2004);

ПИ указывает непосредственно на денотат, дифференциальные признаки ПИ не выделены.

*я то жила у дедушки с бабушкой а они/ такие хорошие были// люди/ вот только если бы вам показать/ вы читали книжку «Собор Парижской Богоматери»?// читали?/ вот там **Квазимодо**// вот мой дедушка был похож на Квази... по... по описанию на... на **Квазимодо*** (Здесь отражено ПИ, восходящее к произведению В. Гюго «Собор Парижской Богоматери») (с. Орлов Гай, год записи - 2013);

В данном случае ПИ употребляется в качестве символа, имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ (отсутствие красоты, физическое уродство).

*очень хорошо это помню// вот вишь что запомнилось/ как фамилия?// а он там скажет **Трутаташкин/ Уздечкин*** (здесь отражены ПИ, восходящие к произведению А. П. Чехова «Лошадиная фамилия») (с. Мегра, год записи - 2011);

В данном случае ПИ указывает непосредственно на денотат, дифференциальные признаки ПИ не выражены. Примечательно, что в произведении А. П. Чехова «Лошадиная фамилия» не было фамилии *Трутаташкин*, а значит, диалектоноситель сам расширяет данный ПТ, добавляя эту фамилию.

*не скоро разберёшь// и женщин вот/ одну поставили/ тоже у ней не скоро разберёшь// вот вроде хороших поставят/ всё/ реде'ньки/ всё успеваешь/ схватываешь/ а потом вдруг/ как **Трандычиха*** (Здесь отражено ПИ, восходящее к персонажу фильма «Свадьба в Малиновке») (с. Белогорное, год записи – 1999);

В данном случае ПИ употребляется в качестве символа, имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ (символ болтливой женщины-хохотушки, которая очень быстро разговаривает).

В исследованной нами выборке диалектных текстов выделяются также прецедентные тексты, к которым можно отнести:

1. Народные и популярные песни:

А) Отсылки в виде упоминания названий:

Я вот все хотела написать, по «Маяку»-то вот, вот, в концерте это. Хотела пробрать их, что позабыли песни «Белым снегом», «Огней так много золотых у Саратова», «Называют меня некрасивою». Никогда ничего не передадут вот по заявкам-то. Ну вот самые песни. Это уже мы тоже их выучили, пели. «Вологду», например, ну «Вологду» тут как-то раз слыхала (с. Белогорное, год записи – 2004);

Б) Воспроизведение целых текстов или цитаты из них:

*«...Заиграли во гармошку,
Заиграли во гармошку,
А я думала баян,
А я думала баян,
Я думала, моё сердце
Разорвется пополам»*

(с. Белогорное, год записи – 2004);

*«гармониста-гармониста я любила, тешила;
гармонисту на плечо сама гармошку вешала!»*

(с. Орлов Гай, год записи - 2013);

Песня-то поётся: «С гор вода покатилаь...». Куды делись мои румяна, куда делась вся моя красота («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожил»);

2. Религиозные тексты:

А) Отсылки в виде упоминания названий (в этом случае можно сказать, что ПТ выражается через ПИ):

да какие, кто... как кто умеет. Я вот всё «Живые в помощь» читала
(с. Белогорное, год записи - 1999);

Здесь приводится название молитвы. Информант упоминает её, рассказывая о молитвах, которые читают во время грозы.

ну/ молятся/ конечно/ когда покойника приносят/ так могилы готовы/ ну там/ поют/ **«Святой боже»**/ там/ ещё какие молитвы (с. Белогорное, год записи - 1996);

Здесь приводится название молитвы. Информант упоминает ее, рассказывая об отпевании покойников и похоронах.

Б) Воспроизведение целых текстов:

господи, Иисусе Христе, сын божий, помилуй нас, господи, Иисусе Христе, сын божий, помилуй нас. Спаси меня от злых и ненавистных. Царство небесное моим родителям, бабушке там, дедушке, прадедушке там (с. Белогорное, год записи – 1999);

Здесь воспроизводится молитва-обращение. Информант упоминает её, давая совет диалектологу читать эту молитву, подойдя к церкви.

3. Фольклорные тексты:

[сказка] *эта отец и мать../ отец и мать они жили/ у них был сад огромный!/ и птица какая-то клюёт и клюёт яблоки!/ клюёт и клюёт!/ жар-птица!/ клюёт и клюёт!/ жар...эта/ а у них три сына/ отец и говорит/ ну вот так сыновья/ давайте по очереди караулить!/ я пойду!/ эта один у них дурачок/ недоразвитый/ куда уж тебя?/ ну эт пошёл умный/ сидел-сидел и уснул/ опять отец приходит/ яблоки клёванные/ второй сын пошёл/ тоже сидел-сидел/ дремота../ и спит/ третий/ куда уж тебя Ваня/ караульщик?/ вон Ваня сел/ залез на яблоню/ и сидит/ летит жар-птищица.../ в саду всё засв... сиявит и сел где он/ он её цап-царап и пиро-то выдернул!/ да/ отец приходит/ ну чё сынок не видал?/ а братья говрят/ чё яму?/ разве яму увидеть?/ залез на печку/ тогда печка была/ холодно/ лазили на печку/ маненько покажет и светло/ мать и говрит/ Вань/ хватит те там портить спички!/ спички!/ да/ опять так.../ Вань!/ сколько те раз говорить можно?/ не г.. это не сжигай спички!/ он говрит/ Ну-ка закройте все окны!/ закрыли/ занавесили/ он вытащил эт перо/ в избе светло!/ блестит всё! (с. Земляные Хутора, год записи - 2010);*

Здесь информант воспроизводит текст сказки по просьбе диалектолога. Однако он модифицирует этот текст, рассказывая по-своему, а не цитирует

дословно. Мы отнесли данный пример к ПТ, так как он обладает всеми признаками, присущими данной категории ПФ: законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, значимый для информанта, хорошо известный широкому окружению данной личности, её предшественникам и современникам.

Другой тип ПФ представлен названиями различных исторических событий, происходивших в нашей стране в сравнительно недавнем прошлом (19-20 века):

как в Чернобыле// оне сохранили этот вот... своим телом оне/ героически всё сделали// да// заглушили ёго// как он называется/ ре... редуктор что ли ли/ как-то... (с. Белогорное, год записи – 2000);

Подобные единицы можно считать наименованиями прецедентных ситуаций. Данное выражение употребляется информантом в разговоре о трагедии, связанной с затонувшей подводной лодкой «Курск». Он сравнивает это событие с трагедией в Чернобыле и говорит, что люди поступили так же героически, как и тогда при аварии на Чернобыльской АЭС. Соответственно дифференциальные признаки ПС – страшная катастрофа и героическое поведение людей.

и детей много/ по подвалам живут в Ленинграде даже сказали/ что примерно шесть тысяч в Питере/ но может и больше// это итоги нашей...// реформ/ Перестройки наверно скорей всего (с. Мегра, год записи - 2011);

В данном случае информант имел в виду конкретный период в истории России, известный любому гражданину нашей страны, и рассказывает о последствиях реформ этого периода, в результате которых в городах появилось много людей без работы и без определённого места жительства. Он сравнивает эту ситуацию с тем, что было раньше, при социализме, и говорит, что во время перестройки жилось хуже. Соответственно дифференциальные признаки данной ПС – изменения в худшую сторону.

как Махно прошел – сколько строениев-то были/ все были новы/ всё/ обделаны – всё/ как Махно прошёл// ничего нигде не стало (с. Белогорное, год записи – 2000);

Данное выражение употребляется информантом в рассказе о том, что во время перестройки были уничтожены многие здания, заводы, развалился колхоз и отсылает к походам исторической личности (Нестора Махно), во время которых так же было разрушено всё, что попадалось у него на пути. Соответственно дифференциальные признаки данной ПС – развал, разрушения.

Примечательно, что это выражение именно в такой форме нигде не зафиксировано (в НКРЯ в том числе). Существует устойчивое выражение «как Мамай прошёл». Следовательно, в данном случае информант модифицирует ПС, заменяя одно имя собственное на другое. Это может свидетельствовать о том, что имя Нестора Махно находится в актуальном сознании у диалектоносителя.

Кроме того, мы относим к ПС описания некоторых событий, характерные черты которых закреплены в фоновых знаниях носителей языка, однако это не события, имевшие место в реальности, а события, описанные в различных произведениях искусства. Например, в текстах литературных произведений нравоучительного, сатирического характера:

вёсной летом дочка никого нету/ а осень пришла вот ещё хозяев// сосед придёт/ аль свои приедут/ и редьку теребют/ и огурец рвут/ и картошки надо/ и свёклу красную надо/ винегрет/ ну// и луку нады// да ты где лето–то была/ а? как стрекоза// ты всё пела? теперь так иди попляши// а плясать-то видишь холодно// вот (здесь отражена ПС, восходящая к тексту басни И.А. Крылова «Стрекоза и муравей») (с. Белогорное, год записи – 1999);

Данное выражение используется информантом в рассказе о своих детях, которые не помогают и приезжают только осенью, когда всё уже созрело в огороде и ничего делать не нужно. Информант, используя это выражение, сравнивает таким образом поведение детей с поведением стрекозы в известной басне, при этом не цитируя текст дословно, а модифицируя его, рассказывая по-своему. При этом можно говорить об осознанном использовании данной ПС, так как информант тут же комментирует её (*а плясать-то видишь холодно// вот*). Соответственно дифференциальные признаки ПС – лень, нежелание работать, помогать.

мы живём сейчас/ лебедь/ рак и щука// вот так вота// лебедь вот в облака// видишь/ лётаят на машинах (здесь отражена ПС, восходящая к тексту басни И. А. Крылова «Лебедь, рак и щука») (с. Белогорное, год записи – 1999);

Данное выражение информант использует, наставляя диалектолога и давая совет не бросать мать, не ссориться с родственниками, а быть сплоченными. Говорит, что в современной жизни – это редкость, и люди живут отдельно, недружно, как в вышеуказанной басне. Можно сказать, что дифференциальные признаки данной ПС – несплочённость, раздор в коллективе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основном апелляция к ПС осуществляется через ПИ, но возможно также осуществление апелляции через ПВ.

Разновидности ПФ по характеру их соотнесенности с исходным текстом (классификацию ПФ по данному параметру см. в [Гудков, 2003; Красных, 2003]) неравномерно представлены в изучаемом материале: основную массу (приблизительно 42%) составляют ПВ, а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 30%, 25% и 3% соответственно). Важно отметить, что такое преобладание ПВ и примерное соотношение других видов ПФ наблюдается во всех исследованных говорах. Распределение данных видов в диалекте в целом представлено на *диаграмме 9*.

Диаграмма 9

Особого внимания заслуживает одна из особенностей обращения к ПФ в говорах: исполнение целых произведений или значительных их фрагментов (народных и самодельных песен, частушек, сказок). Такие произведения часто

исполняются по запросу собеседников (диалектологов), но носители традиционной культуры (диалектоносители) обычно охотно откликаются на подобные просьбы, демонстрируя хорошее знание произведений народного творчества. Напр.,

Диалектолог: *«А частушки Вы ещё не знаете, бабушка? Может, ещё частушки какие-нибудь напоёте нам?»*

Информант: *«да какие я пела там-то эти частушки забыла я/ частушки//»*

Диалектолог: *«Ну и что, Вы, это, спойте ещё раз».*

Информант: *«выйду выйду сей год замуж оставайся холостой/ купи новую тольяночку гуляй с моей сестрой// кабы замуж кабы замуж кабы в середу домой/ со свекровкой жить неловко лучше с маменькой родной//»* (Мегра, год записи - 1976).

Диалектолог: *«Бабушка, а вот вчера Вы начали в конце петь, у нас плёнка кончилась».*

Информант: *«какую?//»*

Диалектолог: *«Вот последнюю песню, самую последнюю песню Вы пели, самую последнюю».*

Информант: *«дак самую последнюю я пела наверно/ эту/ какую/ «Напрасно девица страдает»//»*

Диалектолог: *«Да, да, бабушка, спойте, потому что она у нас не до конца записана, спойте, такая песня красивая!»*

Информант: *«напрасно девица страдаешь/ напрасно думаешь об нём/ напрасно слёзы проливаешь/ о милом друге об своём// а он любить тебя не в силах/ он любит карты и вино/ любовь тебя сведёт в могилу/ ему бродяге всё равно// горели свечи восковыя/ гроб чёрным бархатом оббит/ родные в трауле рыдали/ во гробе дева крепко спит// а перед нею на коленях/ стоит красавец молодой/ он шепчет бледными устами/ прости что сделал я с тобой// последний раз пропели хором/ и «Со святыми упокой»// закрылись чёрненькие глазки/ навечно крышкой гробовой// вот и всё//»* (Мегра, год записи - 1976).

Иногда исполнение культурных текстов является инициативой самих интервьюируемых. Ср.:

*А тут парень один был тоже... Как вроде бы... Ну, и дружить ши'бко не дружили... Ну в хороших отношениях были, как вроде бы и дружили мале'нько. ~ Я ему кисет шила. Раньше ешо говорили это: мода была, кисет... подружат мале'нько, и про'сют. А потом сошьёшь кисет, он не будет с тобой дружить. Ну не обязательно со мной так... Не дружит, бросит. А я этому парню шила, кисет. Хороший, а сама... кра'дучи же надо шить-то. **«Шила, гыт, мама... милому кисет, пока маме дома нет. Мама за скобочку, я кисет в коробочку».** Так и я. («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила»)*

[легенда] *Вот жил-был старик со старухой/ у них сын не ходил/ не мог ходить/ да/ куда они его токо не возили!/ никак/ не может/ один мужик пришел/ Вань/ ты чё ж не ходишь?/ а у меня ноги не ходют/ он и говорит/ вот щас я/ а у него дубинка была железная/ брошу вверх/ как будет она сюда близко тогда меня и разбуди!/ да/ ну он и сидит/ а он/ который мужик/ у няго дубинка железная/ бросил и лёг спать/ долго спал/ летит-летит оттеля/ он яго вставай-вставай и... это летит!/ и она упала и прям сделала яму такую/ и он стал ходить/ вот/ а если б не разбудил он яго прибил бы/ вот лечебный какой!/ (Земляные Хутора, год записи - 2010).*

Нередко воспроизведение подобных текстов сопровождается комментариями самого носителя говора. Ср. в предыдущем примере информант комментирует сказку «*вот/ а если б не разбудил он яго прибил бы/ вот лечебный какой!*». Или например:

И песни какие давнишни старинные// только их надо понять и в душе.../ в этом/ ну рисовать/ в мыслях осмысливать чё там// вот/ в одном прекрасном месте на берегу реки// вот надо представлять на берегу реки/ стоял красивый домик/ в нем жили рыбаки/ в нём жил рыбак с рыбачкой/ рыбацкого труда/ у них было три сына/ красавцы хоть куда!// ну/ один любил крестьянку/ другой любил княжну/ эта давно это// а третий молодую охотника жену// охотник утром рано собрался он на дичь/ навстречу шла цыганка/ умела ворожить// цыганка

молодая умела ворожить/ раскинула все карты/ боялась говорить// жена тебя не любит/ семёрка так легла/ а туз виной могила/ она произнесла этому самому охотнику// охотник взволновался/ цыганке заплатил/ а сам с большой досадой коня поворотил// эт жена/ она ж гуляет с этим рыбаком// она-то думала что он уехал на охоту// а вишь цыганка ему сказала/ он и вернулся домой// вот/ коня поворотил/ приехал что ж он видит// у самого крыльца жена его в объятиях целует рыбака// и вдруг/ а он с ружьем же на охоту пошёл// и вдруг раздался выстрел/ молодой рыбак упал// за нём жена злодейка/ потом охотник сам// и сам себя застрелил/ предсказывала ему цыганка-то/ вот/ и вини... туз виной могила// вот а потом охотник сам/ и эти все три трупа/ валялись у реки// и эти все три трупа погибли от любви// (Орлов Гай, год записи - 2013).

Здесь информант поёт песню и в процессе пения объясняет слушателю некоторые строчки (см. подчеркнутые метатекстовые вкрапления), что говорит о понимании и переосмыслении текста самим носителем говора.

Такие комментарии свидетельствуют о хорошем понимании исполнителем содержания текстов, желании наиболее полно донести это содержание до слушателя.

Важно, что выбор исполняемых текстов всегда принадлежит диалектоносителю. Круг хорошо известных диалектоносителям текстов, легко воспроизводимых в ситуациях общения с диалектологами, представляет актуальный для носителей традиционной народной культуры корпус ПТ.

2.1.2.2 Виды прецедентных единиц по степени их распространения

Известность

Если рассматривать исследуемые нами ПФ с точки зрения степени их известности, распространенности в определенной социальной группе, национальной или мировой культуре (классификацию ПФ по данному параметру см. в [Красных, 2003]), то можно наблюдать следующую картину: количественно во всех исследованных нами говорах преобладают ПФ, которые тяготеют к

народной культуре. Это пословицы, поговорки, народные песни, сказки и фрагменты из них.

зимой всё захочется/ летом/ говорят/ раскидуха/ а зимой говорят подбируха// правду// летом работаем только на- своё на пузо/ на желудок/ а зимой/ всё// весна придёт/ всё (с. Белогорное, год записи - 1999);

всякие/ пели// и щас запомнишь! [смеётся]// и в саду при долины и кони мои кони вороные/ и ищё какие да ой (с. Земляные Хутора, год записи - 2010);

Давай, соловья баснями не кормят, чай пить давайте («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожилы»);

Подобные ПФ, на наш взгляд, можно считать социумно-прецедентными, то есть такими, которые известны большинству представителей некоторой социальной группы или социума (см. [Красных, 2003]).

Также очень много было выявлено ПФ, которые известны большинству представителей лингвокультурного сообщества. Это ПИ известных русских личностей и политиков, писателей и поэтов, названия исторических событий, происходивших в нашей стране в недавнем прошлом, произведения русской художественной литературы:

День Победы (с. Мегра, год записи – 2010);

Три Богатыря (с. Белогорное, год записи - 2004);

Пётр Первый (с. Мегра, год записи – 2011);

А также: *Бабушка Яга, Жар Птица, Играй Гармонь, Трандычиха* и др.

Подобные примеры, на наш взгляд, можно считать национально-прецедентными, то есть известными большинству представителей национального лингвокультурного сообщества (см. раб. [Красных, 2003]).

В отдельную группу мы выделили ПФ, которые, на наш взгляд, можно считать автопрецедентами. Этот термин обладает определённой долей условности, так как прецедент всегда является достоянием социума. По нашему мнению, сюда можно отнести, прежде всего, цитаты из религиозных текстов, так как они есть, например, в апперцепционной базе отдельных представителей говора села Белогорное (особенность социокультурной ситуации в данном селе

связана с конфессиональной неоднородностью его жителей, наличием двух противопоставленных религиозных сообществ – старообрядцев и последователей официальной церкви («мирских»); этим обусловлена актуальность религиозной тематики в записях диалектной речи на данной территории).

в подпоследнее время говорит/ «смешавшиеся языци/ и навлекоша все дела дьяволские»// всё// вот оно... мы дожили// вы може не поверите/ а оно всё подошло// всё на глазах// народятся говорит девицы бесстыжие лица (с. Белогорное, год записи – 2000);

вот народились/ сейчас/ это уж вот действительно девицы бесстыжие лица// (с. Белогорное, год записи -1999);

Кроме того, к данному типу мы отнесли ПФ, которые тот или иной диалектоноситель понимает по-своему. Такие ПФ обладают особым познавательным значением для данной личности. Например, диалектоносительница по-своему воспроизводит стихотворение Тараса Шевченко «Жница» (в переводе А. Н. Плещеева), модифицирует его:

я вот я люблю слова/ про долю про женскую вот всё/ вот жница/ жница эт сама жала тогда// серпом жали/ тяжело/ вот жница// она на поле барском жала/ она была крепостная// и тихо побрела к снопам не отдохнуть/ чтоб... // что и устала/ а покормить рябёнка там// вот/ в тени лежал и плакал он/ она его распеленала/ кормила/ нянчила/ ласкала/ и незаметно впала в сон// и снится ей житьем довольный её Иван// она про эту/ про свободу думает/ и вот ей приснилось её Иван эт муж// её Иван пригож/ богат/ на вольной кажется женат/ на вольной они ж невольные были/ а она... ей приснилось что он на вольной женат/ вот... / как её/ на вольной кажется женат// и потому что сам он вольный/ они с лицом весёлым жнут на поле собственном пшеницу// ей это всё приснилось-то/ и дети им обед несут/ и тихо улыбнулась жница// но тут проснулась/ тяжело ей испеленав малютку быстро/ взялась за серп да жать скорей// урочный сноп свой до бурмистра// (с. Орлов Гай, год записи - 2013);

Очевидно, что для информанта это стихотворение обладает особым познавательным смыслом, отражает такой феномен окружающего мира, как «женская доля». Именно поэтому его можно причислить к автопрецедентам.

Меньше всего в исследованных нами текстах встретилось ПФ, называющих российских политиков (известных во всем мире), русских писателей (известных во всем мире), персонажей зарубежных художественных произведений:

Сталин (с. Мегра, год записи - 2011);

Квазимодо (с. Орлов Гай, год записи - 2013) (ПИ восходит к произведению В. Гюго «Собор Парижской Богоматери»);

Пушкин (с. Белогорное, год записи - 2004);

Подобные единицы можно считать универсально-прецедентными, то есть предположительно известными любому разумному человеку.

Диаграмма 10

На *диаграмме 10* представлены виды ПФ в соответствии с данной классификацией и их количественное соотношение.

Такое малое количество универсально-прецедентных феноменов в речи диалектоносителей всех исследованных нами говоров можно объяснить тем, что информанты относятся к традиционной культуре, которая представлена в основном сказками, народными песнями, пословицами, поговорками и т.п. Все эти образцы народной культуры отражают житейскую мудрость, которая

дополняется конкретно-историческими обстоятельствами, закрепляющимися и передающимися из поколения в поколение рассказами. Отсюда широкое использование социумно-прецедентных феноменов, которые тяготеют к народной культуре, и национально-прецедентных феноменов, известных представителям лингвокультурного сообщества, и малое количество универсально-прецедентных феноменов.

Каноничность

Как уже было отмечено ранее, по источникам возникновения прецедентные феномены могут подразделяться на классические, хрестоматийные (такие называют, как правило, канонизированными) и неклассические (неканонизированные). К первому типу мы отнесли такие, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Собор Парижской Богоматери, Бременские музыканты* и т.п.), религиозные тексты:

Христос на земли' [нрзб]/ Рождество твоё Христе Божие// с праздником// (с. Мегра, год записи - 2011);

и все незнакомые лица никто тебе здарсьте не скажет/ все незнаком...// вот тяготило меня просто рожденный ползать летать не может// рожденный в селе в городе очень тяжело да в таком ещё возрасте конечно смолоду понятно вот (с. Орлов Гай, год записи - 2013);

Источником данного прецедентного высказывания является произведение М. Горького «Песня о соколе». Примечательно, что информант осознанно использует это ПВ, усиливая его экспрессивность своим объяснением (*рожденный в селе в городе очень тяжело да в таком ещё возрасте конечно смолоду*). Можно сделать вывод о том, что оно находится в актуальном сознании у диалектоносителя.

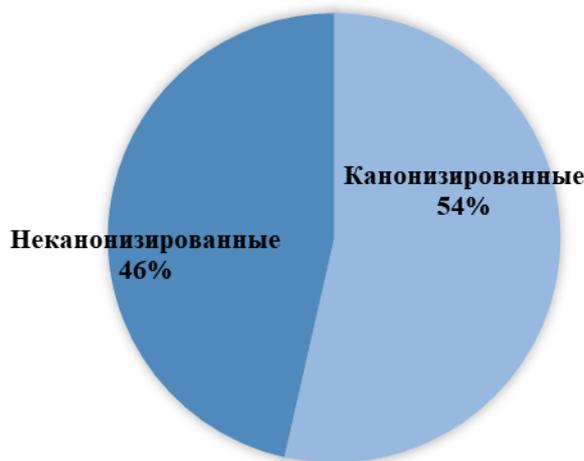
Ко второму типу ПФ, на наш взгляд, относятся такие, у которых в роли источников выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим, народные и авторские песни, популярные русские телепередачи и сериалы современности:

не пою// и *«Играй Гармонь»* не смотрим передачу (с. Орлов Гай, год записи - 2013);

Я вот все хотела написать, по «Маяку»-то вот, вот, в концерте это. Хотела пробрать их, что позабыли песни «Белым снегом», «Огней так много золотых у Саратова», «Называют меня некрасивою». Никогда ничего не передадут вот по заявкам-то. Ну вот самые песни. Это уже мы тоже их выучили, пели. «Вологду», например, ну «Вологду» тут как-то раз слышала. И вот такие песни все они ничего не поют, вот (с. Белогорное, год записи – 2004);

Примерное распределение данных типов ПФ, характерное для всех исследованных нами говоров, представлено на диаграмме 11.

Диаграмма 11

Как видно на диаграмме, канонизированных прецедентных феноменов больше, чем неканонизированных. Возможно, это связано с тем, что информанты рассказывают о своей жизни, о своём родном селе, опираясь при этом на традиционные пословицы и поговорки, фразеологизмы, которые являются для носителей народной культуры авторитетными, общеупотребительными и хорошо известными. Зачастую при этом они поют песни, на которых выросли, читают стихи, которые им запомнились больше всего и имеют для них особую ценность, смысл, рассказывают о любимившихся современных зарубежных и российских сериалах и фильмах, российских телепередачах, которые они обычно смотрят.

Отсюда достаточно широкое использование и неканонизированных ПФ в том числе.

2.1.2.3 Источники прецедентных единиц

Велика дифференциация источников ПФ:

1. Фразеология:

А я тут баклуши бью (с. Мегра, год записи - 2010);

Меня по волчьему билету выслали (с. Белогорное, год записи - 1999);

А там хоть трава не расти (с. Белогорное, год записи - 2000);

И лапшу на уши навешает запросто (с. Орлов Гай, год записи - 2013);

2. Религиозные тексты:

С еретиком вот не пить и не есть и не вкупе Богу молиться (с. Белогорное, год записи - 2000);

Народятся говорит девицы бесстыжие лица (с. Белогорное, год записи - 1999);

3. Паремология (сюда относятся пословицы, поговорки, крылатые выражения):

Летом, говорят, раскидуха, а зимой, говорят, подбирауха (с. Белогорное, год записи – 1999);

Была бы шея, а петля будет (с. Белогорное, год записи – 1999);

Я побывала в сите в решете (с. Белогорное, год записи – 1999);

Чем богат, тем и рад (с. Белогорное, год записи – 1999);

4. Фольклор (сюда относятся сказки, народные песни):

от порога до дверей/ на...// начинается кадриль! атырлынта- атырлынта- атырлынта- утырлынта (с. Мегра, год записи - 2010);

тут вот рядом/ каравай!/ ночь месечная/ как на Петины именины испекли кав.../ каравай/ вот такой вышины!/ вот такой низины!/ вот такой яму в спину тычем (с. Земляные Хутора, год записи - 2010);

Николай-то говорит: «Ты сама пьяна. а Лиза трезва. Ты, наверно, как эта... лиса... журавль лисицу ли чё ли потчевал? Сама пила, а её, наверно, мало

подавала ей) («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила») (отсылка к русской народной сказке «Лиса и журавль»);

5. Художественные тексты (сюда относятся тексты художественной литературы, стихи, авторские песни):

Скоро наша Москва, скоро наша Москва будет портом пяти морей (с. Белогорное, год записи - 2000) (Фрагмент из песни «Москва будет портом пяти морей!» П. Германа из сб. «Стихи и песни о канале Москва-Волга»);

вот эт/ Лещенко правду поёт/ «со слезами на глазах»// правда (с. Орлов Гай, год записи – 2013) (цитата из песни «День Победы» В. Харитонов в исполнении Л. Лещенко);

6. Телевидение (названия телепередач, сериалов):

Играй гармонь (с. Орлов Гай, год записи – 2013);

Поле чудес (с. Мегра, год записи – 2004);

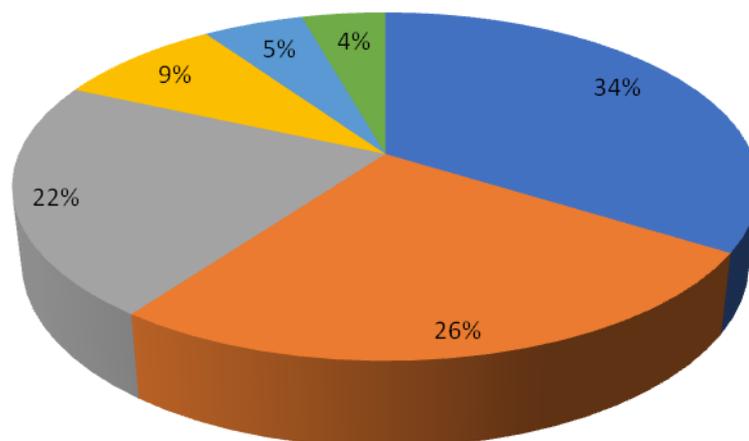
Что? Где? Когда? (с. Мегра, год записи – 2011).

На диаграмме 12 отражены источники всех ПФ и их количественное соотношение.

Диаграмма 12

Источники ПФ

■ Паремнология   ■ Фразеология   ■ Фольклор
■ Религиозные тексты   ■ Художественные тексты   ■ Телевидение

Как можно заметить, чаще всего источником ПФ в диалектной речи выступает паремиология, то есть это пословицы, поговорки. Их широкое использование обуславливается тем, что именно эти жанры фольклора многочисленнее других и значительно шире прочих жанров охватывают разнообразные стороны действительности. Кроме того, их обобщающий характер, содержащаяся в них житейская мудрость и нравоучительный элемент соотносимы с опытом и наблюдениями над жизнью пожилого человека.

Также широко используется фразеологический фонд языка. Это можно объяснить тем, что фразеологизмы употребляются информантами для придания речи яркости и выразительности.

Примеры ПФ, источником которых является фольклор, употребляются реже. В основном, это народные песни, сказки, частушки.

Художественные и религиозные тексты употребляются ещё реже. Среди художественных встретились в основном фрагменты стихотворений известных русских поэтов (таких, как Н. А. Некрасов, И. С. Никитин, Ф. И. Тютчев), цитаты из художественных произведений (И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Горького), а также строки из песен советского периода. Диалектоносители используют эти источники, видимо, потому что именно они наиболее близки информантам, которые выросли на этих стихах, произведениях и потому хорошо их знают.

Также широко распространены цитаты из религиозных текстов. Факт цитирования опознаётся по текстовым маркерам, вводящим цитируемый текст (*сказано, написано* и т.п.). Объяснить это можно тем, что информанты – пожилые люди, хорошо знающие подобные тексты и использующие эти знания в своей коммуникации. Особенно это характерно для информантов из села Белогорное, где жители делятся на «обычных» православных и старообрядцев, которые используют религиозные тексты, как авторитетные источники, чтобы доказать свою точку зрения.

2.1.2.4 Функции прецедентных единиц

В результате анализа диалектных текстов удалось установить, что рассмотренные нами прецедентные феномены в исследованных говорах выполняют различные функции, рассмотренные в работе [Дреготень, 2021]. Чаще всего они используются как средства номинации, что, очевидно, связано с тем, что информанты в основном просто рассказывают диалектологам о своей жизни, о каких-то событиях. Ср.:

ещё/ увлечение было/ вы наверн/ кто может и был/ следователь английский в фильмах...// Эркуль Пуаро// (с. Орлов Гай, год записи – 2013);

они пьесу ставили как Лошадиная фамилия// очень хорошо это помню// (с. Мегра, год записи – 2011);

*как наши предки из Иерусалима уходили/ когда **Никон** патриарх начал свой закон выставлять (с. Белогорное, год записи – 2000);*

*от там **Чанаев** стоит/ этот с саблей как это он там проходил с своими войсками// (с. Орлов Гай, год записи – 2013);*

Данные ПФ просто называют фрагменты действительности и не несут в себе никаких дополнительных коннотаций. Они обращены к фоновым знаниям слушателя по истории и литературе.

Иногда информанты употребляют ту или иную прецедентную единицу с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения. Эти ПФ в основном связаны с упоминанием различных религиозных текстов:

у них причастие оно называется/ а не крещения/ называются еретиками// а с еретиком/ тоже есть написано/ «с еретиком/ вот не пить/ и не есть/ и не вкупе богу молиться»/ это в моленной вкупе;

там опять написано/ «в подпоследнее время говорит/ смешавшихся языци/ и навлекоша все дела дьявольские»// всё// вот оно... мы дожили// вы може не поверите/ а оно всё подошло// (с. Белогорное, год записи – 2000);

Такую функцию называют персуазивной (см. [Слышкин, 2004]) или эмотивно-убеждающей [Латышева, 2011].

Кроме того, в этой функции употребляются и некоторые ПВ, не связанные с религиозными текстами:

да// «встретишь умных/ доверяй/ а встретишь глупых/ избегай»// запомните на всю жизнь// (с. Орлов Гай, год записи - 2013);

летом/ говорят/ раскидуха/ а зимой говорят подбируха// правду// летом работаем только на своё на пузо/ на желудо / а зимой/ всё// весна придёт/ всё (с. Белогорное, год записи - 1999);

Ну, кого там! Беда там, она в библиотеке заработала, много! Кого там... И он... де-то прямо - правда, «не отдашь душу в ад, не будешь боуат» - прямо везде всё покупают, миллионами ворочат. Де берут-то их? («Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила»).

Таким образом, в большинстве случаев в основе источников ПФ, связанных с персуазивной функцией, лежат упоминания религиозных текстов как авторитетных источников информации, а также пословицы и поговорки.

Некоторые ПФ, выполняющие номинативную функцию, одновременно выступают и как средства экспрессии (то есть выполняют выделяемую исследователями людическую функцию), поэтому их достаточно трудно разграничить. В своих рассказах многие информанты используют цитаты из песен, либо песни целиком, известные пословицы и поговорки, фразеологизмы и другие средства для выражения экспрессии, для развлечения слушателя.

и зимой/ и осенью/ глядишь/ ох ты/ по полу ползёт/ ай/ по мне пополз// всякое насекомое/ всякое дыханье любит пиханье// (с. Белогорное, год записи - 1999);

у меня уж была гармонь/ хоть и не больно хороша/ но... был таким// а потом... (#поет#) «но природа меня наградила/ подарила в лицо красоту»// и голос// ага/ вот мне/ природа подарила// (с. Белогорное, год записи – 2000);

когда приедешь?// теперь вот до белых мух/ до зимы короче говоря// (с. Орлов Гай, год записи – 2013);

В данном случае важно обратить внимание, что информант осознанно употребляет ПВ для выражения экспрессии. Это доказывает пояснение, которое следует сразу же после ПВ и усиливает его экспрессивность.

Распределение ПФ по выполняемой ими функции представлено на диаграмме 13.

Диаграмма 13

Очевидно, что номинативная функция преобладает над остальными функциями. Это, скорее всего, связано с тем, что информанты, прежде всего, рассказывают диалектологам о своей жизни, о деревне, делятся своим опытом, поэтому достаточно часто просто называют фрагменты действительности, обращаются к знаниям слушателя по истории или литературе. Достаточно высокое использование юридической функции связано со стремлением информантов «раскрасить» свою речь и развлечь слушающего. Людическая функция, наравне с номинативной, может быть выделена только на основе анализа контекста.

2.1.2.5 Характер трансформации прецедентных единиц

В диалектной речи также наблюдаются разного рода модификации прецедентных единиц, которые составляют около 5% от общего числа ПФ, обнаруженных в данном материале. Напр.:

Не поминай лихим (Ср. «не поминай лихом» – то есть «не думай о ком-то плохо») – в данном случае происходит замена компонента ПФ;

ты всё пела? теперь так иди попляши (Ср.: «Ты всё пела? Это дело: так поди же, попляши!») – ПВ из басни И. А. Крылова «Стрекоза и муравей») – здесь представлено усечение и семантическая замена;

раз я не мила, то попу в кадило (Ср.: «что нам не мило, то попу в кадило» – пословица) – в данном примере наблюдается замена компонента ПФ, семантическая трансформация;

как Махно прошёл (Ср. фразеологизм «как Мамай прошел», означающий сильные разрушения или полный беспорядок) – замена компонента, семантическая трансформация.

Как видим, в диалектной речи представлены два типа модификации ПФ – замена компонента в структуре и усечение, сокращение прецедентной единицы. Оба способа, с нашей точки зрения, используются информантами ненамеренно. Они просто по-своему интерпретируют ПФ, могут не помнить его дословно либо путать формулировки, в связи с чем опускают или меняют слова.

2.1.2.6 Влияние социолингвистических характеристик на использование прецедентных единиц

Исследуя диалектный материал, мы принимали во внимание и анализировали социолингвистические характеристики информантов. К сожалению, эти данные доступны были далеко не для всех текстов, но общую картину удалось собрать и описать.

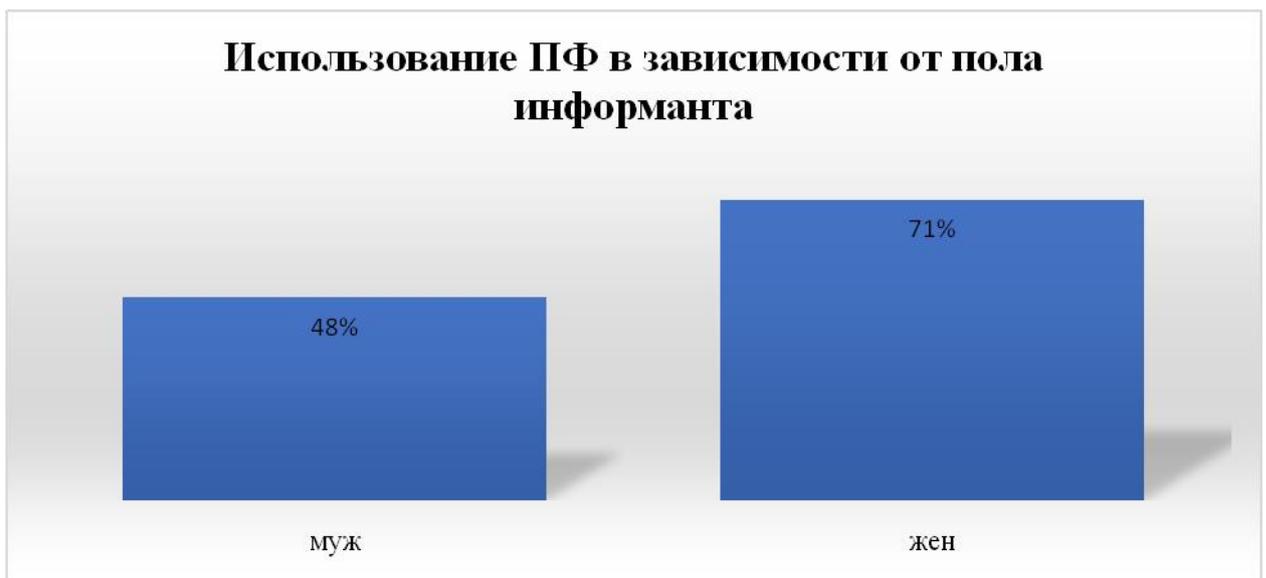
Нами были исследованы тексты 30 информантов, средний возраст которых от 50 до 95 лет. Большинство из них имеют только школьное образование, и лишь немногие – выше школьного (напр., учителя). Информанты являются представителями таких профессий, как тракторист, повар, строитель, рабочий в колхозе, уборщица, нянечка в детском саду, учитель.

Для анализа были взяты несколько социолингвистических параметров: пол, возраст, профессия. Задача, как уже было описано выше, заключалась в том,

чтобы проверить на нашем материале, влияют ли указанные факторы на использование ПФ или нет.

Прежде всего мы сравнили употребление ПФ в зависимости от гендерного признака. Здесь надо отметить, что распределение информантов по гендерному признаку было неравномерным, т.к. на момент исследования текстов-записей речи мужчин было меньше, чем женских текстов. Тем не менее в результате анализа имеющегося материала путем выявления процентного соотношения ПФ к общему объему текстов в каждой гендерной группе удалось выяснить, что чаще всего ПФ в своих текстах используют именно женщины, тогда как мужчины употребляют их намного реже. Доля прецедентных единиц в общем объеме текстов того или иного пола представлена на *диаграмме 14*.

Диаграмма 14

Такой результат скорее всего можно считать показателем того, что мужчины меньше стремятся к сознательному украшению своей речи прецедентными единицами, для них это не характерно. Мужская речь характеризуется, как правило, четкостью повествования, обилием конкретных фактов без использования ярких средств выразительности (показательно использование мужчинами прецедентных имен, которые чаще всего указывали непосредственно на денотат, а дифференциальные признаки в таких ПФ не были актуализованы: *Сталин, Грозный* и т.п.). Отсюда преобладание номинативной функции ПФ в речи мужчин. Также наш материал показал, что мужчины не

обращаются к пословицам и поговоркам в процессе коммуникации, однако достаточно часто апеллируют к сфере фразеологии, телевидения и религиозным текстам (эта сфера-источник встречается преимущественно в речи информантов из села Белогорное – очевидно, в связи с особой лингвокультурной ситуацией).

Для женской речи, наоборот, характерно большое количество ПВ, источником которых являются чаще всего паремии. Такие прецедентные единицы выполняют в большинстве случаев игровую и персуазивную функции, то есть употребляются либо с целью развлечь собеседника, либо чтобы убедить его в своей точке зрения, отсылая к паремиям как авторитетным источникам информации (напр., *встретишь умных/ доверяй/ а встретишь глупых/ избегай// запомните на всю жизнь//*).

По параметру «возраст» все информанты были разделены на группы: 50-60 лет, 60-70 лет, 70-80 лет, свыше 80 лет. Далее мы изучили и сравнили использование ПФ в каждой из групп. Доля ПФ в общем объеме текстов каждой выделенной возрастной категории представлена на *диаграмме 15*.

Диаграмма 15

Они показывают, что разные виды прецедентных феноменов используются представителями всех исследованных возрастов, но чаще всего такие единицы употребляют в своей речи люди в возрасте от 60 до 80 лет, реже (и примерно одинаковое количество) ПФ наблюдается у диалектоносителей младше 60 лет и

старше 80 лет. Это может быть обусловлено накопленным жизненным опытом и организацией жизненного пространства. Информанты старше 60 лет имеют большой жизненный опыт, обладают устойчивым кругом ПФ, которые находятся в актуальном сознании данной возрастной категории. Чаще всего они используют ПВ источниками которых являются сферы фразеологии, паремиологии и фольклора, выполняющие номинативную или людическую функции (в зависимости от контекста) и известные либо представителям того же социума, к которому относятся сами информанты, либо всем носителям русской национальной культуры.

По параметру «профессия» было выделено 8 категорий: тракторист, повар, строитель, рабочий в колхозе, уборщица, нянечка в детском саду, учитель, библиотекарь. Доля ПФ в общем объеме текстов каждой из выделенных профессий представлена на *диаграмме 16*.

Диаграмма 16

Полученные данные показали, что больше всего ПФ в диалектной речи используют люди, имеющие среднее или выше среднего образование – учителя, библиотекари, нянечки в детском саду, что как раз и обуславливается уровнем их знаний и спецификой профессий. Среди ПФ, которые употребляет данная категория информантов, намного больше примеров ПИ и ПТ, известных любому

человеку говорящему (то есть универсально-прецедентных – *Иисус Христос, Сталин, Пушкин* и др.), чем в речи представителей других профессий и рода деятельности. Кроме того, почти все примеры ПФ, источником которых являются литературные тексты, наблюдаются в речи именно этой категории информантов (*Квазимодо, Некрасов, Тютчев* и т.п.)

Реже ПФ в своей речи используют повара и строители. В процессе коммуникации они обращаются прежде всего к сферам паремиологии и фольклора, употребляя ПВ и ПТ чаще всего в людической и номинативной функциях.

И совсем редко прецедентные единицы используют люди, имеющие только школьное образование. Рабочие в колхозе, уборщики и трактористы наиболее часто употребляют ПИ и ПТ, источниками которых являются фольклор и телевидение.

Итак, чаще всего в диалектной речи ПФ употребляют женщины в возрасте от 60 до 80 лет, имеющие среднее или выше среднего образование. Таким образом, опираясь на полученные данные, можно сделать вывод о том, что даже на примере относительно небольшой выборки информантов можно проследить влияние социолингвистических характеристик (пола, возраста и профессии) на использование прецедентных единиц в диалектной речи.

Тем не менее важно отметить, что в употреблении ПФ большое значение имеют и индивидуальные особенности говорящего. Так, для некоторых диалектоносителей использование прецедентных единиц более свойственно, чем для других информантов. Например, в речи жительницы села Белогорное, М. В.Осокиной (1912 г.р.), доля ПФ составляет 18% от общего объема ее текстов. А в речи другого диалектоносителя – К. А. Кутюмовой (1916 г.р.) – всего 2%, что доказывает: представители одного и того же говора, одного пола и приблизительно одного возраста с разной частотой обращаются к прецедентным единицам. То есть разные индивиды в разной степени тяготеют к употреблению ПФ.

Характер прецедентности в данном языковом идиоме (по исследованным аспектам) представлен в табличном виде в *Приложении А (табл. 2)*.

2.2 Прецедентность в ареале письменной коммуникации

2.2.1 Прецедентные феномены в газетных СМИ

Одним из объектов нашего исследования являются прецедентные феномены, функционирующие в газетных заголовках и статьях. Для изучения этой сферы были выбраны популярные на сегодняшний день источники СМИ: «Известия», «Комсомольская правда», «Аргументы и Факты», «Коммерсантъ».

Нами были рассмотрены 500 статей общим объемом 71847 словоупотреблений. Это статьи из разных тематических рубрик: общество, мода, культура, происшествия, экономика, мир. Из них удалось выделить 112 прецедентных единиц, которые были проанализированы с точки зрения различных критериев с учетом социолингвистических характеристик авторов статей (возраст, пол, профессия) и особенностей изучаемой сферы. Их доля в общем текстовом континууме составляет 0,15%.

2.2.1.1 Типы прецедентных единиц

В исследованных нами публицистических текстах встретились различные виды прецедентных единиц, среди которых преобладают общеизвестные высказывания. К этой категории, на наш взгляд, можно отнести (орфография и пунктуация авторов статей сохраняется во всех приведенных ниже контекстах):

- Фразеологизмы:

*Нужны ли в России выборы мэров? "Дьявол – в деталях", уверена Сардана Авксентьева – дискуссия с экспертами. В качестве аргументации коллеги приводят правовую позицию Конституционного суда Российской Федерации, обозначенную в постановлении от 01.12.2015 N 30-П. Однако **дьявол**, как обычно, **кроется в мелочах**. Комитет не принял во внимание, что в мотивировочной части данного постановления Конституционный суд **останавливает прерогативу** федерального законодателя, тогда как законодатель субъекта*

Российской Федерации вправе осуществлять лишь вторичное производное регулирование в этой сфере.

Усидеть на двух стульях не получится: политолог Гуреев пояснил, к чему приведут протесты в Сербии. В некогда спокойной Сербии бушуют протесты. Все дело в несогласии многих местных с политикой Вучича. Политолог Гуреев уверен, что протесты закончатся, однако, ситуация в сербском обществе продолжит накаляться.

А также: кот наплакал; оскомину набила; на вес золота; как слон в посудной лавке; притчей во языцех; задушила жаба и др.

- Цитаты из художественных произведений (литературы, фильмов, песен):

Ловись, рыбка, небольшая и совсем маленькая: у москвичей приобретает популярность философская японская рыбалка. Чем меньше улов, тем лучше - как новое кредо рыболова (фраза-отсылка к русской народной сказке «Лиса и волк», очевидно, сознательно модифицированная автором статьи, в ориг. «Ловись, рыбка, большая и маленькая!»).

Клочки по закоулочкам. Останина: бродячих собак больше не будет. Нападения собак на людей в России происходят с пугающей регулярностью. В свете этих событий спикер Госдумы Вячеслав Володин поручил депутатам внести изменения в законодательство, причём не профильному комитету, а председателю комитета ГД РФ по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нине Останиной, до 3 марта подготовить изменения в законодательство, которые позволят поставить точку в собачьем вопросе (цитата из русской народной сказки «Лиса и заяц»).

- Пословицы и поговорки

На Трампа надейся, а сам не плошай. Запрос на нормализацию отношений в европейском обществе существует, но уступает запросу на даже не на холодную войну, а то, что я называю ледяной войной <...> (модифицированная пословица «На бога надейся, а сам не плошай»).

Как видно из примеров, достаточно часто журналисты модифицируют ПВ, интерпретируя их по-своему, пользуясь приемами языковой игры для привлечения внимания читателей к своему материалу. Ср.:

Метать жемчуг перед птицами. Дизайнеры *Tiffany & Co.* переосмыслили культовый мотив «Птица на камне». *Bird on a rock* («Птица на камне») – совершенно узнаваемая вещь от *Tiffany*. Водрузить крошечную бриллиантовую птичку на крупный ограненный минерал, словно на скалу, придумал гениальный ювелирный дизайнер Жан Шлюмберже <...>.

В данном примере автор модифицирует восходящий к библейскому тексту фразеологизм «метать бисер перед свиньями» для того, чтобы кратко и в то же время ярко передать основную мысль своей статьи: компания *Tiffany & Co* создала новую брошь с изображением птицы, ограненной камнями. При этом совершенно опускается основное значение фразеологизма – «говорить, объяснять что-либо тому, кто не может понять и по достоинству оценить этого». Он используется только для того, чтобы заинтересовать читателя и привлечь необычной формулировкой заголовка.

Подвоз и ныне там: кто следит за школьными маршрутами. На рейсах не хватает водителей и транспорта. <...> Ежедневно в России на школьных автобусах ездят, вероятно, сотни тысяч детей, но проблемы со школьными маршрутами остаются острыми. При этом на федеральном уровне мало знают об их масштабах, так как полномочия по этому вопросу переданы местным властям. Основные проблемы, судя по обращениям на прямую линию президента, остаются в тех населенных пунктах, где водители получают минимальные зарплаты.

В данном случае тоже используется модифицированное ПВ «А воз и ныне там» из басни И. А. Крылова «Лебедь, щука и рак». Но, в отличие от предыдущего примера, журналист сохраняет основную мысль фразеологизма, означающего отсутствие изменений в каком-то деле или сфере. В данном случае имеется в виду отсутствие улучшений в вопросе подвоза детей от дома до школы.

Впрочем, идея выдвигалась ещё в XIX веке. Тогда обсуждалось возведение дамбы через пролив. Но, посчитав, решили, что овчинка выделки не стоит – из-

за экономической нецелесообразности и дефицита средств ничего так и не построили. Однако к идее потом вернулись.

Помимо прецедентных высказываний достаточно частотным в текстах СМИ оказывается употребление разного рода имен и названий, широко известных в национальном и мировом сообществах. Это имена литературных героев (*Казанова, Гарри Поттер*), политических лидеров (*Трамп, Путин*), а также названия выдающихся исторических событий (*Майдан, Хиросима, День Победы*). Ср.:

*В театре Безрукова появился собственный **Дон Жуан**.*

*Накануне **Дня Победы** по телевидению наконец-то пошли документальные фильмы с правдивой информацией о предательском поведении в последние месяцы Великой Отечественной западных "союзников" СССР.*

Подобные единицы можно считать прецедентными именами. В данных случаях ПИ указывают непосредственно на денотат, а дифференциальные признаки не актуализованы. Но встречаются и другие примеры:

*Брак матери Мариуса Хейби с наследным принцем Норвегии в свое время назвали историей **Золушки** наяву.*

В данном случае ПИ не только апеллирует к известному прецедентному тексту, но в то же время входит в состав прецедентной ситуации, то есть ПИ употребляется в качестве символа (имеется в виду символ перехода от бедности к богатству).

*"Сначала носил на руках, а затем ушел в армию и решил расстаться": как сложилась судьба **Дюймовочки** ростом всего 108 см. У **Дюймовочки** редкое генетическое заболевание.*

Здесь отражено ПИ, восходящее к одноименному произведению Г. К. Андерсена. В данном случае ПИ употребляется в качестве символа, имеет место апелляция к его дифференциальным признакам (чрезвычайно маленький рост).

ПИ могут также быть способом апелляции к ПС, то есть входить в её состав:

*"**Хиросима** в Житомире": местные жители взволнованы последствиями ударов по складам с необычным содержимым. Взрывы в Житомире вызвали*

большой шум. Все дело в необычном моменте, на который обратили внимание местные, увидевшие «гриб» из дыма на расстоянии десяти километров.

В данном случае имеет место апелляция к известной прецедентной ситуации (взрыв атомной бомбы в японском городе Хиросима, который повлек за собой страшные последствия), ПИ употребляется в качестве символа разрушений в результате ядерного взрыва.

США намерены превратить Грузию во второй фронт для войны с Россией. В стране вот-вот вспыхнет "Майдан".

В этом примере ПИ является апелляцией к известной прецедентной ситуации (акции протеста в Киеве в 2013 – 2014 г.г., в результате которых погибло более ста человек и произошла смена власти на Украине). ПИ употребляется в качестве символа революции и протестов.

Таким образом, в исследованных статьях СМИ апелляция к ПС осуществляется почти всегда через ПИ, но встретились также примеры осуществления апелляции к ПС через сравнительные обороты:

Скажу на своем личном опыте: когда я подростком поступил в Гнесинское училище (тогда оно еще не было переименовано и сохраняло независимость от академии), у меня было примерно такое же чувство, как у Гарри Поттера, оказавшегося в Хогвартсе. Контраст с общеобразовательной школой – разительный. Тебя окружают увлеченные, интеллигентные дети (за четыре года я не видел ни одной драки), замечательные педагоги, которые разговаривают с учениками, как со взрослыми, но заботятся, как о детях... А еще – дух творческой свободы во всём.

В данном случае имеет место апелляция к ситуации, которая произошла с известным героем одноименных книг и фильмов – Гарри Поттеру, который, оказавшись впервые в школе чародейства и волшебства, был ошеломлен и восхищен ею. Автор статьи, рассказывая о своих первых впечатлениях о Гнесинском училище, передает их через сравнение с данной прецедентной ситуацией.

И, наконец, в исследованном материале встречаются ПФ, которые отсылают нас к широко известным большинству образованного населения текстам. Такие

прецедентные тексты могут быть представлены не в явном виде, а через ПИ: *от яблок на снегу до белых роз; Путешествие из Петербурга в Москву; Где на Руси деньгам хорошо; Война и миф* и др. Ср.:

Поступление и наказание: *какова ситуация с приемом в вузы за взятку. В Ельце возбуждали дело в отношении сотрудницы университета за поддельные оценки на вступительных экзаменах* (здесь используется модифицированное ПИ, которое является отсылкой к произведению Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»).

Дети безземелья: *почему многодетным не помогают бесплатные участки. Курганские депутаты предлагают ужесточить порядок выдачи земли семьям с детьми, но по факту они и так ее не получают* (здесь используется модифицированное ПИ, которое является отсылкой к произведению В. Г. Короленко «Дети подземелья»).

Также встретились примеры употребления ПВ, которые являются отсылками к известным ПТ: *Ловись, рыбка, небольшая и совсем маленькая; Ключки по закоулочкам; Кабы не было зимы* и др.

Таким образом, основную массу представляют ПВ, а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров. Распределение прецедентных единиц представлено на диаграмме 17.

Диаграмма 17

2.2.1.2 Виды прецедентных единиц по степени их распространения

Известность

Если рассматривать исследуемые нами ПФ с точки зрения степени их известности, распространенности в определенной социальной группе, национальной или мировой культуре (классификацию ПФ по данному параметру см. в [Красных, 2003]), то можно наблюдать следующую картину: количественно преобладают ПФ, которые тяготеют к русской национальной культуре: это фразеологизмы, пословицы и поговорки, цитаты из художественных произведений, фильмов и песен, известных большинству представителей лингвокультурного сообщества нашей страны. Подобные примеры, на наш взгляд, можно считать национально-прецедентными:

*Зрителей на эти представления приходит кот наплакал. Как ни крути, но французам неинтересны подобные "изыски". А тема про якобы русский позор, продвигаемая нищими релокантами, уже и вовсе **оскомину набила**.*

*Впрочем, идея выдвигалась ещё в XIX веке. Тогда обсуждалось возведение дамбы через пролив. Но, посчитав, решили, что **овчинка выделки не стоит** – из-за экономической нецелесообразности и дефицита средств ничего так и не построили. Однако к идее потом вернулись.*

***Кабы не было зимы.** Сосульки, снежинки и снеговики, которых нам сейчас так не хватает. Нынешняя зима не балует нас ни сугробами, ни солнцем, ни морозами. В поисках настоящих холодов и вечных снегов можно отправиться куда-нибудь далеко на север. А можно создать зимнее настроение с помощью ювелирных украшений.*

Немного меньше в исследованных нами текстах встретилось прецедентных единиц, отсылающих нас ко всемирно известным произведениям искусства и литературы, называющих имена известных любому человеку музыкантов, писателей, персонажей художественных произведений и фильмов. Ср.:

*На главную роль пригласили Антона Хабарова, известного **Казанову** из одноименного сериала (ПИ, называющее мужчин-обольстителей, авантюристов и любителей любовных приключений).*

Последнее интервью: Голливуд послал Трампу чёрную метку (отсылка к ПС из романа Роберта Стивенсона «Остров сокровищ» и фильма «Пираты Карибского моря: Сундук Мертвеца»: чёрную метку пираты посылают одному из членов своего братства в знак обвинения в нарушении устава, порядков, правил и обычаев братства. В данном примере автор статьи использует эту фразу при описании сюжета вышедшего в прокат фильма «Падение империи», подчеркивая, что это фильм-обвинение американского президента в нарушении разных пунктов Конституции их страны).

Хиджаб раздора: Иран охватили беспорядки из-за смерти 22-летней девушки. Протесты не утихают уже две недели, а их движущей силой стали женщины (модифицированное ПИ «яблоко раздора», которое является отсылкой к ПТ – древнегреческим мифам, согласно которым яблоко раздора стало причиной ссоры трёх богинь – Геры, Афины и Афродиты. Дифференциальные признаки данного ПИ – повод для конфликта).

На диаграмме 18 представлены виды ПФ в соответствии с описанным критерием и их количественное соотношение.

Диаграмма 18

Меньше всего в исследованных нами текстах встретилось ПФ, известных и популярных в определенных социальных группах. К таким мы отнесли

прецедентные названия ТВ-шоу и программ, популярных среди молодежи, а также известные цитаты и фразы из популярных песен и компьютерных игр:

***Даешь молодежь!** Назван средний возраст кандидатов и докторов наук в России. Высшая аттестационная комиссия обнародовала данные о защитах диссертаций (отсылка к популярному в 2009-2013 годах скетч-шоу «Даешь молодежь!»).*

*Налог придется платить при регулярных денежных переводах друзьям, напомнили экономисты. Если один и тот же отправитель часто перечисляет крупные суммы, налоговая вправе запросить банковские выписки. При отсутствии убедительных пояснений такие переводы могут быть признаны доходом, что приведет к доначислению налога по ставке 4-6%, а также начислению пени и штрафов. **Казна пустеет, милорд!** (отсылка к известной цитате из игры Stronghold).*

Каноничность

Как уже неоднократно упоминалось выше, с позиции отнесенности ПФ к классическим и неклассическим источникам выделяется два вида: канонизированные и неканонизированные прецедентные единицы.

К первому типу мы отнесли такие ПФ, которые человек, как правило, изучает целенаправленно. Это традиционные, общеизвестные единицы, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Собор Парижской Богоматери, Собачье сердце* и т.п.), широко употребляемые фразеологизмы, пословицы и поговорки:

***Слон в посудной лавке:** США добились от Индии снижения пошлин. Нью-Дели стремится избежать торговой войны с Вашингтоном.*

***Почем фунт лиха:** британцы всё больше недовольны Brexit. Могут ли они наладить отношения с Евросоюзом?*

Ко второму типу мы отнесли такие прецедентные единицы, знание которых приобретено не целенаправленно, а случайно. В качестве источников в данном случае выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к

классическим, популярные телепередачи, мультфильмы, фильмы и сериалы современности:

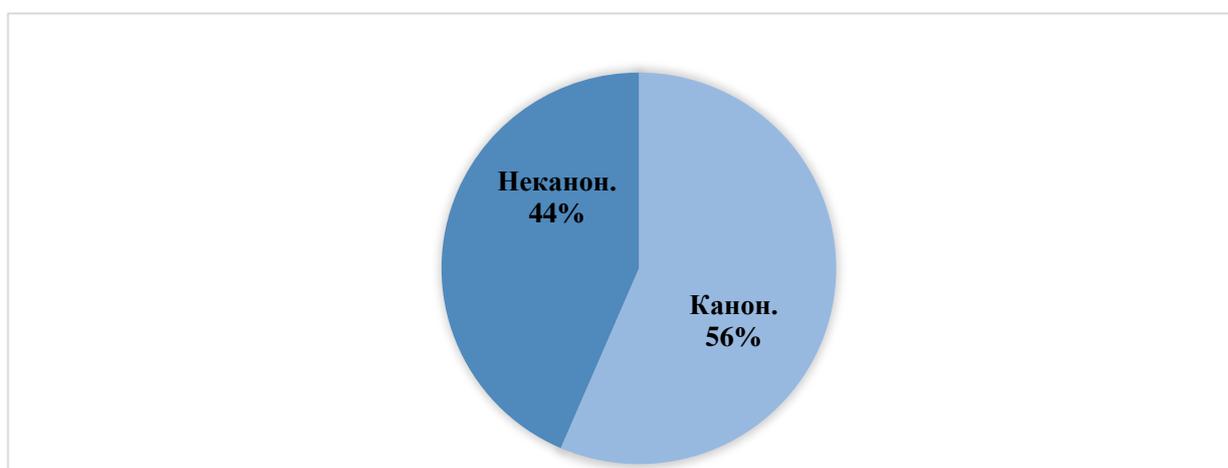
На Обнинск обрушился сильнейший ливень – затопило улицы и многоквартирные дома. Некоторые дворы превратились в бассейны, а местные жители – в акваменов (ПИ – отсылка к популярному супергеройскому фильму «Аквамен» режиссера Джеймса Вана. Дифференциальные признаки – умение ловко плавать и дышать под водой).

Ничего личного – просто бизнес. Казус IKEA показывает, что всё в России возвращается на круги свои, чем бы ни грозили нам заокеанские оппоненты вместе с европейскими сателлитами (популярная цитата из криминального драматического фильма «Крестный отец» режиссера Френсиса Копполы).

Таким образом, в исследованном материале количественно преобладает первый тип прецедентных феноменов (канонизированных). Основываясь на этих данных, можно сделать два предположения: во-первых, возможно именно классические, традиционные ПФ находятся в актуальном сознании у журналистов, они их лучше знают и помнят, поэтому чаще всего используют в статьях. Во-вторых, вероятно, авторы статей намеренно используют канонизированные прецедентные единицы чаще, потому что ожидают, что именно они сильнее привлекут внимание читающей аудитории и вызовут больший отклик.

Распределение выделенных единиц представлено на диаграмме 19.

Диаграмма 19

2.2.1.3 Источники прецедентных единиц

Выделенные ПФ представлены разнообразными источниками, к которым относятся:

1. Фразеология:

Усидеть на двух стульях не получится: политолог Гуреев пояснил, к чему приведут протесты в Сербии.

Дама в леопардовом устроила эпичное шоу на рейсе Сочи – Санкт-Петербург, а все потому, что ее задушила жаба. Пассажирка не захотела платить за багаж и зашла в салон со всеми своими сумками.

2. Художественная литература (фрагменты из художественных произведений, имена известных писателей – русских и иностранных, названия литературных произведений и упоминания персонажей из них):

Пить или не пить? Питьевая вода в Ростовской области в топе самых опасных (модифицированное ПВ («быть или не быть» в оригинале), которое является отсылкой к пьесе У. Шекспира «Гамлет»).

"Сначала носил на руках, а затем ушел в армию и решил расстаться": как сложилась судьба Дюймовочки ростом всего 108 см.

3. Фильмография (названия широко известных фильмов, сериалов и мультфильмов, упоминания персонажей из них, цитат или отрывков из сюжета):

Пассажирка не захотела платить за багаж и зашла в салон со всеми своими сумками. <...> Некоторым пассажирам места для ручной клади на полках не осталось. Но когда мадам попросили как-то привести объем своей поклажи к нормативам – та устроила вторую часть Марлезонского балета. Начала кричать и вцепилась в кресло (фраза из фильма «Д'Артаньян и три мушкетёра», которая впоследствии стала фразеологизмом, обозначающим неожиданно возникшую комическую ситуацию с неразберихой и суматохой).

И во-вторых. Что касается "богатеньких Буратинов", положивших в военное время на фоне обнищания своего народа в карман аж \$24,5 млрд за полгода, то давно пора и им активно поучаствовать в общенародном деле – поддержке СВО (цитата из фильма Леонида Нечаева «Приключения Буратино»,

обозначающая человека, которого в шутку называют так из-за внезапно обнаружившихся денег или других материальных ценностей, наличия которых никто не ожидал).

4. Паремология:

Старость - не радость: сколько живут легковые автомобили?

Мал хуторок, да значим. Современное село прирастает комфортом (модифицированное ПВ, отсылка к пословице «Мал золотник, да дорог», которая означает, что ценность чего-либо определяется не его размером, а качеством, важностью или значимостью).

5. Музыка (это названия музыкальных произведений, цитаты из них, а также имена известных музыкантов):

Да ну его в болото: как многодетным не нарваться на непригодный участок. Жительница Ярославля получила землю с водным объектом, из-за которого не может начать строительство дома (цитата из песни Водяного из советского мультфильма «Летучий корабль», которая означает крайнюю степень пренебрежения).

«Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С проклятою ордой!». Нужно иметь крайнюю степень тугоухости, чтобы на полном серьезе продвигать в России, в мире русского языка и русской культуры тему: "Мы – Орда. Мы – наследники Орды". Для русского уха это слово сочится кровью, болью и смертью, и этого не могут изменить никакие политехнологические выкрутасы и фальсификаторские манипуляции с историей (отсылка к известной военной песне А. Александрова и В. Лебедева-Кумача «Священная война»).

6. Фольклор (упоминания различных сказок и их персонажей, цитаты):

Ловись, рыбка, небольшая и совсем маленькая. У москвичей приобретает популярность философская японская рыбалка (модифицированное ПВ, которое является отсылкой к русской народной сказке «Лиса и волк»).

Клочки по закоулочкам. Останина: бродячих собак больше не будет

Нападения собак на людей в России происходят с пугающей регулярностью <...> (отсылка к русской народной сказке «Лиса и заяц»).

7. Компьютерные игры (популярные цитаты из компьютерных игр):

*Налог придется платить при регулярных денежных переводах друзьям, напомнили экономисты. Если один и тот же отправитель часто перечисляет крупные суммы, налоговая вправе запросить банковские выписки. При отсутствии убедительных пояснений такие переводы могут быть признаны доходом, что приведет к доначислению налога по ставке 4-6%, а также начислению пени и штрафов. **Казна пустеет, милорд!*** (фраза из популярной компьютерной игры «Stronghold»).

8. Телевидение (упоминания телепередач):

***Даешь молодежь!** Назван средний возраст кандидатов и докторов наук в России. Высшая аттестационная комиссия обнародовала данные о защитах диссертаций* (отсылка к популярному в 2009-2013 годах скетч-шоу «Даёшь молодёжь!»).

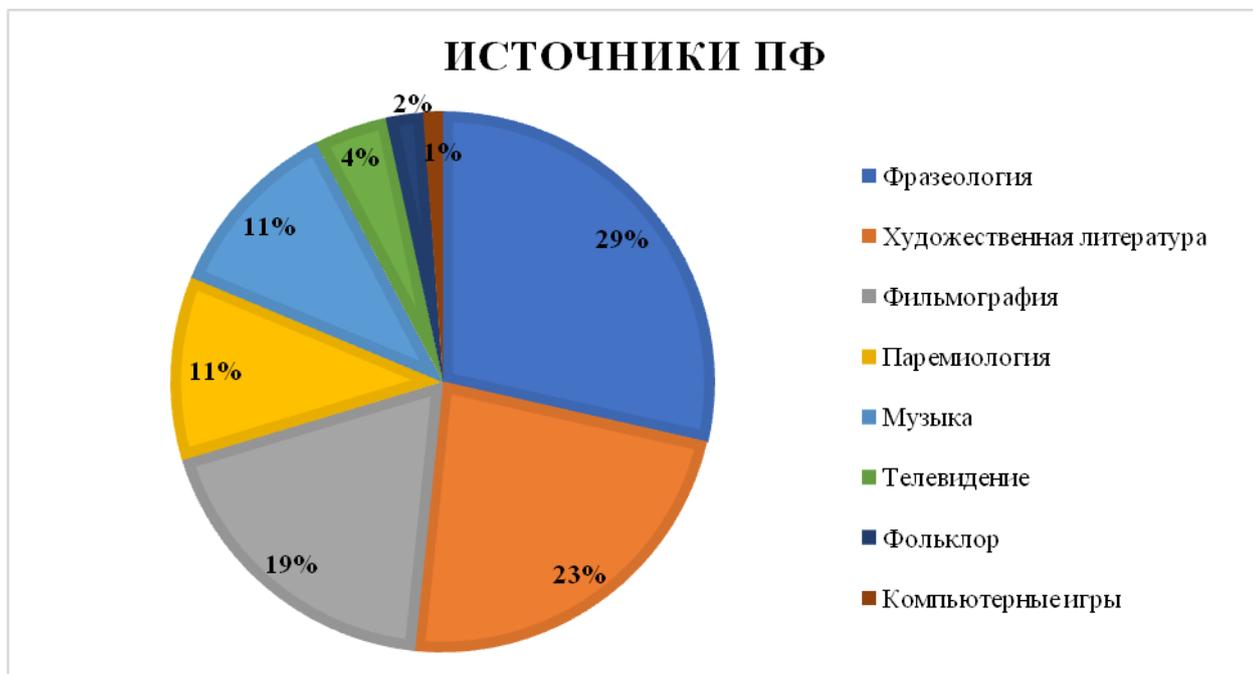
Количественные данные представлены на *диаграмме 20*.

Как мы видим, особенно часто источником прецедентности в текстах СМИ становится фразеология. Эта сфера содержит большое количество средств экспрессии и украшения текстов/ речи, что очень важно журналистам для выражения своих мыслей и привлечения внимания читателей. В семантике фразеологизмов, как правило, заметно усиливается оценочность выражаемых наименований, действий и пр. Такие единицы устойчивы и помогают емко и обобщенно передать мысль, усиливая при этом ее экспрессивность.

Реже в качестве источников выступают художественная литература, фильмография, паремиология и музыка. Единицы этих сфер обладают определенными характеристиками, которые, вероятно, и помогают авторам статей эффектно передать основную мысль и привлечь внимание к материалу. К таким характеристикам можно отнести, например, способность пословиц и поговорок участвовать в модификациях и аллюзиях, способность включаться в контекст, сохраняя при этом инвариантное значение. Кроме того, единицы указанных выше

сфер являются частью фоновых знаний читателей и могут быть включены в понятие культурно-языковой компетенции. Практически в равном количестве используются такие сферы-источники, как телевидение, фольклор и компьютерные игры (1 пример).

Диаграмма 20

2.2.1.4 Функции прецедентных единиц

Рассмотренные нами прецедентные единицы выполняют различные функции в публицистических текстах. Прежде всего надо отметить, что в исследованном материале в преобладающем большинстве случаев ПФ встретились именно в заголовках статей и очень редко внутри самих текстов. Поэтому можно сказать, что прецедентные единицы в данных текстах чаще всего выполняют функцию привлечения внимания читателей, т.к. именно это и является главной задачей любого заголовка СМИ. Они делают его ярким, броским и впечатляющим, что само по себе отвечает требованиям к публицистическим заголовкам. Такие единицы цепляют с первых минут, вызывают у читателей интерес и желание узнать, что же будет дальше. Таковую функцию ПФ, на наш взгляд, можно считать людической (см. [Нахимова, 2007; Былевский, 2015]). Напр.:

Сочи: Чип и Дейл спешат на помощь. Реальная история, которая случилась однажды на пляже в Сочи. Спасатели решили показать, как не нужно спасать терпящих бедствие на воде. Они очень старались, но что-то пошло не так (здесь используется ПВ, которое является отсылкой к одноименному мультфильму).

Его попытка номер пять: Блинкен в очередной раз совершил турне по Ближнему Востоку. США по-прежнему хотят добиться перемирия в Газе (известная фраза из популярной в 2000-х песни «Попытка №5» группы ВиаГра).

Но встретились и случаи употребления ПФ в данной функции не в заголовке, а внутри самой статьи. Ср.:

Лига безопасного интернета Екатерины Мизулиной под угрозой ликвидации. Из-за нового закона №41-ФЗ о штрафах за поиск экстремистских материалов её организация не сможет искать бармалеев и доносить на них в органы. Всё, что запрещено, искать будет запрещено. Даже в благих целях (отсылка к известному персонажу сказок К.И. Чуковского про доктора Айболита, дифференциальные признаки ПИ – разбойничество, злодейство).

В пластической хирургии используются методики, которые лежат на грани этических моментов в медицине. Эту бы точку зрения я не разделил. Но опять же я стараюсь к этому подходить очень аккуратно и не топтаться, как слон, извините, в посудной лавке. Примерять этические моменты и стараться вначале разобраться, а уже потом судить.

Реже всего ПФ просто называют фрагменты действительности и не несут в себе никаких дополнительных коннотаций (то есть выполняют номинативную функцию):

"Падение Империи" – это не фильм-предупреждение, это не фильм-антиутопия, это фильм подстрекательство к кровавому свержению Трампа, если он снова окажется в Белом доме. Это призыв к американскому Майдану.

Новосибирский парк музеев «Галерея времени» строит на Алтае «Стоунхэндж» из ретро-автомобилей.

Количественное соотношение ПФ по выполняемым в текстах СМИ функциям представлено на диаграмме 21.

Диаграмма 21

И совсем редко ПФ используются журналистами с целью убедить читателей в своей субъективной точке зрения:

Ничего не меняется! Старая песня о "главном".

У меня было примерно такое же чувство, как у Гарри Поттера, оказавшегося в Хогвартсе.

2.2.1.5 Характер трансформации прецедентных единиц

Трансформация прецедентных феноменов в текстах СМИ осуществляется через замену слов (чуть больше 70% от всех модифицированных единиц в данном материале). Например:

Пить или не пить? Питьевая вода в Ростовской области в топе самых опасных (ср. «быть или не быть» – монолог Гамлета из одноименной трагедии У. Шекспира);

Война и миф: как прошли парламентские выборы в Грузии (модиф. название литературного произведения «Война и мир» Л. Н. Толстого).

***В чем сила, Трамп?** Страны БРИКС ответили на тарифы и вторичные санкции США. В БРИКС заявили об ответе на незаконные санкции и тарифы Трампа.* (ср. «в чём сила, брат?» – знаменитая цитата из фильма «Брат 2»)

***Мал хуторок, да значим.** Современное село прирастает комфортом* (модиф. пословица «мал золотник да дорог»).

В первом и втором случаях компоненты оригинального высказывания заменяются на слова, близкие по звучанию (формальная трансформация по Высотской [Высоцкая, Перфильева 2010]). В третьем и четвертом случаях некоторые слова исходных высказываний (цитаты и пословицы) заменяются на ключевые для контекста статьи слова.

Нередки случаи опущения компонента (или нескольких компонентов) ПФ (около 17%):

***Лучше новых двух:** автомобилисты уходят на вторичный рынок* (ср. исходный текст поговорки «старый друг лучше новых двух»).

***И плывет венок:** почему молодежь полюбила Россию. Чтобы не потерять интерес зумеров, патриотические проекты должны стать менее формальными и более искренними, говорят эксперты* (ср. «и плывет венок вдоль ночной воды» – модифицированная цитата из песни Надежды Кадышевой).

***На душистый хмель:** как шефы используют пиво в гастрономии. Мастера высокой кухни готовят с пенным закуски, основные позиции и даже десерты* (ср. «мохнатый шмель – на душистый хмель, цапля серая в камыши» – модифицированная цитата из стихотворения и одноименной песни «За цыганской звездой»).

Иногда журналисты используют сочетание приемов трансформации (около 10% от всех модифицированных единиц в данном материале):

***Кнутом, без пряника:** США жестко пригрозили Ирану* (ср. поговорку «действовать кнутом и пряником») – здесь наблюдается опущение одного из слов («действовать») и расширение компонентного состава ПФ путем добавления другого слова (предлога «без»).

На всё то золото: вклады в драгметаллах сделают более привлекательными. Этому поспособствует отмена НДС на доход от этих инструментов (ср. поговорку «не все то золото, что блестит») – в данном случае используется опущение части компонентов прецедентного высказывания («что блестит») и семантическая замена одного компонента («не») на другой («на»).

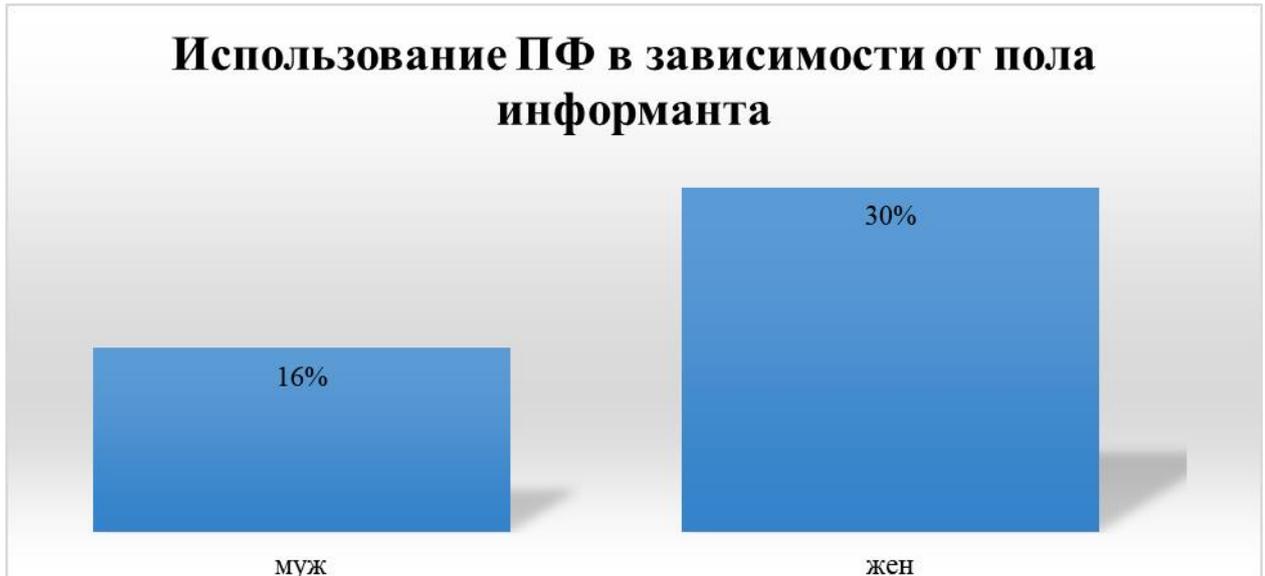
Следует отметить, что в текстах СМИ доля трансформированных ПФ от общего числа прецедентных единиц составляет около 30%. Во всех случаях модификации ПФ журналисты делают это осознанно, намеренно, поскольку такие ПЕ встречаются только в заголовках статей, основная цель которых – привлечение внимания читающей аудитории.

2.2.1.6 Влияние социолингвистических характеристик на использование прецедентных единиц

Как уже упоминалось выше, нами были рассмотрены статьи 30 авторов в возрасте от 30 до 50 лет (возраст, к сожалению, не всегда можно было узнать из открытых источников, поэтому цифры приблизительные, на основании тех данных, что удалось найти), 15 из которых – мужчины, 15 – женщины. Все они являются журналистами.

Для дальнейшего анализа были взяты несколько социолингвистических параметров: пол и возраст (профессии в данном случае не сравнивались, т.к. все информанты являются журналистами).

Первоначально мы сравнили употребление ПФ в зависимости от гендерного признака. Получившуюся выборку, на наш взгляд, можно считать показательной, т.к. в ней равное количество мужчин и женщин. В результате анализа удалось выяснить, что чаще всего ПФ в своих текстах используют женщины (около 56 % от общего числа ПФ и 30% от общего количества словоупотреблений в женских статьях) (около 44% от общего числа ПФ и 16% от общего количества словоупотреблений в мужских статьях). Доля прецедентных единиц в общем объеме текстов каждого пола представлена на *диаграмме 22*.

Статьи в СМИ, написанные журналистами-мужчинами, в целом характеризуются обилием конкретных фактов, наличием большего количества стандартных оборотов и формулировок, чем статьи женщин. Однако прецедентные единицы все же в них встречаются. В этой связи необходимо отметить важную особенность, которую нам удалось выявить на нашем материале: практически все примеры употребления ПФ в заголовках (около 85%) можно наблюдать именно в статьях мужчин:

Кнутом, без пряника: США жестко пригрозили Ирану;

После Мерца – хоть потоп. Новый поход на Восток ФРГ не переживет.

В большинстве случаев такие прецедентные единицы модифицированы и используются в лудической функции с целью языковой игры, чтобы привлечь внимание читателя броской и яркой формулировкой. Чаще всего источниками этих ПФ становятся сферы паремиологии и фразеологии.

Кроме того, мужчины нередко используют ПВ в самом конце статьи, как бы ставя точку в заключении своего материала. Ср.:

*Самый известный таксист в мире, Сами Насери, приехал в Хасавюрт в Дагестане, чтобы сняться в рекламе местного магазина одежды. Гонорар – минимум 3 миллиона рублей. <...> Владелец бутика одежды, который организовал приезд звезды, поделился планами на выход в международный кинематограф. <...> **Все дороги ведут в Дагестан** (модифицированное ПВ «все*

дороги ведут в Рим», ставшее известным благодаря французскому баснописцу Жану Лафонтену, который использовал эту фразу в своей басне «Третейский судья, брат милосердия и пустынный»);

Впервые в истории судья ООН Лидия Мугамбе признана Оксфордским судом виновной в рабовладении. Она обманом привезла молодую женщину из Уганды, заставляла ее работать, унижала, пока та не сбежала. Привезти в Британию рабыню помог заместитель верховного комиссара Уганды Джон Леонард Мугервой. Взамен он попросил судью повлиять на дело, в котором он фигурировал. <...> А судьи кто? (ПВ, которое является отсылкой к ПТ А. С. Грибоедова «Горе от ума»).

Журналисты-женщины, напротив, достаточно редко вставляют ПФ в заголовок (около 40% от общего объема женских текстов), используя их, как правило, внутри самих статей:

У Дюймовочки редкое генетическое заболевание;

Девочка с маской Бэтмена успешно перенесла операцию по удалению рубцов на лице.

Несмотря на определенные отличия в употреблении ПФ, на наш взгляд, разница в соотношении и «качестве» таких единиц у мужчин и женщин сравнительно небольшая, что можно объяснить задачами исследуемой сферы: в текстах СМИ необходимо использовать различные языковые приемы для привлечения внимания читающей аудитории. Одним из таких приемов является включение прецедентных единиц в статьи. Очевидно, именно по этой причине очень многие журналисты – и женщины, и мужчины – обращаются в своих статьях к подобным единицам, поэтому большой разницы в их употреблении в зависимости от гендерного признака мы не наблюдаем в данном случае.

По параметру «возраст» все информанты были разделены на две группы: 30-40 лет, 40-50 лет. Далее мы изучили и сравнили процентное соотношение ПФ в общем объеме текстов каждой из групп. Результаты представлены на *диаграмме 23*.

Они показывают, что разные виды прецедентных феноменов используются представителями обеих групп примерно в одинаковом количестве, но чаще всего

такие единицы можно встретить в текстах людей в возрасте от 30 до 40 лет. С нашей точки зрения, это может быть обусловлено личностными характеристиками авторов статей (для кого-то из них более характерны единицы подобного рода, для кого-то – менее), ср. концепцию В.И. Карасика о характерной для разных языковых личностей коммуникативной тональности, имеющей целый ряд измерений [Карасик, 2007].

Диаграмма 23

Серьезных качественных различий в употреблении ПФ в зависимости от возраста замечено не было.

Таким образом, опираясь на полученные данные, можно сделать вывод о том, что такие социолингвистические характеристики, как пол, возраст и профессия влияют на использование прецедентных единиц в текстах СМИ. Но наибольшее влияние в данном случае оказывает именно род деятельности (журналистика), задачи и цели человека в рамках данной профессии.

Однако, как и в случае с другими сферами коммуникации, необходимо подчеркнуть влияние индивидуального фактора на употребление прецедентных единиц в текстах СМИ. Так, в статьях журналиста «Известий» С. Г. доля прецедентных единиц составляет 25% от общего объема его текстов. А в статьях другого журналиста – О. К. – всего 17%. Это еще раз доказывает: разные индивиды в разной степени тяготеют к употреблению ПФ.

Характер прецедентности в данном языковом идиоме (по исследованным аспектам) представлен в табличном виде в *Приложении А (табл. 3)*.

2.2.2 Прецедентные феномены в интернет-коммуникации

Еще одним объектом исследования выступают прецедентные феномены в области интернет-коммуникации. Для изучения этой сферы были выбраны популярные на сегодняшний день платформы: ВКонтакте, Telegram, Яндекс-Дзен.

Нами были рассмотрены блоги 38 информантов в возрасте от 27 до 65 лет, 19 из которых – мужчины, 19 – женщины. Все они являются представителями таких профессий, как врачи, юристы, журналисты, экономисты, актеры, преподаватели, психологи, программисты, маркетологи.

Из этих блогов было выбрано и проанализировано 603 поста. Общий объем этих текстов составляет 70531 словоупотребление, из них удалось выделить 159 прецедентных единиц, среди которых были выделены разные виды на основании указанных ранее критериев, определены источники ПФ, а также данные единицы были проанализированы с учетом социолингвистических характеристик авторов постов (возраст, пол, профессия). Следует отметить, что степень активности обращения к ПФ в данной сфере коммуникации составляет 0,22%.

2.2.2.1 Типы прецедентных единиц

В исследованных нами текстах сферы интернет-коммуникации встретились различные типы прецедентных единиц. Чаще всего они представляют собой широко известные высказывания, которые неоднократно воспроизводятся в речи авторов постов. К данному типу ПФ можно отнести (орфография и пунктуация авторов постов сохраняется во всех приведенных ниже контекстах):

- Пословицы и поговорки:

Дописала и подумала, может потому стрёмно быть простушкой и надо срочно замаскировать это дело хотя бы одеждой, потому что как говорят: простота хуже воровства?

Знаете этот неловкий момент, когда собрала полные руки мусора всякого, со стола крошки, фантики, шкурки от бананов, несёшься к мусорке, открываешь

дверцу, а там голое ведро без мешка. Потому что муж вытащил пакет, выбросил, а новый не вставил. <...> А потом он бежит с мусором в руках, сейчас все выпадет и рассыпется, открывает ногой дверцу, а там голое ведро. Это ты мусор вынесла, а пакет не вставила. **Потому что муж и жена - одна сатана.**

Век живи - век учишь. Вот это новости. Я даже и подумать о таком не могла. Попробую другую миску по вашим советам.

А также: дал бог зайку, даст и лужайку; готовь сани летом; марток – надевай семь порток; знать бы где упасть, соломку бы подстелил; от осинки не родятся апельсинки; не говори гоп пока не перепрыгнешь и т.п.

- Фразеологизмы:

Поздно пить Боржоми, когда живот перестал помещаться в штаны.

Впереди неизвестность, переезд в город, за **тридцать земель** от мамы, поступление в универ, расставание с подругами.

Мы с сестрой очень разные. Аня добрая и покладистая, с ней всегда можно договориться. Про меня же мама всегда говорит: **«К Юльке на кривой козе не подъедешь!»**.

Помогите оплатить аренду приюта. Кто чем может. **С миру по нитке, как говорится.**

Сюда же относятся: света белого не видите; хлебом не корми; кот заплакал; с больной головы на еще более больную, как рыба в воде; спустили с небес на землю; наломал дров и т.п.

- Цитаты из песен и литературных произведений:

Сразу представила, как нас **«этапом из Твери зла немерено»** (цитата из известной песни в стиле русский шансон М. Круга «Владимирский централ»);

Я ходила по квартире и кайфовала. А когда зазвонил домофон, захотелось сделать музыку погромче. Не хотелось ее продавать. **Такая корова самому нужна!** (цитата из сказки С. Михалкова «Как старик корову продавал»)

Часто авторы текстов видоизменяют ПВ, интерпретируя их по-своему, добавляя свой собственный смысл в уже известное выражение:

Но на морской воздух надейся, а сам не плошай. Поэтому помогаем коже всеми силами.

В данном случае за основу была взята поговорка «На Бога надейся, а сам не плошай». Автор, объясняя подписчикам, как нужно ухаживать за кожей, живя в морском климате, очевидно, решил придать большую выразительность своему тексту, в связи с чем видоизменил известную поговорку в рамках своего контекста.

*Мои выводы. Первое что помогло прожить все мягко, умение Ромы расслабляться по-другому. Не за счет сосания! А это потому, что **МОСТИК ВСЕМУ ГОЛОВА!***

В данном случае за основу была взята пословица «Хлеб всему голова». Автор текста – психолог и консультант по детскому сну – старается донести до своих читателей особую важность так называемого «мостика в сон» у детей, приводя примеры из личной жизни и используя в своем объяснении модифицированную пословицу для того, чтобы подчеркнуть таким образом значимость данного термина.

С точки зрения семантики все отмеченные в интернет-постах ПВ можно распределить по нескольким семантическим группам:

1. ПВ, описывающие свойства характера и поведения человека (*на кривой козе не подъедешь; простота хуже воровства; каждый раз на те же грабли*);
2. ПВ, характеризующие состояние человека в определенный момент времени (*на грани; слетела с катушек; спустили с небес на землю*);
3. ПВ, характеризующие жизненную ситуацию (*поздно пить боржом; спасение утопающих – дело рук самих утопающих; шило в мешке не утаишь; как кот наплакал*) и пр.

Количественно преобладают ПВ, относящиеся к третьей группе (56%), а ПВ, представляющие первую и вторую семантические группы, встречаются в текстах интернет-коммуникации намного реже (32% и 12% соответственно).

Помимо прецедентных высказываний в текстах интернет-коммуникации выделяются ПФ, которые включают в себя упоминание реально существующих

(или существовавших) людей (русских царей, политиков, писателей, современных музыкантов и певцов), фильмов или телепередач: *Малаховы; Лепсов, Булановых; Няньки; Николай Басков; Что? Где? Когда?; Обама; Иван Грозный; Титаник; Форт Боярд* и т.д. Например:

Толстой Некрасову в письмах так писал.

*К слову, саму Кейт регулярно обвиняют в копировании **принцессы Дианы**. А Диана кого копировала, не помните?*

*И вот мы стоим в гольфах, с бантами, в школьной форме, в последний раз на сцене, где выигрывали в **КВН**, в конкурсах и играх.*

Подобные единицы можно считать прецедентными именами. В данных случаях ПИ указывают непосредственно на денотат, а дифференциальные признаки не актуализованы.

ПИ могут представлять собой упоминание различных сказочных персонажей, героев мультиков, например:

***Ешкин кот** – это кот **бабы Яги**. Типа у неё был целый штат помощников из животного мира, в том числе кот.*

*Если вам понравилась эта рубрика, попросите у **Деда Мороза** для меня побольше рекламы.*

А также ПИ могут быть средством апелляции к ПТ. При этом ПИ могут являться упоминанием индивидуальных имен, связанных с широко известным текстом:

*30 % флоры и фауны, которые вы встретите тут в огромных количествах, растут и живут только тут. Это какая-то фантастика... Чувствуешь себя **Алисой** в сказочном мире (здесь отражено ПИ, восходящее к произведению Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес»).*

В данном случае ПИ не только апеллирует к известному прецедентному тексту, но в то же время входит в состав прецедентной ситуации, то есть ПИ употребляется в качестве символа (имеется в виду символ необыкновенной красоты, не свойственной нашему реальному миру).

*Через несколько дней меня отправили в больницу, куда загремел после драки актер, чью фамилию я уже не помню. Мы должны были с девочкой-стажеркой тайно пробраться в отделение и его сфоткать <...> Мне тогда было не только страшно, но и стыдно, что я вообще таким занимаюсь. <...> Сегодня проезжала мимо той больницы, вспомнила весь тот бред, посмеялась и подумала, что это было неплохой опыт. Я теперь знаете как круто могу через карман халата снимать. Пока нигде не пригодилось, но если чо - имейте в виду. Я та ещё **миссис Марпл**. Работаю за дорого. Снимаю чётко.*

Здесь отражено ПИ, восходящее к произведению Агаты Кристи «Тринадцать загадочных случаев» и целому циклу других произведений писательницы, в которых встречается этот персонаж). В данном случае ПИ употребляется в качестве символа, имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ (способность к тайному наблюдению, способность незаметно собирать информацию).

*Нашу девушку Александру задержали, тк ее дата рождения совпала с датой рождения девушки Алёны из Дагестана, которая когда-то нарушила закон в Бахрейне. Вы поняли, да? Не фамилия совпала, нет. Не имя, нет. Не место рождения, нет. Совпала страна (Россия) и дата рождения. Такое даже **Шерлоку Холмсу** не снилось.*

Здесь отражено ПИ, восходящее к циклу произведений Артура Конона Дойла о детективе Шерлоке Холмсе). В данном случае ПИ употребляется с долей сарказма в качестве символа поразительного разума и наблюдательности.

ПИ могут также быть способом апелляции к ПС, то есть входить в её состав:

Здравствуйте, я Дарина Бассова, и я плохая мать. По версии моей старшенькой. Может быть вы не знали, а я вам сейчас расскажу. Плохая мать – это такая женщина, которая:

-Не освободила квартиру, потому что она сегодня видите ли работает дома. А ты уже друзей пригласил. И вообще. Че так сложно было куда-нибудь уйти?

*-Не разрешает есть по две пачки макарон за раз. **Гестано** <...>*

В данном случае используется ПИ употребляется с иронией в качестве символа, имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ (имеется в виду символ жестких карательных мер).

*Итого: пятеро детей, работы нет, здоровья нет, есть долги и страшные перспективы. Мы продали машину. Ту самую, которую купили на декретные. Мы продали квартиру. Ту самую, любимую, с гардеробной, ящичками, потолками и полами. Я была подавлена и напугана. Даже не я, а моя ведическая Женщина внутри. Она умела цвести в благополучии, а на **Титанике** она меркла, и вместо аффирмаций и женских практик скатывалась в примитивную истерику <...>*

В данном случае ПИ является апелляцией к известной ПС (крушение лайнера «Титаник» в 1912 году) и употребляется в качестве символа большой беды, трагедии (для описания событий, произошедших в жизни автора поста).

Некоторые ПФ, встретившиеся в проанализированном материале, обозначают разного рода эталонные ситуации, связанных с набором определенных смыслов и ассоциаций. Подобные единицы, на наш взгляд, можно считать прецедентными ситуациями.

В текстах интернет-коммуникации в основном апелляция к ПС осуществляется через ПИ, но встретились также примеры осуществления апелляции к ПС через сравнительные обороты:

*У меня нет детей, огорода, я даже готовлю раз в неделю. И думаю, что капец как выматываюсь. А потом смотрю на свекровь и понимаю, что она робот. Ее сделали в советском союзе из нержавеющей деталей, неломающихся запчастей и на безлимитном топливе. Таких людей уже не производят. Невыгодно. **Я же, как айфон. Пару лет и надо новый покупать.** Скачивать обновления, менять батарейку. Иначе постоянно выключается на морозе и глючит*

В данном случае имеет место апелляция к ситуации с телефонами фирмы Apple: всем владельцам iPhone известно, что эти телефоны плохо «переносят»

низкие температуры, быстро разряжаются, а новые модели появляются каждый год. Автор текста, сравнивая себя со свекровью, делает это на примере техники.

А сейчас все дороги для нас, все пути открыты. Весь мир, как шведский стол – выбирай, что хочешь!

В данном случае автор текста, говоря о возможностях и перспективах современного человека, сравнивает наш мир со шведским столом: мы так же имеем возможность выбирать то, что нам нравится: профессию, место проживания и пр.

Также в интернет-постах встретились ПФ, которые отсылают нас к широко известным большинству образованного населения текстам (так называемым прецедентным текстам). Напр., *Теремок; как Плюшкин из Мертвых душ; вечер провели на хуторе близ диканьки; паровозик, который смог; Ах, лето красное, любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль. Да комары, да мухи.*

Почти все ПТ, которые встретились в исследованном материале, представлены не в явном виде, а через ПИ:

Чувствуешь себя Алисой в сказочном мире (отсылка к ПТ Льюиса Кэролла «Приключения Алисы в стране чудес»);

Я та еще Миссис Марпл (имеется в виду ПТ «Тринадцать загадочных случаев» Агаты Кристи);

То есть я как-то так пишу, что рисуется образ Квазимодо? Или Квазимодо – это я и даже неожиданно, что муж у меня симпатичный? (отсылка к ПТ «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго).

Также встретились примеры апелляции к ПТ через ПВ, которые являются отсылками к известным ПТ:

Сегодня в посольстве в Стамбуле я принял гражданство Туркменистана и, наконец, получил паспорт. Смотрите и завидуйте, я гражданин <...> (отсылка к ПТ «Стихи о советском паспорте» В. В. Маяковского);

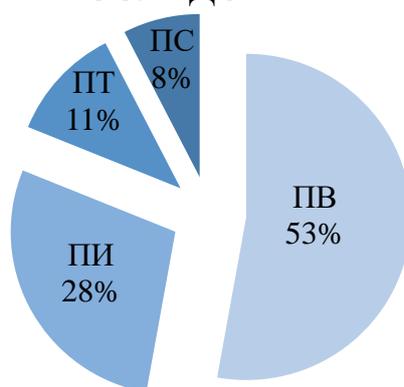
Качу я, значит, на лыжах, ничто не предвещает беды... БАЦ... очнулся уже одноруким! <...> Добрый доктор выписал мне опиоидный анальгетик, взял 300 евро за рентген и пожелал удачи. В общем, оторвали мишке лапу! Но вы

меня не бросайте, я хороший! (отсылка к ПТ А. Барто «Мишка», модифицированное автором поста, что свидетельствует о том, что данная прецедентная единица находится у него в актуальном сознании).

Таким образом, основную массу представляют ПВ, а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров. Распределение прецедентных единиц представлено на *диаграмме 24*.

Диаграмма 24

ТИПЫ ПФ В ИССЛЕДОВАННЫХ ТЕКСТАХ

2.2.2.2 Виды прецедентных единиц по степени их распространения

Известность

Если рассматривать прецедентные единицы с точки зрения их распространенности в определенных социальных и национальных группах, мировой культуре и пр., то выясняется, что в данных текстах преобладают прецедентные феномены, которые известны большинству представителей русского лингвокультурного сообщества (то есть так называемые национально-прецедентные феномены). Это ПИ известных русских писателей, поэтов, политиков, широко употребляемые фразеологизмы, цитаты из произведений русской художественной литературы и сказок, русского кинематографа и мультипликации. Например:

*Просто когда ты полностью зависишь от взрослого, то злость на родителя и одновременное желание остаться с ним в отношениях сплетаются в клубок. Как в сказке, **налево пойдешь – коня потеряешь, направо – голову*** (отсылка к русским народным сказкам, в которых встречается эта фраза).

*Муж меня разбаловал: я ничегошеньки не делаю в машине сама. Все он. А тут приезжаю в Сочи и у авто как назло **то лапы ломит, то хвост отваливается** (фраза из известного советского мультфильма «Трое из Простоквашино», снятого по книге Э. Н. Успенского «Дядя Федор, пес и кот»).*

*А учительница по русскому была ужасно строгой. Просто **Иван Грозный** в юбке. И с указкой.*

Несколько меньше встретилось ПФ, которые известны представителям той или иной социальной группы: определенной профессии, возраста, круга интересов и т.п. Сюда мы отнесли ПФ, источниками которых являются фильмы, телепрограммы и песни, популярные среди отдельных возрастных категорий (напр., *Что? Где? Когда?*; *Мама дорогая, я летчика люблю!*; *Форт Боярд* и т.п.), а также единицы, источниками которых являются интернет-мемы (то есть так называемые социумно-прецедентные феномены):

*Самое забавное - недавно достал из мусорки старую расчёску. **РАСЧЁСКУ!** Человек, который носит лысую причёску. Сказал **Мне ННАДО!** (интернет-мем, который является символом навязчивости, а также символом бесполезности приобретенных кем-то вещей).*

*В любой непонятной ситуации – **ДЫШИТЕ**. Сидя в телефоне, ссорясь, волнуясь, тревожась – мы не дышим. Мы как под водой. А стоит поймать себя на этом, резко выдохнуть, дать зайти свежему и чистому кислороду, без сложных техник и жизнь обретает другой цвет. Становишься мудрее и свободнее. Пожалуй, самый простой способ привести себя в порядок. **Вдох-выдох... и мы опять играем в любимых...** (цитата из некогда популярной песни «Ода нашей любви» группы Т9).*

*Я понимаю, что в вождении нужна практика, но сейчас я себя чувствую очень тупой. Даже тупее **Спанч Боба**, который за 12 сезонов так и не научился водить (отсылка к главному герою популярного в начале 2000-х мультсериала о глуповатой жёлтой губке и его чудаковатых друзьях, в данном случае идет апелляция к дифференциальным признакам ПИ – глупость, недалекость).*

Еще меньше встретилось ПФ, которые известны любому современному человеку и входят в универсальное когнитивное пространство. Это универсально-прецедентные единицы, называющие известных на весь мир политиков (*Сталин, Путин, Обама, принцесса Диана*), знаменитых героев книг и фильмов (*Штирлиц, Шерлок Холмс, Хатико*) и т.п.:

*Год назад мы в это время еще жили на однушке, я уже была глубоко беременной и тяжеловесной. Я носила штаны как **ОБЕЛИКС**, натягивая их до диафрагмы* (отсылка к известному герою комиксов, мультфильмов и компьютерных игр «Астерикс и Обеликс», имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПИ – человек большого роста, тучного телосложения и с высоко натянутыми штанами);

*Мы Артему пока не даем играть на планшете. Но скоро откроем ему этот **ящик Пандоры**)* Скачаю какие-нибудь игры логические, раскраски и т.д. (отсылка к широко употребляемому фразеологизму, имеет место апелляция к дифференциальным признакам ПФ – источник непрерывных бед, несчастий, проблем).

В меньшем количестве в нашем материале встретились единицы, которые являются индивидуальным отражением в сознании индивида некоторых феноменов окружающего мира, связанных с особыми личностными ассоциациями. К данной категории мы отнесли такие ПФ, которые тот или иной информант понимает по-своему. Очевидно, что такие ПФ обладают особым познавательным значением для личности. Например:

Что по ремонту? «Демонтаж» – как много в этом звуке для сердца Ванечки слилось.

В данном случае ПВ является отсылкой к роману в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. При этом используется не точная («Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось!»), а модифицированная цитата. Очевидно, что ПВ находится в актуальном сознании автора поста, обладает особым познавательным смыслом и используется с целью украсить текст, сделать его более интересным, привлекающим внимание, но при этом показать особое

отношение и важность для человека такого этапа ремонта, как демонтаж. Поэтому данный пример и подобные, на наш взгляд, можно причислить к автопрецедентам.

Диаграмма 25

ВИДЫ ПФ ПО СТЕПЕНИ ИЗВЕСТНОСТИ

Таким образом, широкое использование национально-прецедентных и социумно-прецедентных феноменов можно объяснить, прежде всего, самой сферой их употребления (интернет-коммуникация), а также ориентацией на определенный круг пользователей. Блоги, которые мы проанализировали, ориентированы на российских пользователей, отсюда широкое употребление ПФ, известных большинству представителей русской культуры. Кроме того, чаще всего это блоги тематические – кулинарные, о путешествиях, новостные, о воспитании, медицине и т.д., в связи с чем могут широко использоваться ПФ, известные и интересны представителям конкретной группы той или иной тематики.

Каноничность

Если рассматривать ПФ с точки зрения их отнесенности к классическим и неклассическим источникам, можно условно разделить их на два вида: канонизированные и неканонизированные прецедентные единицы. Их распределение представлено на *диаграмме 26*.

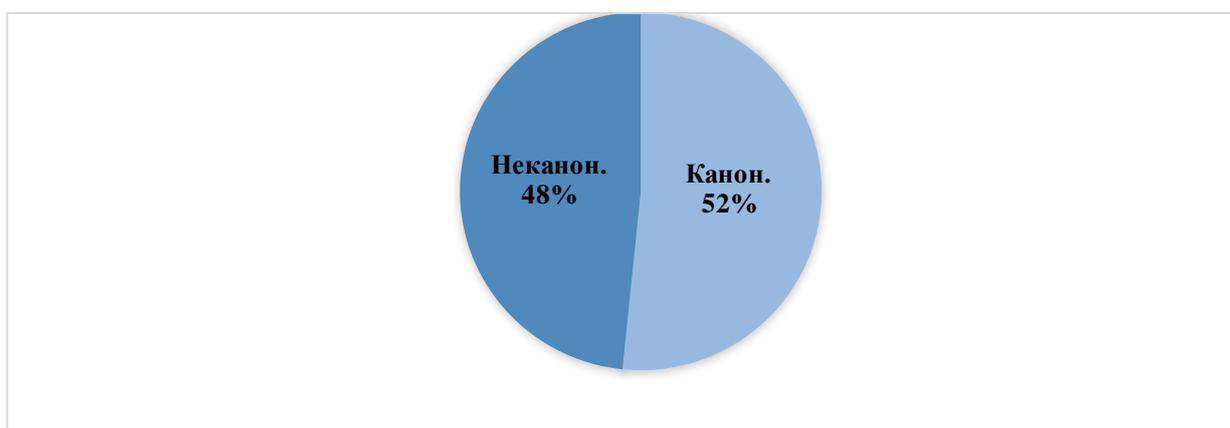
К первым мы отнесли такие, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Собор*

Парижской Богородицы, Бременские музыканты и т.п.), широко употребляемые фразеологизмы и пословицы:

Вечер провели на хуторе близ диканьки – в деревне у реки, почти в горах (отсылка к классическому произведению Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»).

Ох и комары! Еле выстояла 15 минут! Ах, лето красное, любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль. Да комары, да мухи... (отсылка к стихотворению А. С. Пушкина «Осень»).

Диаграмма 26

Ко второму типу ПФ мы отнесли такие, у которых в роли источников выступают произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим, народные и авторские песни, популярные русские телепередачи, фильмы и сериалы современности:

Чтобы стать аллергологом-иммунологом, нужно знать очень много! Неприлично много информации! А некоторые факты просто выучить. Поэтому удивляют «интернет-гуру», которые поднимают иммунитет у людей с любыми проблемами витаминными капельницами. Так и хочется пропеть: «мир непрост, совсем непрост...» (цитата из песни В. Добрынина «Все, что есть у меня»);

Буду готовить оладьи из кефирного коктейля, который скончался еще в мае. Но ведь то, что мертво, умереть не может! (цитата из популярного сериала «Игра Престолов»).

2.2.2.3 Источники прецедентных единиц

Источники ПФ разнообразны:

1. Фразеология:

*Почему вы не смотрите ленту, не ставите ваши сердечки? Там их кот **наплакал** от самых преданных читателей и девочек-блогеров;*

*На приеме у стоматолога у нас истерика такой силы, что этот газ **что в лоб, что по лбу**;*

*Ну и возвращаясь к вопросу про обучение в декрете – **полетело в тартарары** мое намерение что-то там проходить раз в неделю хотя бы.*

2. Паремология:

Семь раз отмерь, один раз отрежь. Точнее, перевяжи.

*Пока полет нормальный после вакцинации, хотя предупредили, что возможен жидкий стул, капризы. Но и время пока не ночь, как говорится, **не говори гоп, пока не перепрыгнешь***

*Я решила, что **овчинка выделки не стоит**. Если поцарапают, например, фасад кухни, то восстановить или заменить будет сложно и накладно.*

3. Художественная литература (сюда относятся фрагменты из художественных произведений, имена известных писателей – русских и иностранных, названия литературных произведений и упоминания персонажей этих произведений):

*Такое даже **Шерлоку Холмсу** не снилось;*

*Я та еще **миссис Марпл**;*

*Чек длиннее, чем первый том у **Толстого**.*

4. Фольклор (упоминания различных сказок и их персонажей):

*Уже засыпаю, глаза слипаются, веки тяжелеют, сон протягивает свои нежные объятия, как в сознание врывается он. Тупой вопрос. А почему лиса – **Патрикеевна**? Откуда у животинки отчество и почему именно такое?*

*Отец был иногородний и им с мамой, как молодой семье, дали целую комнату в общежитии. Маме понравилась комната, а вот папе, видимо, не очень и как в сказке про **теремок**: прогнала мама папу из комнаты <...>*

5. Телевидение (упоминания рекламы, телепередач и их ведущих, а также фраз и ситуаций из них):

*В общем, меня можно в передачу "**Что? Где? Когда?**" отправлять;*

*Топ всех наших ссор с мужем – ааавтомобиль (читать голосом **Якубовича**). Автомобиль – семейное яблоко раздора;*

*Не могу мыть сковородки, ненавижу! Мы ж не в **Вилларибо и Виллабаджо**.*

6. Фильмография (сюда относятся названия широко известных фильмов, сериалов и мультфильмов, упоминания персонажей из них или отрывков из сюжета):

*я себя чувствую очень тупой. Даже тупее **Спанч Боба**, который за 12 сезонов так и не научился водить;*

*чтоб потом не оправдываться с виноватыми глазами, как у **кота из Шрека** <...>;*

*Миллион раз зарекалась не смотреть сериалы, которые еще в процессе съемок, и вот опять я – **Хатико**.*

7. Музыка (это названия музыкальных произведений, фрагменты из них, а также имена известных музыкантов):

Погода сегодня не летняя, но у природы нет плохой погоды (цитата из песни Алисы Фрейндлих – «Песенка о погоде»);

И сон сразу вжух, давай, до свидания! (цитата из песни Тимати – «Давай, до свидания!»);

*Уже даже **Шуфутинский** на весь интернет прошуршал календарем, все знают, что сентябрь. Кроме этой конторы по воротам;*

***Фигаро** здесь, **Фигаро** там. Это я сегодня (из оперы Джоакино Россини «Севильский цирюльник»).*

8. Политика (сюда можно отнести описания политических событий, происходивших в нашей стране и мире, а также имена известных политических деятелей, царей и королей):

Иван Грозный в юбке. И с указкой;

*К слову, саму Кейт регулярно обвиняют в копировании **принцессы Дианы**. А Диана кого копировала не помните?*

9. Интернет (сюда относятся упоминания или прямые цитаты популярных интернет-мемов):

Самое забавное - недавно достал из мусорки старую расчёску. РАСЧЁСКУ! Человек, который носит лысую причёску. Сказал Мне НННАДО! (интернет-мем, который стал прецедентным, является символом навязчивости и бесполезности приобретенных кем-то вещей);

Просто последние полгода я живу по принципу «слабоумие и отвага!» (интернет-мем, ПВ, являющееся символом крайне безрассудного и рискованного поведения).

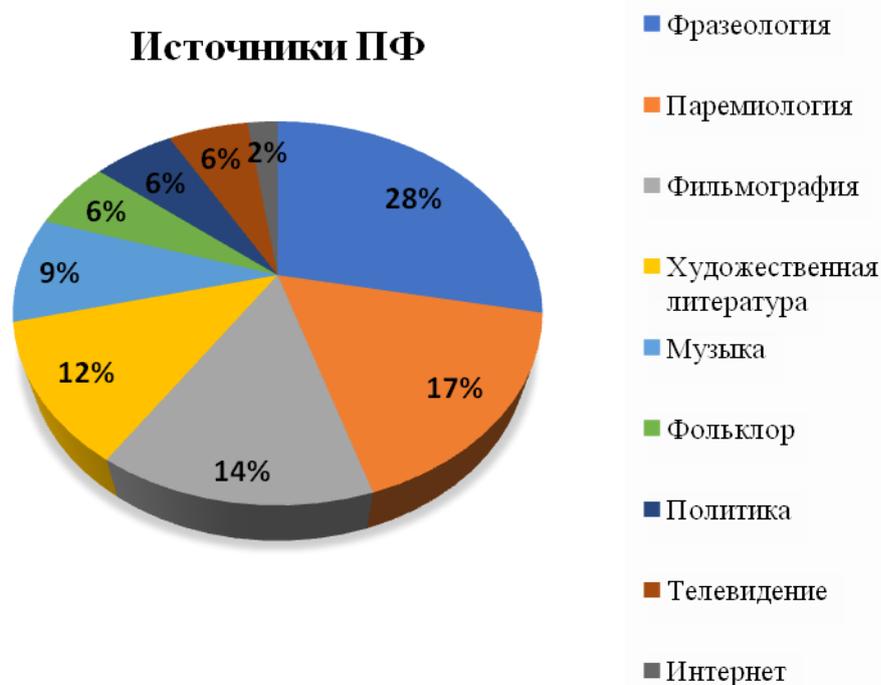
Количественные данные представлены на *диаграмме 27*.

Как мы видим, чаще всего источниками прецедентности в блогах интернет-пользователей выступают фразеология и паремиология. Эти сферы содержат большое количество средств экспрессии и украшения текстов/ речи, что очень важно людям для написания запоминающихся постов. Они привлекают внимание необычной формой выражения, языковой игрой, делая текст менее формальным, более ярким и остроумным. Очевидно, что именно это способствует привлечению большего числа читателей, подписчиков блога, что в сфере интернет-коммуникации имеет огромное значение.

Реже в качестве источников выступают фильмография, литература и музыка. В равном количестве используются единицы таких сфер, как фольклор, телевидение и политика (по 6%). И совсем редко встречаются отсылки к интернет-мемам, что, в целом, достаточно удивительно, так как сфера интернет-коммуникации предполагает широкое использование популярных мемов. Однако на нашем материале данное предположение не подтвердилось. Скорее всего, это

можно объяснить возрастной категорией блогеров, чьи тексты были исследованы – это люди от 25 до 65 лет. Видимо, широкое употребление мемов в интернет-пространстве характерно для более молодой категории пользователей (<25 лет).

Диаграмма 27

2.2.2.4 Функции прецедентных единиц

В исследованных нами текстах интернет-коммуникации встретились примеры употребления прецедентных единиц в различных функциях.

Рассмотренные нами прецедентные феномены выполняют, в основном, игровую, экспрессивную функцию, что, очевидно, связано с особенностями исследуемой нами сферы – для интернет-коммуникации характерно использование экспрессивных слов, стремление пользователей «украсить» свои посты, чтобы привлечь внимание читателей и новых подписчиков, и чтобы сконцентрировать внимание на форме текста. Например:

*А потом напоминаю себе, что вообще-то ничего не упало с неба. К сожалению, никто эту квартиру нам не подарил, эх. И нифига себе «повезло»: мы тогда с мужем батрачили как **папа Карло**, чтобы насобирать на*

первоначальный взнос. И до сих пор много работаем, чтобы платить ипотеку за эту квартиру;

*Вообще, с нуля делать проще, чем переделывать старый двор. Заливали его как **Бог на душу положит**, ни о каком уровне и речи нет. Но то были 90-е;*

Подобную функцию прецедентных единиц можно считать людической, то есть игровой, способствующей привлечению внимания. Она, наравне с номинативной, может быть выделена только на основе анализа контекста.

К другому типу прецедентных единиц принадлежат такие, которые просто называют фрагменты действительности и не несут в себе никаких дополнительных коннотаций (то есть выполняют номинативную функцию). Например:

*До ближайших соседей всего лишь пару километров, до них даже **Басков** не доорётся, связь не ловит, полиция не доедет;*

*Но нельзя. Вдруг **Обама** (тогда еще) выпустит ракеты на Россию;*

И значит ли это, что вы без удовольствия делаете свою работу? Ну типа: «от звонка до звонка». Расскажите, а то мне фрилансеру не понять.

Значительно реже встречаются ПФ, выполняющие персуазивную функцию. Это значит, что авторы постов употребляют ту или иную прецедентную единицу с целью убеждения читающей их аудитории в своей точке зрения. То есть сами ПФ используются как авторитетные источники, подтверждающие мысль автора текста.

*Видно, кстати, что у нее натуральный цвет волос. Я натуральных рыжих вижу издалека. Сама такая же, поэтому **рыбак рыбака**, как говорится.*

***Знать бы где упасть, соломку бы подстелил.** Обратитесь к юристу перед любыми денежными манипуляциями. Есть много инструментов, которые могут вас обезопасить.*

*Ну что сказать, уже в месяце окулист сказал, что есть доля вероятности, что и у него будет близорукость. Что поделат, **от осинки не родятся апельсинки**. Я в очках, старший ребенок в очках. Но будем надеяться на лучшее.*

Количественное соотношение ПФ по данному признаку представлено на диаграмме 28.

Диаграмма 28

Еще реже встречаются ПФ, используемые блогерами с целью идентификации их принадлежности к той же группе (социальной, возрастной и т.п.), что и их читатели. Особенно часто это встречается в тематических блогах (блог о путешествиях, блог о воспитании детей, блог о ремонте и т.п.), очевидно, для привлечения аудитории единомышленников.

Я попробовала положить рядом с подушкой дочки свою майку, чтобы она чувствовала мой запах и не плакала, просыпаясь среди ночи. И вуаля! Мы спали всю ночь, и мне не пришлось без конца давать ей грудь или качать, чтобы утешить. Я ВПЕРВЫЕ ВЫСПАЛАСЬ! Шалость удалась, девочки)) (цитата из всемирно известных книг Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» и одноименных фильмов).

И сон сразу вжух, давай, до свидания! (цитата из некогда популярной песни российского исполнителя Тимати «Давай, до свидания!», которая впоследствии стала интернет-мемом).

Подобные ПФ, по нашему мнению, выполняют парольную функцию (см. [Слышкин, 2000; Нахимова, 2007а]).

2.2.2.5 Характер трансформации прецедентных единиц

Характер трансформации ПФ в интернет-постах и их частотность заметно отличаются от того, что наблюдается, с одной стороны, в литературно-разговорной и диалектной речи, с другой стороны – в текстах СМИ.

Во-первых, в интернет-коммуникации доля модифицированных ПФ составляет около 10% от всех обнаруженных в этом материале прецедентных единиц.

Во-вторых, способы трансформации этих ПФ тоже оказались весьма разнообразными. Например:

Короче, я не знаю, как вы управляете машинами. Это кажется нереальным. Я теперь постоянно смотрю на водителей. Все как-то едут и даже в повороты вписываются. Все. А я Губка Боб, мокрые штаны. (ср. название популярного мультипликационного сериала «Губка Боб квадратные штаны»).

В данном случае автор поста намеренно заменяет один компонент ПИ другим с целью создания комического эффекта (т.е. происходит семантическая замена).

С этой же целью модифицируется другой ПФ:

Что мне снег, что мне зной... Два зуба вырвала и в игровую с детворой! (слова из песни «Если с другом вышел в путь» В. Шаинского и М. Танича: «что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной»).

В данном примере наблюдается сочетание различных видов трансформации: опущение части прецедентного высказывания и добавление новых слов, распространяющих исходный смысл ПФ.

Первое правило бойцовского клуба... то есть врача – никто не должен знать, что ты врач (ср. цитату из книги «Бойцовский клуб» Чака Паланика: «Первое правило Бойцовского клуба: никому не рассказывать о Бойцовском клубе»).

В этом случае прослеживается намеренное добавление новых конкретизирующих слов в уже устоявшееся выражение (*то есть врача*) и замена компонентов ПВ («*никому не рассказывать о Бойцовском клубе*» заменяется на

«никто не должен знать, что ты врач») с целью привлечения внимания читателя, а также демонстрации остроумия и чувства юмора автора.

Самым распространенным способом изменения ПЕ в интернет-коммуникации (в нашем материале) является замена – около 60% от числа всех модифицированных единиц.

2.2.2.6 Влияние социолингвистических характеристик на использование прецедентных единиц

Как уже упоминалось выше, нами были рассмотрены блоги 33 информантов в возрасте от 27 до 65 лет, 19 из которых – мужчины, 19 – женщины. Все они являются представителями таких профессий, как врачи, юристы, журналисты, бухгалтеры, актеры, преподаватели, тату-мастера, психологи, программисты, маркетологи.

Для анализа были взяты несколько социолингвистических параметров: пол, возраст, профессия. Как показывают многочисленные исследования, эти социолингвистические характеристики могут влиять на особенности речевого поведения людей. Задача заключалась в том, чтобы проверить на нашем материале, влияют ли указанные факторы на использование ПФ.

В результате анализа имеющегося материала путем выявления процентного соотношения ПФ к общему объему текстов в каждой гендерной группе удалось выяснить, что чаще всего ПФ в своих текстах используют именно женщины (более половины всех встретившихся нам ПЕ), тогда как мужчины употребляют их реже. Процентное соотношение прецедентных единиц от общего объема текстов того или иного пола представлено на *диаграмме 29*.

Наш материал показал, что в речи женщин преобладают ПВ, известные прежде всего представителям русского лингвокультурного сообщества, источниками которых являются, по большей части, сферы фразеологии и паремиологии (*ко мне на кривой козе не подъедешь; весь день как белка в колесе* и т.п.). Подобные единицы используются, как правило, намеренно в игровой (людической) функции.

В речи мужчин преобладают ПВ и ПИ, которые в большинстве случаев так же используются в игровой функции. Однако источники прецедентности, к которым чаще всего обращаются мужчины, немного отличаются от женских. Прежде всего в качестве источников прецедентности используются сферы фразеологии, художественной литературы и фильмографии. Напр.,

Айболит ему опять прописал курс антибиотков. Ищу теперь по ветаптекаам;

Супы – это не полезно. Там нет ничего магического. Он просто заполняет желудок, а питательных веществ там с гулькин нос.

По параметру «возраст» все информанты были разделены на группы: младше 30 лет, 30-35 лет, 35-40 лет, 40-45 лет, 45-50 лет, 50-55 лет, старше 55 лет. Далее мы сравнили долю ПФ от общего объема текстов в каждой из групп. Результаты представлены на диаграмме 30.

Они показывают, что разные виды прецедентных феноменов используются представителями всех групп, но чаще всего такие единицы можно встретить в текстах людей в возрасте от 30 до 40 лет, реже – у людей младше 30 лет и старше 40 лет. Для первой категории характерно преобладание ПВ и ПС, сферами-источниками которых выступают как правило фразеология, паремиология, художественная литература и фильмография. Такие прецедентные единицы

обычно используются для выражения экспрессии и привлечения внимания аудитории.

Диаграмма 30

Для категории «младше 30» в большей степени характерно использование в постах ПИ и ПВ, которые апеллируют к известным во всем мире фильмам, популярным музыкальным произведениям и интернет-мемам (*Шрек; Лорд Фаркуад; то, что мертво, умереть не может; подкрадули* и т.п.). В постах людей в возрасте от 50 лет и старше можно наблюдать наибольшую распространенность ПИ и ПВ, сферами-источниками которых являются в первую очередь телевидение, художественная литература и политика. Это как правило национально-прецедентные единицы, выполняющие чаще всего номинативную функцию (*Сайлент Хилл; Штирлиц; недолго музыка играла, недолго фраер танцевал* и т.п.).

Полученные различия в употреблении ПФ в зависимости от возраста могут быть обусловлены накопленным жизненным опытом и организацией жизненного пространства. Информанты младше 30 лет, вероятно, не имеют устойчивого круга ПФ скорее всего в связи с тем, что они больше ориентируются на современные модные тенденции в области фильмов, литературы, музыки и т.п., которые очень

изменчивы и нестабильны, из-за чего лишь небольшое количество прецедентных единиц остаётся в актуальном сознании данной возрастной категории.

По параметру «профессия» было выделено 8 категорий: журналист, врач, юрист, преподаватель, экономист, психолог, актер, маркетолог. Процентное соотношение ПФ от общего объема текстов каждой группы представлено на диаграмме 31.

Диаграмма 31

Полученные данные показали, что больше всего ПФ в интернет-постах используют журналисты, что было предсказуемо – специфика их профессии это обуславливает. Для их постов характерно использование различных видов прецедентных единиц, среди которых преобладают ПВ, выполняющие функцию украшения текстов, выражения экспрессии и привлечения внимания читателей.

На втором месте по количеству ПФ в текстах стоят представители медицины – врачи различных направлений (педиатры, стоматологи, эндокринологи и т.п.). Этот факт, на наш взгляд, может быть объяснен двумя факторами: высокой степенью образованности представителей данной профессии и спецификой самой сферы интернет-пространства, в рамках которой просто необходимо «украшать» свои тексты разными способами, чтобы привлечь внимание аудитории. В постах данной категории людей преобладают ПВ, являющиеся отсылками к известным ПС и ПТ, а также такие прецедентные единицы, источником которых является фразеология. Ср.:

У вас есть последняя возможность получить доступ к моим вебинарам по фториду и прикусу. Потому что еще чуть-чуть и спец. цена превратится в тыкву! (отсылка к ПС из сказки «Золушка»);

Сегодня весь день как белка в колесе. Устала. Решила посмотреть новый сериал.

Реже к ПФ в своих постах обращаются маркетологи и актеры, в чьих текстах преобладают ПФ, предположительно известные любому человеку (*ящик Пандоры, Сайлент Хилл, приступ Золушки* и пр.), функционирующие, в основном, как средства номинации тех или иных явлений действительности.

Таким образом, опираясь на полученные данные, можно сделать вывод о том, что даже на примере относительно небольшой выборки информантов можно проследить влияние социолингвистических характеристик (пола, возраста и профессии) на использование прецедентных единиц в текстах интернет-коммуникации.

Однако нельзя не отметить, что в использовании ПФ достаточно большое значение имеет индивидуальный фактор (кто-то более склонен к образному и экспрессивному выражению мыслей, кто-то, наоборот, немногословен, тексты таких людей короткие и «сухие»). Например, в постах блогера-врача А. М. доля прецедентных единиц составляет 43% от общего объема ее текстов. А в постах другого блогера-врача – А. Б. – всего 13%, что показывает: представители одной и той же профессии, одного пола и приблизительно одного возраста с разной частотой обращаются к прецедентным единицам. То есть разные индивиды в разной степени тяготеют к употреблению ПФ.

Характер прецедентности в данном языковом идиоме (по исследованным аспектам) представлен в табличном виде в *Приложении А (табл. 4)*.

2.3 Выводы по второй главе

Прецедентные феномены в исследованном нами материале представлены в широком многообразии их видов, функций и источников возникновения. Однако анализ полученных в ходе исследования выборок показал наличие существенных

различий в функционировании прецедентных единиц в разных типах коммуникации.

Прежде всего следует отметить, что степень активности обращения к ПФ в исследуемых сферах варьируется: чаще всего к прецедентным единицам апеллируют диалектоносители и интернет-коммуниканты (0,23% и 0,22% соответственно), реже – участники устной разговорной коммуникации и авторы СМИ (0,14% и 0,15% соответственно).

Анализ текстов-записей русской литературно-разговорной речи показал, что в качестве источников прецедентности в литературно-разговорной речи чаще всего выступают литература, политика и музыка, среди которых преобладают неканонизированные источники – произведения литературы, не причисляемые традиционно к классическим (например, *Дети Арбата*), народные и авторские песни (*Миллион алых роз*, *Чёрный ворон* и т.п.), популярные русские телепередачи и сериалы (*Санта-Барбара*, *Ерлаш* и т.п.). Разновидности ПФ по характеру их соотношенности с исходным текстом неравномерно представлены в литературно-разговорной речи: основную массу (49%) составляют ПИ, а ПВ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 24%, 14% и 13% соответственно).

Выделенные в данной форме коммуникации ПФ используются, в основном, для обозначения фрагментов действительности, для формирования понятий о них, экономно замещая собой другие языковые средства, другие способы объективации коммуникативно релевантного содержания (то есть выступают в номинативной функции). Среди подобного рода единиц преобладают известные носителям русской культуры и легко идентифицируемые ими (национально-прецедентные) имена, обозначающие известных реально существующих (или существовавших) людей: российских политиков (*Сталин*, *Ленин*, *Хрущев* и т.п.), царей (*Александр I*), писателей и поэтов – русских (*Чехов*, *Толстой*, *Булгаков*) и зарубежных (*Ремарк*, *О'Генри*), музыкантов и певцов (*Моцарт*, *Бетховен*) – или персонажей известных произведений искусства (*Штирлиц*, *князь Андрей*). Прецедентные высказывания направлены прежде всего на характеристику

свойств характера и поведения человека (*Иваны родства не помнящие; голь на выдумки хитра; соловья баснями кормим; лапши на уши навешают*).

Прецедентные феномены в данном типе дискурса достаточно редко трансформируются (5% от общего объема ПФ). А все случаи модификации, которые наблюдались в данных текстах-записях, представляют собой ненамеренную замену компонента ПФ другим (Ср.: *Полет над гнездом кукушки* (вм. *Пролетая над гнездом кукушки*), *Поезд приходит по расписанию* (вм. *Поезд прибывает по расписанию*) и пр.).

Наблюдается некоторое влияние социальных характеристик информантов (пол, возраст, профессия) на использование видов ПФ, их источников, функций. Наиболее сильным фактором является профессия, род занятий говорящих. Использование прецедентных высказываний, имен и других ссылок на известные прецедентные тексты, прецедентные ситуации в большей степени характерно для женщин в возрасте от 30 до 50 лет, имеющих высшее гуманитарное образование, либо так или иначе связанных с творчеством – музыкой, литературой, фильмографией.

Анализ текстов-записей диалектной речи показал немного другую картину. В качестве источников прецедентности выступают сферы паремиологии, фразеологии, фольклора, широко охватывающие разнообразные стороны действительности, соизмеряемые с жизненным опытом информантов, являющиеся канонизированными – то есть общеупотребительными, авторитетными, хорошо известными носителям традиционной народной культуры. Абсолютное преобладание в диалектном дискурсе прецедентных единиц фразео-паремиологического происхождения свидетельствует о значении для диалектного дискурса «аллегорического модуса общения» (определение В. И. Карасика) и об особенностях коммуникации в общении диалектоносителя и диалектолога (ср.: «Паремии используются в ситуациях обиходных назиданий. Право на назидание имеет старший по возрасту или по положению» [Карасик, 2010: 61]). Художественные тексты становятся источниками прецедентности крайне редко. Диалектоносители чаще всего используют прецедентные феномены

с целью номинации того или иного явления действительности. Основную массу (приблизительно 42%) представляют ПВ, а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 30%, 25% и 3% соответственно). Как правило, преобладают прецедентные высказывания, которые тяготеют к народной культуре – пословицы, поговорки, народные песни, сказки и фрагменты из них (социумно-прецедентные) или известные представителям всего лингвокультурного сообщества (национально-прецедентные): *была бы шея, а петля найдется; три богатыря; День Победы* и т.п. С семантической точки зрения используемые диалектоносителями ПФ – это прежде всего единицы, характеризующие свойства характера и поведение человека (*баклуши бью; рожденный ползать летать не может; лапшу на уши навешает; и друг, и подруга, и сам подруга; наврёт, дак недорого возьмёт; простота – хуже воровства*) и отражающие отношение к жизни в целом (*жизнь прожить не поле перейти; была бы шея, а петля найдется; терпи, казак, атаманом будешь*).

Особенностью обращения диалектоносителей к ПФ является исполнение целых произведений или значительных их фрагментов (народных и самодеятельных песен, частушек, сказок). Такие произведения часто исполняются по запросу собеседников (диалектологов), но носители традиционной культуры обычно охотно откликаются на подобные просьбы, демонстрируя хорошее знание произведений народного творчества. Иногда исполнение культурных текстов является инициативой самих интервьюируемых. Нередко воспроизведение подобных текстов сопровождается комментариями носителя говора. Выбор исполняемых текстов всегда принадлежит диалектоносителю. Круг хорошо известных диалектоносителям текстов, легко воспроизводимых в ситуациях общения с диалектологами, представляет актуальный для носителей традиционной народной культуры корпус ПТ.

Используемые в диалектной речи ПФ нечасто подвергаются трансформациям (как и в случае с литературно-разговорной речью – около 5% от общего объема ПФ), причем, на наш взгляд, все эти трансформации ненамеренные, неспециальные. Здесь представлены два типа модификации ПФ –

замена компонента в структуре и усечение precedentной единицы (Ср.: *ты всё пела? теперь так иди попляши* (вм. *Ты всё пела? Это дело. Так поди же попляши*); как *Махно прошел* (вм. *как Мамай прошёл*); *не поминай лихим* (вм. *не поминай лихом*) и т.п.). Чаще всего precedentные феномены встречаются в речи женщин в возрасте от 60 до 70 лет, имеющих среднее или выше среднего образование – учителя, библиотекари, нянечки в детском саду и т.п.

Материал, собранный нами на основе текстов СМИ, отразил иную (в сравнении с формами устной коммуникации) картину функционирования таких единиц.

Основным источником precedentности в текстах СМИ является сфера фразеологии, устойчивые единицы которой помогают журналисту ёмко и экспрессивно выразить главную мысль статьи, привлечь и заинтриговать читателя. Поэтому наиболее часто в исследованном нами материале precedentные феномены встречаются в заголовках статей, основной целью которых является привлечение внимания читателей. Также нередко источниками precedentности в текстах СМИ становятся такие сферы, как художественная литература, фильмография, паремиология и музыка, единицы которых, как правило, являются частью фоновых знаний любого человека о мире и помогают в осуществлении основных целей и задач любой статьи – информирование аудитории и привлечение внимания к актуальной проблеме (напр., *усидеть на двух стульях; пить или не пить; богатенький Буратино* и пр.).

Основную массу ПФ в текстах СМИ представляют ПВ (приблизительно 62%), а ПИ, ПТ и ПС представлены меньшим количеством примеров (около 29%, 6% и 3% соответственно). Это precedentные высказывания и имена, которые тяготеют к русской национальной культуре: фразеологизмы, пословицы и поговорки, имена и цитаты из художественных произведений, фильмов и песен, известных большинству представителей лингвокультурного сообщества нашей страны (то есть национально-precedentные единицы).

В преобладающем большинстве случаев ПФ в текстах СМИ выполняют людическую функцию, то есть используются с целью привлечения внимания

читателей (около 80% от всех выделенных единиц): *искать бармалеев; его попытка номер пять; Сочи: Чип и Дейл спешат на помощь* и т.п.

Также в исследованном материале количественно преобладают канонизированные ПФ (около 56%), то есть такие, которые человек, как правило, изучает целенаправленно. Это традиционные, общеизвестные единицы, у которых в роли источников выступают классические произведения литературы: русской и зарубежной (*Собор Парижской Богоматери; Собачье сердце* и т.п.), широко употребляемые фразеологизмы, пословицы и поговорки (*слон в посудной лавке; почём фунт лиха* и т.п.). Основываясь на этих данных, можно сделать два предположения: во-первых, возможно именно классические, традиционные ПФ находятся в актуальном сознании у журналистов, они их лучше знают и помнят, поэтому чаще всего используют в статьях. Во-вторых, вероятно, авторы статей намеренно используют канонизированные прецедентные единицы чаще, потому что ожидают, что именно они сильнее привлекут внимание читающей аудитории и вызовут большой отклик.

На наш взгляд, в связи с этим прецедентные феномены в текстах СМИ гораздо чаще, чем в других исследованных нами сферах, подвергаются намеренным изменениям (их доля составляет около 30%). В большинстве случаев это замена компонентов прецедентной единицы, а также комбинация разных способов вместе – усечение и распространение, замена и распространение (ср.: *в чем сила, Трамп* (вм. *В чем сила, брат?*); *мал хуторок да значим* (вм. *Мал золотник да дорог*); *кнутом без пряника* (вм. *Кнутом и пряником*) и т.п.).

Наиболее часто прецедентные феномены в статьях официальных СМИ используют журналисты-женщины в возрасте от 30 до 40 лет (56 % от общего числа прецедентных феноменов и 30% от общего количества словоупотреблений в женских статьях). Однако мужчины обращаются к подобным единицам ненамного реже (44% от общего числа таких единиц и 16% от общего количества словоупотреблений в статьях авторов-мужчин). В данном случае такое относительно небольшое расхождение можно объяснить задачами и целями исследуемой сферы: в текстах СМИ необходимо использовать различные

языковые приемы (к которым относятся и прецедентные феномены) для привлечения внимания читающей аудитории. Необходимо также отметить важную особенность, которую нам удалось выявить на нашем материале: практически все примеры употребления ПФ в заголовках (около 85%) можно наблюдать именно в статьях мужчин. Кроме того, мужчины нередко используют ПВ в самом конце статьи, как бы ставя точку в заключении своего материала. В большинстве случаев такие прецедентные единицы модифицированы и используются в лудической функции с целью языковой игры, чтобы привлечь внимание читателя броской и яркой формулировкой (*кнутом без пряника; после Мерца хоть потоп; все дороги ведут в Дагестан* и пр.). Журналисты-женщины, напротив, достаточно редко вставляют ПФ в заголовок (около 40% от общего объема женских текстов), используя их, как правило, внутри самих статей (ср., напр., *У Дюймовочки редкое генетическое заболевание; Девочка с маской Бэтмена успешно перенесла операцию по удалению рубцов на лице*).

Функционирование прецедентных единиц на материале интернет-коммуникации также имеет свои особенности, которые были рассмотрены в работах [Древогень, 2020; 2021; 2025]. В качестве источника прецедентности здесь выступает, как правило, фразеология как основной ресурс большого количества средств экспрессии и украшения языка, которые необходимы и важны для написания ярких и запоминающихся интернет-постов. Реже – паремиология, фильмография и художественная литература. Напр., *что в лоб, что по лбу; полетело в тартарары; овчинка выделки не стоит* и пр. Еще одной отличительной особенностью интернет-коммуникации является использование интернет-мемов в качестве источника прецедентности (напр., *просто последние полгода я живу по принципу «слабоумие и отвага!»* и т.п.). Это новое явление нашей действительности, которое развивается и к которому активно обращаются авторы постов (но пока не так часто, как к фразеологизмам, худ. литературе и т.п.).

Распределение прецедентных единиц представлено неравномерно. Основную массу составляют ПВ (приблизительно 53%), а ПИ, ПТ и ПС

представлены меньшим количеством примеров (28%, 11% и 8% соответственно). Чаще всего ПВ представляют собой широко известные высказывания, которые неоднократно воспроизводятся в речи авторов постов. Это пословицы и поговорки, фразеологизмы, цитаты из песен и литературных произведений: *муж и жена – одна сатана; за тридевять земель; с миру по нитке; такая корова самому нужна* и т.п.

Рассмотренные нами прецедентные феномены выполняют, в основном, игровую, экспрессивную функцию, то есть авторы используют их, очевидно, чтобы выделить, подчеркнуть, украсить содержание своих постов, выразить мысль остроумно и ярко с целью проявить себя и привлечь внимание читателей и новых подписчиков.

В интернет-коммуникации представлены в равной степени и канонизированные ПФ – традиционные, классические, общеизвестные, и нетрадиционные, народные и авторские песни, популярные русские телепередачи, фильмы и сериалы современности – то есть неканонизированные. Среди таких единиц – прецедентные феномены, известные большинству представителей русского лингвокультурного сообщества (то есть национально-прецедентные (около 47%), которые являются чаще всего прецедентными высказываниями, относящимися к разным семантическим группам (описывающие свойства характера и поведения человека; характеризующие состояние человека в определенный момент времени; характеризующие жизненную ситуацию). Среди них количественно преобладают ПВ, характеризующие жизненную ситуацию (56%): *поздно пить боржоми; спасение утопающих – дело рук самих утопающих; шило в мешке не утаишь; как кот заплакал* и пр.

Прецедентные феномены в интернет-коммуникации намного чаще подвергаются различным трансформациям, чем в литературно-разговорной и диалектной речи, однако реже, чем в текстах СМИ. Здесь их доля составляет около 10% от всех обнаруженных прецедентных единиц. Отличается и характер трансформаций. В интернет-общении они всегда используются намеренно – это и замена компонента (этот способ преобладает в нашем материале), и усечение, и

распространение, а также сочетание разных модификаций в одном примере. Ср.: *Что мне снег, что мне зной... Два зуба вырвала и в игровую с детворой; Первое правило бойцовского клуба... то есть врача – никто не должен знать, что ты врач и др.*

Кроме того, на данном материале отчетливее всего прослеживается влияние социолингвистических характеристик на использование прецедентных феноменов. Преобладающее число подобных единиц встречается в речи женщин от 30 до 40 лет, профессией которых является журналистика, немного меньше – в речи врачей различных специализаций и юристов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема функционирования прецедентных единиц достаточно подробно исследована на материале письменных текстов: художественной литературы, публицистики, рекламы. Исследуется она также и на материале устной речи: в политическом дискурсе, в школьном и студенческом дискурсе, в речи отдельных языковых личностей. Однако встает вопрос о более глубоком изучении проблемы прецедентности на материале живой речи, в частности, диалектной и литературно-разговорной, сферы интернет-коммуникации, которая является новой быстроразвивающейся речевой формацией, а также о рассмотрении этого вопроса в аспекте социолингвистического варьирования, в связи с которым функционирование прецедентных феноменов еще не рассматривалось.

В рамках настоящего исследования предпринята попытка описать и сопоставить функционирование разных видов прецедентных феноменов в различных формах письменного и устного, публичного и непубличного (межличностного) общения, а также выявить факторы и результаты социально обусловленного варьирования таких единиц в указанных лингвокультурных формах.

В настоящем диссертационном исследовании прецедентный феномен рассматривается как единица, обладающая набором следующих свойств: известность представителям лингвокультурного сообщества, единство когнитивно-эмоционального содержания, апелляция к культурной памяти, ценностная составляющая, эталонность, выделенность, отсылочность, необязательность употребления, маркированность.

Анализ разных коммуникативных сфер показал наличие разного рода особенностей использования ПФ. Эти особенности обусловлены доминантными для соответствующих сфер коммуникативными функциями, особенностями типичного для данных сфер круга коммуникантов. Например, в литературно-разговорной речи ПФ употребляются с целью передать информацию собеседнику,

выразить эмоции, пошутить и развлечь слушающего. Для диалектной речи характерно использование ПФ с целью номинации явлений действительности или убеждения партнера по коммуникации в своей точке зрения, частое обращение к фольклорным, религиозным текстам и сфере паремиологии в качестве авторитетных источников прецедентности, а также сохранение и передача культурного наследия с помощью прецедентных единиц. В текстах СМИ модифицированные ПФ выступают элементом языковой игры, привлекают внимание читателей. В интернет-коммуникации прецедентные единицы часто используются в качестве экспрессивных элементов, помогающих емко и точно выразить мысль автора, а также служат средством развлечения аудитории, в связи с чем нередко трансформируются.

Прослеживается влияние устного и письменного характера коммуникации на функционирование прецедентных феноменов. В случае устного общения прецедентные единицы чаще используются спонтанно, непродуманно, в связи с чем они очень редко трансформируются (причем, в основном, ненамеренно). На это указывает и характер трансформации ПФ в устном общении – замена одного компонента другим, близким по смыслу, что свидетельствует о том, что говорящие не продумывают свою речь, могут не помнить известные ПВ или ПТ дословно, поэтому по-своему их интерпретируют, меняют и иногда опускают слова в составе ПФ.

В случае с письменным характером коммуникации наблюдается снижение спонтанности использования ПФ. У авторов постов и текстов СМИ есть время и возможность тщательно продумать свои тексты и те прецедентные единицы, которые они используют в них. С этим связана большая доля модифицированных ПФ в письменной коммуникации по сравнению с устной (что иллюстрирует наш материал), а также использование разных способов намеренной трансформации ПФ. В этой связи в письменных текстах возрастает роль игровой функции, в которой регулярно выступают прецедентные единицы.

Кроме того, анализ разных лингвокультурных форм показал наличие сходств и различий в функционировании видов прецедентных феноменов,

имеющих культурное, познавательное или эмоциональное значение. Так, например, во всех исследованных формах коммуникации (кроме диалектной) преобладали национально-прецедентные феномены, известные большинству представителей лингвокультурного сообщества нашей страны. В диалектной речи – социумно-прецедентные феномены, известные представителям традиционной народной культуры. В диалектной речи, интернет-постах и текстах СМИ информанты и авторы чаще употребляли прецедентные высказывания; в литературно-разговорной речи отмечается преобладание прецедентных имен.

Исследование также показало, что наиболее значительные различия между рассмотренными сферами заключаются в источниках прецедентности. Например, в интернет-постах и текстах СМИ основным источником прецедентности выступает сфера фразеологии как источник большого количества устойчивых средств экспрессии и украшения языка. В диалектной речи – сфера паремиологии, как наиболее авторитетная и значимая для народной речевой культуры, и фразеологии. В литературно-разговорной речи чаще всего употребляются ПФ, относящиеся к литературе, музыке и политике. Это, скорее всего, связано с тем, что информанты – люди образованные. Именно поэтому им знакомы литературные и музыкальные произведения (как русские, так и зарубежные), им интересна политика и политические деятели, которых они часто обсуждают.

К специфике диалектной речи относится такая сфера-источник прецедентности как религиозные тексты. Религиозный компонент является одним из значимых компонентов традиционной народной культуры (наряду с мифологией). Религиозные знания своеобразно представлены в народной культуре, сливаясь часто с мифологическими представлениями. Поэтому обычно говорят о религиозно-мифологических представлениях носителей народной традиции. Собственно религиозная часть этих представлений больше или меньше выражена в конкретных коллективах, она усилена, например, в ситуациях конфессиональной неоднородности (как это имеет место в с. Белогорное и как показано и подчеркнуто в нашем исследовании). Однако для диалектной речи религия является важным источником прецедентности в целом. Например, всем

носителям традиционной культуры известны имена святых, названия религиозных праздников, элементов церковной обрядовости. В то же время апелляция к религиозным текстам их подробное знание и цитирование является, прежде всего, особенностью старообрядческой культуры, которая характеризуется, как известно, заметной книжной ориентацией.

Также в рамках нашего исследования удалось выявить и другую особенность: в интернет-коммуникации практически не встречаются прецедентные единицы из сферы политики. Это, скорее всего, можно объяснить тем, что большинство людей в интернете боятся рассуждать на политические темы и стараются всячески их избегать.

Еще одно важное отличие обнаружилось в функциях, которые выполняют ПФ. В литературно-разговорной и диалектной речи самой частотной оказалась номинативная функция (мыслеформирующая), а в интернет-постах и текстах СМИ – людическая (экспрессивно-декоративная). Очевидно, это связано с условиями и задачами коммуникации в этих сферах: в интернете и в СМИ прецедентные единицы используются для самопрезентации, экономии речевых средств, украшения текстов, привлечения внимания аудитории и демонстрации языковой креативности.

Таким образом, между языковыми идиомами национального языка (русского) не существует жестких границ в отношении используемых в них явлений прецедентности. Вместе с тем наблюдается сложное, нелинейное пересечение и расхождение конкретных свойств прецедентности в разных коммуникативных ареалах и социальных группах носителей одного национального языка. Сходства и различия, наблюдаемые по отдельным параметрам прецедентности, обусловлены рядом причин:

- различиями между устной и письменной формами общения (свойства неподготовленности / подготовленности коммуникации), ср. доминирование номинативной функции и неактивность и ненамеренность трансформаций прецедентных единиц в литературно-разговорной и диалектной речи, с одной стороны, и ведущую роль людической функции и использование трансформации

как коммуникативного приема в интернет-коммуникации и газетных СМИ, с другой стороны;

- спецификой культурной традиции, ср. преобладание в диалектной речи канонических, социумно-прецедентных единиц, прецедентных высказываний, источниками которых являются прежде всего фразеология и паремиология, в связи с такими характеристиками традиционной народной культуры, как ориентация на прошлое, традицию, замкнутость диалектного коллектива;

- коммуникативными особенностями сферы общения: характером выполняемых функций, спецификой адресата, типом взаимодействия коммуникантов (коллективность / индивидуальность, публичность / непубличность, соотношение информатики / фатики, однонаправленность / взаимонаправленность коммуникации – характеристику двух последних оппозиций см. в [Фёдорова, 2024: 48-49]), ср., выдвижение на основные позиции в газетных СМИ и интернет-постах национально-прецедентных высказываний, базирующихся прежде всего на фразеологическом фонде языка в связи с повышенным значением для данных коммуникативных сфер функции привлечения внимания, массовостью адресата, публичным, однонаправленным характером общения, его информативной направленностью; увеличение доли неканонических прецедентных единиц в литературно-разговорной речи и интернет-постах вследствие ослабления в этих формах общения ограничений, свойственных публичной коммуникации, усиления роли фатики и фактора взаимонаправленности; преобладание в литературно-разговорной речи прецедентных имен (в противоположность прецедентным высказываниям) в связи с неактуальностью функции привлечения внимания массового адресата;

- социокультурной спецификой круга коммуникантов, ср. особенности преобладающих источников прецедентности (сферы искусства и политики) в кругу носителей литературно-разговорной речи – образованных носителей русского языка; влияние гендерной принадлежности, профессии, образования на использование прецедентных единиц.

В результате сравнительного исследования ПФ в разных формах устного и письменного, публичного и непубличного (межличностного) общения удалось выявить несколько дополнительных факторов социально обусловленного варьирования, влияющих на использование прецедентных единиц в речи носителей русского языка, среди которых пол, возраст и профессию. Исследованный материал показал, что наибольшее влияние на знание и употребление ПФ оказывает профессия, род деятельности. Анализ выявил, что и в формах устной неофициальной коммуникации (литературно-разговорная и диалектная речь), и в формах письменного неофициального и официального общения (интернет-коммуникация, тексты СМИ) наибольшее число прецедентных единиц встречается в речи людей образованных, профессия которых связана с журналистикой, филологией, литературоведением, творчеством (музыкой, фильмографией). Другие социолингвистические характеристики «возраст» и «пол» влияют на использование ПФ, но в меньшей степени. Так, во всех формах коммуникации количество используемых прецедентных текстов преобладает в речи женщин, что объясняется, по всей видимости, большей эмотивностью их коммуникации. Заметное отличие наблюдается в результатах сопоставления указанных сфер коммуникации по параметру «возраст»: в разговорной речи, в интернет-дискурсе и в текстах СМИ к прецедентным единицам чаще обращаются люди в возрасте от 30 до 40 – 50 лет, а в диалектной речи – в возрасте от 60 до 70 лет. Это наблюдение можно объяснить, во-первых, отсутствием в исследованном диалектном материале текстов-записей речи информантов от 30 до 40 лет. Во-вторых, особенностями традиционной народной культуры, представителями которой являются диалектоносители – пожилые сельские жители. Одной из важных характеристик этой культуры является трепетное отношение к традиционным ценностям и передача их из поколения в поколение. А прецедентные феномены являются одним из способов передачи этих ценностей и памяти народа. Возможно, поэтому в диалектной речи представители старшего поколения так часто обращаются к прецедентным единицам. Кроме того, исследованный материал показывает, что склонность к

большому или меньшему употреблению ПФ в своих текстах/ речи в определенной степени может зависеть и от индивидуального фактора. Интересно, что в целом наши наблюдения над социолингвистическим распределением прецедентных единиц согласуются с выводами Е. В. Ерофеевой об использовании дискурсивной эмфатической конструкции «вот+X+вот» преимущественно женщинами, лицами средней возрастной группы, гуманитариями [Ерофеева, 2025].

Перспективой данного исследования может послужить дальнейший более глубокий анализ влияния факторов социально обусловленного варьирования на функционирование ПФ, в том числе с позиций «дискурсивной персонологии» [Карасик, 2007], региональной (локальной) вариативности (см., напр., [Савчук, 2018], [Ерофеева, Ерофеева, 2020], [Ерофеева, 2025]); сопоставление рассмотренных в данной работе лингвокультурных форм с другими типами дискурса (например, рекламным, политическим и т.п.), исследование динамического характера ПФ в рассмотренных в работе идиомах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаева, О.Б. Функционирование прецедентных текстов в лингводидактическом дискурсе / О.Б. Адаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 7 (18): в 2 ч. Ч 1. – С. 22–25.
2. Алексеева, В.О. Прецеденты политического дискурса как отражение национальной ментальности / В.О. Алексеева // Отражение русской ментальности в языке и речи: материалы Всероссийской научной конференции. – Липецк, 2004. – С. 354 – 357.
3. Алтухова, Т.В. Соотношение элементов устной и письменной речи в виртуальной коммуникации / Т.В. Алтухова // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 150-154.
4. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим Прецедентные феномены в медиадискурсе (на материале арабо- и русскоязычных СМИ): дисс. ... канд. филол. наук / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим. – Челябинск, 2024. – 188 с.
5. Ананьина, М.А. Прецедентные имена как средство передачи социального статуса человека в художественном тексте / М. А. Ананьина // Филология и лингвистика в современном обществе. – 2014. – С. 40-42.
6. Арбузова, В.Ю. Прецедентность в русском языке как лингвистический и культурный феномен (на материале научных и эпистолярных текстов): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Виктория Юрьевна Арбузова. – Липецк, 2007. – 202 с.
7. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – СПб.: Изд-во СПбУ, 1999. – 444 с.
8. Артемьева, П.С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / Полина Сергеевна Артемьева. – Саратов, 2016. – 163 с.
9. Артемьева, П.С. Прецедентные феномены в художественном произведении как показатель этнокультурной принадлежности автора и его персонажей / П.С. Артемьева // Вопросы современной науки: коллект. науч. монография. – М., 2015. – Т. 1. – С. 6-29.
10. Асмус, Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Нина Геннадьевна Асмус. – Челябинск, 2005. – 266 с.
11. Ахмедова, А.А. Виды интертекстуальных включений в различных типах медийного дискурса / А.А. Ахмедова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2020. – № XII. – С. 99-104.
12. Ахметова, А.Р. Городские интернет-мемы: лингвокультурологический аспект (на примере г. Уфы) / А.Р. Ахметова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 102-111.
13. Ахренова, Н.А. Доминанты современной интернет-лингвистики: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Наталья Александровна Ахренова. – Мытищи, 2018. – 363 с.

14. Баженова, Е.А., Иванова, И.А. Блог как интернет-жанр / Е.А. Баженова, И.А. Иванова // Российская и зарубежная филология. Вестник Пермского университета. – 2012. – Вып. 4 (20). – С. 125-131.
15. Бакич (Самыlicheва), Н.А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности / Н.А. Бакич (Самыlicheва) // Вестник ННГУ. – 2018. – № 5. – С.185-190.
16. Бакытжанова, А.Е. Динамика прецедентных элементов в печатных СМИ (на материале заголовков российских газет 1970-х – 2000-х г.г.) / А.Е. Бакытжанова // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка. – Саратов, 2009. – С. 233-238.
17. Балахонская, Л.В. Прецедентные феномены как средство манипулирования в рекламном дискурсе / Л.В. Балахонская // Слово. Семантика. Текст. – СПб., 2002. – С. 34-39.
18. Балашова, Л.В. Прецедентные феномены политического дискурса в современных русских социолектах / Л.В. Балашова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – № 4 (38). – С. 34-42.
19. Балашова, Л.В. Литературные и публицистические прецедентные феномены в современном сленге / Л.В. Балашова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2010. – Вып. 2. – Т. 10. – С. 30-35.
20. Балышева, К.А. Языковая игра как средство создания экспрессии в заголовках британских медиатекстов / К.А. Балышева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 6 (72). – С. 54-58.
21. Банникова, С.В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Светлана Викторовна Банникова. – Тамбов, 2004. – 181 с.
22. Баранникова, Л.И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации / Л.И. Баранникова // Вопросы языкознания. – 1975. – № 2. – С. 22-31.
23. Баранникова Л.И. О месте разговорной речи в функциональной парадигме русского языка / Л.И. Баранникова // Функциональная стратификация языка. – М., 1985. – С. 54-67.
24. Баранникова Л.И. Просторечие как особый социальный компонент языка / Л.И. Баранникова // Язык и общество. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. – С. 3-22.
25. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт // Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
26. Басова, Л.В. Прецедентные феномены в региональных печатных СМИ (на примере газетной публицистики Тюменской области) / Л.В. Басова // Мир русского слова. – 2012. – № 2. – С. 34-36.
27. Бебриш, Н.Н., Жильцова, Т.П. Социальная дифференциация языка города: учебное пособие / Н.Н. Бебриш, Т.П. Жильцова. – Красноярск, 2007. – 100 с.
28. Беликов, В.И., Крысин, Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. Гос. Гуманит. ун-т, 2001. – 439 с.

29. Блинова, Ю.А. Прецедентные имена собственные в немецком газетном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Юлия Анатольевна Блинова. – Самара: Самар. гос. пед. ун-т, 2007. – 24 с.
30. Блох, М.Я., Молчанова, Е.С. Метафоры и сравнения в жанрах интернет-дискурса / М.Я. Блох, Е.С. Молчанова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2021. – № 3. – С. 6 – 14.
31. Бондарко, А.В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 13-23.
32. Борисова, И.Н., Жданова, О.П., Михайлова, О.А. и др. Живая речь уральского города: тексты / И.Н. Борисова, О.П. Жданова, О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1995. – 206 с.
33. Боярских, О.С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ: 2004 - 2007 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Оксана Сергеевна Боярских. – Нижний Тагил, 2008. – 231 с.
34. Бубнова, И.А., Подрезова, Д.В. Динамика содержания прецедентного имени в языковом сознании носителей русской культуры / И.А. Бубнова, Д.В. Подрезова // Жизнь языка в культуре и социуме-4. – М.: Изд-во Канцлер, 2014. – С. 32-34.
35. Букринская, И.А., Кармакова, О.Е. Диминутивы в диалектном дискурсе и словарях / И.А. Букринская, О.Е. Кармакова // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2025. – С. 64-74.
36. Бульина, Ю.В. «Игра» с прецедентными феноменами в речи студентов и преподавателей / Ю.В. Бульина // Проблемы речевой коммуникации – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – Вып. 11. – С. 156-161.
37. Буранова, А.И. Количественные признаки языковых идиомов: диалектная речь на фоне литературно-разговорной: на материале русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Анна Игоревна Буранова. – Саратов, 2015. – 211 с.
38. Былевский, В.П. Функции прецедентных феноменов (дяньгу) в текстах СМИ КНР [Электронный ресурс] / В.П. Былевский // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2015. – Вып.3. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/1817>
39. Бычкова, Т.А. Прецедентные феномены в рекламе / Т.А. Бычкова // Вестник КазГУКИ. – 2013. – № 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnyefenomeny-v-reklame> (дата обращения: 01.08.2025).
40. Вагенляйтнер, Н.В., Лупаревич, А.А. К вопросу о взаимодействии устной и письменной форм речи в интернет-коммуникации / Н. В. Вагенляйтнер, А. А. Лупаревич // Молодой ученый. – 2017. – № 4 (138). – С. 277-279.
41. Вартанова, Н.Г. Прецедентные единицы в рекламных текстах / Н.Г. Вартанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 9(87). – С. 325-329.
42. Вепрева, И.Т., Купина, Н.А. Прецедентные высказывания в юмористических текстах новейшего времени / И.Т. Вепрева, Н.А. Купина // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2025. – С. 74-85.

43. Виноградов, В.В. О формах слова / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С.33-50.
44. Волошина, С.В. Русские автобиографические практики XX – XXI вв.: когнитивно-дискурсивный аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 5.9.5 / Светлана Владимировна Волошина. – Томск, 2024. – 44 с.
45. Ворожцова, О.А., Зайцева, А.Б. Прецедентные имена в российской и американской печати / О.А. Ворожцова, А.Б. Зайцева // Известия Уральского государственного университета, 2006. – № 45. – С. 222 - 229.
46. Ворожцова, О.А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20 / Ольга Александровна Ворожцова. – Екатеринбург, 2007. – 215 с.
47. Воронцова, И.А. Прецедентные феномены в художественном тексте: проблема интерпретации и перевода (на материале романов Дж. Фаулза «Коллекционер» и «Любовница французского лейтенанта») / И.А. Воронцова // Вестник КГУ. – 2015. – № 3. – С. 131-136.
48. Воропаев, Н.Н. Роль прецедентных имен в формировании аксиологического этнического сознания китайцев / Н.Н. Воропаев // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. – Калуга: изд-во «Эйдос», 2009. – с. 73-75.
49. Высоцкая, И.В., Перфильева, Е.Ю. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке / И.В. Высоцкая, Е.Ю. Перфильева // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2010. – № 6. – С.118-124.
50. Высоцкая, И.В. Спорные вопросы теории прецедентности / И.В. Высоцкая // Критика и семиотика – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. – № 1 (18). – С. 117-137.
51. Гак, В.Г. Фразеорефлексы в энтокультурном аспекте / В.Г. Гак // Филологические науки. – 1995. – № 4. – С. 47–55.
52. Галичкина, Е.Н. Виртуальная личность как объект изучения антропологической лингвистики / Е.Н. Галичкина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021а. – № 2. – С. 28 – 38.
53. Гапотченко, Н.Е. Прагматика франкоязычных интернет-дискурсов [Эл. ресурс] / Н.Е. Гапотченко // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1 (41). – Режим доступа: https://shspu.ru/files/nauka/vestnik/2019/1_41/24.pdf
54. Голубева, Н.А. Когнитивные и лингвистические основы прецедентных феноменов в религиозном дискурсе / Н.А. Голубева. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 117-123.
55. Голубева, Н.А. Прецедентные единицы экспрессивного синтаксиса в религиозном дискурсе / Н.А. Голубева. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 157-172.
56. Голубева, Н.А. О развитии направлений прецедентной лингвистики / Н.А. Голубева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020. – № 3. – С. 92-103.
57. Гольдин, В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи / В.Е. Гольдин // Жанры речи. – Саратов, 1997. – Вып. 1. – С. 32.

58. Гольдин, В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук / В.Е. Гольдин. – Саратов, 1997. – 52 с.
59. Гольдин, В.Е. Речь в традиционной сельской культуре / В.Е. Гольдин // Аванесовские чтения: международная научная конференция. – М., 2002. – С. 77 – 80.
60. Гольдин, В.Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения / В.Е. Гольдин // Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. – М.: Наука, 2002. – С. 58 - 64.
61. Гольдин, В.Е., Крючкова, О.Ю. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты / В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова. – Саратов, 2010. – 120 с.
62. Гольдин, В.Е. Внутренняя типология русской речи и строение русистики / Гольдин В.Е. // Языковое сознание. Речевая коммуникация: Избранные работы. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2020. – С. 152-161.
63. Гончарук, Е.Ю., Калачинская, Е.В., Коновалова, Ю.О. Прецедентные феномены в сознании российских студентов (по результатам исследования их культурной грамотности) / Е.Ю. Гончарук, Е.В. Калачинская, Ю.О. Коновалова // МИРС. – 2014. – № 1. – С. 21-25.
64. Горбунова, Е.Н., Пискун, Я.В. Использование прецедентных феноменов в текстах сми / Е.Н. Горбунова, Я.В. Пискун // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации. – 2020. – № XII. – С. 51-56.
65. Горовая, Н.Н. Прецедентный феномен и фразеологические выражения: к вопросу о соотношении понятий / Н.Н. Горовая // Проблемы современной науки и образования. – 2018. – № 6 (126). – С. 74–76.
66. Грудева, Е.В., Минец, Д.В., Горушкина, А.В. Электронный словарь прецедентных онимов современной сетевой поэзии как инструмент повышения культурной грамотности / Е.В. Грудева, Д.В. Минец, А.В. Горушкина // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография: сборник статей. – СПб, 2014. – С. 88 – 98.
67. Гриценко, Л.М. Миромоделирующая функция прецедентных текстов в чат-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Любовь Михайловна Гриценко. – Томск, 2009. – 197 с.
68. Гришаева, Л.И., Попова, М.К., Титов, В.Т. Феномен прецедентности и преемственность культур / Л.И. Гришаева, М.К. Попова, В.Т. Титов. – Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. – 312 с.
69. Гудков, Д.Б., Красных, В.В., Захаренко, И.В., Багаева, Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник МГУ. Серия 9. – Филология. – 1997. – № 4. – С. 67-74.
70. Гудков, Д.Б. Индивидуальные имена и прецедентные тексты в обучении межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М., 1997. – С. 286-293.
71. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.

72. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского языка / Д.Б. Гудков // Язык. Сознание. Коммуникация. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 82-93.
73. Гудков, Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М., 1999. – 152 с.
74. Гудков, Д.Б. Прецедентные имена и парадигма социального поведения / Д.Б. Гудков // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации: сб. статей. – М., 1996. – С. 261-268.
75. Гудков, Д.Б. Прецедентная ситуация и способы её актуализации / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – № 11. – С. 40-46.
76. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
77. Гунько, Ю.А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Юлия Александровна Гунько. – СПб, 2002. – 24 с.
78. Гунько, Ю.А. Формирование значения прецедентных высказываний в условиях реальной коммуникации / Ю.А. Гунько // Современная русистика: Проблемы, пути, решения: Материалы докладов и сообщений научно-методической конференции. – СПб., 2002. – С. 50-53.
79. Гуторенко, Л.С. Прецедентность в креолизованных текстах комического характера в современной интернет-коммуникации (на материале английского языка) / Л.С. Гуторенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3. – С. 82-85.
80. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В. В. Петрова. – М., 1989. – 312 с.
81. Демешкина, Т.А. Векторы развития современной русской диалектологии / Т.А. Демешкина // Актуальные проблемы обучения русскому языку. – Врно, 2014. – С. 268-278.
82. Демешкина, Т.А. Когнитивно-дискурсивный анализ диалектного текста / Т.А. Демешкина // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Лингвистический анализ на грани методологического срыва. – Краков, 2015. – Т. 3. – С. 137-214.
83. Демешкина, Т.А. Трансформация диалектной коммуникации под воздействием СМИ / Т.А. Демешкина // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 29-33.
84. Денисова, Е.В. Прецедентные фольклорные имена в английском и русском языках как проблема перевода (на материале художественных текстов): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / Елена Владимировна Денисова. – СПб., 2011. – 24 с.
85. Джанаева, В.В. Функционирование инокультурных прецедентных имен в российской прессе / В.В. Джанаева // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: материалы международной научной конференции. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2007. – С. 130-136.

86. Дмитриева, О.А. Механизм восприятия прецедентного текста / О.А. Дмитриева // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. – Волгоград, 1999. – С. 42-46.
87. Должикова, С.Н. Прецедентные феномены в английском языке / С.Н. Должикова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2011. – № 2 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25688509> (дата обращения: 05.02.2019).
88. Долинин, К.А. Стилистика французского языка / К.А. Долинин. – Л., 1978. – 60 с.
89. Драпалюк, А.С. Источники прецедентных имен (на материале немецкой и русской прессы) / А.С. Драпалюк // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – С. 144-149.
90. Драпалюк, А.С. Прецедентные имена реальных личностей в современной русской и немецкой прессе / А.С. Драпалюк // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2011. – Вып. 11. – С. 136-145.
91. Драпалюк, А.С. Прецедентные феномены как один из способов интертекстуализации газетного текста: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.19 / Анна Сергеевна Драпалюк. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. – 300 с.
92. Дреготень, Е.А. Прецедентные феномены в русской диалектной речи / Е.А. Дреготень // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. – Саратов, 2018. – Вып. 21, ч. I-III. – С. 202-207.
93. Дреготень, Е.А. Прецедентные феномены в русской литературно-разговорной речи / Е.А. Дреготень // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. – Саратов, 2019. – Вып. 22, ч. 1-3. – С. 194-199.
94. Дреготень, Е.А. Виды прецедентных феноменов в разных лингвокультурных формах неофициального общения (на материале русского языка) / Е.А. Дреготень // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 418-422.
95. Дреготень, Е.А. Функционирование прецедентных единиц в разных типах неофициальной коммуникации (на материале русского языка) / Е.А. Дреготень // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 141-144.
96. Дреготень, Е.А. Прецедентные феномены в постах сетевых блогов / Е.А. Дреготень // Жанры речи. – 2025. – Т. 20, вып. 2 (46). – С. 196-203.
97. Дрянгина, Е.А. Особенности прецедентного текста как ассоциативно-образного средства репрезентации языковой личности / Е.А. Дрянгина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – С. 164-167.
98. Евтюгина, А.А. Прецедентные тексты в поэзии Высоцкого (к проблеме идиостиля): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Алла Александровна Евтюгина. – Екатеринбург, 1995. – 17 с.
99. Ерофеева, Е.В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект / Е.В. Ерофеева. – Пермь: изд-во Перм. гос. ун-та, 2005. – 320 с.

100. Ерофеева, Е.В. Коммуникативная ситуация и идиомы национального языка / Е.В. Ерофеева // Социо- и психолингвистические исследования. – Пермь, 2011. – С. 211 – 227.
101. Ерофеева, Е.В. Пермская школа социолингвистики: итоги работы и перспективы развития / Е.В. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 2(26). – С. 160-171.
102. Ерофеева, Е.В., Ерофеева, Т.И. Социальное варьирование в региолекте / Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева // Филологические заметки. – 2020. – Т. 1. – № 18. – С. 301-313.
103. Ерофеева, Е.В. Лингвистическая и социальная вариативность дискурсивной конструкции «вот+X+вот» в русской устной речи / Е.В. Ерофеева // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2025. – № 3. – С. 103-114.
104. Ерофеева, Е.В., Ерофеева, Т.И. Разговорная, просторечная и региональная лексика в речи жителей районных городов: социолингвистический аспект / Е.В. Ерофеева, Т.И. Ерофеева // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2025. – № 3. – С. 103-114.
105. Ерофеева, И.В. Язык современных СМИ: проблема миромоделирования / И.В. Ерофеева // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. – 2012. – № 4. – С. 34-41.
106. Жирмунский, В.М. Марксизм и социальная лингвистика / В.М. Жирмунский // Вопросы социальной лингвистики. – Ленинград, 1969. – С. 5–25.
107. Завьялова, Г.А. Особенности функционирования прецедентных феноменов в детективном дискурсе (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Галина Александровна Завьялова. – Кемерово, 2014. – 22 с.
108. Занадворова, А.В. Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых групп. Часть II, глава 5. / А.В. Занадворова // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 277-340.
109. Занадворова, А. В. Роль цитаты в семейном общении / А.В. Занадворова // Русская речь. – 2019. – № 5. – С. 34-46.
110. Захаренко, И.В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте / И.В. Захаренко // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. – М., 1997. – С. 92-99.
111. Захаренко, И.В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов / И.В. Захаренко // Язык, сознание и коммуникация. – М., 1997. – Вып. 1. – 192 с.
112. Захаренко, И.В., Гудков, Д.Б., Красных, В.В., Багаева, Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И.В. Захаренко, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Д.В. Багаева. – М.: «Филология», 1997. – Вып. 1. – 192 с.
113. Земская, Е.А., Крысин, Л.П. Московская школа функциональной социолингвистики. Итоги и перспективы исследований / Е.А. Земская, Л.П. Крысин. – М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 1998. – 31 с.

114. Золотарев, М.В. Дискурс-анализ прецедентных феноменов в языке молодежи (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Михаил Владимирович Золотарев. – Саратов, 2016. – 142 с.
115. Золотарев, М.В. Грамматические структуры с прецедентными феноменами в современном американском молодежном дискурсе / М.В. Золотарев // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 376–380.
116. Золотова, Н.О. Прецедентные единицы как принадлежность сознания носителя языка и культуры / Н.О. Золотова // Языковой дискурс в социальной практике. Материала Международной конференции. – Тверь, 2022. – С. 52-57.
117. Зубкова, Л.И. Прецедентные имена русского фольклора в языковом сознании русских второй половины XX века (по произведениям «писателей-деревенщиков») / Л.И. Зубкова // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум, труды и материалы. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 239.
118. Иванцова, Е.В. Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2002. – 312 с.
119. Иванцова, Е.В. Идиолектный словарь прецедентных текстов сибирского старожила / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во Томского университета, 2016. – 132 с.
120. Иноземцева, Н.В. Прецедентные феномены как лингвистические маркеры заголовков англоязычных поэтических произведений для детей / Н.В. Иноземцева // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2012. – № 11 (147). – С. 84–88.
121. Каменская, Ю.В. Вариативность жанра автобиографического рассказа в диалектной и литературно-разговорной речи (на материале Саратовского диалектологического корпуса) / Ю.В. Каменская // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2025. – № 1. – С. 21-25.
122. Канашина, С.В. Интернет-мем и прецедентный феномен / С.В. Канашина // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 4. – С. 122-127.
123. Капанадзе, Л.А., Баринаова, Г.А., Земская, Е.А. и др. Русская разговорная речь. Тексты / Л.А. Капанадзе, Г.А. Баринаова, Е.А. Земская. – Москва: Наука, 1978. – 308 с.
124. Капанадзе, Л.А. Голоса и Смыслы. Избранные работы по русскому языку / Л.А. Капанадзе. – М., 2005. – 334 с.
125. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
126. Карасик, В.И. Дискурсивная персонология / В.И. Карасик // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2007. – С. 78–86.
127. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
128. Карасик, В.И. Языковая кристаллизация смысла / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2010. – 422 с.
129. Карасик, В.И. Жанры сетевого дискурса / В.И. Карасик // Жанры речи. – 2019. – № 1(21). – С. 49-55.
130. Карасик, В.И. Языковые картины бытия / В.И. Карасик. – М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – 468 с.

131. Карасик, В.И. Сетевая языковая личность / В.И. Карасик // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 6 (848). – С. 33 – 45.
132. Караулов, Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности / Ю.Н. Караулов. – М.: Русский язык, 1986. – С. 105-126.
133. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Издание седьмое / Ю.Н. Караулов. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
134. Карпенко, С.М. Прецедентное имя как средство регулятивности в газетно-публицистических текстах / С.М. Карпенко // Вестник ТГПУ, 2018. – № 2. – С. 75-80.
135. Карташова, Е.П., Иерусалимская, А.А. Прецедентные феномены как стилистический прием создания экспрессии в Интернет-коммуникации / Е.П. Карташова, А.А. Иерусалимская // Филология и культура. – 2015. – № 2 – С. 53-58.
136. Катермина, В.В., Вульфович, Б.Г. Лингвопрагматический потенциал политического интернет-дискурса / В.В. Катермина, Б.Г. Вульфович // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – С. 19-26.
137. Кислицына, Н.Н., Норец, М.В. Жанр «блог» в аспекте лингвокогнитивного консонанса и диссонанса участников коммуникации / Н.Н. Кислицына, М.В. Норец // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2024. – № 2 (119). – С. 70–85.
138. Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: Русские словари, 1999. – 396 с.
139. Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М., 1995. – 127 с.
140. Ковалев, Г.Ф. Имя собственное как прецедент в рекламе / Г.Ф. Ковалев // Вестник ВГУ, 2004. – № 1. – С. 158-164.
141. Колокольцева, Т.Н. Интернет-коммуникация как зеркало основных тенденций развития и функционирования русского языка / Т.Н. Колокольцева // Грани познания: научно-образовательный журнал ВГПУ. – 2011. – № 4. – С. 13-16.
142. Колокольцева, Т.Н. Диалогичность в жанрах интернет-коммуникации (чат, форум, блог) / Т.Н. Колокольцева // Жанры речи. – 2016. – № 2. – С. 96-104.
143. Колокольцева, Т.Н. Интернет-комментарий как сетевой жанр: общая характеристика, диалогический потенциал, проблемы классификации / Т.Н. Колокольцева // Жанры речи. – 2024. – Т. 19, № 2 (42). – С. 164–173.
144. Кормилицына, М.А. Рефлексивы в речевой коммуникации / М.А. Кормилицына // Проблемы речевой коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов, 2000. – С. 20-25.
145. Кормилицына, М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет / М.А. Кормилицына // Проблемы

- речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2008. – Вып. 8. – С. 13-34.
146. Кормилицына, М.А., Дегальцева, А.В. Интеграция информации как фактор порождения семантически осложнённых предложений в разговорной речи / М.А. Кормилицына, А.В. Дегальцева // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2023. – № 3. – С. 200-206.
147. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Язык как творчество. – М.: «ИРЯ РАН», 1996. – С. 297-302.
148. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. Старые мехи и молодое вино / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
149. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н.Д. Как тексты становятся прецедентными / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 73-76.
150. Костомаров, П.И. Прецедентные тексты в дискурсе личности – носителя немецкого народно-разговорного языка Сибири / П.И. Костомаров // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 334. – С. 15-18.
151. Кошарная, С.А., Григорьянова, Т. Интертекстуальность как дискурсивный феномен (от Горация до В. Сорокина) / С.А. Кошарная, Т. Григорьянова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019 – Том 5, № 1. – С. 13-26.
152. Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – № 2. – С. 5-12.
153. Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998 – 352 с.
154. Красных, В.В. Основы психолингвистики и основы коммуникации / В.В. Красных. – М.: ИТДГК Гнозис, 2001. – 270 с.
155. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
156. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман [Электронный ресурс] / Ю. Кристева // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М., 2000. – С. 427–457. – Режим доступа: <http://philology.ru/literature1/kristeva-00.htm>
157. Кронгауз, М.А. «Лытдыбр» от блогера или как интернет-язык делает письменную речь формой существования разговорного языка [Электронный ресурс] / М.А. Кронгауз // Русский мир.ru. – 2009. – С. 40-43. – Режим доступа: <https://rusmir.media/2009/06/01/internet>. Дата обращения – 16.09.2025.
158. Крысин, Л.П. Проблема социальной дифференциации языка в современной лингвистике / Л.П. Крысин // Социоллингвистика вчера и сегодня. – М., 2004. – С. 73-91.
159. Крысин, Л.П. Проблема социальной дифференциации языка в современной лингвистике // Современный русский язык: Социальная и функциональная

- дифференциация / отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – С. 11-29.
160. Крючкова, Н.В., Крючкова, О.Ю. Жанрово-дискурсивная обусловленность содержания концепта (на материале концепта молодость) / Н.В. Крючкова, О.Ю. Крючкова // Жанры речи. – 2023. – Т. 18, № 3 (39). – С. 212–218.
161. Крючкова, О.Ю., Гольдин, В.Е. Устно-разговорная речь и обыденное сознание / О.Ю. Крючкова, В.Е. Гольдин // Русская устная речь: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием – Саратов: Амирит, 2016. – С. 170-180.
162. Крючкова, О.Ю. Шкала осознания речи как показатель динамических процессов в диалектной коммуникации и сознании диалектоносителей / О.Ю. Крючкова // Вестник ТПГУ. – 2020. – № 3 (209). – С. 96–103.
163. Крючкова, О.Ю. Русская диалектная речь в условиях синтеза бесписьменной народно-речевой традиции с элементами письменной речевой культуры (на материале речи диалектоносителей-старообрядцев) / О.Ю. Крючкова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2023. – № 81. – С. 51-68.
164. Крючкова, О.Ю. Взаимодействие книжно-письменной и устно-бытовой речевых культур в речи диалектоносителей / О.Ю. Крючкова // Современная речевая коммуникация в разных сферах жизни общества: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвящённой 100-летию профессора Ольги Борисовны Сиротининой, Саратов, 20–21 октября 2023 года. – Саратов: Техно-Декор, 2024. – С. 95-102.
165. Кудрина, Н.А. Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий / Н.А. Кудрина // Вестник ТГУ. – 2005. – выпуск 4 (40). – С. 5-11.
166. Кузнецова, А.В. К определению понятия медиатекста / А.В. Кузнецова // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2010. – № 5. – С. 141-145.
167. Кузьмина, Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – Екатеринбург-Омск, 1999. – 268 с.
168. Кузьмина, Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н.А. Кузьмина // Медиаскоп. Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2011. – № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения 20.04.2016).
169. Кушнерук, С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имён в российской и американской рекламе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Светлана Леонидовна Кушнерук. – Екатеринбург, 2006. – 218 с.
170. Лаврик, Д.И. Структурно-семантические и функциональные особенности прецедентных высказываний в языке российских молодежных журналов / Д.И. Лаврик // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум, труды и материалы. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 208.

171. Латышева, В.Л. Признаки и функции прецедентных феноменов / В.Л. Латышева // Вестник Иркутского государственного технического ун-та. – 2011. – С. 296–300.
172. Леденёва, В.В. О прецедентных именах в тексте повести «Островитяне» Н.С. Лескова / В.В. Леденёва // Русский язык: история, диалекты, современность. – М.: ИИУ МГОУ, 2019. – Вып. XVIII. – С. 178-185.
173. Лемяскина, Н.А. Прецедентные феномены в языковом сознании младших школьников / Н.А. Лемяскина // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 61-62.
174. Лисоченко, О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учебное пособие для вузов / О.В. Лисоченко. – Ростов-на-Дону: изд-во Феникс, 2007. – 318 с.
175. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: монография / О.В. Лутовинова. – Волгоград: Перемена, 2009. – 477 с.
176. Лысенко, С.А. Особенности современной коммуникации в сети Интернет / С.А. Лысенко // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. – Калуга: изд-во «Эйдос», 2009. – С. 112-113.
177. Лысенко, С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Сергей Александрович Лысенко. – Воронеж, 2010. – 184 с.
178. Лютикова, В.Д. О пословицах и поговорках одного носителя диалекта / В.Д. Лютикова // Региональные аспекты лексикологии. – Тюмень, 1994. – С. 73-78.
179. Лютикова, В.Д. Языковая личность и идиолект / В.Д. Лютикова. – Тюмень, 1999. – 188 с.
180. Лютикова, В.Д. Языковая личность: идиолект и диалект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Вера Дмитриевна Лютикова. – Екатеринбург, 2000. – 41 с.
181. Малецкая, М.С., Толкачева, Ю.Г. Особенности прецедентных заголовков современных печатных СМИ / М.С. Малецкая, Ю.Г. Толкачева // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 59-61.
182. Манаенко, Г.Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г.Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс: Межвуз. Сб. науч. тр. Вып. 1. – Ставрополь: Пятигорск. гос. лингв. ун-т, 2003. – С. 26-40.
183. Маркевич, Е.В. Функциональный потенциал прецедентных феноменов / Е.В. Маркевич // Вестник Иркутского государственного технического университета. – Иркутск: ФГБОУ ВО ИРНИТУ, 2014. – № 9(92). – С. 315-319.
184. Маркова, Д.В. Функциональный потенциал публицистического текста / Д.В. Маркова // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Н. Новгород: Мининский университет, 2020. – С. 68-72.
185. Медведева, Т.Н. Особенности функционирования прецедентных феноменов в речи носителей традиционной культуры деревенского общения / Т.Н. Медведева // Материалы и исследования по русской диалектологии. – М.: Наука, 2002. – С. 368-376.

186. Медведева, Т.Н. Реализация функционально-семантического поля цель в русской диалектной и литературно-разговорной речи / Т.Н. Медведева // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2009. – № 3. – С. 28-35.
187. Медведева, Т.Н. "Зачем и для чего": особенности выражения значения цели при описании артефактов в устной русской речи / Т.Н. Медведева // Новые горизонты русистики. – 2019. – № 7. – С. 130-137.
188. Михайлова, С.Е. Особенности понимания крылатых слов современными носителями языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Светлана Евгеньевна Михайлова. – Тверь, 2003. – 151 с.
189. Михалева, И.М. Типы прецедентных текстов и их цитирование / И.М. Михалева // Деятельностные аспекты языка. – М., 1988. – С. 137-143.
190. Моисеев, М.В. Критерии отражения прецедентных феноменов в комментариях к переводу художественных и публицистических текстов / М.В. Моисеев // Омский науч. вестн. – 2012. – № 2 (106). – С. 149–152.
191. Моисеева, А.В., Титлова, А. С. Контролируемый психолингвистический эксперимент vs. эксперимент в естественной интернет-коммуникации / А.В. Моисеева, А.С. Титлова // Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 560-565.
192. Мустайоки, А. Разновидности русского языка: анализ и классификация / А. Мустайоки // Вопросы языкознания – 2013. – № 5. – С. 3-27.
193. Назарова, Р.З., Золотарев, М.В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р.З. Назарова, М.В. Золотарев // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 17-23.
194. Назарова, Р.З., Соколова, Г.Н. Классификация лингвокультурологических типажей участников и жанровых языковых особенностей персонального интернет-дискурса / Р.З. Назарова, Г.Н. Соколова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: мат. докл. XII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (г. Саратов, 25-26 февраля 2020 г.). – Саратов, 2020. – С. 125-132.
195. Наумова, И.А., Олизько, Н.С. Функциональные особенности использования прецедентных феноменов в дискурсе советских СМИ 1980-1990 гг. / И.А. Наумова, Н.С. Олизько // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2021. – С. 98-108.
196. Нахимова, Е.А. Прецедентные феномены с ментальным полем-источником «Театр» в современном политическом дискурсе / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2005. – С. 102-114.
197. Нахимова, Е.А. Интертекстемы, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2006. – С. 186-196.
198. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007а. – 207 с.

199. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в президентском дискурсе / Е.А. Нахимова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007б. – Вып 2. – С. 44-48.
200. Незнаева, О.С. Особенности выражения функционального смысла прецедентных высказываний в студенческой речи / О.С. Незнаева // Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник науч. трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2017. – Вып.17. – С. 119-125.
201. Незнаева, О.С. Прецедентные феномены в студенческом общении: механизмы появления и актуализация в различных речевых ситуациях: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ольга Сергеевна Незнаева. – Саратов, 2019. – 188 с.
202. Незнаева, О.С. Реализация компонентов структуры прецедентного имени в коммуникации / О.С. Незнаева // Языковое сознание. Речевая коммуникация. – Саратов, 2020. – С. 328-336.
203. Нефедова, Е.А. Ассоциативно-образный потенциал языковой (диалектной) личности / Е.А. Нефедова // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 25. – С. 192-197.
204. Нещименко, Г.П. Языковая ситуация в славянских странах: опыт описания. Анализ концепций / Г.П. Нещименко. – М.: Наука, 2003. – 279 с.
205. Николаева, Т.М. О параллелизме в функционировании речевых клише и некоторых суперсегментных просодических моделей / Т.М. Николаева // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 250–259.
206. Носаева, О.Р., Слезко, Е.Б. Репертуар и роль прецедентных феноменов в различных возрастных группах / О.Р. Носаева, Е.Б. Слезко // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – Пермь, 2017. – Вып. 2. – С. 77-86.
207. Олешкова, А.М. Критический дискурс-анализ: теоретические основы метода / А.М. Олешкова // Kant. – 2018. – № 3 (28). – С. 127-131.
208. Опарина, О.Е. Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме / О.Е. Опарина // Социоллингвистика вчера и сегодня. – М.: ИНИОН РАН, 2008 – С. 165-175.
209. Орехова, Е.Н. Риторический блок в газетном тексте / Е.Н. Орехова // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. – 2015. – № 6. – С. 43-49.
210. Орлова, Н.М. «Лучшая в мире собирательница колосьев»: Библия и художественный текст / Н.М. Орлова // Предложение и слово. – Саратов, 2008. – С. 231-236.
211. Орлова, Н.М. Динамика смысловой структуры библейских концептов / Н.М. Орлова // Предложение и слово. Кн. 2. – Саратов, 2010 – С. 186-196.
212. Орлова, Н.М. Библия как прецедентный текст: смысловые трансформации при дискурсивном перемещении / Н.М. Орлова. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 89-115.
213. Орлова, Н.М. Универсальный характер библейского прецедентного текста: Книга Руфь / Н.М. Орлова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 2. – С. 84-91.

214. Орлова, Н.М. Прецедентное имя АГАРЬ в славянских языках // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум, труды и материалы / Н.М. Орлова. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – С. 91.
215. Орлова, Н.М. Ретрансляция прецедентности в газетных заголовках / Н.М. Орлова // *La identidad nacional a través del diálogo entre culturas*. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 355-359.
216. Орлова, Н.М. Ретрансляция прецедентности и тип речевой культуры / Н.М. Орлова // *Русская устная речь*. – Саратов, 2016. – Вып. 2. – С. 84-89.
217. Орлова, Н.М. Смысловая структура и динамика прецедентной ситуации библейского истока / Н.М. Орлова // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 3 (27). – С. 128-134.
218. Панарина, Н.С. Прецедентность как психолингвистическая категория / Н.С. Панарина // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 2 (26). – С. 128-135.
219. Перепелица, М.С. Язык СМИ как объект исследования медиалингвистики / М.С. Перепелица // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки*. – 2013. – № 4-2. – С. 169-174.
220. Петрова, Е.В. Когнитивный потенциал прецедентности имени собственного / Е.В. Петрова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. – Донецк: ДонНУ, 2020. – Т. 16. – Вып. 4 (50). – С. 38-46.
221. Петрова, Е.В. Сущностные характеристики прецедентных феноменов: от шаблонности до многоаспектности / Е.В. Петрова // *Вестник Удмуртского университета*. Серия История и филология. – 2020. – Т. 30. – Вып. 3. – С. 417-420.
222. Петрова, Е.В. Лингвистический контекст как механизм формирования прецедентности / Е.В. Петрова // *Когнитивные исследования языка. Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов»*. – Тамбов, 2021. – № 3 (46). – С. 398-402.
223. Петрова, Е.В. Природа и сущность понятий «интертекстуальность» и «прецедентность» / Е.В. Петрова // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Материалы XVII Международ. науч.-практ. конф. В 3-х томах. Том 1. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2020. – С. 45-49.
224. Петрова, Е.В. Когнитивный потенциал прецедентного имени: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Екатерина Васильевна Петрова. – Красноярск, 2023. – 194 с.
225. Петрова, Н.В. Эволюция понятия прецедентный текст / Н.В. Петрова // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*. – 2010. – № 2. – С. 176-181.
226. Петрова, С.С. Ресурсы прецедентности в заголовках как инструмент информационной политики издания / С.С. Петрова // *Медиаскоп*. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-pretседentnosti-v-zagolovkah-kak-instrument-informatsionnoy-politiki-izdaniya> (дата обращения: 01.08.2025).
227. Пикулева, Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Юлия Борисовна Пикулева. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.

228. Поляков, Ю.М. Рассказы и статьи / Ю.М. Поляков. – М.: Республика, 1994. – С. 369-413.
229. Попадинец, Р.В. Прецедентные имена в сознании носителя русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Роман Васильевич Попадинец. – Курск, 2006. – 22 с.
230. Попкова, Н.Н. Разновидности прецедентных единиц в ироническом тексте / Н.Н. Попкова // Текст и языковая личность: материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием. – Томск: изд-во ЦНТИ, 2007. – С. 70-75.
231. Попова, Е.Ю. Прецедентные феномены в современном художественном дискурсе (на материале романов В. Пелевина «Generation “П”» и «Числа»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Евгения Юрьевна Попова. – Саратов, 2012. – 22 с.
232. Попова, Е.Ю. Соотношение понятий «прецедентность» и «интертекстуальность» в современной лингвистике / Е.Ю. Попова // Язык. Социум. Культура: сб. материалов второй Всерос. Науч. Конф. – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 112-116.
233. Попова, Е.А. Прецедентные тексты в обучении русскому языку / Е.А. Попова // Русский язык в школе. – 2007. – № 3. – С. 44-49.
234. Постнова, Т.Е. Прецедентные тексты в печатной рекламе / Т.Е. Постнова // Вестник МГУ, 2001. – № 2 – С. 106-115.
235. Привалова, И.В. Вербальные и вербализуемые прецедентные феномены / И.В. Привалова // Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). – М.: Гнозис, 2005. – С. 234-254.
236. Пучкова, Е.В. Функционирование прецедентных феноменов в газетных заголовках/ Е.В. Пучкова // Ученые заметки ТОГУ. – 2013. – № 4. – С. 2106-2112.
237. Рагимова, Ф.С. Способы актуализации прецедентного высказывания в рекламном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Фарида Сиражадиновна Рагимова. – Кемерово, 2006. – 237 с.
238. Радбиль, Т.Б. Прецедентные тексты в языковой картине мира / Т.Б. Радбиль // Языковая картина мира в синхронии и диахронии: Сборник научных трудов. – Нижний Новгород: НГПУ, 1999. – С. 34–41.
239. Радбиль, Т.Б., Помазов, А.И. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте Интернета / Т.Б. Радбиль, А.И. Помазов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 140–153.
240. Радбиль, Т.Б., Рацибурская, Л.В. Прецедентные тексты как языковые механизмы создания аттрактивности газетного заголовка в медиадискурсе Интернета / Т.Б. Радбиль, Л.В. Рацибурская // Русский язык в школе. – 2024. – 85(4). – С. 90-98.
241. Рацибурская, Л.В., Самыличева, Н.А. Особенности словотворчества на базе прецедентных текстов в современных российских СМИ / Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2010. – № 6. – С. 125-131.

242. Рацибурская, Л.В. Прецедентность заголовков «Российской газеты» как проявление языковой игры / Л.В. Рацибурская // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2024. – № 22. – С. 86-92.
243. Рацибурская, Л.В., Бусарева, С.Г. Поликодовость как проявление креативности современного медийного текста / Л.В. Рацибурская, С.Г. Бусарева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 142–158.
244. Рогозинникова, Ю.В. Прецедентные феномены советского и российского происхождения в американской и британской рекламе: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Юлия Владимировна Рогозинникова. – Екатеринбург, 2022. – 534 с.
245. Рогозинникова, Ю.В. Прецедентные антропонимы советского происхождения в англоязычном рекламном поликодовом тексте / Ю.В. Рогозинникова // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 55-80.
246. Ростова, Е.Г. Использование прецедентных текстов в преподавании РКИ: цели и перспективы / Е.Г. Ростова // Русский язык за рубежом. – 1993. – № 1. – С. 7-26.
247. Русская деревня в рассказах ее жителей / под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. – 512 с.
248. Русская разговорная речь. Тексты / отв. ред. Е.А. Земская, Л.А. Капанадзе. – М., 1978. – 307 с.
249. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. В 4-х кн. / под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968.
250. Русский язык по данным массового обследования. Опыт социально-лингвистического изучения / под ред. Л.П. Крысина. – М.: Наука, 1974. – 352 с.
251. Рычкова, Л.В. Прецедентные имена как отражение межкультурных и межъязыковых контактов (на материале корпуса региональных СМИ Гродненщины) / Л.В. Рычкова // Слово во времени и пространстве. К 95-летию со дня рождения профессора М.Г. Булахова: материалы Международной науч. конф., Минск, 12-13 ноября 2014 г. / Бел. гос. пед. университет им. М. Танка; отв.ред.: А.А. Гируцкий. – Минск, 2014. – С. 315-318.
252. Рязанова, М.С. Прецедентные феномены в рекламе предприятий сервисно-досуговой сферы / М.С. Рязанова // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования. Ч. 2. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 47-55.
253. Савчук, С.О. Региональная вариативность русской речи в аспекте диалектологии и социолингвистики / С.О. Савчук // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной конференции. – М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. 2018. – С. 234-236.
254. Савчук, С.О. Исследование вариативности и динамики норм словоизменения на основе корпусных данных // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи. Сборник научных трудов Международного научного симпозиума / науч. ред. проф. В.Н. Степанов; отв. ред. Л.В. Ухова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 436-448.

255. Саломатина, М.С. Прецедентность в агитационном дискурсе // Язык и сознание: психолингвистические аспекты / М.С. Саломатина. – Калуга: изд-во «Эйдос», 2009. – С. 55-57.
256. Самыличева, Н.А. Особенности трансформации прецедентных феноменов на разных языковых уровнях в современных медийных заголовках (на материале «Новой газеты») / Н.А. Самыличева // Вестник ННГУ. – 2020. – № 6. – С. 177-184.
257. Сапогова, Е.Е. За горизонт мысли Л.С. Выготского: значение прецедентности в социально-культурном развитии человека // Культурно-историческая психология. 2009. – № 3. – С. 42-48.
258. Свешникова, Н.В. Метаязыковая рефлексия в речи носителя традиционного говора / Н.В. Свешникова // Личность – Язык – Культура: Материалы VI Международной научно-практической конференции 22–24 ноября 2017 г. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2017б. – С. 62–69.
259. Сереброва, С.Б. Функциональный аспект использования прецедентных феноменов в современной региональной прессе Донбасса. URL: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Philologia/8_93921.doc.htm (дата обращения: 06.01.2021).
260. Серебренников, Б.А. Территориальная и социальная дифференциация языка / Б.А. Серебренников // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: 1970. – С. 451-501.
261. Сипко, Й. Ценности и антиценности в прецедентных именах / Й. Сипко // Русский язык в центре Европы. – Братислава: Ассоциация русистов Словакии, 2012. – № 15. – С. 14-21.
262. Сиротинина, О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности / О.Б. Сиротинина. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
263. Сиротинина, О.Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи / О.Б. Сиротинина // Человек. Текст. Культура. – Екатеринбург: Ин-т развития регион. образования, 1994. – С. 105–124.
264. Сиротинина, О.Б. Все, что нужно знать о русской речи. Пособие для эффективного общения / О.Б. Сиротинина. – Москва, 2015. – 218 с.
265. Слышкин, Г.Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы апелляции к нему / Г.Г. Слышкин // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. – С. 62-69.
266. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
267. Слышкин, Г.Г. Апелляция к прецедентным текстам в дискурсе / Г.Г. Слышкин // Языковая личность: социоллингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 197-206.
268. Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ... доктора фил. наук: 10.02.19 / Геннадий Геннадьевич Слышкин. – Волгоград, 2004. – 315 с.

269. Слышкин, Г.Г., Ефремова, М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
270. Смирнова, Г.С. Варианты прецедентных высказываний в провербиальной картине мира / Г.С. Смирнова // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования. Ч. 2. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 118-123.
271. Смирнова, Т.А. Прецедентные феномены в заголовках русскоязычных газет США / Т.А. Смирнова // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Том 26 (65). – № 4, ч. 2. – С. 340–347.
272. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1956. – 260 с.
273. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2008. – 568 с.
274. Солганик, Г.Я. Язык СМИ на современном этапе / Г.Я Солганик // МИРС. – 2010. – № 2. – С. 21-24.
275. Сорокин, Ю.А., Михалева, И.М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания / Ю.А. Сорокин, И.М. Михалева. – М.: Институт языкознания, 1993. – С. 98-117.
276. Сорокин, Ю.А., Гудков, Д.Б., Красных, В.В., Вольская, Н.П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены / Ю.А. Сорокин, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, Н.П. Вольская // Язык. Сознание. Коммуникация. – М., 1998. – № 4. – С. 5-33.
277. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17-29.
278. Старостина, Е.В. Прецедентные вербальные ассоциации носителей русского языка / Е.В. Старостина // Языковое сознание. Речевая коммуникация. – Саратов, 2020. – С. 547-555.
279. Тамерьян, Т.Ю. Интертекстуальность vs. Прецедентность в пространстве постмодернизма / Т.Ю. Тамерьян // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: материалы международной научной конференции. – Самара: изд-во «Самарский университет», 2007. – С. 249-253.
280. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
281. Терских, М.В. Инструменты интертекстуальности в дискурсе социальной рекламы / М.В. Терских // Научный диалог. – 2017. – № 9. – С. 69–80.
282. Тимофеева, Т.Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики: дис. ...канд. фил. наук: 10.02.04 / Татьяна Николаевна Тимофеева. – Тамбов, 2008. – 198 с.

283. Титова, А.В. Прецедентные феномены в речи представителей военной субкультуры (на материале американского варианта английского языка): дисс. ... канд. фил. наук: 5.9.8 / Анна Витальевна Титова. – Москва, 2023. – 200 с.
284. Трофимчук, П.И. Трансформация прецедентных кинофраз в комических креолизованных интернет-мемах (на примере использования в качестве источника происхождения мемов кинотекста «Иван Васильевич меняет профессию») / П.И. Трофимчук // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – № 4. – С. 1207-1216.
285. Тюрина, А.А. Проблема классификации прецедентных феноменов / А.А. Тюрина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – № 8 (63). – С. 82-84.
286. Фатеева, Н.А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе / Н.А. Фатеева // Известия АН. Серия: Литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – № 5. – С. 12-21.
287. Фатеева, Н.А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – 280 с.
288. Фёдорова Л.Л. Коммуникация, общение, диалог: к уточнению основных понятий теории речевой коммуникации // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2024. – № 12. – С. 39-51.
289. Фёрс, Дж. Техника семантики / Дж. Фёрс // Новое в лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – Вып. II. – С. 75–97.
290. Филичкина, Т.П. Оценочность прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе / Т.П. Филичкина // Ученые записки ОГУ. – 2018. – № 2 (79). – С. 186-189.
291. Фокина, О.В. Источники интертекстуальных включений в языке современных газет: Монография / О.В. Фокина. – М.; Ярославль, 2008. – 340 с.
292. Чернявская, В.Е. Операционализация контекста в дискурсивном анализе / В.Е. Чернявская // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – № 4. – С. 83-93.
293. Чернявская, В.Е., Хохлова, М.В. Дискурсивный анализ текста и корпусные методы / В.Е. Чернявская, М.В. Хохлова. – М.: ЛЕНАНД, 2024. – 224 с.
294. Чигирин, Т.Ю. Прецедентные текстовые реминисценции в языке газет советского и постсоветского периодов / Т.Ю. Чигирин // Отражение русской ментальности в языке и речи: материалы Всероссийской научной конференции. – Липецк, 2004. – С. 387-392.
295. Чудинов, А.П., Будаев, Э.В. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – № 45. – С. 167-175.
296. Шапочкин, Д.В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике / Д.В. Шапочкин // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 10 (301). – С. 101-107.
297. Шароглазова, Ю.В. Прецедентные тексты и идиостиль (на материале произведений В.П. Астафьева) / Ю.В. Шароглазова // Текст и языковая личность:

- материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием. – Томск: изд-во ЦНТИ, 2007. – С. 76-80.
298. Шашков, И.А. Религиозный интернет-дискурс: социолингвистический аспект / И.А. Шашков // Вестник Московского государственного областного университета. – 2019. – № 1. – С. 138 – 148.
299. Шляхова, Д.А. Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации / Д.А. Шляхова // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 939-948.
300. Щипицина, Л.Ю. Веб-лекция как устный жанр интернет-коммуникации / Л.Ю. Щипицина // Жанры речи. – 2019. – № 3 (23). – С. 215-226.
301. Щурина, Ю.В. Интернет-мем как прецедентный феномен / Ю.В. Щурина // Язык в различных сферах коммуникации: материалы Международной научной конференции. – Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2014. – С. 102-108.
302. Щурина, Ю.В. Интернет-мемы в структуре комических речевых жанров / Ю.В. Щурина // Жанры речи. – 2014. – № 1 (9). – С. 147-153.
303. Юсупова, А.М. Интернет-культура в языке современных СМИ / А.М. Юсупова // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2018. – № 2. – С. 62-67.
304. Ярцева, В.Н. Проблемы языкового варьирования: исторический аспект / В.Н. Ярцева // Языки мира. Проблемы языковой вариативности. – М.: Наука, 1990. – С. 4-35.
305. Allen, G. Intertextuality / G. Allen. – London & New York: Routledge, 2000. – 238 p.
306. Allen, G. Intertextuality. The New Critical Idiom. Second edition. / G. Allen. – London & New York: Routledge, 2011. – 244 p.
307. Baker, P. Using Corpora in Discourse Analysis / P. Baker. – London & New York: Continuum, 2006. – 208 p.
308. Barnes, S. Computer Mediated Communication: Human to Human Communication Across the Internet / S. Barnes // Boston, MA: Allyn and Bacon, 2002. – 347 p.
309. Bazerman, Ch. Intertextuality: How Texts Rely on Other Texts / Ch. Bazerman // What Writing Does and How It Does It. An Introduction to Analyzing Texts and Textual Practices. – Mahwah, New Jersey, London, 2004. – P. 83–97.
310. Biermsch, M. Social differentiation of language structure / M. Biermsch // Language in focus: foundations, methods and systems. – Dordrecht, 1976. – P. 31–46.
311. Cheshire, J. Linguistic variation and social function / J. Cheshire // Sociolinguistics: A Reader and Coursebook / eds. N. Coupland, A. Jaworski. Basingstoke. – London: Macmillan, 1997. – P. 185 – 198.
312. Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal. – Cambridge, 2001. – 284 p.
313. Crystal, D. Internet Linguistics: A Student Guide / D. Crystal. – London & New York: Routledge; Taylor & Francis Group, 2011. – 192 p.
314. Díaz, C., Mauricio, C. Defining and characterizing the concept of Internet Meme / C. Díaz, C. Mauricio // CES Psicología. – 2013. – Т. 6. – № 2. – P. 82-104.
315. Dijk, T. A. van. Principles of Critical Discourse Analysis / T. A. van Dijk // Discourse and Society. – 1993. – Vol. 4 (2). – P. 249-283.

316. Dolzhich, E.A., Dmitrichenkova, S.V. The Concept of Intertextuality in Linguistics / E.A. Dolzhich, S.V. Dmitrichenkova // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) – 2020. – № 4 (73). – P. 36–38.
317. Elkad-Lehman, I., Greensfeld, H. Intertextuality as an interpretative method in qualitative research / I. Elkad-Lehman, H. Greensfeld // Narrative Inquiry. – John Benjamins Publishing Company, 2011. – 275 p.
318. Fairclough, N. Critical discourse analysis: the critical study of language / N. Fairclough. – London & New York: Longman Group Limited, 1995. – 265 p.
319. Fairclough, N. Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. – London & New York: Routledge, 2003. – 270 p.
320. Ferguson, Ch. Diglossia / Ch. Ferguson // Word. – 1959. – Vol.15. – № 2. – P. 325-340.
321. Fischer, J. Social influences on the choice of a linguistic variant // Language in culture and society: a reader in linguistics and anthropology / ed. D. Hymes. – NY.: Harper & Row, 1964. – P. 483–488.
322. Giltrow, J., Stein, D. Genres in the Internet: Issues in the theory of genre / J. Giltrow, D. Stein. – Amsterdam, 2009. – 294 p.
323. Genette, G. Palimpsests/ G. Genette. – United States of America: University of Nebraska Press, 1997. – 490 p.
324. Hamidah, M.I. Intertextuality: the infusion of pop culture in text-based discussions / M.I. Hamidah // Proceedings of the 2nd International Conference of Teaching and Learning (ICTL 2009). – Malaysia: INTI University College, 2010. – P. 31-40.
325. Hatim, B. Intertextual intrusions: Towards a framework for harnessing the power of the absent text in translation / B. Hatim // Translating sensitive texts: Linguistic aspects / ed. by K. Simms. – Amsterdam: Rodopi, 1997. – P. 29–45.
326. Haugh, M. Corpus-based metapragmatics / M. Haugh // Methods in pragmatics. – Berlin, 2018. – P. 615-639.
327. Hertzler, J. A sociology of language / J. Hertzler. – N. Y., 1965. – 559 p.
328. Huu, Ph. Hoang Intertextuality in HuÊ folk legends about King Gia Long: a motif-based perspective / Ph. Hoang Huu // Dalat University Journal of Science. – 2025. – Volume 15, Issue 4. – P. 91-107.
329. Jakobson, R. Linguistics and poetics / R. Jakobson // Style in language, ed. T. Sebeok. – N.Y. – London, 1960. – P. 350-377.
330. Kalagirou, T., Vasso, E. Building bridges between texts: From Intertextuality to intertextual reading and learning. Theoretical challenges and classroom resources [Электронный ресурс] // Numero tematico. – 2012. – P. 180-187. – Режим доступа: <http://www.exedrajournal.com/exedrajournal/wp-content/uploads/2013/01/14-numero-tematico-2012.pdf>
331. Khuako, F.N. Intertextuality of the Genre, Taking into Account Dialogization and National Applicability / F.N. Khuako // Научный альманах стран Причерноморья. – 2021. – Т. 27. – № 3. – P. 36–41.

332. Kipchakova, S. Intertextuality In Global Literature: A Cross-Cultural Perspective / S. Kipchakova // *Western European Journal of Linguistics and Education*. – 2025. – 3(03). – P. 149-151.
333. Labov, W. *Language in the inner city: Studies in the Black English vernacular* / W. Labov. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. – 412 p.
334. Locher, M. A. *Electronic Discourse* / M.A. Locher // *The Pragmatics of Discourse* / ed. by K. P. Schneider, A. Barron. – Berlin: Mouton, 2014. – P. 555-581.
335. Malyuga, E.N. A corpus-based approach to corporate communication research / E.N. Malyuga // *Russian Journal of Linguistics*. – 2023. – № 1. – P. 152-172.
336. Martinez Alfaro, M.J. Intertextuality. Origins and Development of the Concept / M.J. Martinez Alfaro. – *Atlantis*, 1996. – Vol.18. – № 1/2. – P. 268–285.
337. Miltner, K.M. “There’s no place for lulz on LOLCats”: The role of genre, gender, and group identity in the interpretation and enjoyment of an Internet meme / K.M. Miltner // *First Monday*. – 2014. – Vol. 19. – № 8. – P. 21–43.
338. Ott, B., Walter, C. *Intertextuality: Interpretive Practice and Textual Strategy* / B. Ott, C. Walter // *Critical Studies in Media Communication*. – 2000. – Vol. 17. – № 4. – P. 429-445.
339. Porter, J.E. Intertextuality and the Discourse Community [Электронный ресурс] // *Rhetoric Review*. – 1986. – Vol.5. – № 1. – P. 34-47. – Режим доступа: https://www.sullivanfiles.net/WID/assignments/discourse_field/porter_intertextuality_discourse_comm.pdf
340. Sinclair, J. *Trust the Text. Language, Corpus and Discourse* / J. Sinclair. – London, New York: Routledge, 2004. – 212 p.
341. *Social markers in speech* / Ed. by Sherer K.R., Giles H. – Cambridge, 1979 – XIII. – 395 p.
342. Uggla, F. *Picking up Threads: Intertextuality in the Postcolonial World of Lloyd Jones’s «Mister Pip»* / F. Uggla. – Lund University, 2012. – 21 p.
343. Van Zoonen, L. Intertextuality [Электронный ресурс] // *International Encyclopedia of Media Effects*. Edition: 1. Wiley-Blackwell. – 2017. – P. 1-13. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781118783764.wbieme0219>
344. Wodak, R. *Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis* / R. Wodak // *Handbook of Pragmatics*. – Amsterdam; Philadelphia, 1995. – P. 209.
345. Zandiyeh, Z. Intertextuality and Comparative Literature in Legends and Folktales / Z. Zandiyeh // *Academia Letters*. – 2022. – P. 1-3. – Режим доступа: https://www.academia.edu/78432878/Intertextuality_and_comparative_literature_in_legends_and_folktales
346. Zenith, M., Diksha, Sh. *The Interplay of Texts: A Study of Intertextuality* / M. Zenith, Sh. Diksha // *Library Progress International*. – 2024. – 44(3). – P. 15677-15679.
347. Zipes, J. *The Great Fairy Tale Tradition: From Straparola and Basile to the Brothers Grimm* / J. Zipes. – W. W. Norton & Co, 2004. – 991 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Характер прецедентности в разных языковых идиомах
(по исследованным аспектам)

Таблица 1. Характер прецедентности в литературно-разговорной речи

Аспекты	Результаты	Количество (в % соотношении)
Типы ПФ	Прецедентные имена	49%
	Прецедентные высказывания	24%
	Прецедентные тексты	14%
	Прецедентные ситуации	13%
Виды ПФ по степени распространения		
<i>Известность</i>	Национально-прецедентные ед.	65%
	Универсально-прецедентные ед.	35%
<i>Каноничность</i>	Неканонизированные ПФ	58%
	Канонизированные ПФ	42%
Источники ПФ	Литература	45%
	Политика	20%
	Музыка	14%
	Паремиология	8%
	Фразеология	4%
	Фольклор	4%
	Наука	3%
	Живопись	2%
Функции ПФ	Номинативная	75%
	Людическая	25%
Способы трансформации	Замена компонента	100%
Социолингвистические параметры, влияющие на использование ПФ	<i>Пол</i>	
	Женский	48%
	Мужской	36%
	<i>Возраст</i>	

	30-50 лет	60%
	50-70 лет	43%
	Младше 30 лет	30%
	Старше 70 лет	13%
	<u>Профессия/ род деятельности</u>	
	Филологи	61%
	Журналисты	60%
	Писатели и поэты	47%
	Студенты	44%
	Музыканты	41%
	Режиссеры	40%
	Редакторы	29%
	Юристы	28%
	Инженеры	23%
	Архитекторы	20%
	Рабочие на заводе	17%
	Физики	10%
	Военные	10%
Доминирующая по использованию ПФ социальная группа	Женщины в возрасте от 30 до 50 лет, имеющие высшее гуманитарное образование (филологи, журналисты)	

Таблица 2. Характер прецедентности в диалектной речи

Аспекты	Результаты	Количество (в % соотношении)
Типы ПФ	Прецедентные высказывания	42%
	Прецедентные имена	30%
	Прецедентные тексты	25%
	Прецедентные ситуации	3%
Виды ПФ по степени распространения		
<i>Известность</i>	Социумно-прецедентные ед.	31%
	Национально-прецедентные ед.	27%
	Автопрецедентные ед.	26%
	Универсально-прецедентные ед.	16%
<i>Каноничность</i>	Канонизированные ПФ	54%

	Неканонизированные ПФ	46%
Источники ПФ	Паремиология	34%
	Фразеология	26%
	Фольклор	22%
	Религиозные тексты	9%
	Художественные тексты	5%
	Телевидение	4%
Функции ПФ	Номинативная	47%
	Людическая	41%
	Персуазивная	12%
Способы трансформации	Замена компонента	67%
	Усечение компонента	22%
	Комбинация способов: Усечение+замена	11%
Социолингвистические параметры, влияющие на использование ПФ	<u>Пол</u>	
	Женский	71%
	Мужской	48%
	<u>Возраст</u>	
	60-70 лет	80%
	70-80 лет	77%
	Старше 80 лет	44%
	50-60 лет	42%
	<u>Профессия/ род деятельности</u>	
	Учитель	98%
	Библиотекарь	94%
	Няня в дет. саду	91%
	Строитель	65%
	Повар	63%
	Уборщик	33%
	Тракторист	20%
	Рабочий	14%
Доминирующая по использованию ПФ социальная группа	Женщины 60-80 лет, работавшие учителями, библиотекарями, нянями в дет. саду	

Таблица 3. Характер прецедентности в текстах СМИ

Аспекты	Результаты	Количество (в % соотношении)
Типы ПФ	Прецедентные высказывания	62%
	Прецедентные имена	29%
	Прецедентные тексты	6%
	Прецедентные ситуации	3%
Виды ПФ по степени распространения		
<i>Известность</i>	Национально-прецедентные ед.	58%
	Универсально-прецедентные ед.	31%
	Социумно-прецедентные ед.	11%
<i>Каноничность</i>	Канонизированные ПФ	56%
	Неканонизированные ПФ	44%
Источники ПФ		
	Фразеология	29%
	Художественная литература	23%
	Фильмография	19%
	Паремиология	11%
	Музыка	11%
	Фольклор	4%
	Телевидение	2%
	Компьютерные игры	1%
Функции ПФ		
	Людическая	76%
	Номинативная	21%
	Персуазивная	3%
Способы трансформации		
	Замена компонента	73%
	Усечение компонента	17%
	Комбинация способов: Замена и распространение	4%
	Распространение	3%
	Комбинация способов: Усечение и замена	3%

Социолингвистические параметры, влияющие на использование ПФ	<u>Пол</u>	
	Женский	30%
	Мужской	16%
	<u>Возраст</u>	
	30-40	26%
	40-50	18%
Доминирующая по использованию ПФ социальная группа	Женщины-журналисты в возрасте от 30 до 40 лет	

Таблица 4. Характер прецедентности в интернет-коммуникации

Аспекты	Результаты	Количество (в % соотношении)
Типы ПФ	Прецедентные высказывания	53%
	Прецедентные имена	28%
	Прецедентные тексты	11%
	Прецедентные ситуации	8%
Виды ПФ по степени распространения		
	<i>Известность</i>	
	Национально-прецедентные ед.	47%
	Социумно-прецедентные ед.	27%
	Универсально-прецедентные ед.	19%
	Автопрецеденты ед.	7%
<i>Каноничность</i>	Неканонизированные ПФ	52%
	Канонизированные ПФ	48%
Источники ПФ	Фразеология	28%
	Паремиология	17%
	Фильмография	14%
	Художественная литература	12%
	Музыка	9%
	Фольклор	6%
	Политика	6%
	Телевидение	6%
	Интернет	2%

Функции ПФ	Людическая	58%
	Номинативная	32%
	Персуазивная	10%
	Парольная	4%
Способы трансформации	Замена компонента	60%
	Комбинация способов: Замена+распространение	20%
	Комбинация способов: Усечение+распространение	7%
	Усечение компонента	7%
	Распространение	6%
Социолингвистические параметры, влияющие на использование ПФ	<u>Пол</u>	
	Женский	27%
	Мужской	13%
	<u>Возраст</u>	
	30-35 лет	39%
	35-40 лет	21%
	Младше 30 лет	12%
	40-45 лет	11%
	45-50 лет	9%
	Старше 55 лет	8%
	50-55 лет	4%
	<u>Профессия/ род деятельности</u>	
	Журналист	41%
	Врач	21%
Преподаватель	17%	
Юрист	16%	
Психолог	14%	
Экономист	11%	
Актер	6%	
Маркетолог	6%	
Доминирующая по использованию ПФ социальная группа	Женщины 30-40 лет, работающие журналистами и врачами	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Контексты употребления прецедентных феноменов в литературно-разговорной речи

(Орфография и пунктуация расшифровок сохранена в исходном виде)

Прецедентные имена:

1. Вот он вёл свой род/ но этих бумаг конечно нет/ от какого-то воеводы Киселя// там с каких-то там... дальше там/ подробнейшим образом рождение вот деда художника/ значит вся вот эта вот/ история **передвижников**
2. Они хотят узнать про романтическую историю// историю/ как/ женились/ ээ сержины родители// то есть не то чтоб романти... трогательную/ так в духе/ вот я говорю у **Алексея Толстого**/ такие были ранние рассказы//
3. Профессор пейзажного класса/ вот э.../ куда он был назначен/ после **Куинджи**/ когда **Куинджи** умер
4. Его же вместе с **Гумилёвым** арестовали/ он попал тада с **Гумилёвым**/ его расстреляли//
5. Это вот/ вот портрет **Чехова**/
6. Этот дом/ оказывается знаменитый это первый дом в Москве/ в который/ приехал/ **Толстой Лев**
7. Одеяло/ ну прямо знаешь/ алое/ как роза// он положил вот/ и я лег как **Стенька Разин**/ в чумазом комбинезоне
8. Это было примерно/ в сорок третьем году// это на **Курской дуге**/
9. Значит када/ мм... война кончилась/ ну был день/ э...праздник **Победы** там/ и все такое прочее/ а двадцать пятого июня/ был приём там/ начиная от **Сталина**/ все// начиная от **Жукова**/ все//
10. А потом был у нас э.../ где-то там еще старинные палаты// щё **Ивана Грозного**/ вот эти//
11. Потом висела большая-большая фотография/ в такой в м... массивной раме/ она там/ с распущенными волосами/ похожая на **русалку**/
12. Там на Ордынке есть музей/ или дом где/ **Островский** родился//
13. В том доме много знаменитых людей жило// ну/ на одной площадке с нами должен был/ **Андрей Белый** жить// а... там в другом подъезде/ **Ильф и Петров** жили/ **Булгаков** там жил//
14. В пийсят третьем переехали/ и потом **Сталин** умер как раз//

15. У них песни из репертуара **Утёсова**/ потом **Бернес**/ про Костю/ одессита//
Потом была очень любимая песня... на стихи **Лермонтова**/ «В глубокой
теснине Дарьяла»//
16. И самое сенсационное было то/ шо **Корней Иванович Чуковский** пришёл
к нам пировать/
17. Художественный театр начинался/ с абсолютно современной литературы//
С **Чехова**/ **Горького**// которые не были классиками// И ведь даже **Алексей
Константинович Толстой** тоже был современник//
18. Грю «Мне Назым написал там»// «какой Назым?» Я грю «**Хикмет**»// [смех]
19. Иногда она позволяла себе какие-то воспоминания// в частности о
Чапаеве//
20. Не знаю в... так сказать говорил ли он правду/ или нет/ но это было очень
интересно/ то что/ о... он говорил/ о... о том что он знал трех/ гениальных
людей в своей жизни// **Льва Толстого**/ **Станиславского**/ и/ **Николая
Островского**// и когда/ значит тот/ умер/ то/ он поклялся/ э... поставить
спектакль/ по «Как закалялась сталь»//
21. Но они ей посылали/ переводили деньги/ конечно приходилось что-то
отдавать нашему **Левифану**/ государству//
22. Ну надо сказать/что вообще/ **Корней Иваныч**/ э... неправильно/
изображается как такой мм... добродетельный **Дед Мороз**/ А у него была
изумительная ядовитость/
23. Ну/ **Романа Осипыча Якобсона** я помню// косою был//
24. А хорошо в церкви на троицу там// зелень/ березой пахнет//
Как на **Пасху**
Да-а// Мы были/ в прошлом году/ на Троицу/ э... в Оптиной пустыни//
О-о!
Там/ где **Толстой** к сестре-то приезжал//
25. А собор запущен/ громада/ в этот участок не поместится/ из красного
кирпича// Вот/ архитектура как в музее **Ленина** (архитектурный стиль)
26. Там город какой-то/ Козельск что ль/ конечно испоганен/ как можно/
секретный завод/ воинская часть/ казарма/ всё стоит/ грязь какая-то/ зато/
лежит значит в этом... в магазинах зато французские духи лежат [смеется] в
больших количествах//
В мага...[смеётся] «**Иосиф и его братья**»/ по себестоимости
Мы без копейки конечно/ приехали/
А.../ **Ницше** двухтомник//
Ну да ну зачем **Ницше** в Козельске/
27. Всё-таки мужики чудные/ у-ужас! Я совершенно иногда не понимаю/ что
там происходит в голове у моего мужа// Ну я же тебе рассказывала/ как он

утверждал/ что он не **Бодуэн де Куртене**/ понимаешь/ и поэтому делать вообще ниче пожалуй не стоит/ и даже умыться можно перестать// [смеется]

28. Ну он **Шаляпина** слушает всё по-прежнему?

Да// **Шаляпин** его любимый/ певец теперь//

29. А вы оказывается с **Бондарчуком** почти в один день родились// Сегодня

Ой/ вы знаете/ я вчера на него смотрела/ всё-таки как он играет! Какой актёр прекрасный!

30. Ну прямо вы знаете/ посмотришь на эту пьесу/ прям уверяешься/ что **Чехов** гений/ он гений

Да/ гений/ в сорок четыре года помер//

Несчастный/ туберкулез//

31. Вообще щас огромное количество... я даже не могу сказать/ что это вот/ например/ эти так называемые демократы там какие-нибудь конъюнктурщики// И все остальные оппозиционеры/ **Жириновский**/ **Зюганов**/ **Лапшины** и прочие/ Только рвутся к власти/ только рвутся/ больше ничего// И вот кто из этих «ваших» и «наших»/ кто настоящий/ щас нам трудно разобраться//

32. Ф.: Ну и там один э... ребенок/ закричал/ ма-а-ма/ наконец-то **Штирлиц**/ пригласил её танцевать/ э... когда он смотрел "**Войну и мир**"//

Б.: **Штирлиц**? [смеется]

Ф.: Ну... да ну конечно/ ну/ [нрзб]//

Б. Ну да// Ну да//

Ф. Бедный князь **Андрей**/ уже навсегда убит конечно этим самым//

Б. Это верно/ это верно/

33. Елена Александровна задала нам узнать у родителей/ как они относятся к **Маяковскому**//

34. Слышал **Явлинский** в больнице?

Угу/ по «**Эхо Москвы**»// но инфаркта нет вроде//

35. Я купила вот/ колечко/

Боже Боже!

Оно не серебряное/ оно под серебряное/ но кажется издалека/ что оно серебряное//

Тада не позволяй руки целовать//

Да-а/ конечно//

Это которое? Вот это что ли?

Вот это// [показывает]

Какое счастье!

Это я изображаю **Анну Каренину**// Там чё-то **Толстой** всё время подчёркивает/ шо у неё вся рука в кольцах// Вишь/ как я изображаю/

36. Он гыт/ «пошёл ты нафиг/ со своей шапкой/ какая шапка/ тут щас/ то ли **Ельцин**/ то ли кто поедет/ мы охраняем трассу там»/ в общем им не до шапки// Охраняют трассу/ потому шо должен поехать/ то ли **Ельцин**/ то ли **Черномырдин**/ вот//

37. Н: вы седня/ большая красавица//

П.: а-а/ я была вы знаете/ красоткой потому что мы были на э-э... на... Том/ мы были в концерте/ на... [громко] **Виргилиусе**// **Норейка**//

38. П.: [продолжает] потому что он пел из опер/ и в частности он пел... не помню это Верди/ или чья-то опера/ э-э... «**Отелло**»/ **Верди**?//

Н.: по-моему Верди//

39. Но потом вот когда я узнала что вы занимаетесь **Данте**// это вообще для меня такое... самое//

40. у К.М. тоже есть рассказ про **Петрарку**// между прочим//

41. П.: от волнения я не могла разглядеть/ кто именно что произносил/ ванна роз// полная ванна роз одних//

Л.: ой/ мечта//

П.: да// уже я не говорю лилии/ там каллы... и э-э...

К.: в общем все по **Пугачевой**//

П.: миллион миллион алых роз// удивительное дело//

42. В - Так/ а композитор/ не обязан быть музыкантом?

А - Может и сочетание/ быть разумное// Ну **Моцарт**/ он и сочинял/ и играл великолепно// А вот **Нейхгауз**/ я точно не могу сказать// Наверное музыкант/ больше да? Вы вообще о нем знаете?//

43. В - Писатели// Но дело в том/ что значит вот/ это вот когда вот говорят/ ну вот был такой модный мм... значит это/ Но дело в том/ что значит **Александром первому**/ почему-то **Бетховен**/ посвящает

А - Угу//

В - Вот **Александра первого**/ считали самым просвещенным монархом/ вообще говоря первой половины девятнадцатого века//

44. А. вот "**Полет над гнездом кукушки**" смотрели?

Б. Нет// Мы и "полет" не смотрели//

45. А. Ты схватил **Ремарка**/ а чо еще там есть?

В. Ну там много разных/ ну я тебе чо/ например был/ этот самый... "Тысяча и одна ночь"/ полный набор/ но у меня денег не было/ столько//

В. **О'Генри** мне нужен/ но его не было// да//

А. Ах ты/ **О'Генри** ты бы наверно последнее

Б. рубашку снял/ да?! [смех]

В. Нет/

А. И пошел бы с **О'Генри**// Это его любимый писатель// [смех] Он его всегда цитирует/ кошмар

46. А. Вас не отпускали, наверное [усмешка]. А про Ульяновск расскажи нам. Где вы там были?

Б. В Ульяновске/ в музее **Владимира Ильича Ленина**, где он родился/ и вот там еще мы видели сохранившийся пень вяза, он был тогда/ когда вот еще был **Ленин**//

47. А. Чё читаешь?

Б. **Джека Лондона**. Все надоело. Да ты не стой, садись/

А. Да... забыл зачем пришел. Мне сочинение надо накатать... По «Войне и миру».

48. Г. В столе паяльник, возьмите, же.

А. Я помню в столе паяльник должен быть.

А. Вот у меня **Монрлин Монро**. Хошь!

В. А где-же бюст?

А. Бюст! Нее

55. Слушай/ а эта-то/ в **Санта-Барбаре**/

Да/ Виктория// Кошмар!

Что делает/ а?

Мне кажется/ он от неё уйдет/

Да конечно// Джулия лучше//

Прецедентные высказывания:

1. Мы/ **Иваны родства не помнящие**/ Не помним предков

2. И вышивать умела/ и всё я умела/ если так вот приду с работы/ чтоб я сидела да вот это/ **лясы точила** шо-нить/ зачем-то/ неееет//

3. Мне было тринадцать лет/ и у меня было счастливое детство// может быть даже я пела «**спасибо великому Сталину**»// возможно/

4. «Ну его/ этот телевизор// Пойду-ка я спать// Я ложусь/ Спокойной ночи//» - «Ну давай// [шутливо цитирует] «**Спи спокойно, дорогой товарищ**»// Я щас тоже»

5. Ой/ у тя так щека распухла//

Ну это меня какая-то муха подлая укусила//

Может комар?

Не-е-т/ это муха// Это не комар//

Муха?

Да, она так нагло жужжала надо мной// [наигрывает на гитаре и поёт, шутливо переделывая песню «Черный ворон»]

«**Чё-о-рный му-у-ха/ что ж ты вьё-о-шься...**»//

6. Кто там?

Это я/ **«ваша мать пришла/ молока принесла»**

Хоть и **«не матушкин это голос»**/ открываю

7. Кто там?

Почтальон Печкин

Принёс посылку для нашего мальчика?

Угу

Тогда открываю//

8. Что там в заказе?

Шпроты/ масло/ лосось//

А говорили шампанское//

Вам за семь рублей ещё и шампанское// и **лапши на уши навешают**
[смеётся]

9. Вот это вот на один день/ а потом уже и надоедает// А вот это никогда не надоедает// Поэтому каждый день [поет] **«о ска-алы грозные дробятся с рёвом волны»** [смеется]

10. **Живи/ пока тебе живется// жизнь нам не на века дается// всего на миг/ ты это знаешь//**

11. **цени сегодняшнее// Хоть этого и мало// Вчера прошло/ а завтра не настало//**

12. С. [увидев, что А, лежит на диване и гладит кота, обращается к М.] Мил/ смотри/ какая **сладкая парочка**//

М. **Твикс**//

13. Там/ они очень любили па-а-пу/ там/ и/ всегда... у нас что-то общее/ там почти все умерли/ осталась одна/ ну как бы/ она/ дочка моих/ двоюродных племянниц/ допустим// То есть **седьмая вода на киселе**/ но очень тёплые отношения у них были//

14. И пришла домой/ записала// Запомнила цифру тринадцать э... потому шо я не могу механически цифры запоминать// Мне их надо проговорить// Вот сто восемьст один/ это моё начало// тринац.../ это **чёртова дюжина**//

15. Майкл это поп// **«Поп/ толоконный лоб»**// Ну он священник/ да/

16. Н.: вообще если вы устали и вам нездоровится/ мы готовы тут же...
[неразборчиво, так как одновременно звучит голос]

У.: [после слова «готовы»] ну что вы/ как я могу устать// только ... э-э
восемь дипломных работ//

Н.: а/ вы о защите.../

У.: [одновременно после слова «защите»] **мальчики кровавые в глазах**//

17. Н.: товарищи// ну/ Люба в аптеке работает/ потому если это есть в этой аптеке//

У.: я понимаю// ну/ **деньги на бочку**// надо еще положить//

18. У: ты ж давно говорила/ что эта яблоня... старая// тебе надоела// надо ее убрать // ну вот//
 П.: [тихо] ну мне не надоела// она прекрасная яблоня// [громко] она мне загораживает мельбу//
 Н.: а как/ а кто ее убрал//
 П.: э-э/ в середине// как раз// вот если мы с вами пойдем по дорожке от дома/
 У.: прекрасная... и-и с-синап// который в прошлом году ветром сломало// чудный синап//
 П.: прекрасную/ ветку/ конечно сломало/ мне пришлось.../ нам пришлось отпиливать ее/ и-и-э сетовал С-н С-ч/ а я про себя говорила/ ну в общем **нет худа без добра**//
19. Н.: [смеясь] запишите// К-н М-на/ ну вы/ **соловья/ баснями кормим**// С-н М-ч пошел уж сам себя кормить//
 Н.: да-а// да//
 У.: ну я/ не соловей//
20. П.: от волнения я не могла разглядеть/ кто именно что произносил/ ванна роз// полная ванна роз одних//
 Л.: ой/ мечта//
 П.: да// уже я не говорю лилии/ там каллы... и з-э...
 К.: в общем все по Пугачевой//
 П.: **миллион миллион алых роз**// удивительное дело/
21. Б. А зеркало... Наташ/ ты еще в той комнате не была// Ты посмотри/ Мы там тоже ведь кое-что переставили// Мы тумбочку поставили на шифоньер/ а получилось как антресоль/ ты обрати внимание [смех]
 А. Понятно...
 Б. **Голь на выдумки хитра**//
22. А. Ну, а как экзамены? Все что ли сдала?
 Б. Ага, сдала, "догнали и еще добавили". Да когда меня хватало до конца сессии, сроду на последнем экзамене сажусь, даже зло берет.
 А. Ничего, **нет худа без добра**. Остался-то тебе один год, и все, отучилась. Зашлют куда-нибудь на Калыму, вот покукуешь.
23. Б. Ну, а ты-то как? А то все обо мне, да обо мне.
 А. да как... все так же, **жизнь бьет ключом и все по голове**. То одна неприятность, то другая. Впрочем, у кого их нет.
24. Ну, ведь как, у вас стипендия бывает 23, а мой сын приехал 26 **гол как сокол**. Вы хоть, хотя и говорите, что денег нет, но куда же они делись.
25. А. Да, вот, нажрусь дома до отрыжки и лежу, лежу, лежу и засыпаю, потом встаю, опять наедаюсь и опять ухожу.
 Е. Ну... правильно, **отчего казак гладок, наелся, да и набок**.

26. Правда я рецензиям не очень/ э.../ доверяю/ э.../ знаете вот/ как-то **сколько голов сколько/ столько умов что ли//**
27. Вот пожалуйста откуда такое/ из какого поэта такие стихи// "**Жил да был в селе Гуляйном дьяк-дурак// Глоткой прямо первый сорт/ башкою брак// Раз объелся пирогами да в барак// А поправился/ кúпил потертый фрак/ и с Феклушею вступить желает в брак"**// Чьи это стихи?//

Прецедентные тексты:

1. Эт... дом семь квартира девять/ это вот если вы читали «**Дети Арбата**»/ так это вы напротив//
2. Не знаю в... так сказать говорил ли он правду/ или нет/ но это было очень интересно/ то что/ о... он говорил/ о... о том что он знал трех/ гениальных людей в своей жизни// Льва Толстого/ Станиславского/ и/ Николая Островского// и когда/ значит тот/ умер/ то/ он поклялся/ ээ... поставить спектакль/ по «**Как закалялась сталь**»//
3. Он просил её читать/ куски из... э... «**Мастер и Маргариты**»/ в основном относящиеся к казни//
4. Там город какой-то/ Козельск что ль/ конечно испоганен/ как можно/ секретный завод/ воинская часть/ казарма/ всё стоит/ грязь какая-то/ зато/ лежит значит в этом... в магазинах зато французские духи лежат [смеется] в больших количествах//
В мага...[смеётся] «**Иосиф и его братья**»/ по себестоимости
Мы без копейки конечно/ приехали/
А.../ Ницше двухтомник//
Ну да ну зачем Ницше в Козельске/
5. Это как анекдот такой вот/ про кота// Как кот приехал на дачу// Там поселился там в квартире/ у соседей кот/ и две кошки/ грят «смотри какой красивый кот»// Одна гыт «ну гыт я его завлеку»// На другой день спросила/ одна другую/ «ну как кот-то?»// «Да ну его!» грит// «Ну шо такое-то? Ну/ чем недовольна?»// «Он грит всю ночь рассказывал как его кастрировали»//
6. Я сёдня слышала по радио/ Меньшиков «**Горе от ума**» поставил//
7. Есть вот анекдот/ Встретились значит/ када начались все эти перестройки/ встретились там эти два... пенсионера/ Один другого спрашивает/ «ну как ты живёшь-то?» Он гыт «да как/ да ничего так»// «Ну а-а/ как? Чё делаешь там?» Да-а/ живу на три дэ»// «Три дэ? А это што такое?» «Ну чего? Доедаю/ донашиваю/ доживаю»// [смеется] Так вот я про себя придумала анекдот// Щас// «Как живешь?» «На три тэ»// «Шо такое три тэ?» «Телевизор, тахта, телефон»// Ну-у// [смеется]

8. В – Дело в том/ что год/ проживания в Израиле/ равен двадцати годам в России// Там же пережить/ всё это надо/ прежде чем сюда приехать//
 С – Ты говоришь так/ как будто ты/
 В – Сморщишься/ полностью//
 А – И потом бани-то/ такой нет/ с веником//
 В – Конечно//
 А – Ну там вообще/ жить невозможно
 С – Там куст/ для бани/ у Задорнова/ что ль был? [анекдот] «Что везёшь/ в Америку? Ну как им объяснить? Везу веник банный? Не поймут»//
 В – Да// Не поймут//
 С – Не знают что/ зачем/ что такое баня//
 А [смеется] – «Бить/ куст/ бить»/
 С [смеется] – «Для бани// Те/ говорит в затылках почесали/ пропустили»//
9. С - У Козакова-то/ трое детей/ и восемь внуков//
 А - Старший сын/ который играл в «**Графине де Монсоро**»// ну этот вылитый/ отец/ ну всё равно/ он интереснее//
10. "**Поезд приходит по расписанию**" - это я слышала. Ну и Белля может быть отдельно как-то от этого слышала. Но что это именно как-то соединять...
11. А. Чё читаешь?
 Б. Джека Лондона. Все надоело. Да ты не стой, садись/
 А. Да... забыл зачем пришел. Мне сочинение надо накатать... По «**Войне и миру**».
12. А. Ты схватил Ремарка/ а чо еще там есть?
 В. Ну там много разных/ ну я тебе чо/ например был/ этот самый... "**Тысяча и одна ночь**"/ полный набор/ но у меня денег не было/ столько//
13. П.: [продолжает] потому что он пел из опер/ и в частности он пел... не помню это Верди/ или чья-то опера/ э-э... «**Отелло**»/ Верди?//
 Н.: по-моему Верди//
14. У них песни из репертуара Утёсова/ потом Бернес/ про Костю/ одессита//
 Потом была очень любимая песня... на стихи Лермонтова/ «**В глубокой теснине Дарьяла**»//
15. Он обожал музыку/ вот **Травиату**

Прецедентные ситуации:

1. Его приняли туда// По стипендии приняли// бесплатно учился/ всё// одежду ему дали/ казенную/ с погонами такая шинель и всё// И он там кончил/
Перворот када сделался//
2. Это было перед самой войной/ перед той **Революцией**

3. Вот по бабушкиной линии/ приехала родня/ Они были под угрозой **раскулачивания**
4. Как крепостные были/ да? Хочет выпорет на конюшне/ хочет не выпорет// **Как при Салтычихе//**
5. Ну с позиции тех лет/ до **перестройки**/
6. И токо када она умерла/ её... друзья узнали/ скоко ей было лет// Я всегда ей говорила шо она **мажется кремом Азazelло** вероятно
7. А там со-о-сны/ величиной знаешь/ реликтовые какие-то сосны// ощущение что они в небо упираются// мы обходили/ вот одну сосну// обходили/ трогали её// и кора/ знаешь/ **как вот шкура динозавров/** каких-то вот//
8. Ирка меня спросила/ «зачем вы творог купили?» Я сказал/ «я выполнял приказ»// [смеётся] Потом/ подумав сказал/ «так были оправданы гитлеровские генералы/ **на Нюрнбергском процессе**»//
9. Слушай/ выкини ты эту фотографию// Вы здесь **как из концлагеря**//
10. Есть вот анекдот/ Встретились значит/ када начались все эти перестройки/ встретились там эти два... пенсионера/ Один другого спрашивает/ «ну как ты живёшь то?» Он гыт «да как/ да ничего так»// «Ну а-а/ как? Чё делаешь там?» Да-а/ живу на три дэ»// «Три дэ? А это што такое?» «Ну чего? Доедаю/ донашиваю/ доживаю»// [смеется] Так вот я про себя придумала анекдот// Щас// «Как живешь?» «На три тэ»// «Шо такое три тэ?» «Телевизор, тахта, телефон»// Ну-у// [смеется]
11. Н.: вы что-то собирали для Москвы/ да-а?
П.: [тихо] да-а// да-да-да//
Н.: у них эти сборы/ знаешь/ **как э-это самое/ на Куликовскую битву**// [Н говорит, обращаясь к А]
12. П.: да/ и четвертой/ их была четверка/ как... **как мушкетеры/** Девчонки были/ замечательные// все были очень хороши// по успеваемости// Замечательные были девчонки// и вот эта четвертая была... самая из них красивая/ забыла фамилию ее// боже мой// даже имя не назову// самая красивая/ самая скромная/ и как С.М. утверждает/ одна из самых талантливых// из всей четверки// да// И она представьте не вышла замуж// Устроилась работать... на политэкономии//
13. Б. Ну это только скоро еще/ скоро Люб// Даже вот автобусы/ я тоже вот смотрю по нашей дороге/ автобус выпускает прямо/ **как из пасти дракона/ черный дым**//
14. Ну это интересно/ значит/ а это вы **Февральскую революцию**/ я так понимаю/ приветствовали//
15. А когда произошла **Октябрьская революция**/ то/ м... я абсолютно не понимала/ э... на чьей я стороне

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Контексты употребления прецедентных феноменов в диалектной речи

(Орфография и пунктуация расшифровок сохранена в исходном виде)

Прецедентные имена:

1. А вот помню/ что этот как его там канал этот есть даже место у меня в глазах стоит/ и там какой-то памятник вот стоит **Петру Первому**/
2. И такое поверье есть/ что эта **Романова гробница**// когда я не могла родить/ она...// в Петрозаводске есть как будто бы метеорит упал/ и вот это огромное месторождение/ значит/ у него как бы зарождается// значит/ там есть такое небольшое плато/ и в нём есть ямка/ и когда этих самых...// **Романовых царица** не могла родить/ её значит...// ехала туда/ и её ночь...// в ночной рубашке этой лежала ночь/ осенью// пролежала в этой ямке/ а ямка как яйцо// и сразу царица забеременела// и родила// так что этот камень очень лечебный//
3. И это было двадцать первого декабря в день мой рождения/ в день рожденья **Сталина**
4. Вот Онежское озеро поднялось/ и через эти триста метров суши/ через наш дом всё понесло в канал/ который рыл **Пётр Первый** ещё этот канал//
5. Вот вишь что запомнилось/ как фамилия?// а он там скажет **Трутаташкин Уздечкин**// там вот этого
6. Посмотрите на него/ спит// **Соловей** спит// **Разбойник**...// соловей умыкался так...// спит//
7. Сверхсекретный завод [нрзб]/ подводны лодки ремонтируют// кстати/ **Курск** разбирали они// после аварии// на ихнем заводе
8. Чё/ прям струнный оркестр был?//
Да//
Да эт как это//
Слушай-слушай// десятилине...//
Может **Бременские музыканты**...//
9. Ещё/ увлечение было/ вы наверн.../ кто может и был/ следователь английский в фильмах...// **Эркуль Пуаро**//
10. А я на память вот щас помн...// к этому...// к его описи// [нрзб] ветерок/ воду морщит рябит/ [нрзб]/ и скрылся/ да како далеко колокольчик звенит/ рыбаки в шалашах пробудились/ едет пахарь с сохой/ едет песню поёт/ по плечу молодцу всё тяжелое/ не боли ты душа/ отдохни от забот/ здравствуй

- утро да солнце весёлое// вот я знаю вот/ что это **Никитин** написал и я мужу сюда писала//
11. Персонажей у нас всякие// особенно вот таки простаринные и **Баба Яга** всё// всё тут были/
  12. **Христа** славить на **Рождество**/ седьмое января
  13. Не пою// и **Играй гармонь** не смотрим передачу
  14. Потом перевели его в Саратов/ а потом в этот техникум/ где не помню где// **Гагарин** учился//
  15. Допустим вот **Пасху**/ тоже отмечали//
  16. Вот скажите/ вы старше меня были/ как **День Победы** отмечало наше село?//
  17. Мужу дала на **День Победы**/ подарок//
  18. Читали? Вот там **Квазимодо**// вот мой дедушка был похож на Квази... по... по описанию на... на **Квазимодо**//
  19. Ну там **Тютчева**/ эт вот... про природу// потянул ветерок/ воду морщит рябит/ пронеслись утки с шумом и скрылися/ далеко-далеко колокольчик звенит/ рыбаки в шалашапробудилися/ эт утром рано а колокольчик на этих.../ у лошадей были под дугой// далеко далеко колокольчик звенит/ рыбаки в шалашах пробудилися// едет пахарь с сохой/ едет песни поёт// по плечу молодцу всё тяжелое/ не боли ты душа/ отдохни от забот/ здравствуй солнце да утро весёлое// вот такие вот/ вот эти всякие/ и **Некрасова**//
  20. Иль **бабушкой Ягой** буду играть там/
  21. Нет// это **Хрущёв** тогда придумал верблюдов доить// а у нас не доили//
  22. В общем/ как бункер **Сталин** шесть/ там **Сталин** один/ весь бункер сразу в одну телегу высыпается//
  23. Вот он был мальчиком/ шесть лет ему/ его спрашивают/ кто такой **Ленин**?/ а он так сидит и говорит/ да ну вождь//
  24. Магазин стоит тут/ от там **Чапаев** стоит/ этот с саблей как его он там проходил со своими войсками//
  25. **Сталин** был сурьезный/ сурьезный/ десять килограмм масла сдай/ шерсти сдай/ уж не знаю скоко килограмм// он сурьезн/ он шкуродежник// да// а вот **Брежнев** был простее/ при нем хорошо было жить//
  26. Да всякие знала всякие!/ а щас тоже стала забывать/ и **жарптицу**/ она клявала.../ вот щас маненечко я вам напомню//
  27. Жили вот и пожили при **Брежневе** только// Вот пока **Брежнев** был/ и мы жили/ и деревня наша была цала// А как **Брежнева** не стало/ и всё прахом// Как вот этот **Горбачев** заступил

28. А к **Ленину** хотели/ так и не.../ тама очередь была// там идёшь тихонечко/ всё сдаёшь/ тихонько идёшь и гляди.../ вот скока лет и яво не выбрасывают/ там уже поди весь высох!/ на **Ленина**-то не похож/
29. **Сталин** в пятьдесят третьем году помер/ я учился в девятом классе//
30. «Прочитай мне про **Жилина**, про **Костылина**». А сам уже наизусть знает.
Кавказский пленник.
31. Вот «**Богатые плачут**» хорошая была/ там артисты они одне и те же и знаешь чёго/ к чёму/ да ещё много было вот/ и ро... «**Дикая Роза**» там// а это вот – то этого покажут то этого покажут//
32. Святые мученики-исповедники/ **Гурий и Самон/ Авив** её/ значит/ в церкву// из этого склёпа в церкву//
33. Шапки не надевает никто// вот// ни попы/ ни дьяконы/ никто не должен надевать// а они надевают/ ну что это такое? Разве это божество? **Иисус Христос** разве в шапке? Иль вон **Никола Чудотворец**? Вот венец/ это вот называется/ это наши иконы// у Богородицы вон венец/ ну у кого нету/ а у любого святого у нас венцы/ а в церкви зайдешь – там одна красота одно художество// это нет/ это не по закону
34. А вы слушаете это/ «**Играй гармонь**»? а? ну чё/ я гожусь туды?//
35. не скоро разберёшь// и женщин вот/ одну поставили/ тоже у ней не скоро разберёшь// вот вроде хороших поставят/ всё/ реденьки/ всё успевашь/ схватываешь/ а потом вдруг/ как **Трандычиха**//

Прецедентные высказывания:

1. Ну вот/ и мы с им поженились/ видишь/ А раз я **не мила** дак как говорится **и попу в кадило**
2. Как же ведь/ надо// ёны работают обоя а я тут/ **баклуши бью**//
3. **От порога до дверей/ на...// начинается кадриль!** Атырлынта-атырлынта-атырлынта-утырлынта
4. [поёт] **Христос на Земли/ [нрзб] Рождество твоё Христе Божие**// с праздником//
5. Позапрошлый год можно сказать худая была картошка даже не хватило/ а в этом году не знай посмотрим/ **поживём увидим**//
6. Когда приедешь?// теперь вот **до белых мух/ до зимы короче говоря**//
7. Встанем ничего вообще нет/ **шаром покати**//
8. Жили там на хуторе// приехали вообще в **разбиту корыту** и всё/
9. И все незнакомые лица никто тебе здрасьте не скажет/ все незнаком...// вот тяготило меня просто **рожденный ползать летать не может**// рожденный в селе в городе очень тяжело да в таком ещё возрасте конечно смолоду понятно вот//

10. Да// **встретишь умных/ доверяй/ а встретишь глупых/ избегай//**
запомните на всю жизнь//
11. Ну щас наболтает/ и лапшу на уши навешает/ запросто//
12. Вот такие вот дела/ ой **жизнь прожить не поле перейти//** и чтоб
поладить со всеми нужно иметь/ как сказать/ терпение такт какой-то/ такт
общения//
13. Вот эт Лещенко правду поёт/ **со слезами на глазах//** правда/ дай бог ему
здоровья/ правда/ хорошо поёт//
14. Тут вот рядом/ каравай!/ **ночь месечная/ как на Петины именины**
испекли ка.../ каравай/ вот такой вышины!/ вот такой нижины!/ вот
такой яму в спину тычим//
15. Им сказали старенькие люди/ вы говорить за/ **во имя отцу и сыну и**
святого духа ныне и присно во век веков аминь
16. И вот когда мы ехали/ все перевозили на лошади/ и говорим/ **хозяин-**
хозяин!/ пойдём с нами/ мы – дорогой/ а ты – стороной!// да//
17. А вот золовки у меня, мужа сестра, вышла за кулугурина все же. Он был
парторг, свекор-то. Вроде не набожливый. У них сваха: «куда игла, туда и
нитка», насчет детей-то. Ну их крестили в кулугурской. Вот.
18. Ни черта ноги не идут. **Башка – шабала, и руки ведет.** Вот сведет,
думаешь, ну все, парализовало. Вот так.
19. Говорит/ живой буду – письма буду писать/ а живого не будет – **не**
поминай лихим/
20. А ребяташки стучат/ «не продадим! Давайте денег больше»// дав... начнут
класть эти... мелкими// «нет/ давайте вот/ **четыре угла – четыре рубля/ а в**
середину ещё давайте кучу»// ну и/ канительятся
21. Зимой всё захочется/ **летом/ говорят/ раскидуха/ а зимой говорят**
подбируха// правду// летом работаем только на своё пузо/ на желудок/ а
зимой/ всё/ весна придёт/ всё
22. Зашла в церковь/ подошла к двери/ «**господи/ Иисусе Христе/ сын божий/**
помилуй нас/ господи/ Иисусе Христе/ сын божий/ помилуй нас»// три
поклона/ «**спаси меня от злых и ненавистных// царство небесное моим**
родителям/ бабушке там/ дедушке/ прадедушке там»
23. Помидор мало на кустах/ огурцов мало// «**дам дождя/ не дам плода»//**
видишь// сухое лето/ жарко/ хорошее было всё/ а вот прошёл такой дождик/
и всё вон гниёт// всё
24. Всякое насекомое/ **всякое дыханье любит пиханье**
25. И вот двадцать лет/ дочка/ и жила с матерью/ с матерью// и нашла мужа/
вот// **была бы говорит/ шея/ а петля будет//**

26. Я правду говорила дочка/ правду/ ей-богу// эт/ это есть я/ **я побывала в сите в решете**// я всё это уже пережила
27. Не ты меня/ а я тебя теперь буду// на кой ты мне нужен!/ Вот// когда надо было/ **было время** говорит **ела семя/ а теперь потрепай костригу**
28. Господи/ прости меня грешную/ вот// мы живём сейчас/ **лебедь/ рак и щука**/ лебедь вот в облака/ видишь/ лётают на машинах//
29. И я же там тоже работала/ и всё// а щас ничего нет/ **шаром покати**// луга все свободны// сена сколько было// вот
30. Ну вот и всё// но мать/ я вот ещё тебе раз скажу/ не бросай/ не бросай/ вот// если тебе любимый я и говорю найдётся/ любимый/ хороший – он **мягко стелет жёстко спускает спать**//
31. У матери какое бы горе/ чего бы не было/ это называется **и друг/ и подруга/ и сам подруга** и всё/ вот// мать любое... любую трещину/ любую дыру/ любое пятно/ любую грязь – мать всё затирает/ и всё умывает/ и всё гребёт//
32. Ложишься спать/ за спаньём молись// **«господи/ Микола милосливый/ спаси и сохрани от злых и ненавистных»**/ три поклона// помолилась/ и лёгла... ложись и всё//
33. Вот **осенью Егорий будет/ волк за овцой придёт**//
34. Пускай она чёго хочет/ дочка/ делает/ хоть она пьёт/ курит иль чего/ а ты всё равно/ **язык без костей**/ дочка/ **не обломится**// ты тоже/ дочка/ слушай/ ты слушаешь меня/ да? Ты всё равно её зови/ дочка/ мамой/ поняла?
35. Я вот припасу и денег дам на этот/ на бензин там рублей десять аль пятнадцать/ **чем богат тем и рад**/ а ребятишкам где жвачки куплю/ где каких пряников аль печеньев/ по две штуки а всё дам/ внучаты думаю ну и внучаты//
36. И нас оставили// отца по **волчьему билету** выслали/ в двадцать четыре часа/ а мать и нас/ два брата и я/ остались//
37. А еще будет вот пятнадцатого/ это по-старому/ двадцать восьмого по-новому-ту// Успенье// **Успенье всёму соспенье**//
38. Вот родились сейчас/ это уж вот действительно **девицы бесстыжие лица**/ и всё это ещ скоч... вон с кина/ я всё говорю/ это вот взяли оттэль вот моду// с иностранных// всю бесстыжность приняли//
39. У них причастие оно называется/ а не крещения/ называются еретиками// а с еретиком/ тоже есть написано/ **с еретиком вот не пить/ не есть/ и не вкупе богу молиться**/ это в моленной вкупе/ вот// и ласково слово глаголить нельзя//
40. Ну оно и по писанию так должно быть/ а щас/ там опять написано/ в подпоследнее время говорит/ **«смешавшись языци/ и навлекоша все дела**

диавольские»// всё// вот оно... мы дожили// вы може не поверите/ а оно всё подошло// всё на глазах// **народятся говорит девицы бесстыжие лица**/ они ищ только вот/ имеют проклятья// они сейчас и пострижены/ и в ш... в этих/ ходят в штанах/ вот/ разве это женщина? Разве это по... по обычаю? По божии?

41. А то – женщина! Имеет двух детей/ сын/ дочь/ и она эдак идёт/ а? срамба! Разве бог там будет терпеть? Он сказал/ **«буду мучить до конца/ а подойдёт время – без конца!»**// вот//
42. Ну и так-то... если компания/ это ведь опять есть писано в уставе/ **Кесарю говорит отслужи кесарево/ а богу служи богово**/ вот приехал ко мне сын-то/ ну как же не выпить с нём?
43. Как к церковникам/ к еретикам/ оне вот ходят к еретикам/ а **с еретиками...** ни пить ни есть ни вкупе **богу молиться**/ ну/ правды/ сейчас уж/ смешались мы/ все/ **«смешавшись языци»**//
44. В подостаннее время власть будет безумна/ и мыслить будет как скотина – вот она самая заступила/ никак не примеришь лучше/ никто правду не знает/ и не говорит/ потому что он не может/ оне вот как сту... **воду в ступе толкут**/ толкут/ то так/ то эдак//
45. Нас строили сколько припевали всё/ [поёт] **«скоро наша страна/ скоро наша Москва будет портом пяти морей»**// вот была такая песня раньше//
46. Вот сестричка мне это/ отвалила/ это/ рубаху/ рубаху/ **муха крылом прошибёт**//
47. **Но природа меня наградила/ подарила в лицо красоту**/ и голос/ ага/ вот мне/ природа подарила//
48. Да вот чай/ лодка-то вон затонула/ никак не подымут// вот кино мы глядим/ всё это пере... а то и не поймёшь чё лепечут/ так/ **переливают из пустого в порожнее**//
49. Всё прожила/ скоро умирать.../ не знаю// **а смерть пришла/ меня дома не нашла/ я у бабушки была/ чай с сахаром пила**//
50. А сам присоединил [проводок в неисправном холодильнике] - кого там, минутное дело. А я говорю: **«Вот так дело мастера боится, говорят»**.
51. **Не знашь броду, дак и не лезь в воду.** Может, он врёт. А я не знаю.
52. Ну что бы тебе болеть-то? **У сороки боли, у вороне боли, а у меня заживи**
53. Давай, **соловья баснями не кормят**, чай пить давайте.
54. Ну, кого там! Беда там, она в библиотеке заработала, много! Кого там... И он... де-то прямо - правда, **«не отдашь душу в ад, не будешь боуат»** - прямо везде всё покупают, миллионами ворочат. Де берут-то их?
55. Карто'шки я не садила, мне... я уж ничё, виду-то не подала: от края недосадили метра по' три, и до того, и до другого там недосадили, ага.

И насо'жено редко-прередко, а я сажу часто А чё изде'лашь? Не сам, гыт, дак не сам... [Теперь уж терпи'те]. Ага, теперь дак **«терпи, казак, атаманом будешь»**. Так и я

56. Это тоже мне Филипповна подарила - **на, боже, что нам не гоже**

57. Пойду лежать. Наелась. **«Чё солдат гладок? - наелся да на бок»**, так и я. Наелась да лягу опе'ть.

58. Н.Н. [Смотрит в окно.] Сергей приехал.

А.П. Сейчас?

Н.Н. Ну, вон прошёл, идёт.

М.Д. Он своёго [сына] далёко видит.

В.П. **Кулик кулика, гыт, видит издалека.**

59. А.П. А какой от парень-то, она всё говорит, чей?

В.П. Чёрт её знат, я не знаю. Да она **наврёт**, дак **недорого возьмёт**. Ей чё.

60. И вот, мы кода' поехали [в гости в другое село], а Лена осталась тут... чё, она глуха да и там не видала, он [односельчанин], мо'жеть, и выждал. Коля тут был. Я говорю: «Гуля-ать поехали, на Усь-Сосновку!» А мне только бы сказать «проводить поехала», ли чё, надо... **простота - хуже воровства!** Это-то уж у меня есь - болтану'ть... Ага.

61. Хлеба гыт нет [в магазине], Таня ходила. Нет, мне е'та сказала... это Маруся сказала. «Я, гыт, булочку взяла, да ешо кто-то, - и нету хлеба». Ну привезли, наверно, о'споди! Счас нет - счас будет. **«Хлеб всему голова»**, правда! Я от, кода' охота чё-нибудь горя'ченько пои'сь - я часто же пеку! То ола'дни испеку, то пирожки испеку, мале'нько, то вроде блины то'лсты испеку - люблю я мя'тко, зубов-то нету. А это... всё.

62. **Век живи и век учись, а дураком помрёт**. Присказка, поговорка така'.

63. В.М. А я дак это... На день рожденьи один раз в году гуляю.

В.П. Ну. а чё? И правда. Только... поют же: **«Один раз... день рожденья... раз в году»**

64. Корову увезла, и быка увезла, и детей собрала увезла. А его [мужа] оставила такого, **гол как сокол**.

65. Ну и вот, недавно кода'-то сгорели [односельчане]. Всё сгорело! Ну и деньги собирали, Надежда Костанти'новна, эта учительница, дак прика'зным порядком говорила, что «по тысяче. Уж по тысяче надо давать». Я говорю: о'споди, кто, может, сотню дас - всё... **с миру по нитке, голому рубаха**.

66. **Ешь, гыт, пока естся** - правда пословица говорится.

67. «Я поеду к Вите, я поеду, к Вите» – она но'нче: «Поеду к Вите». Я говорю: «Да куды' ты поедешь? зачем поедешь-то?» - «Нет, всё равно поеду!». А чё я буду говорить? **Хозяин барин**.

68. **Пока дают, дак бери**, правда?
69. **Не бойся**, гыт, **смерти, бойся старости**. Правда что, придёт холера.
70. У его мотоцикл **был да сплыл**. Худой стал, изломался. Ну и хочет новый купить. А денег нету.
71. **Вшивому поросёнку**, гыт, **езде худо**.
72. Вёсной летом дочка никого нету/ а осень пришла вот ещё хозяев// сосед придёт/ аль свои приедут/ и редьку теребют/ и огурец рвут/ и картошки надо/ и свёклу красную надо/ винегрет/ ну// и луку нады/ да где лето-то была/ а? **как стрекоза// ты всё пела? Теперь так иди попляши// а плясать-то видишь холодно/ вот//**

Прецедентные тексты:

1. Они пьесу ставили как **Лошадиная фамилия//**
2. А я на память вот щас помн// к этому...// к его описи// [нрзб] ветерок/ воду морщит рябит/ [нрзб]/ и скрылся/ да како далеко **колокольчик звенит/ рыбаки в шалашах пробудилися/ едет пахарь с сохой/ едет песню поёт/ по плечу молодцу всё тяжелое/ не боли ты душа/ отдохни от забот/ здравствуй утро да солнце весёлое//** вот я знаю вот/ что это Никитин написал и я мужу сюда писала//
3. Косарь// у меня плечо шире дедова/ грудь высокая моей матушки/ на лице моём кровь отцовская/ ну а те [нрзб] зори красные/ **кудри чёрные лежат скобкою/ что работаю всё мне спорится/ раззудись плечо/ размахнись рука/ ты пахни в лицо ветер с полудня/ освежи взволнуй степь просторную/ зашуми трава подкошённая/ поклонись цветы головой к земле/** вот таки я ему прочту/ а он любит про природу// а он про стихи мне говорит я ничего не запоминаю//
4. В одной прекрасном месте / на берегу реки/ стоял красивый домик/ в нём жили рыбаки// в нём жил рыбак с рыбачкой/ рыбацкого труда/ у них было три сына/ красавцы хоть куда// у них было три сына/ красавцы хоть куда// один любил крестьянку/ другой любил княжну а третий молодую/ охотника жену однажды охотник рано собрался/ он на дичь/ навстречу шла цыганка/ умела ворожить// навстречу шла цыганка/ умела ворожить// цыганка молодая/ умела ворожить/ раскинула все карты/ боялась говорить/ раскинула все карты/ боялась говорить/ раскинула все карты/ боялась говорить// жена тебя не любит/ семёрка так легла/ а туз виной могила/ она произнесла// а туз виной могила/ она произнесла// охотник взволновался/ цыганке заплатил/ а сам с большой досады коня поворотил// коня поворотил// приехал/ и что видишь?// у самого крыльца жена его злодейка целует рыбака// жена его злодейка целует рыбака// и тут раздался выстрел/

младой рыбак упал/ затем жена-злодейка/ потом охотник сам// и эти все три трупа валялись у реки// и эти все три трупа погибли от любви// и эти все три трупа погибли от любви

5. Подожди моя милая Тая/ незабудку сейчас принесу// расскажу тебе/ Таечка/ новость/ не заставлю тебя долго ждать// выхожу я за Шурочку замуж/ приглашаю тебя пировать// приглашаю тебя пировать// не прошло еще полгода время/ Сашу в армию взяли служить/ и как сорван цветочек осталась/ Надя стала частенько грустить// и как сорван цветочек осталась/ Надя стала частенько грустить// не прошло еще полгода время/ и у Нади родилась дочь/ все ласкали её и любили/ по ночам не давали покой// все ласкали её и любили/ но большого ей счастья тут нет/ раскрасивый-красивый солдатик несомненно был этот сосед// и обнял её Вася рукою/ что же Наденька надо купить?// с пером шляпу и новое платье/ а ребёнка-то надо убить// с пером шляпу и новое платье/ а ребёнка-то надо убить// что ты Вася/ оставь же малютку// сердце ноет в груди у меня// ну довольно тебе упираться/ на вот ножик/ иди/ а то я// мать тихонько к кровати подходит/ а малютка встаёт// а малютка встаёт и глядит// мама/ мамочка это ты слышишь/ что за папа на стуле сидит?// папа-папа/ родная малютка// папа-папа/ но папа не твой/ и вонзила она в грудь ей ножик/ только девочка вскрикнула ой!//залилася подушечка кровью/ когда вынула нож из груди// Вася-Васка/ будь ты спокоен/ только чаще ко мне приходи// залилася периночка кровью/ и слегка побледнело лицо// Вася-Васечка/ Вася ты слышишь/ кто стучится ко мне на крыльцо?// кто там крикнул и прочь отошел?// открывай же ты/ Наденька/ двери// то Саша со службы пришел// в этот раз он заходит с такою тревогой/ знать по лунной была еще ночь// и взглянул он нечаянно на койку/ и увидел там зарезану дочь// что ж он крикнул/ наган вынимая/ и с нацелью спускает курок// и жену и любовника вместе/ остаётся короткий им срок // застрелил/ и на волю выходит/ и кричит что есть мочи и сил// забирайте меня/ я убийца!// я за дочку свою отомстил//
6. и вот стихотворенье-то начинается так// каким я богатством владею/ за деньги не купишь его// а это богатство/ мой внучок/ и он мне дороже всего// а как он играет на скрипке/ весь дом начинает сиять!// стара я/ но честное слово/ пляшу/ не могу устоять// однажды он оделси/ обулси/ на пушку флажок привязал/ и вытянулси как военный/ отдал он мне честь и сказал// прощай дорогая бабуся!// прощай/ и не плачь/ не грусти// к границе сползаются змеи/ я должен уехать/ прости!// о нет/ не пущу тебя милый// я просто не выживу дня!// а если ты хочешь уехать/ возьми на войну и меня// бабушка говорит-то// о нет/ бабуся/ ты там погибнешь в бою/ а я за тебя

- повоюю/ за родину честно свою// ну что ж поезжай/ и героем скорей
возвращайся домой// любимый мой внучонок/ единственный мой//
7. [поёт] гармониста-гармониста я любила/ тешила// гармонисту на плечо сама
гармошку вешала!//
8. Полюбила гармониста/ заругала меня мать// да не ругай ты меня мама!//
развесёлый будет зять!//
9. Полюбила гармониста/ думала он холостой// он пошёл/ а за ним мальчик
кричит/ папочка-то постой!//
10. Гармонист наш изменился/ ходит гордо/ грудь вперёд// он на днях в меня
влюбился/ сам себя не узнаёт//
11. Гармонист-гармонист/ сердце беспокоится// разрешите/ гармонист/ с вами
познакомиться!//
12. Детство пора золотая/ больше играй и резвись/ детства второго не будет/
сколько за ним не гонись/ когда сердце молодое забьётся/ заволнуется юная
кровь/ значит детство с тобой расстанется/ в сердце громко стучится любовь//
[поёт]
13. Я то жила у дедушки с бабушкой а они/ такие хорошие были// люди/ вот
только если бы вам показать/ вы читали **Собор Парижской Богоматери**?//
14. Про гармониста знаю всякие частушки [смеётся] гармониста я любила
гармониста тешала/ гармонисту на плечо сама гармошку вешала!//
15. Написал Ленин и печник/ вот как хочу это стихотворение/
16. Ну там Тютчева/ эт вот... про природу//**потянул ветерок/ воду морщит
рябит/ пронеслись утки с шумом и скрылись/ далеко-далеко
колокольчик звенит/ рыбаки в шалашах пробудились/ эт утром рано а
колокольчик на этих.../ у лошадей были под дугой// далеко далеко
колокольчик звенит/ рыбаки в шалашах пробудились// едет пахарь с сохой/
едет песни поёт// по плечу молодцу всё тяжелое/ не боли ты душа/
отдохни от забот/ здравствуй солнце да утро весёлое//** вот такие вот/ вот
эти всякие/ и Некрасова//
17. Про долю про женскую вота всё/ вот жница/ жница эт сама жала тогда//
серпом жали/ тяжело/ вот жница// она на поле барском жала/ она была
крепостная// и тихо побрела к снопам не отдохнуть/ чтоб...// что и устала/ а
покормить рябёнка там// вот/ в тени лежал и плакал он/ она его распеленала/
кормила/ нянчила/ ласкала/ и незаметно впала в сон// и снится ей житьём
довольный её Иван/ эт муж/ её Иван пригож/ богат/ на вольной кажется
женат/ на вольной они ж невольные были/ а она... ей приснилось что он на
вольной женат/ вот.../ как её/ на вольной кажется женат/ и потому что сам
он вольный/ они с лицом весёлым жнут на поле собственном пшеницу// ей
это всё приснилось-то/ и дети им обед несут/ и тихо улыбнулась жница// но

- тут проснулась/ тяжко ей/ испеленав малютку быстро/ взялась за серп да жать скорей// урочный сноп свой до бурмистра// это вот Некрасов написал
18. И песни какие давнишни старинные// только их надо понять и в душе.../ в этом/ ну рисовать/ в мыслях осмысливать чё там// вот/ в одном прекрасном месте на берегу реки// вот надо представлять на берегу реки/ стоял красивый домик/ в нем жили рыбаки/ в нём жил рыбак с рыбачкой/ рыбацкого труда/ у них было три сына/ красавцы хоть куда!// ну/ один любил крестьянку/ другой любил княжну/ эта давно это// а третий молодую охотника жену// охотник утром рано собрался он на дичь/ навстречу шла цыганка/ умела ворожить// цыганка молодая умела ворожить/ раскинула все карты/ боялась говорить// жена тебя не любит/ семёрка так легла/ а туз виной могила/ она произнесла этому самому охотнику// охотник взволновался/ цыганке заплатил/ а сам с большой досадой коня поворотил// эт жена/ она ж гуляет с этим рыбаком// она-то думала что он уехал на охоту// а вишь цыганка ему сказала/ он и вернулся домой// вот/ коня поворотил/ приехал что ж он видит// у самого крыльца жена его в объятиях целует рыбака// и вдруг/ а он с ружьем же на охоту пошёл// и вдруг раздался выстрел/ молодой рыбак упал// за нём жена злодейка/ потом охотник сам// и сам себя застрелил/ предсказывала ему цыганка-то/ вот/ и вини... туз виной могила// вот а потом охотник сам/ и эти все три трупа/ валялись у реки// и эти все три трупа погибли от любви//
19. Вот// и я запомнила/ раз только спели// шёл со службы казак молодой/ через речку дощечкою прямой/ подломилась доска/ подвела казака/ искупался в воде ледяной// он на берег.../ он зашел на крутой бережок/ и костёр над рекою разжёл// мила девушка шла и к нему подошла/ что случилось с тобою дружок// отвечал ей казак молодой/ я ловил осетра под водой/ только речка быстра не поймал осетра/ зачерпнул я воды сапогом// отвечала девчонка ему/ я откровенно тебе говорю/ ты костёр потуши/ сапоги не суши/ разведём мы костёр на дому//
20. Гармониста полюбила/ заругала меня мать/ не ругай меня ты мама/ развесёлый будет зять// гармонист гармонист я в тебя влюбляюся/ если есть у тя жена то я извиняюся//
21. Мы ражжаство ходили славили// там/ **маленькай юнчик сел на стульчик/ стульчик хруп/ подавай тётка руб!/ маленькай хлопчик связал Христу снопчик/ я славить не умею/ просить я не смею/ а вы люди знайте/ чё-нибудь подайте!//**
22. эта отец и мать../ отец и мать они жили/ у них был сад огромный!/ и птица какая-то клюёт и клюёт яблоки!/ клюёт и клюёт!/ жар-птица!/ клюёт и клюёт!/ жар...эта/ а у них три сына/ отец и говорит/ ну вот так сыновья/

давайте по очереди караулить!/ я пойду!/ эта один у них дурачок/ недоразвитый/ куда уж тебя?/ ну эт пошёл умный/ сидел-сидел и уснул/ опять отец приходит/ яблоки клёванные/ второй сын пошёл/ тоже сидел-сидел/ дремота../ и спит/ третий/ куда уж тебя Ваня/ караульщик?/ вон Ваня сел/ залез на яблоню/ и сидит/ летит жар-птиица.../ в саду всё засв... сиявит и сел где он/ он её цап-царап и пиро-то выдернул!/ да/ отец приходит/ ну чё сынок не видал?/ а братья говорят/ чё яму?/ разве яму увидеть?/ залез на печку/ тогда печка была/ холодно/ лазили на печку/ маненько покажет и светло/ мать и говорит/ Вань/ хватит те там портить спички!/ спички!/ да/ опять так.../ Вань!/ сколько те раз говорить можно?/ не г.. это не сжигай спички!/ он говорит/ Ну-ка закройте все окна!/ закрыли/ занавесили/ он вытащил эт перо/ в избе светло!/ блестит всё!

23. Вот жил-был старик со старухой/ у них сын не ходил/ не мог ходить/ да/ куда они его токо не возили!/ никак/ не может/ один мужик пришел/ Вань/ ты чё ж не ходишь?/ а у меня ноги не ходют/ он и говорит/ вот щас я/ а у него дубинка была железная/ брошу вверх/ как будет она сюда близко тогда меня и разбуди!/ да/ ну он и сидит/ а он/ который мужик/ у няго дубинка железная/ бросил и лёг спать/ долго спал/ летит-летит отеля/ он яго вставай-вставай и... это летит!/ и она упала и прям сделала яму такую/ и он стал ходить/ вот/ а если б не разбудил он яго прибил бы/ вот лечебный какой!/ эт ведь ящё я знала/ щас прям забыла//

24. Заиграли во гармошку,
Заиграли во гармошку,
А я думала баян,
А я думала баян,
Я думала, моё сердце
Разорвется пополам.

25. За цыгана выйду замуж –
Будут цыганятки,
А я выйду в чисто поле
Раскину палатки.

26. Сыграй, Ортя, сыграй, Ортя,
Сыграй, Ортя, сыграй, Ортя,
Сыграй, Ортя, для меня,
Сыграй, Ортя, для меня,
А тебе припою
За ухажерочку твою!

27. Один, как, в Бога веровал, молился всё в келье своец, в церкви. И вдруг к нему залетел голубь. То еще дедушка рассказывал. Голубь залетел и на окно

сел. Сел на окно, он его хотел поймать, а он прыг на стол. Он за ним – он со стола-то на пол, потом в сени, с сеней... он за ним. Так за ним и шёл. Шёл-шёл и... шёл-шёл, не знаю сколько, не знаю там. Приходит в это место, а здесь уже ничего нет, другое всё. Спрашивает там, ребяташки бегают, он спрашивает: «А где тут церковь стояла?». «Да вы что, - говорят, - Это уж сколько, триста лет прошло». Он и говорит: «Неужели я, - говорит, - триста лет шёл за пти... за голубем, а мне показалось за один день». И поёт стих: «Жил юный отшельник, он, в келье молясь, священную книгу читал, углубясь...». И вдруг залетел этот вот голубь-то и вот он и не помнит. Триста лет шёл как за один день. Так вот и я: семьдесят лет прожила как за один день...

28. Сядут за стол/ посадят невесту с женихом// и девчонки запевают невесте песню [поет]:

Незалётна канареечка/
 Незалётна наша пташечка/
 Наша пташка канареечка/
 Залетела вольна пташечка/
 Как соловушка/ во клеточку/
 Как соловушка/ во клеточку/
 Скучно будет тебе без батюшки/
 Скучно будет тебе без батюшки/
 Без родимой своей матушки//
 А жених уговаривает её [поет]:
 У нас здес...
 Не плачь/ не плачь/ не плачь любушка/
 У нас здесь есть и отец/ и мать//
 Здесь любимые подруженьки/
 Есть шабрики приближённые//

29. Невесту опять сажают/ везут/ катаются по улице/ а остальные девки идут/ веников им дадут/ веники/ идут и поют [поет]:

Молодка/ молодка/ молоденькая/
 Головка твоя победненькая/
 Не с кем мне/ молодке/ попить-погулять/
 Попить-погулять/ ночку ночёвать//

30. Ну вот старинную я вам уж любовную спою/

Сухой бы я корочкой питалась/
 Холодну воду бы пила/
 Тобой бы/ мой милый/ наслаждалась/
 И тем довольная была//
 Ходи ко мне милый.../ нет/

Сними ты мне комнату сырую/
 Одна я буду в нею жить/
 Ходи ко мне/ милый/ раз в неделю/
 И всё равно буду любить//
 Сколько я лесу ни рубила/
 И крепче дуба не нашла/
 Сколько я милых не любила/
 милей тебя я не нашла//
 и сколько я плакала-рыдала/
 а ты/ мой милый/ не слышал/
 и сколько я писем не писала/
 а ты открытки не прислал/

31. Песня-то поётся: **«С гор вода покати́лась...»**. Куды делись мои румяна, куда делась вся моя красота.
32. «Не надо дом большой, пуховы подушки, был бы милый по душе, поживу в избушке».
33. Пусть горит [электричество]... **«Гори, гори, моя звезда»**.
34. А тут парень один был тоже... Как вроде бы... Ну, и дружить ши'бко не дружили... Ну в хороших отношениях были, как вроде бы и дружили мале'нько. ~ Я ему кiset шила. Раньше ешо говорили это: мода была, кiset... подружат мале'нько, и про'сют. А потом сошьёшь кiset, он не будет с тобой дружить. Ну не обязательно со мной так... Не дружит, бросит. А я этому парню шила, кiset. Хороший, а сама... кра'дучи же надо шить-то. **«Шила, гыт, мама... милому кiset, пока маме дома нет. Мама за скобочку, я кiset в коробочку»**. Так и я.
35. %Ну, если знаем, подпоём! Пойте!%
 у речного/ у дальнего брода/ мы прощались/ родная/ с тобой// ты сказала/ «до Нового года/ не вернёшься/ наверно/ домой»// ой/ забыл// мне горячую руку пожала/ посмотрела с улыбкой в глаза/ и на шею платок повязала/ по щеке покати́лась слеза// так...// забыл песню-то/ давношная эта песня/ где-то о...// со времён/ песенка/ со времён...// Финской войны// она...// бышла в статейке/ в газетке вот// я ушёл по тропинке унылой/ где бы ни был и где б ни ходил/ но платочек/ повязанный милой/ у горячего сердца носил// про меня белофинны узнали/ что ушёл с комсомольцами я/ и у брода её расстреляли/ потому что любила меня// вот забыл песню/ извините// %Хорошая песня!%
36. выйду выйду сей год замуж оставайся холостой/ купи новую тольяночку гуляй с моей сестрой// кабы замуж кабы замуж кабы в середу домой/ со свекровкой жить неловко лучше с маменькой родной//

37. напрасно девица страдаешь/ напрасно думаешь об нём/ напрасно слёзы проливаешь/ о милом друге об своём// а он любить тебя не в силах/ он любит карты и вино/ любовь тебя сведёт в могилу/ ему бродяге всё равно// горели свечи восковыя/ гроб чёрным бархатом оббит/ родные в трауле рыдали/ во гробе дева крепко спит// а перед нею на коленях/ стоит красавец молодой/ он шепчет бледными устами/ прости что сделал я с тобой// последний раз пропели хором/ и «Со святыми упокой»// закрылись чёрненькие глазки/ навечно крышкой гробовой//
38. Они пьесу ставили как **Лошадиная фамилия**//
39. Я-то жила у дедушки с бабушкой/ а они/ такие хорошие были// люди/ вот только если бы вам показать/ вы читали **Собор Парижской Богоматери**?//
40. Написал **Ленин и печник**/ вот как хочу это стихотворение/
41. Нет/ сейчас эти песни поют/ и «По Дону гуляют» поют/ и... ну/ всяки вот//
42. Всякие пели/ и щас запомнишь! [смеётся]// и **в саду при долины и кони мои кони вороны**/ и ищё какие да ой!//
43. Я вот все хотела написать, по «Маяку»-то вот, вот, в концерте это. Хотела пробрать их, что позабыли песни «**Белым снегом**», «**Огней так много золотых у Саратова**», «**Называют меня некрасивою**». Никогда ничего не передадут вот по заявкам-то. Ну вот самые песни. Это уже мы тоже их выучили, пели. «**Вологду**», например, ну «**Вологду**» тут как-то раз слыхала.
44. «Прочитай мне про Жилина, про Костылина». А сам уже наизусть знает. **Кавказский пленник**.
45. Ну там/ поют «**Святой Боже**»/ там/ ещё какие молитвы/ и зарывать
46. Да какие/ кто... как кто умеет/ я вот всё «**Живые в помощь**» читала//

Прецедентные ситуации:

1. Вёсной летом дочка никого нету/ а осень пришла вот ещё хозяев// сосед придёт/ аль свои приедут/ и редьку теребют/ и огурец рвут/ и картошки надо/ и свёклу красную надо/ винегрет/ ну// и луку нады/ да где лето-то была/ а? **как стрекоза// ты всё пела? Теперь так иди попляши// а плясать-то видишь холодно/ вот//**
2. и детей много/ по подвалам живут в Ленинграде даже сказали/ что примерно шесть тысяч в Питере/ но может и больше// это итоги нашей...// реформ/ **Перестройки** наверно скорей всего
3. **как в Чернобыле**// оне сохранили этот вот... своим телом оне/ героически всё сделали// да// заглушили ёго// как он называется/ ре... редуктор что ли ли/ как-то...
4. как Махно прошел – сколько строений-то были/ все были новы/ всё/ обделаны – всё/ **как Махно прошёл**// ничего нигде не стало

5. мы живём сейчас/ **лебедь/ рак и щука**// вот так вот// лебедь вот в облака// видишь/ лётает на машинах
6. Николай-то говорит: «Ты сама пьяна. а Лиза трезва. Ты, наверно, **как эта... лиса... журавь лисицу ли чё ли потчевал?** Сама пила, а её, наверно, мало подавала ей».

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Контексты употребления прецедентных феноменов в текстах СМИ

(Орфография и пунктуация авторов статей сохранена)

Прецедентные имена:

1. В театре Безрукова появился собственный **Дон Жуан**. Московский Губернский театр (МГТ) выпустил комедию Мольера. Режиссер Максим Меламедов поставил спектакль «Дон Жуан. Новый миф» и на главную роль пригласил Антона Хабарова, известного **Казанову** из одноименного сериала.
2. Русский **Хогвартс**. Музыковед Сергей Уваров – о том, почему юбилей Гнесинки важен для всей страны.
130 лет назад появилась знаменитая Гнесинка – одна из главных российских «кузниц» музыкальных кадров. Что значит 15 февраля 1895 года для всех, кто когда-либо учился в заведениях, носящих имя трех сестер (Евгении, Елены и Марии Гнесиных), пояснять не надо. **Alma mater** не забывают. Но на самом деле значение этой даты выходит за рамки сугубо цехового: Гнесины, наряду с основателями колледжа при консерватории, стояли у истоков трехступенчатой системы отечественного музыкального образования, которой страна справедливо гордится по сей день. Юбилей – хороший повод задуматься, почему оно столь успешно, несмотря на все «турбулентности».
3. Да, несмотря на все усилия, не каждый скрипач станет **Ойстрахом** и не каждый композитор – **Шостаковичем**. Но если человек проходит весь этот путь до конца, он точно будет крепким профессионалом. Здесь почти не бывает случайных людей, совершенно немыслимы купленные дипломы, зачеты за взятки и «краденые» диссертации (аспирантуру, кстати, можно считать четвертым звеном системы, но она нужна, прежде всего, для исследователей, а не для исполнителей).
4. **Полосатый кейс**: почему стиль городского рыбака стал одним из трендов 2025 года. В топе сандалии, свитеры крупной вязки и дождевики.
5. Не опасны ли найденные следы неизвестной ранее жизни? Не выскочит ли из таинственного водоёма какая-нибудь зараза, которая окажется пострашнее, допустим, **Эболы**. Такое учёные исключили. По их словам, в озере под слоем льда в четыре километра сложились уникальные природные условия, каких на Земле нигде больше нет.
6. Накануне **Дня Победы** по телевидению наконец-то пошли документальные фильмы с правдивой информацией о предательском поведении в последние месяцы Великой Отечественной западных "союзников" СССР. Тут и

сепаратные договоры с нацистами, и подготовка к операции "Невозможное" с нападением на нашу армию в Европе с использованием немецких военнопленных. Но зададимся вопросом: изменилось ли в их отношении к нам что-то с тех пор? Ничего. И тому имеются реальные доказательства.

7. Первое, что вспоминается по этой теме, это известный "**план Даллеса**" по развалу СССР, который многие на Западе и у нас объявляли "коммунистической пропагандой". И это притом, что данная якобы "фальшивка" была реализована в мельчайших подробностях.
8. Девочка с маской **Бэтмена** успешно перенесла операцию по удалению рубцов на лице.
9. Новосибирский парк музеев «Галерея времени» строит на Алтае «**Стоунхэндж**» из ретро-автомобилей. Об этом КП-Новосибирск рассказал директор учреждения Владимир Курдюмов.
10. "Сначала носил на руках, а затем ушел в армию и решил расстаться": как сложилась судьба **Дюймовочки** ростом всего 108 см. У **Дюймовочки** редкое генетическое заболевание.
11. **Даешь молодежь!** Назван средний возраст кандидатов и докторов наук в России. Высшая аттестационная комиссия обнародовала данные о защитах диссертаций.
12. Знаменитая **Эсмеральда** России опубликовала фото с возлюбленным и новорожденной дочерью. Певица Светлана Светикова показала поклонникам редкие семейные фото.
13. **Золушка** с «прицепом». Пасынок принца Норвегии оказался насильником. Брак матери Мариуса Хейби с наследным принцем Норвегии в свое время назвали «историей **Золушки** наяву».
14. Сочи: **Чип и Дейл спешат на помощь**. Реальная история, которая случилась однажды на пляже в Сочи. Спасатели решили показать, как не нужно спасать терпящих бедствие на воде. Они очень старались, но что-то пошло не так.
15. Лига безопасного интернета Екатерины Мизулиной под угрозой ликвидации. Из-за нового закона №41-ФЗ о штрафах за поиск экстремистских материалов её организация не сможет искать **бармалеев** и доносить на них в органы. Всё, что запрещено, искать будет запрещено. Даже в благих целях.
16. На Обнинск обрушился сильнейший ливень – затопило улицы и многоквартирные дома. Некоторые дворы превратились в бассейны, а местные жители – в **акваменов**.
17. Надо сказать, что эволюционирует не только технология и меняются не только герои, но также и психопатология. Те расстройства и проявления, которые мы наблюдали в XIX веке, во времена **Наполеона**, отличаются от того, что мы наблюдаем в XXI веке. Это связано, в частности, с тем, что

появились новые методы лечения, и поэтому мы уже не допускаем, чтобы психическая болезнь зашла в такую тяжелую форму, которая была возможна до лекарственной эры. Поэтому клинические проявления, когда человек чувствует себя **Наполеоном** или любым другим героем или персонажем, сейчас встречаются крайне редко. Такие случаи можно перечесть по пальцам. Но, с другой стороны, люди, у которых развиваются психические расстройства, всегда идут в ногу со временем – что на повестке дня, то обычно и встраивается в структуру заболевания.

18. **Берегись, автомобиль:** импортные премиум-машины в РФ могут подорожать в 1,5 раза. Спрос на них в преддверии повышения утильсбора уже вырос на 10-15%.
19. **Код ученый:** только треть разработчиков в РФ применяет ИИ для создания приложений. В чем причины и когда изменится тенденция использования нейросетей.
20. Откуда взялся **Карлсон**. Спартак Мишулин умер после операции на сердце. В июне 2005 года театр Сатиры был на гастролях в Чите. По просьбе принимающей стороны труппа повезла туда свой самый известный детский спектакль «Малыш и Карлсон» – и по той же просьбе в роли Карлсона снова вышел на сцену актер Спартак Мишулин. Он не мог отказать – эта роль была его детищем. «Мужчина в самом расцвете сил» сыграл более 2 тысяч спектаклей. И выходил радовать юных зрителей, невзирая на разницу во времени, по несколько раз в день.
21. **Робин Гуд** с Таганки. Два брака и четыре женщины Бориса Хмельницкого. 27 июня 1940 года родился Борис Хмельницкий – актер, который на Таганке подменял Высоцкого, а в кино стал главным советским **Робин Гудом**.
22. ОПГ погостов. «**Крестный отец**» кладбищенской мафии Пищур идет по суд. В июле 2024 года бывшего советника мэра Сочи Родиона Пищура задержали по подозрению во взяточничестве. Однако нарушение коррупционного законодательства оказалось не единственным в списке преступлений чиновника. Ему также предъявили обвинение в создании целой «похоронной» ОПГ, целью которой являлась монополизация ритуального бизнеса на курорте.
23. «**В бой идут одни старики**». По итогам восьми месяцев в России было продано 3,867 млн автомобилей с пробегом, сообщает аналитическое агентство «Автостат». При этом, как отмечает генеральный директор агентства Сергей Целиков, более 70% продаж приходится на модели старше 10 лет – примерно 2,74 млн авто. По данным эксперта, с января по август включительно в нашей стране было продано 932 765 автомобилей в возрасте от 11 до 15 лет (24,1%), 902 416 – в возрасте 15–20 лет (23,3%) и 904 637 – старше 20 лет (23,4%). Основная проблема вторичного рынка в

том, что свежих автомобилей с каждым годом становится всё меньше и меньше.

24. **Свадебный переполох:** какие церемонии популярны у молодоженов в России. Эксперты рассказали, каким видят идеальный день для бракосочетания.

Прецедентные высказывания:

1. **Слон в посудной лавке:** США добились от Индии снижения пошлин. Нью-Дели стремится избежать торговой войны с Вашингтоном
2. **Его попытка номер пять:** Блинкен в очередной раз совершил турне по Ближнему Востоку. США по-прежнему хотят добиться перемирия в Газе.
3. **Хиджаб раздора:** Иран охватили беспорядки из-за смерти 22-летней девушки. Протесты не утихают уже две недели, а их движущей силой стали женщины.
4. **Кнутом, без пряника:** США жестко пригрозили Ирану. Байден решил надавить на Тегеран ради ядерной сделки, вместо того чтобы пойти на компромисс.
5. **Подвоз и ныне там:** кто следит за школьными маршрутами. На рейсах не хватает водителей и транспорта. На прошлой неделе в Нижегородской области произошло ДТП с участием школьного автобуса – в машину, которая везла детей на учебу, врезался бензовоз. К счастью, никто не пострадал, а виновным в аварии признали водителя грузовика. Ежедневно в России на школьных автобусах ездят, вероятно, сотни тысяч детей, но проблемы со школьными маршрутами остаются острыми. При этом на федеральном уровне мало знают об их масштабах, так как полномочия по этому вопросу переданы местным властям. Основные проблемы, судя по обращениям на прямую линию президента, остаются в тех населенных пунктах, где водители получают минимальные зарплаты.
6. **Да ну его в болото:** как многодетным не нарваться на непригодный участок. Жительница Ярославля получила землю с водным объектом, из-за которого не может начать строительство дома. Ярославский областной суд вынес решение в пользу жительницы города, потребовав от мэрии выделить ей новый бесплатный участок. На первом участке, который она получила от чиновников, просто нельзя было ничего делать, так как там протекал ручей. Женщине пришлось за два года пройти две судебных инстанции и потратить около 100 тыс. рублей, чтобы доказать, что этот земельный участок освоить не получится. При этом мэрия пока еще не приняла решение, соглашаться с вердиктом суда или нет. Как не нарваться на некачественный земельный участок и есть ли возможность отказаться от выданной земли – в материале «Известий».

7. **Кто в «Лес»:** Эйдельштейн на премьере «Этерны», Куркова – в «Открытом браке». Как светская Москва провела прошлую неделю.
8. **Усидеть на двух стульях** не получится: политолог Гуреев пояснил, к чему приведут протесты в Сербии. В некогда спокойной Сербии бушуют протесты. Все дело в несогласии многих местных с политикой Вучича. Политолог Гуреев уверен, что протесты закончатся, однако, ситуация в сербском обществе продолжит накаляться.
9. Канны – город роскоши, гламура и кинофестивалей. Но Назарову там явно не место. Вместо съёмок в блокбастерах он теперь гастролирует с концертами "L'amour-мур, или Держава набекрень" (ох уж это глубокомыслие!) и "Чёрт знает что". Актёр исполняет авторские песни, стихи и басни. Правда, довольно быстро выяснилось, что это отнюдь не ходовой товар. Зрителей на эти представления приходит **кот наплакал**. Как ни крути, но французам неинтересны подобные "изыски". А тема про якобы русский позор, продвигаемая нищими релокантами, уже и вовсе **оскомину набила**.
10. Решив соединить материк с Сахалином железнодорожным коридором, в 1950 году в СССР запустили большую стройку. Тоннель должен был проходить под водой в самом узком месте Татарского пролива. Сразу было понятно, что проект дорогой и масштабный. И достаточно смелый, "сталинская мечта". Реализовать его хотели уже к 1955 году. Впрочем, идея выдвигалась ещё в XIX веке. Тогда обсуждалось возведение дамбы через пролив. Но, посчитав, решили, что **овчинка выделки не стоит** – из-за экономической нецелесообразности и дефицита средств ничего так и не построили. Однако к идее потом вернулись.
11. Нужны ли в России выборы мэров? "**Дьявол – в деталях**", уверена Сардана Авксентьева – дискуссия с экспертами. В качестве аргументации коллеги приводят правовую позицию Конституционного суда Российской Федерации, обозначенную в постановлении от 01.12.2015 N 30-П. Однако **дьявол**, как обычно, **кроется в мелочах**. Комитет не принял во внимание, что в мотивировочной части данного постановления Конституционный суд останавливает прерогативу федерального законодателя, тогда как законодатель субъекта Российской Федерации вправе осуществлять лишь вторичное производное регулирование в этой сфере.
12. Хороший хирург всегда был **на вес золота**. Это известно ещё с древних времён. Действительно, бывают ситуации, когда без оперативного вмешательства нам просто не обойтись, поскольку от этого зависят наши жизнь и здоровье. Не всегда, откровенно говоря, результат бывает таким, как ожидалось. Врачебные ошибки никто не исключал. Но профессионализм врача, и уж тем более хирурга, как раз в том и заключается, чтобы вовремя всё исправить.

13. Бывает, что у человека какой-то очень плохой вид или какие-то дефекты, и он просто не хочет оскорблять других этим своим видом. Поэтому и стремится, чтобы что-то поменять. Это одна история. А если преследуется какая-то другая цель... В пластической хирургии используются методики, которые лежат на грани этических моментов в медицине. Эту бы точку зрения я не разделил. Но опять же я стараюсь к этому подходить очень аккуратно и не топтаться, **как слон, извините, в посудной лавке**. Примерять этические моменты и стараться вначале разобраться, а уже потом судить.
14. **Ничего личного – просто бизнес.** Казус IKEA показывает, что всё в России возвращается на круги свои, чем бы ни грозили нам заокеанские оппоненты вместе с европейскими сателлитами.
15. **Золотая лихорадка.** Катасонов о пятой колонне в России и чрезвычайном плане. Минфин и Центробанк России вместо того, чтобы отправлять дополнительные доходы в российскую экономику, пользуясь благоприятной конъюнктурой на наши экспортные товары, скупают иностранную валюту. И фактически выводят наши деньги за пределы России. Однако параллельно ранее был запущен механизм, который, по мнению экспертов, нанёс ещё больший ущерб стране, и связан он был с золотом. На протяжении двух лет Центробанк полностью прекратил покупку золота в резервы страны, а правительственные чиновники выдавали лицензии на вывоз всего добываемого в России золота. По данным Федеральной таможенной службы, годовые объёмы вывоза золота из России превышали 320 тонн. Главное направление вывоза – Лондон, 91 процент от всей добычи. Именно в британской столице находится глобальный хаб, откуда русское золото расходилось по всему миру. По данным ФТС, если проанализировать показатели год к году, то только в 2020 году вывоз золота из нашей страны вырос на 160 процентов. Причина – тотальный отказ ЦБ покупать драгметалл для резервов страны.
16. И во-вторых. Что касается **"богатеньких Буратинов"**, положивших в военное время на фоне обнищания своего народа в карман аж \$24,5 млрд за полгода, то давно пора и им активно поучаствовать в общенародном деле – поддержке СВО. Например, воссоздав памятный по Великой Отечественной войне государственный Фонд обороны с обязательным отчислением в него крупными бизнесами и частными собственниками хотя бы 10% получаемой прибыли. А уж госзаказы и нацпроекты доверять только тем, кто, подобно Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны, на пожертвования верующих помогал фронту танковыми колоннами и эскадрильями, носившими имена русских героев.
17. Ничего не меняется! **Старая песня о "главном"**. Массаро ещё в августе 2022 года заявлял, что территория России увеличилась с XV века "за счёт

колониальной политики её руководства", и призвал сократить её... до размеров Московского княжества. Ну а поскольку системообразующим стержнем ненавидимой им Русской цивилизации является русский народ, то единственный способ развалить её – это лишить русских их идентичности (национальной, культурной, духовной, цивилизационной), заставить стесняться своей русскости, а того лучше – превратить их в безнациональных "россиян". И тогда всё развалится само собой. Как видите, всё логично.

18. **Старость - не радость:** сколько живут легковые автомобили? В России возраст 70 процентов автопарка превышает 10 лет
19. **Ловись, рыбка, небольшая и совсем маленькая:** у москвичей приобретает популярность философская японская рыбалка. Чем меньше улов, тем лучше - как новое кредо рыболова. Года три назад на рыболовных форумах запестрели сообщения энтузиастов, которые рассказывали про новые снасти родом из Японии. Между строк авторы будто оправдываются за свое снаряжение и вообще сам вид рыбалки. Уж больно далек он от традиционных представлений о прекрасном. Точнее, далек размер добычи, которую позволяет выудить азиатское снаряжение. У нас принято хвастаться весом улова. Трофеем считается условный карп в два кило или окунек да плотва на 300 граммов. А тут удочки заточены на мелкотню. И вообще, чем крохотнее достал рыбку - тем ты круче.
20. Громкие скандалы в британской королевской семье Виндзоров давно стали **притчей во языцех**. Остальные европейские монархии по этой части династии Туманного Альбиона уступают. Но норвежцы, видимо, решили громко напомнить о себе.
21. **Никто и звать тебя никак.** Мариус Борг Хейби, которому пресса дала прозвище «Маленький Мариус», стал любимцем норвежцев. В мгновение ока мальчик из неблагополучной семьи стал «золотым ребенком», любой каприз которого выполнялся. Проблемы возникли, когда у Мариуса родились сестра и брат. Мальчику объяснили, что Ингрид Александра и Сверре Магнус будут принцессой и принцем, а он «не будет играть никакой роли».
22. **На Трампа надейся, а сам не плошай.** Запрос на нормализацию отношений в европейском обществе существует, но уступает запросу на даже не на холодную войну, а то, что я называю ледяной войной. Если мы сравним сейчас наши отношения с европейскими странами и то, что было в холодную войну, то это – небо и земля. Холодная война была очень мягкой формой конфронтации по сравнению с тем, что сейчас происходит. Тогда не было персональных санкций, тогда не взрывали газопроводы, встречались лидеры государств между собой, несмотря на отношения, заключались договоры очень важные. Сейчас же ничего нет.

23. **Ключки по закоулочкам.** Останина: бродячих собак больше не будет. Нападения собак на людей в России происходят с пугающей регулярностью. ... В свете этих событий спикер Госдумы Вячеслав Володин поручил депутатам внести изменения в законодательство, причём не профильному комитету, а председателю комитета ГД РФ по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства Нине Останиной, до 3 марта подготовить изменения в законодательство, которые позволят поставить точку в собачьем вопросе.
24. Самое главное решение, которое мы сегодня приняли на заседании рабочей группы, заключается в следующем: депутатам пора перестать **прятать голову в песок** и дать регионам право не отпускать собаку обратно на волю после стерилизации. Регион будет сам определять, сколько содержать животное в приюте, но не менее тридцати дней, после чего не востребовавшие животные будут усыпляться. Месяц – минимум, а дальше субъект РФ сам будет определять, сколько он собаку будет кормить, хоть год, если бюджет позволяет. Далее регионы получают право на усыпление собаки. В этом вопросе мы были единогласны.
25. **После Мерца – хоть потоп.** Новый поход на Восток ФРГ не переживет.
26. **Метать жемчуг перед птицами.** Дизайнеры Tiffany & Co. переосмыслили культовый мотив «Птица на камне». Bird on a rock («Птица на камне») – совершенно узнаваемая вещь от Tiffany. Водрузить крошечную бриллиантовую птичку на крупный ограненный минерал, словно на скалу, придумал гениальный ювелирный дизайнер Жан Шлюмберже. Это случилось ровно 60 лет назад, в 1965 году. Вдохновением послужил желтый какаду – этими птицами с забавным хохолком Шлюмберже любовался во время путешествия на Карибы. Одну из первых брошей Bird on a rock приобрела светская львица Банни Меллон – ее какаду восседал на кабошоне из лазурита.
27. Ну а сам Путин с главной предвыборной интригой разобрался еще 1 марта, назначив нового главу правительства. В поисках замены для Михаила Касьянова (объявлен иностранным агентом) Кремль руководствовался исключительно принципом неожиданности, стараясь отыскать самую **темную лошадку**.
28. Налог придется платить при регулярных денежных переводах друзьям, напомнили экономисты. Если один и тот же отправитель часто перечисляет крупные суммы, налоговая вправе запросить банковские выписки. При отсутствии убедительных пояснений такие переводы могут быть признаны доходом, что приведет к доначислению налога по ставке 4-6%, а также начислению пени и штрафов. **Казна пустеет, милорд!**
29. **Пить или не пить?** Питьевая вода в Ростовской области в топе самых опасных.

30. **Мал хуторок, да значим.** Современное село прирастает комфортом.
31. Дама в леопардовом устроила эпичное шоу на рейсе Сочи – Санкт-Петербург, а все потому, что ее **задушила жаба**. Пассажирка не захотела платить за багаж и зашла в салон со всеми своими сумками.
32. Некоторым пассажирам места для ручной клади на полках не осталось. Но когда мадам попросили как-то привести объем своей поклажи к нормативам – та устроила **вторую часть Марлезонского балета**. Начала кричать и вцепилась в кресло.
33. Мессенджер «МАХ» обновил политику конфиденциальности. Сервис сможет передавать данные о пользователях любому органу госвласти по запросу, а также собирать информацию о посещенных веб-страницах. Естественно, мессенджер может сделать только то, что ему разрешают системные настройки. А если брать, например, iPhone, там очень хорошие настройки приватности. И просто так какое-то приложение не может залезть в телефон и делать там все, что угодно. **Вести себя как слон в посудной лавке** абсолютно не получится просто потому, что нет таких возможностей.
34. С чего началась гипотеза о том, что динозавров убил метеорит? С химии. С одного редкого элемента – иридия. Это платиновый элемент, очень редко встречающийся на нашей планете. Дело в том, что иридия на Земле **кот наплакал**. Он практически полностью утонул в ядре в момент формирования планеты. Зато в метеоритах его в тысячи раз больше.
35. Сенсация мирового масштаба! Впервые в истории судья ООН Лидия Мугамбе признана Оксфордским судом виновной в рабовладении. Она обманом привезла молодую женщину из Уганды, заставляла ее работать, унижала, пока та не сбежала. Привезти в Британию рабыню помог заместитель верховного комиссара Уганды Джон Леонард Мугервой. Взамен он попросил судью повлиять на дело, в котором он фигурировал. <...> **А судьи кто?**
36. Самый известный таксист в мире, Сами Насери, приехал в Хасавюрт в Дагестане, чтобы сняться в рекламе местного магазина одежды. Гонорар – минимум 3 миллиона рублей. ... Владелец бутика одежды, который организовал приезд звезды, поделился планами на выход в международный кинематограф. <...> **Все дороги ведут в Дагестан.**
37. По данным последнего июльского опроса Newsweek, его чистый рейтинг одобрения составил +2%. 50% респондентов поддерживали его действия, а 48% – нет. **Статистика такова и больше никакова**, несмотря на слова критиков, которые считали, что Трамп слишком много уступил Путину, и были возмущены, что переговоры завершились без достижения соглашения. Специалисты говорят, что после саммита отношение к Трампу стало более

благосклонным во всех возрастных группах – кроме самых старших (65+).
Думайте сами, решайте сами.

38. Сначала никто ничего не понял. Ну зашла ДРГ, так они постоянно заходят. Ну захватили несколько солдатиков, грустно, но это война, а на войне вещи и похуже происходят. А местные региональные власти **на голубом глазу** рассказывали местным жителям, что все будет хорошо, все под контролем.
Враг будет разбит, победа будет за нами.
39. Поэтому, перефразируя Дзержинского: **если вы все еще не платите налоги, это не ваша заслуга, а их недоработка.** Доработают, не сомневайтесь.
40. **Что ты, осень, наделала с нами!** С приходом осени сокращается световой день, начинает холодать. Мы получаем меньше витамина Д, который держит в узде нашу нервную систему, помогает регулировать настроение, снижает риск депрессии и развития разных расстройств.
41. **Птичка божия кусает:** эмоциональные взлеты и падения бердвотчера. Знаменитая книга британского орнитолога Джона Алека Бейкера вышла на русском языке.
42. **Заметный плод:** какую выпечку готовят в ресторанах с яблоками. И какие пироги в сезон пользуются наибольшей популярностью у гостей.
43. **На душистый хмель:** как шефы используют пиво в гастрономии. Мастера высокой кухни готовят с пенным закуски, основные позиции и даже десерты.
44. **Кто ест, кто по дрова:** почему в ресторанах стали чаще готовить в печах. И для каких блюд лучше всего подходит эта традиционная технология приготовления еды.
45. **Семь бед – один пакет:** в МИД РФ заявили об исчерпании потенциала санкций ЕС. Брюссель намерен ускорить отказ от российского СПГ и дополнительно ограничить банковский сектор.
46. **На всё то золото:** вклады в драгметаллах сделают более привлекательными. Этому поспособствует отмена НДС на доход от этих инструментов.
47. **Хочется вернуться в городок:** коммуна художников стала музеем. Картины советских живописцев выставили в месте их создания. Бывшая мастерская Игоря Грабаря и садик для детей живописцев превратились в музейный центр. «Масловка. Городок художников» – новая институция, предлагающая взглянуть на советское арт-наследие под необычным углом: через место создания и обстоятельства бытовой жизни авторов.
48. **От любви до ненависти.** Громкие и скандальные звездные разводы.
49. Откуда взялся Карлсон. Спартак Мишулин умер после операции на сердце. В июне 2005 года театр Сатиры был на гастролях в Чите. По просьбе принимающей стороны труппа повезла туда свой самый известный детский

спектакль «Малыш и Карлсон» – и по той же просьбе в роли Карлсона снова вышел на сцену актер Спартак Мишулин. Он не мог отказать – эта роль была его детищем. **«Мужчина в самом расцвете сил»** сыграл более 2 тысяч спектаклей. И выходил радовать юных зрителей, невзирая на разницу во времени, по несколько раз в день.

50. **«Да, я шут, я циркач...»**. Трагедии и «Мистер Икс» в жизни Георга Отса.
51. **У него на это пять причин**. Валерий Карпин ушёл с поста тренера ФК «Ростов».
52. **Шприц – в студию!** Учёные близки к победе над смертельными болезнями.
53. **Зима близко**. Заморозки и снег могут накрыть столицу уже в октябре.
54. **На те же грабли?** Нарушения после страшного обвала шахты так и не устранили. В шахте «Садкинской» в Ростовской области, той самой, где в апреле произошло крупное ЧП, а два шахтёра оказались под завалами пород на сутки, до сих пор не устранили нарушения. Отчёт о внеплановой проверке появился на сайте регионального управления Росгвардии.
55. **«А воз и ныне там»**. Страшный обвал произошёл на шахте «Садкинская» в Белокалитвинском районе в апреле этого года. Под завалами горной породы на целые сутки в кромешной темноте и почти без воздуха оказались заперты два сотрудника предприятия. Когда ситуация получила всероссийскую огласку, медиа выяснили, что работу шахты остановили в 2022 году, из-за горно-геологических нарушений, но в 2025 оно возобновило работу.
56. **Молчание и золото**: в Москве показали искусство одного из самых дорогих советских художников. Ретроспектива к 100-летию со дня рождения Дмитрия Краснопевцева стала путешествием в его мастерскую.
57. **В чем сила, Трамп?** Страны БРИКС ответили на тарифы и вторичные санкции США. В БРИКС заявили об ответе на незаконные санкции и тарифы Трампа.
58. **Язык мой - флаг мой**: Страна впервые отмечает День языков народов России. День языков народов России впервые отмечают 8 сентября.
59. **Старость не в радость**: к чему приведут новые ставки утильсбора. На российском рынке подержанных машин растёт доля автомобилей в возрасте. Большая часть продающихся в России автомобилей с пробегом – старше 10 лет. За последние пять лет средний возраст легковых машин в российском автопарке увеличился на два года. Введение новых правил расчета утильсбора приведет к еще большему старению и даже обветшанию парка машин, полагают эксперты.
60. **Скрипит потертое «седло»**: ВС напомнил о существенных дефектах машин. Правоведы сочли потрескавшуюся обивку сиденья основанием для замены автомобиля.

61. **Трескаться не надо, «Лада»!** В 2019 году житель Ярославской области приобрел у официального дилера автомобиль Lada Vesta SW Cross, на который в течение трех лет, или 100 тыс. км пробега, действовала заводская гарантия. Спустя некоторое время обшивка водительского кресла стала растрескиваться. Этот дефект был признан гарантийным случаем и устранен дилером. Однако через какое-то время, всё еще в период действия заводской гарантии, на сиденье снова появились трещины.
62. **Лучше новых двух:** автомобилисты уходят на вторичный рынок. По итогам года в России может быть продано 5,8 млн подержанных машин. С начала года рынок подержанных автомобилей вырос почти на четверть. В отличие от сегмента новых моделей, где отмечается бурный рост продаж машин из КНР, доля «китайцев» на вторичном рынке пока незначительна. Однако в обозримом будущем ситуация изменится в пользу китайского автопрома и в сегменте second hand.
63. **И плывет венок:** почему молодежь полюбила Россию. Чтобы не потерять интерес зумеров, патриотические проекты должны стать менее формальными и более искренними, говорят эксперты. За последние три года российская молодежь значительно изменилась. Патриотизм молодых людей укрепляется с каждым годом, свидетельствуют соцопросы. По данным исследований, 92% россиян гордятся своей страной, и среди молодежи в возрасте 18–24 лет этот показатель также высок. Более того, 71% представителей этой возрастной группы за последний год стали еще сильнее гордиться Россией, отмечая реальные достижения страны в различных сферах.

Прецедентные тексты:

1. **Поступление и наказание:** какова ситуация с приемом в вузы за взятку. В Ельце возбудили дело в отношении сотрудницы университета за поддельные оценки на вступительных экзаменах.
2. **Дети безземелья:** почему многодетным не помогают бесплатные участки. Курганские депутаты предлагают ужесточить порядок выдачи земли семьям с детьми, но по факту они и так ее не получают.
3. **"Вставай, страна огромная, / Вставай на смертный бой / С фашистской силой темною, / С проклятою ордой!"**. Нужно иметь крайнюю степень тугоухости, чтобы на полном серьезе продвигать в России, в мире русского языка и русской культуры тему: "Мы – Орда. Мы – наследники Орды". Для русского уха это слово сочится кровью, болью и смертью, и этого не могут изменить никакие политтехнологические выкрутасы и фальсификаторские манипуляции с историей.
4. **Кабы не было зимы.** Сосульки, снежинки и снеговики, которых нам сейчас так не хватает. Нынешняя зима не балует нас ни сугробами, ни солнцем, ни

морозами. В поисках настоящих холодов и вечных снегов можно отправиться куда-нибудь далеко на север. А можно создать зимнее настроение с помощью ювелирных украшений. Дизайнеры с удовольствием интерпретируют в золоте и бриллиантах кристаллы снежинок и морозное дыхание зимнего леса, веселых снеговиков и речку, скованную льдом.

5. **От яблок на снегу до белых роз.** Как сложилась судьба культовых певцов 80-х.
6. **Путешествия из Петербурга в Москву:** шедевры Брюллова выставили в ГТГ. «Последний день Помпеи» впервые за четверть века прибыл в столицу – в отреставрированном виде. «Последний день Помпеи» – в Москве. А вместе с ним и множество других работ Карла Брюллова из государственных собраний России, Армении и частных коллекций. Вслед за Русским музеем ретроспективу великого живописца устроила Третьяковская галерея. И хотя ряд ключевых произведений представлены в обоих проектах, нельзя не признать, что у ГТГ получилась совсем другая выставка. «Известия» оценили ее в числе первых.
7. **Где на Руси деньгам хорошо:** Путину рассказали, какие законы не всегда работают. Глава АСИ рассказала Путину, какие законы не всегда работают.
8. **Война и миф:** как прошли парламентские выборы в Грузии. По предварительным данным, победу одержала правящая партия «Грузинская мечта». По итогам парламентских выборов в Грузии в стране могут начаться волнения и протесты, считают опрошенные «Известиями» эксперты. Митинги могут быть связаны с недовольством прозападной оппозиции победой правящей партии «Грузинская мечта». Выборы состоялись 26 октября. По предварительным данным ЦИК, «Мечта» набрала более 52% голосов. В течение дня на участках по всей стране фиксировались провокации и драки.
9. **Что делать?** Элементарно и тысячу раз сказано: регистрироваться официально и платить налоги. Так, за 2023-2024 собрано рекордное количество налогов (и с физических лиц тоже). У налоговой явно лозунг **«Все еще кипятите, тогда мы идем к вам!»**.
10. **Вечер перемен:** оппозиция набрала около 48% на парламентских выборах в Молдавии. В случае выявления фальсификации со стороны властей страну ждут масштабные протесты.

Прецедентные ситуации:

1. Скажу на своем личном опыте: когда я подростком поступил в Гнесинское училище (тогда оно еще не было переименовано и сохраняло независимость от академии), у меня было примерно такое же чувство, **как у Гарри Поттера, оказавшегося в Хогвартсе.** Контраст с общеобразовательной школой – разительный. Тебя окружают увлеченные, интеллигентные дети

(за четыре года я не видел ни одной драки), замечательные педагоги, которые разговаривают с учениками, как со взрослыми, но заботятся, как о детях... А еще – дух творческой свободы во всём.

2. Последнее интервью: Голливуд **послал** Трампу **чёрную метку**.
3. Беспредел в деле Валерии Чекалиной. **Крестовый поход** против блогеров продолжается.
4. "**Хиросима** в Житомире": местные жители взволнованы последствиями ударов по складам с необычным содержимым. Взрывы в Житомире вызвали большой шум. Все дело в необычном моменте, на который обратили внимание местные, увидевшие «гриб» из дыма на расстоянии десяти километров.
5. "Падение Империи" – это не фильм-предупреждение, это не фильм-антиутопия, это фильм подстрекательство к кровавому свержению Трампа, если он снова окажется в Белом доме. Это призыв к американскому **Майдану**.
6. В Грузию идёт большая беда. С прицелом на Россию. США намерены превратить Грузию во второй фронт для войны с Россией. В стране вот-вот вспыхнет "**Майдан**". Протестующие крушат здания, требуя "освободить" им путь в Европу и НАТО. Они хотят вернуть Осетию и Абхазию в состав Грузии. Полиции с трудом удаётся удерживать порядок. Выдержит ли Грузия этот напор или сломается? Об этом говорим с политологом Андреем Перлой.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Контексты употребления прецедентных феноменов в интернет-коммуникации

(Орфография и пунктуация авторов постов сохранена)

Прецедентные имена:

1. Поймал себя на мысли, что вся история похожа на те, что показывают "Малаховы" и иже с ними на ТВ, но здесь жестокая реальность.
2. Если вам понравилась эта рубрика, попросите у **Деда Мороза** для меня побольше рекламы.
3. Нашу девушку Александру задержали, тк ее дата рождения совпадала с датой рождения девушки Алёны из Дагестана, которая когда-то нарушила закон в Бахрейне. Вы поняли, да? Не фамилия совпала, нет. Не имя, нет. Не место рождения, нет. Совпала страна (Россия) и дата рождения. Такое даже **Шерлоку Холмсу** не снилось.
4. А еще в детстве смотрела кино «**Няньки**» про близнецов, и думала – водить – это легкотня. Там один близнец сидел за рулем, а его брат в ногах жал по команде на педали – газ, тормоз, газ, тормоз. Очень жалела, что у меня нет близнеца, а сестра Анька такая великовозрастная.
5. И первым делом меня в компании коллег из отдела шоу-бизнеса отправили караулить **Николая Баскова**.
6. Я теперь знаете как круто могу через карман халата снимать. Пока нигде не пригодилось, но если чо - имейте в виду. Я та ещё **миссис Марпл**. Работаю за дорого. Снимаю чётко.
7. Всё усложняется тем, что в этом году я пообещала боженьке, деду **Морозу** и мужу, что буду добрее.
8. **Толстой Некрасову** в письмах так писал. Ну, ты же не **Толстой**, камон, прекрати.
9. А там никаких тебе **Лепсов, Булановых** на американский мотив.
10. В общем, меня можно в передачу "**Что? Где? Когда?**" отправлять.
11. Ешкин кот – это кот **бабы Яги**. Типа у неё был целый штат помощников из животного мира, в том числе кот.
12. И понимаю, что когда **Собянин** говорил в интервью, что пьёт воду в Москве из-под крана, он видимо в тот день как раз из Рейкьявика прилетел. Я тоже теперь её готова пить.
13. К слову, саму Кейт регулярно обвиняют в копировании **принцессы Дианы**. А Диана кого копировала не помните?

14. Дома жара, сижу в спортивном лифе и шортах с **микки-маусом**.
15. Но нельзя. Вдруг **Обама** (тогда еще) выпустит ракеты на Россию.
16. Чувствуешь себя **Алисой в сказочном мире**.
17. Не могу мыть сковородки, мы ж не в **Вилларибо и Виллабаджо**.
18. Прочитала недавно, что самый длинный пир на Руси был при **Борисе Годунове**.
19. **Иван Грозный** в юбке. И с указкой.
20. Миллион раз зарекалась не смотреть сериалы, которые еще в процессе съемок, и вот опять я – **Хатико**. Жду новую неделю.
21. Топ всех наших ссор с мужем – ааавтомобиииль (читать голосом **Якубовича**). Автомобиль – семейное яблоко раздора.
22. Олег притащил ящик для писем **Деду Морозу**. Зачем в октябре ящик для писем – это отдельный вопрос, но как говорится готовь сани летом.
23. То есть я как-то так пишу, что рисуется образ **Квазимодо**? Или **Квазимодо** – это я и даже неожиданно, что муж у меня симпатичный?
24. Уже засыпаю, глаза слипаются, веки тяжелеют, сон протягивает свои нежные объятия, как в сознание врывается он. Тупой вопрос. А почему **лиса – Патрикеевна**? Откуда у животинки отчество и почему именно такое? И сон сразу вжух, давай, до свидания!
25. И правда. Чо бояться?! До ближайших соседей всего лишь пару километров, до них даже **Басков** не доорётся, связь не ловит, полиция не доедет.
26. Я понимаю, что нужна практика, но сейчас я себя чувствую очень тупой. Даже тупее **Спанч Боба**, который за 12 сезонов так и не научится водить.
27. Короче, я не знаю, как вы управляете машинами. Это кажется нереальным. Я теперь постоянно смотрю на водителей. Все как-то едут и даже в повороты вписываются. Все. **А я Губка Боб, мокрые штаны**.
28. Я в таких ситуациях была миллион раз. С такими же воспитанными подругами, неконфликтной мамой и сестрой, и всегда они остаются в минусе, если я не врубаю **Халка**.
29. Итого: пятеро детей, работы нет, здоровья нет, есть долги и страшные перспективы. Мы продали машину. Ту самую, которую купили на декретные. Мы продали квартиру. Ту самую, любимую, с гардеробной, ящичками, потолками и полами. Я была подавлена и напугана. Даже не я, а моя ведическая **Женщина** внутри. Она умела цвести в благополучии, а на «**Титанике**» она меркла, и вместо аффирмаций и женских практик скатывалась в примитивную истерику.
30. Вот такой **Сайлент Хилл** сегодня у нас. Ни домов, ни дороги толком не видно.

31. Председатель думского совета по делам СНГ и Евразийской интеграции Леонид Калашников едва не договорился до того, что Россия поддерживает ИГИЛ. Вовремя выручил коллега по Госдуме Евгений Попов. **Штирлиц** был близок к провалу как никогда.
32. **Нарния** трещит по швам! В кровати очень много всего помещается. Это как шкаф отдельный.
33. Сейчас я, конечно, уже не стала бы устраивать такой **Форт Боярд** жениху (возможно, не знаю), но всё-таки считаю, свадьба должна быть весёлой.
34. **Айболит** ему опять прописал курс антибиотков. Ищу теперь по ветаптекаам.
35. Например, эта люстра показалась ему странной, но он забыл, что у нас тут будет вот такой светильник (3 фото). Они ж просто **как Зита и Гита**, которых разлучили в китайском роддоме.
36. Это мы еще счастливые и не знаем, что Каролина после стрижки превратится в **Лорда Фаркуада** (кто смотрел **Шрека**, поймет).
37. У меня маленькая машина. Такая маленькая, что в нее влезаю только я и мои дурацкие песни. Выбирала ее без заднего умысла, потому что уровень моей хитрожопости **как у Буратино** – закопать монетки и ждать, когда вырастет дерево с деньгами.
38. Год назад мы в это время еще жили на однушке, я уже была тяжеловесной. Я носила штаны как **ОБЕЛИКС**, натягивая их до диафрагмы))
39. Моя именинница. Такая вся противоречивая. Может быть самой нежностью, а может быть **Халком**.
40. Каждый воспитатель как **Плюшкин** из **Мертвых душ**, все надо, все пригодится. Поэтому когда у вас возникает желание чем-то поделиться с группой от души, несите.
41. Как у любого лекарственного препарата, у антидепрессанта есть рекомендованный диапазон по дозировке. В его пределах и будет варьировать врач. Как в **Областях тьмы** не придется ползать в поисках дозы и съедать упаковки для особого эффекта. Конечно, у антидепрессантов есть побочки. Это не семечки, а серьезные лекарственные препараты.
42. Кажется, меня укусил **Джейми Оливер**. Пару дней назад меня угостили финиками, а я их не ем. В итоге сделала из них на пробу детям конфеты. Слопали и просят добавки.

Прецедентные высказывания:

1. До недавнего времени каждый или почти каждый день встречал их, гуляли вдвоем каждый вечер, рассказывали друг другу что-то, я даже **завидовал белой завистью**, я сына не каждую неделю вижу...

2. Мы Артему пока не даем играть на планшете. Но скоро откроем ему этот **ящик Пандоры**)) Скачаю какие-нибудь игры логические, раскраски и т.д.
3. Оказалось, когда я открыла дверь в квартиру, кот встречал меня у порога. Мешался, не давал пройти... Я сказала коту: отойди ты, да купила я твою наркоту, купила! А это услышала соседка по площадке и вызвала полицию... **Театр абсурда!**
4. Нам всегда повторяют: отдохайте, вы же в своей в Москве **света белого не видите!** Мама Андрея говорит: я договорилась, будете через день ходить на массажи. Вы же так устали!
5. Дописала и подумала, может потому стрёмно быть простушкой и надо срочно замаскировать это дело хотя бы одеждой, потому что как говорят: **простота хуже воровства?**
6. Впереди неизвестность, переезд в город, **за тридевять земель** от мамы, поступление в универ, расставание с подругами. Для меня это отдельная боль.
7. Бабушка думает, я совсем **слетела с катушек** и езжу только в опасные страны. Первый канал ей в этом активно помогает.
8. Я сегодня была на фотосессии в студии. А студия – лофт. Лофт – это когда помещение на жилое не похоже, а больше на сарай или гараж. Там ободранные стены, покоцанные полы, никакого приличия, и это теперь модно и дорого. А я такое страсть как люблю. **Хлебом не корми**, дай в ободранце пожить.
9. И вот я пришла, а там, **мама дорогая, я летчика люблю!** Стены –сбитый кирпич, потолки метров 8, там раньше пивной завод был.
10. Знаете этот неловкий момент, когда собрала полные руки мусора всякого, со стола крошки, фантики, шкурки от бананов, несёшься к мусорке, открываешь дверцу, а там голое ведро без мешка. Потому что муж вытащил пакет, выбросил, а новый не вставил. И ты стоишь такая с этой помойкой в ладошках и зубами отрываешь новый пакет. Проклинаешь его и ворчишь. Ну, кто вообще так делает???? А потом он бежит с мусором в руках, сейчас все выпадет и рассыпется, открывает ногой дверцу, а там голое ведро. Это ты мусор вынесла, а пакет не вставила. **Потому что муж и жена – одна сатана.**
11. И когда звонит будильник в 8, я ненавижу весь мир. Хочу спать. Не хочу вставать. Мало сна. Дайте ещё! Ну почему я такой разбитый? Надо было в 7 вставать. А организм такой: я же говорил.... И я **каждый раз на те же грабли**. Никогда не встаю раньше, хоть это и легче.
12. Самое забавное – недавно достал из мусорки старую расчёску. РАСЧЁСКУ! Человек, который носит лысую причёску. Сказал **Мне ННАДО**.

13. В рубрике вопросов все только про сад. Я открыла **ящик Пандоры** сегодняшним постом.
14. В нашем поселке три улицы, два магазина (утрирую, конечно, но смысл понятен) и выбор, **как кот заплакал**. Что было, то и покупали. Я и такому была рада.
15. Сестра не могла вспомнить название магазина в нашем посёлке. Страдала несколько дней. А там слово дебильное такое. Вообще непонятно что означает и на каком языке?! Ну и звонит мне, коза. **Перекинула с больной головы на** еще более больную. И всё, весь день хожу и думаю ну как там он назывался?
16. Топ всех наших ссор с мужем – аавтомобииниль (читать голосом Якубовича). Автомобиль – семейное **яблоко раздора**.
17. Все дороги для нас, все пути открыты, **весь мир, как шведский стол** - выбирай, что хочешь!
18. К Юльке **на кривой козе не подъедешь**;
19. **Поздно пить Боржоми**, когда живот перестал помещаться в штаны.
20. Сразу представила, как нас «**этапом из Твери зла немерено**».
21. Я попробовала положить рядом с подушкой дочки свою майку, чтобы она чувствовала мой запах и не плакала, просыпаясь среди ночи. И вуаля! Мы спали всю ночь, и мне не пришлось без конца давать ей грудь или качать, чтобы утешить. Я **ВПЕРВЫЕ ВЫСПАЛАСЬ! Шалость удалась**, девочки))
22. Я совсем не сторонница мыслей из серии «**Дал Бог зайку – даст и лужайку**». Это – идиотизм.
23. Ваши комменты – это ж **бальзам на душу** автора, дорогие.
24. Ну а кто-то предприимчивый уже продает гайд. Да, цена не высока, но с **миру по нитке**.
25. Мне легко с детьми, я с ними **как рыба в воде**, быть мамой это 100% моя тема.
26. Собака распушенная, тоже жирная, из пасти воняет, **хоть святых выноси**, скачет тут.
27. На первом собрании сказали, что отличникам дают скидку 5%. Я тогда зареклась, что **в лепёшку разобьюсь**, но у меня будет эта скидка, чтобы маме было полегче.
28. Мама говорит, меня **хлебом не корми**, дай кому-нибудь кровь попить
29. Все проблемы здравоохранения обнажатся и по шапке начнут получать от головы рыбы до хвоста. **Шило в мешке не утаишь**.
30. И пока вы еще отходите от советов из роддома, я открываю новый **ящик Пандоры** с назначениями от педиатров.

31. Я ходила по квартире и кайфовала. А когда зазвонил домофон, захотелось сделать музыку погромче. **Такая корова самому нужна!**
32. Олег притащил ящик для писем Деду Морозу. Зачем в октябре ящик для писем – это отдельный вопрос, но как говорится **готовь сани летом**.
33. Тут же прилетели сообщения, что вообще-то содержанки разные бывают и даже страшные. В общем, снова **спустили с небес на землю**.
34. В общем, **запретный плод сладок**, а как только он перестает быть запретным, сладости становится меньше.
35. Уже засыпаю, глаза слипаются, веки тяжелеют, сон протягивает свои нежные объятия, как в сознание врывается он. Тупой вопрос. А почему лиса – Патрикеевна? Откуда у животинки отчество и почему именно такое? И сон сразу вжух, **давай, до свидания!**
36. Недавно в комментариях обсуждали с подписчицей аспект образования врачей. Чуть разверну свою мысль и приведу пример из разряда **"было бы смешно, если бы не было так грустно"**.
37. Я считаю, что лучше в таких вопросах (вопросах воспитания подростка) слушать авторитетное мнение. Так точно **меньше дров наломаешь**. Мы же, когда боеем, идем к врачу. Так и тут. Есть проблема или переживание – идешь к профессионалам
38. Какой-то мух проснулся в начале марта. Бедолага. **Марток – надевай семь порток**.
39. В какой-то момент я меняю мастера. Мне делают гель-лак, после которого я отчетливо поняла, что надо завязывать. При запекании геля адски пекло, моя ногтевая пластина буквально «прожарилась». **Я как в воду глядела** – и правда, больше гель-лак я не делала. После очередного катания на сноуборде на Красной Поляне ногтевая пластина просто отвалилась. Безболезненно.
40. **Фигаро здесь, Фигаро там**. Это я сегодня. Ездила за подарками в ТЦ, еду назад с чемоданами.
41. Погода сегодня не летняя, но **у природы нет плохой погоды**.
42. **Век живи-век учись**. Вот это новости. Я даже и подумать о таком не могла. Попробую другую миску по вашим советам.
43. Ну почему так? Почему вы не смотрите ленту, не ставите ваши сердечки? **Там их кот наплакал** от самых преданных читателей и девочек-блогеров.
44. У окулиста закапали глазки, смотрели их. Ну что сказать, уже в месяц окулист сказал, что есть доля вероятности, что и у него будет близорукость. Что поделать, **от осинки не родятся апельсинки**. Я в очках, старший ребенок в очках. Но будем надеяться на лучшее.

45. А вот если в штопор входит высокочувствительная младшая - тут уже придется бросать все. Абсолютно не будет места не то что бы каким-то планам, но и мне самой **небо покажется с овчинку**, если весь ресурс не будет брошен на преодоление этого шторма.
46. Поэтому, конечно, перевязку труб надо делать только если прям железно точно никогда-никогда. **Семь раз отмерь, один раз отрежь**. Точнее, перевяжи.
47. **Знать бы где упасть, соломку бы подстелил**. Обратитесь к юристу перед любыми денежными манипуляциями. Есть много инструментов, которые могут вас обезопасить.
48. Как раз на обучении психотерапии у нас идет блок ЛОРПт – личностно-ориентированная, реконструктивная психотерапия. Как раз разбираются ситуации, к чему приводят, как проявляются нарушения отношений личности. **Там мама не горюй...**
49. На приеме у стоматолога у нас истерика такой силы, что этот газ **что в лоб, что по лбу**. Нас анестезиолог просил настроить ребенка, что идем просто делать ингаляции клубникой.
50. Помогите оплатить аренду приюта. Кто чем может. **С миру по нитке**, как говорится.
51. Пока полет нормальный после вакцинации, хотя предупредили, что возможен жидкий стул, капризы. Но и время пока не ночь, как говорится, **не говори гоп, пока не перепрыгнешь**.
52. Я решила, что **овчинка выделки не стоит**. Если поцарапают, например, фасад кухни, то восстановить или заменить будет сложно и накладно. А при таком количестве оборудования и людей косяки точно будут.
53. А я знаете тоже увидела жесткую иронию судьбы. **Ты предполагаешь, а Господь располагает**. Я в какой-то момент решила вести дневник беременности, чтобы потом ролик смонтировать. И случилась замершая. Ничего не пригодилось.
54. Вообще, с нуля делать проще, чем переделывать старый двор. Заливали его **как Бог на душу положит**, ни о каком уровне и речи нет. Но то были 90-е.
55. Видно, кстати, что у нее натуральный цвет волос. Я натуральных рыжих вижу издалека. Сама такая же, поэтому **рыбак рыбака**, как говорится.
56. Муж меня разбаловал: я ничегошечки не делаю в машине сама. Все он. А тут приезжаю в Сочи и у авто как назло **то лапы ломит, то хвост отваливается**.
57. **Но на морской воздух надейся, а сам не плошай**. Поэтому помогаем коже всеми силами.

58. Мои выводы. Первое что помогло прожить все мягко, умение Ромы расслабляться по-другому. Не за счет сосания! А это потому, что **МОСТИК ВСЕМУ ГОЛОВА!**
59. Ну и возвращаясь к вопросу про обучение – **полетело в тартарары** мое намерение что-то там проходить раз в неделю хотя бы.
60. Просто последние полгода я живу по принципу **«слабоумие и отвага!»**.
61. Сегодня в посольстве в Стамбуле я принял гражданство Туркменистана и, наконец, получил паспорт. **Смотрите и завидуйте, я гражданин.**
62. Погода мягко намекает, что все мои планы **коту под хвост**.
63. **Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.** Как я вам и предсказывала, мораторий на смертную казнь снимать собрались.
64. Чтобы стать аллергологом-иммунологом, нужно знать очень много! Неприлично много информации! А некоторые факты просто выучить. Поэтому удивляют «инста-гуру», которые поднимают иммунитет у людей с любыми проблемами витаминными капельницами. Так и хочется пропеть: **«мир непрост, совсем непрост...»**.
65. Буду готовить оладьи из кефирного коктейля, который скончался еще в мае. Но ведь **то, что мертво, умереть не может!**
66. Мне снова не спится и дернуло же меня наткнуться на эту историю. Вообще я помню ее достаточно хорошо из новостей, однако сильно удивлена, что **воз и ныне там**. А причина «моя любимая». Называется «ну это же дети».
67. Вот **не в глаз, а в мозг** – то есть в самую суть.
68. В любой непонятной ситуации – **ДЫШИТЕ**. Сидя в телефоне, ссорясь, волнуясь, тревожась – мы не дышим. Мы как под водой. А стоит поймать себя на этом, резко выдохнуть, дать зайти свежему и чистому кислороду, без сложных техник и жизнь обретает другой цвет. Становишься мудрее и свободнее. Пожалуй, самый простой способ привести себя в порядок. **Вдох-выдох... и мы опять играем в любимых...**
69. Что по ремонту? **«Демонтаж» - как много в этом звуке для сердца Ванечки слилось.**
70. К тому же я сама всем улыбаюсь и легко могу сделать комплимент. Мне не жалко, а человеку приятно. Может, поэтому мне как-то особо не хамят? Чаще всего улыбаются в ответ. **«Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется»**.
71. Сегодня весь день **как белка в колесе**. Устала. Решила посмотреть новый сериал «Открытый брак».
72. Кто не умеет варить борщ – я научу. С пампушками! Я даже секретами поделюсь настоящего свекольного цвета блюда! Гораздо важнее, что все мы

(с моими коллегами из клиники) делимся секретами сохранения здоровья. **«Даже спустя столько лет? Всегда»** - мы повышаем уровень знаний и растем. Нельзя один раз получить диплом и пользоваться им всю свою рабочую жизнь.

73. **Что мне снег, что мне зной.** Два зуба вырвала и в игровую с детворой!
74. Все, моя курортница наотдыхалась. **Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал.**
75. А вас что поразило больше всего? Напишите в комментариях, пожалуйста. Хочу вообще понять, вы со мной на одной волне или нет. Может это все норма, а я такая **в белом пальто** тут сижу.
76. Шов между столешницей и плиткой – идеальный! У меня отец плиточник-гранитчик и его работы я узнаю из тысячи. Много зданий спустя 20 лет держат плиты, выложенные моим отцом и дедом. Ко мне в связи с этим **на кривой козе не подъедешь**, за ремонт и за плитку я шарю.
77. А вообще рекомендую тогда проверить тех, кто громче всех кричит и выступает с такими бессмысленными и пустыми инициативами. А то, как говорится: **в чужом глазу соринку видим, а в своем бревна не замечаем!**
78. Вот вам лайфхак! **Готовьте сани летом, а комбезы покупайте не в сезон.**
79. Фероны – абсолютно бесполезные препараты! Нет ни одного качественного исследования, которое доказало бы их эффективность, а тем более безопасность. Это бессмысленная трата денег и **кот в мешке.**
80. **Ученье – свет**, а также 40 минут роблокса после сделанных уроков.
81. Это сталинка 51 кв.м. с высокими потолками и классным видом из окна. Но очень древним ремонтом, который делали еще **при царе Горохе.** Так что работы нам предстоит много.
82. Ему хватило и наблюдательности, чтобы отметить главную **деталь, в которой прячется дьявол.**
83. У Таши скоро день рождения. Она просит собаку. Каждый год. А я каждый год, как батя Малыша из Карлсона закатываю глаза и бормочу себе в усы: **«О Боже мой, спокойствие, только спокойствие!».**
84. Вот, например, моя любимая фотка. Мое истинное лицо, кстати. **Мне этот мир абсолютно понятен.**
85. Я вчера была паровозиком, который смог. Легла в два часа ночи. Сначала неудача с первой партией куличей, потом я недовзбила глазурь, и она сильно стекала по куличам. Но **не ошибается тот, кто ничего не делает.**
86. Тасенька – это, наверное, мой крест. **Бог терпел и нам велел**, ну что поделать... 11 год собаке, а все равно нет-нет, а и да.
87. **Первое правило бойцовского клуба... то есть врача – никто не должен знать, что ты врач)))**

88. Признаюсь, бывает подшучиваю над мамочками только одного ангелочка. Мол, это демоверсия материнства. Простите. Это я по себе сужу. У меня двое погодок, тут особый дзен. Но уверена, что многодетные бы мне бы рассказали, **почём фунт лиха**.
89. Качу я, значит, на лыжах, ничто не предвещает беды...БАЦ...очнулся уже одноруким! <...> Добрый доктор выписал мне опиоидный анальгетик, взял 300 евро за рентген и пожелал удачи. В общем, **оторвали мишке лапу! Но вы меня не бросайте, я хороший!**

Прецедентные тексты:

1. Отец был иногородний и им с мамой, как молодой семье, дали целую комнату в общежитии. Маме понравилась комната, а вот папе, видимо, не очень и как в сказке про **теремок**: прогнала мама папу из комнаты....
2. Каждый воспитатель как Плюшкин из **Мертвых душ**, все надо, все пригодится. Поэтому когда у вас возникает желание чем-то поделиться с группой от души, несите.
3. Ох и комары! Еле выстояла 15 минут! **Ах, лето красное, любил бы я тебя, Когда б не зной, да пыль. Да комары, да мухи...**
4. **Вечер** провели **на хуторе близ диканьки** – в деревне у реки, почти в горах.
5. Я вчера была «**паровозиком, который смог**». Легла в два часа ночи. Сначала неудача с первой партией куличей, потом я недовзбила глазурь, и она сильно стекала по куличам. Но не ошибается тот, кто ничего не делает.

Прецедентные ситуации:

1. У меня нет детей, огорода, я даже готовлю раз в неделю. И думаю, что капец как выматываюсь. А потом смотрю на свекровь и понимаю, что она робот. Ее сделали в советском союзе из нержавеющей деталей, неломающихся запчастей и на безлимитном топливе. Таких людей уже не производят. Невыгодно. Я же, **как айфон**. Пару лет и надо новый покупать. Скачивать обновления, менять батарейку. Иначе постоянно выключается на морозе и глючит.
2. Сперва она исправно платила мне дань, а потом ей надоело это налогообложение и она решила научить **татаро-монгольское иго в моем лице** курить.
3. Не могу мыть сковородки, мы ж не **в Вилларибо и Виллабаджо**.
4. Здравствуйте, я Дарина Бассова, и я плохая мать. По версии моей старшенькой. Может быть вы не знали, а я вам сейчас расскажу. Плохая мать – это такая женщина, которая:

-Не освободила квартиру, потому что она сегодня видите ли работает дома. А ты уже друзей пригласил. И вообще. Че так сложно было куда-нибудь уйти?

-Не разрешает есть по две пачки макарон за раз. **Гестапо**.

5. Но вот это чувство одиночества иногда тааак накрывало! Я казалась себе такой несчастной, **как тот самый мамонтёнок на льдине в океане**.
6. В мае обещали за две недели установить автоматические ворота и сделать пристройку-кладовку. Оказалось, это самый смешной анекдот лета. Уже даже **Шуфутинский на весь интернет прошуршал календарем**, все знают, что сентябрь. Кроме этой конторы по воротам.
7. И значит ли это, что вы без удовольствия делаете свою работу? Ну типа: «**от звонка до звонка**». Расскажите, а то мне фрилансеру не понять.
8. Хочу шататься по магазинам и кафе, не считая минуты и часы, чтоб потом не оправдываться с виноватыми глазами, **как у кота из шрека**, стоя в 12 ночи на пороге с горой пакетиков.
9. А потом напоминаю себе, что вообще-то ничего не упало с неба. К сожалению, никто эту квартиру нам не подарил, эх. И нифига себе «повезло»: мы тогда с мужем батрачили **как папа Карло**, чтобы насобирать на первоначальный взнос. И до сих пор много работаем, чтобы платить ипотеку за эту квартиру.
10. Непросто быть в такой ситуации и не начать кричать «ну и уходи» или не сделать вид, что все равно, и брать ребенка на слабо. Ему ведь на самом деле не хочется никуда уходить. Просто когда ты полностью зависишь от взрослого, то злость на родителя и одновременное желание остаться с ним в отношениях сплетаются в клубок. **Как в сказке, налево пойдешь – коня потеряешь, направо – голову**.
11. У меня маленькая машина. Такая маленькая, что в нее влезаю только я и мои дурацкие песни. Выбирала ее без заднего умысла, потому что уровень моей хитрожопости **как у Буратино** – закопать монетки и ждать, когда вырастет дерево с деньгами.
12. У Таши скоро день рождения. Она просит собаку. Каждый год. А я каждый год, **как батя Малыша из Карлсона** закатываю глаза и бормочу себе в усы: «О Боже мой, спокойствие, только спокойствие!».
13. Год назад мы в это время еще жили на однушке, я уже была тяжеловесной. Я носила штаны **как ОБЕЛИКС**, натягивая их до диафрагмы))
14. У вас есть последняя возможность получить доступ к моим вебинарам по фториду и прикусу. Потому что **еще чуть-чуть и спец. цена превратится в тыкву!**